

Волшебный жезл

Волшебный жезл

Сказки
народов Индонезии
и Малайзии

Москва • 1972
• Художественная литература •

И (Индонез)
В 69

Составление и предисловие
В. БРАГИНСКОГО

Перевод с индонезийского,
малайского, английского,
немецкого и голландского

Оформление художника
Н. ПОПОВА

7-3-4

214-72

ДРЕВНИЙ МИР СКАЗОК И СКАЗОЧНИКОВ

В давние времена обитатели острова Калимантан жили одним племенем и говорили на одном языке. Шло время, и вот однажды из земли начал подниматься огромный гриб. Он рос очень быстро, и сперва люди радовались — ведь под ним можно было укрыться от палящего солнца и бурных ливней. Но скоро гриб стал так велик, что заслонил все небо, и ни один солнечный луч, ни одна капля дождя не проникали на поля. В деревнях начался страшный голод. Собрались тогда обитатели острова и срубили чудовищный гриб. Съели все по кусочку и сильно опьянели. Каждый стал говорить что-то свое, непонятное другим, и люди разбрелись по всему острову. Так возникли разные языки и разные племена.

Это предание, напоминающее известную легенду о Вавилонской башне, принадлежит жителям северной части острова Калимантан. И, начиная повествование о сказках Нусантары (так в

древности звалась территория современной Индонезии и Малайзии), невольно замечаешь, насколько верно поэтическое сказание о гигантском грибе передает существенные черты фольклора этих народов. Некогда единые, сказки многочисленных племен Пусантары постепенно стали отдаляться друг от друга. Некоторые, обогащенные элементами, заимствованными у других народов, преобразились до неузнаваемости. Иные почти не изменились, сохранив в неприкосновенности древнейшую основу. И все же, как бы ни разнились сказки малайцев и тораджей, батаков и яванцев, минахасцев и балийцев, в них угадываются приметы изначальной общности. Той общности, которую скрепляло единство происхождения народов Пусантары, неразрывное переплетение их исторических судеб, сходство многих черт быта, общественного уклада, верований. Ведь только в XIX веке разошлись пути развития тех народов, что населяли территорию современной Индонезии и Малайзии. С XVII века начался захват их земель голландцами, позже — англичанами. Некоторые народы оказались разделенными государственной границей, но фольклор остается общим их достоянием.

Кроме того, сказки, как всякое произведение художественного гения народа, являются отражением его культуры в самом широком смысле слова, а культура народов Пусантары обладала не только восприимчивостью к различным внешним влияниям. Этой богатой и, по сути, самобытной культуре всегда было свойственно преобразовывать и переиначивать чуждые элементы на свой собственный лад, сохранять первоначальную основу. Поэтому сказки Индонезии и Малайзии собраны в одной книге.

Удивителен и сам по себе сказочен был мир древнейших обитателей островов Малайского архипелага. Их окружали сонмы духов — добрых и злых, благодетельных и враждебных, капризных и отходчивых, населяющих реки, моря и горы и особенно темную чащу сырых тропических лесов. От воли этих духов зависело — уродится ли рис, принесут ли приплод буйволицы, скоро ли кончится мор, расплодятся ли дичь.

Некогда, рассказывают обитатели острова Буру в Восточной Индонезии, духи часто посещали людей. Как-то раз один дух пришел в дом к своим знакомым. Он уселся на пороге и припаялся болтать ногами. Люди в это время ели мясо сумчатых крыс и бросали кости через порог. За костями тут же кидались собаки, которые яростно грызлись между собой и в пылу драки кусали духа за ноги. В конце концов тот не выдержал, очертил углем место, где сидел, и сказал людям: «Вы оскорбили меня. Больше я не приду к вам в человеческом облике». И духи стали невидимы для людей.

С тех пор, гласит легенда, люди утратили способность непосредственно общаться с духами. Но, вслушиваясь в шум воды, вой ветра и крики животных, люди верили, что вся природа говорит с ними, открывая таинственные замыслы невидимых сил. Эти слова «природа говорит», кажущиеся нам сегодня метафорой, были полны непосредственного значения для обитателей Нусантары.

Косой наклон крыльев летящей птицы, необычный изгиб дерева, шелест листьев — все это было как бы словами единой книги, от правильного прочтения которой зависело само существование племени. Если сверчок стрекочет на веранде — значит, у женщины родится мальчик, если внутри дома — девочка. Если в ночи кричит птица берек-берек — значит, где-то неподалеку, закинув голову и вглядываясь в бегущую по небу свору собак, проносится дух дикого охотника, встреча с которым сулит болезнь и скорую смерть.

Впоследствии это умение чутко и тонко воспринимать природу останется важной чертой, присущей лучшим творениям эпохи письменной литературы. И Кен Тамбухан, героиня яванской и малайской литературы, будет в ожидании возлюбленного всматриваться в небо, где проплывают легкие облака, подобно встречающимся и вновь разлучающимся влюбленным. В их скольжении прочтет она свою горькую судьбу.

Не эта ли привычка наблюдать, вслушиваться породила богатую игру воображения, свойственную фольклору Нусантары: умение разглядеть в причудливом наросте на дереве внезапно остановивших стремительный бег человека, свору собак и змею (сказка «Волшебный жезл»), в диковином камне — огромную пасть сомкнувшуюся, чтобы укрыть мальчика (сказка «О пастушке и его заботливом отце»). Недаром уже давно было замечено, что в сказках народов Малайского архипелага гораздо больше волшебного, чем это необходимо для развития сюжета.

Народы архипелага издревле слыли искусными мореплавателями. Особенно умелыми мореходами были малайцы, жившие на побережье Суматры и на полуострове Малакка — как раз там, где торговый морской путь, начинавшийся в странах Ближнего Востока и огибавший Индию, направлялся к берегам Китая. Уже в V веке нашей эры на малайских кораблях перевозились грузы из Персии в Китай и из Китая в Персию. Некоторые ученые считают даже, что регулярное судоходство по этому великому морскому пути было налажено именно с тех пор, как иноземные купцы стали фрахтовать для своих торговых путешествий малайские суда.

По этому же пути устремились в Нусантару индийские колонисты. С их приходом в прибрежных районах выросли города, поднялись украшенные барельефами величественные храмы. Пе-

реселенцы познакомили местную элиту с основами государственного управления и законодательства, с индуистским и буддистским учениями, с санскритской литературой. Под индийским влиянием сформировались древнейшие островные империи — Шривиджайя на Суматре и Матарам на Яве. В порты государств Нусантары прибывали корабли с тканями из Индии, слоновой костью и эбеновым деревом из Африки, оружием из Ирана, сандаловым деревом, пряностями, золотом и камфарой с разных островов архипелага. Но привозили они не только чужеземные товары. Моряки, купцы, проповедники открыли обитателям островного мира царство новых сказок.

Это царство населяли прекрасные небожительницы и небесные музыканты. В его уединенных обителях совершали подвиги аскетизма ужасающие порождения земли — Бома и Ниватакавача, замыслившие свергнуть власть богов. В этом царстве дальновидные придворные нескончаемой цепью повествований удерживали раджу от несправедливой казни, вели долгие и поучительные беседы звери «Панчатантры».

Интересно, что если индийские религиозные концепции затронули мировоззрение лишь небольшой части обитателей островного мира, то индийские сказочные сюжеты получили в нем чрезвычайно широкое распространение. Так, например, индийская по своему происхождению сказка о мальчике, сумевшем отличить утят-самок от утят-самцов, угадать, какая часть бревна была некогда ближе к вершине, а какая — к корням, известна не только малайцам, но и даякам Калимантана, и тораджам Сулавеси (сказка «Мальчик и раджа»). Несколько трансформированный образ облака-вестника, вместе со многими другими индийскими мотивами, проник в глубинные районы Суматры, к батакам (сказка «Чудо-ящерица»).

Еще через несколько веков по тому же торговому пути пришел в Нусантару ислам. Местным лесным чудицам и индийским богам пришлось потесниться, чтобы дать место мусульманским духам и джиннам. Даже сказочники архипелага, знакомые с индийскими чудесами, были поражены открывшимся их взору богатством фантазии. Еще бы, ведь перед ними предстали такие существа, как архангел Михаил, все тело которого было покрыто шафрановыми волосами, на каждом волоске был миллион лиц, у каждого лица — тысяча ртов, и каждый рот тысячью языков возносил хвалу всевышнему. А когда из миллионов глаз архангела, оплакивающего грехи мусульман, катились слезы, то каждая слеза превращалась в херувима, совершенно подобного архангелу.

Постепенно из сплава местных, индийских и мусульманских фантастических элементов выкристаллизовывался удивительный

мир сказок Нусантары, подобий картине, написанной тремя слоими полупрозрачных красок. На этой картине под златоткаными одеяниями арабского принца из «Тысячи и одной ночи» нет-нет да и проглядывал едва различимый силуэт даякского охотника. Сквозь изображение мудрого слона, венчающего героя на царство, просвечивал абрис буйвола, помогающего бедному юноше. Дерево, по которому герой минахасской сказки взбирался на небо, в других сказках превращалось в сделанную тамильским мастером птицу, уносящую в поднебесье царского сына.

По-разному рассказывали сказки в различных уголках Нусантары. Сидя у не угасавших до утра костров подле охотничьих хижин и прислушиваясь к почтым голосам джунглей, завораживали слушателей страшными историями о духах даякские сказочники. Невозмутимо восседая посреди сутолоки и толчеи базара, вели повествование сказители в портовых городах Явы, застроенных так тесно, что, по словам яванцев, кошка могла бы обойти весь город по конькам крыш, ни разу не спустившись на землю. Медленно тянулся день, и так же неспешно сказывалась сказка. Из деревни в деревню странствовали бродячие сказители малайцев, часто слепцы, подобно русским гуслирам или греческим рапсодам. В народе их называли «пенглипур лара» — «утешители печалей». Они усаживались обычно на веранде дома раджи поближе к женской половине и под аккомпанемент однострунной скрипки — ребаба — монотонно, как бы читая по книге, начинали свой рассказ. Частенько этот рассказ затягивался до глубокой ночи, иногда откладывался до следующего дня. Смех и одобрительные возгласы слушательниц, долетавшие из-за занавешенных окон, вторили ему. Сказочники суматранского народа минангкабау пели свои сказки, мимикой и жестами выражая душевные переживания героев, и тем самым драматизировали повествование. Отсюда был один шаг до перехода сказки в театр.

Около семи часов вечера в яванских, балийских, мадурских деревнях зажигались лампы, напоминающие диковинных птиц, освещая экраны из белой ткани, натянутой на деревянный каркас. Голоса джунглей и неутомимый плеск воды заглушались звуками яванского оркестра гамелана, и на полотне оживали тени царей и министров, прекрасных принцесс и гротескных чудовищ. Начиналось представление знаменитого кукольного театра — ваянга. Хотя основу большинства пьес ваянга составляют классические индийские эпопеи «Махабхарата» и «Рамаяна», за долгие века многие эпизоды потускнели и растворились в местных сказочных и мифологических мотивах. На передний план выдвинулись привычные для зрителей сюжеты: герой отыскивал свою возлюбленную, сражался с похитившими ее чудовищами. Посте-

ленно пьесы ваянга во многом стали походить на сказки «утешителей печалей».

Сказки игрались не только в театре теней и кукол. На западном побережье Суматры и на Западном Калимантане (Понтианак) существовали профессиональные оперные труппы, выступавшие с представлениями на темы популярных сказок. Хотя сведения об этом относятся к не столь отдаленному прошлому, в исторических хрониках сообщается, что подобные труппы издавна существовали при дворах раджей.

Так самыми различными путями приходили сказки к обитателям островного мира. О чем же рассказывали сказочники?

Почти у всех народов Нусантары были широко распространены циклы сказок о животных. У тораджей Сулавеси главным их персонажем была обезьяна, у сунданцев — черепаха, у балийцев — черная курица. Однако наиболее популярны были повествования о мышинном оленьке — канчиле (в Малайзии и на Суматре его называли пеландук), маленьком грациозном зверьке с острыми, выдающимися наружу клыками.

О его хитроумных проделках рассказывали малайцы, даяки, батаки, яванцы и многие другие народы Нусантары. Более того, сказки о канчиле, впитавшие в себя не только местные истории, но и сюжеты, заимствованные из буддийских джатак, а также индийских сборников «Панчатантра» и «Океан сказаний», вышли за пределы архипелага и достигли Таиланда и Камбоджи.

Любопытно, что сюжеты о канчиле воспроизведены даже в некоторых рельефах древнеяванских храмов. На стенах храмов Мендуг (IX век) и Панатаран (XIV век) изображен тот эпизод, в котором канчиль до смерти пугает тигра, крикнув коварной обезьяне: «Эй, обезьяна, я собирался пообедать двумя тиграми, а ты притащила мне только одного!»

На ранних этапах сказки о канчиле рисуют его плутишкой, противопоставляющим силе больших зверей собственную хитрость и находчивость. При этом сам канчиль часто терпит поражение от тех, кто слабее его, — например, от улитки, с которой состязается в беге. (Эта история напоминает русскую сказку о еже и зайце.)

В мусульманскую эпоху канчиль превратился в слугу пророка Сулеймана — повелителя животных и джиннов; затем — в мудрого судью («Как пеландук бедняков с купцом рассудил»). В позднейший период он выступает в качестве лесного царя, восседающего на троне — муравьиной куче.

Не меньшей популярностью, чем сказки о животных, пользовались у народов Нусантары повествования о хитрецах и дураках, напоминающие известные «истории о попехонцах» или похождения Тиля Уленшпигеля.

У тораджей героя таких сказок звали Ла Дана, у жителей Восточной Индонезии — Банго, у батаков — Джонаха (Хитрец), у яванцев — Джоко Бодо (Дурак). В малайском фольклоре мы встречаемся сразу с несколькими фарсовыми персонажами. Это либо несчастные невезучие дураки — такие, как Папаша Стручок или Папаша Остолоп, либо хитрецы вроде Си-Лунчея. Однако наиболее характерен для Нусантары и глухой и находчивый Си Кебаян — непоседливый, переиначивающий на свой лад любые советы, но все равно оставляющий в дураках своего умника-тестя, — популярный персонаж обширного цикла сунданских анекдотов.

Чуть ли не любая сунданская деревня гордится тем, что именно на ее кладбище похоронен этот любимый народный герой. Это и не удивительно, если вспомнить, что в сказках Кебаян умирал множество раз, и каждый раз оказывалось, что смерть его — это очередной его трюк. Однако воскресал он, пожалуй, еще чаще. Нужно ли было обличить правосудие голландских резидентов или добродушно посмеяться над многочисленностью сокращений разных названий, вводимых в Индонезийской республике — Си Кебаян был тут как тут.

Истории о Си Кебаяне и других подобных ему героях, равно как и многие сказки о проделках канчиля, могли бы показаться просто неспритязательными шутками, если бы они не открывали перед нами одну из важнейших сторон мирозерцания народов Нусантары — разрушительную и созидательную роль смеха в их жизни. Шутки, каламбуры, алогичные поступки этих героев давали человеку необходимую разрядку, приоткрывали для него отдушину в некий аптимир, где все было поставлено с ног на голову. Люди на время как бы освобождались от действия строгих законов архаической общины, бесчисленных ограничений и табу, отдыхали от изнурительного и однообразного крестьянского труда. В сказках и анекдотах явления действительности представляли в иных, невероятных связях, неожиданных ракурсах, помогая заочно пережить преображенное смехом единство бытия. И олицетворял это единство Си Кебаян — то умный, то глупый, то добрый, то злой, то разрушитель миропорядка, то покровитель деревни (у сунданцев до недавнего времени сохранялась даже особая должность кебаяна — защитника интересов общины).

С течением времени в таких историях о хитроумных глупцах рядом с героями местного происхождения стали появляться персонажи, заимствованные из фольклора и литературы других стран: сообразительный индеец Машхудалхак, арабский хитрец Абу-Нувас. Разные сказки навязывались на стержень единого сю-

жета, становясь отдельными этапами его движения («Си-Луцчей»), Подобные произведения стоят уже на границе нового жанра — волшебной сказки.

Волшебные сказки Нусантары поражают своим разнообразием, Это и не удивительно, если вспомнить о том, что в них переплелись традиции самых различных народов.

Знакомство с культурой индийцев, персов и арабов не только непосредственно обогатило новыми сюжетами обитателей островного мира. Принятие более развитых религиозных систем вело к разложению древнего мифологического мировоззрения. Многие из того, что прежде составляло священные предания племени, которые запрещалось открывать непосвященным, под влиянием новых идей постепенно разрушалось и выветривалось. На обломках старых мифов возникала сказка.

Некоторые архаические сказки еще сохранили тесную связь с мифами и быличками — суеверными рассказами о встречах с духами. Это — повествования даяков о путешествии в селенье духов («Ломаринг и воробы»), дусунов и ротийцев — о диковинных людях-половинках («Неверная жена»), тораджей — о сиротках, облагодетельствованных животными, ряда народов Нусантары — о соперничестве младшего и старшего братьев. Такие сказки находят многочисленные параллели в фольклоре Океании, народы которой в языковом и культурном отношении родственны обитателям Нусантары.

В период индийского и арабо-персидского влияния волшебные сказки заметно усложнились. Появились новые мотивы: герой подстерегал девушку-птицу и, похитив ее одежды, чтобы она не могла вновь принять птичий облик, женился на ней. Потом, нарушив какой-либо ее запрет, он терял волшебную жену и на арабском кентавре — полуженщине-полулошади, — вознесшем некогда самого пророка Мухаммада, — поднимался в поисках жены на небеса. Добрые или побежденные джины открывали герою таинственные заклинания, дарили шкатулки, из которых появлялись прекрасные храмы и города. Возникали сложные сказочные сцепления, оживавшие потом в рассказах «утешителю печалей». Сюжеты разветвлялись, соединялись с другими. Такие сказки перешли впоследствии в письменную литературу, получив у малайцев, ачесцев и некоторых других народов Нусантары название хикайатов.

Судьба сказки в письменной литературе Малайского архипелага — это уже особая тема. Но, в завершение нашего повествования о мире сказок и сказочников Нусантары, мы хотим все же упомянуть, что те более поздние произведения, которые сложились из соцветий сказочных сюжетов, составляют не только

наиболее значительную, но и самую любимую в народе часть письменной литературы. Даже в исторических хрониках реальные факты так тесно переплетаются со сказочно-мифологическими мотивами, что исследователям далеко не всегда удается разделить их.

Нередко обращаются к сокровищнице народных сказок и нынешние писатели Малайзии и Индонезии. Индонезийский поэт Амир Хамзах создал замечательные стихи о камне, поглотившем мальчика, известный индонезийский писатель У. Т. Сонтани посвятил одно из своих произведений проделкам Си Кебаяна; переключка сказочной фантастики и современной действительности слышится в романах малайского писателя Исхака Хаджи Мухаммада и многих других.

И сегодня поэтические сказки Нусантары — это не только отзвуки единого и богатого фольклора древности, — ныне они обретают иное содержание, становясь неотъемлемой частью новой литературы этого интереснейшего уголка земного шара.

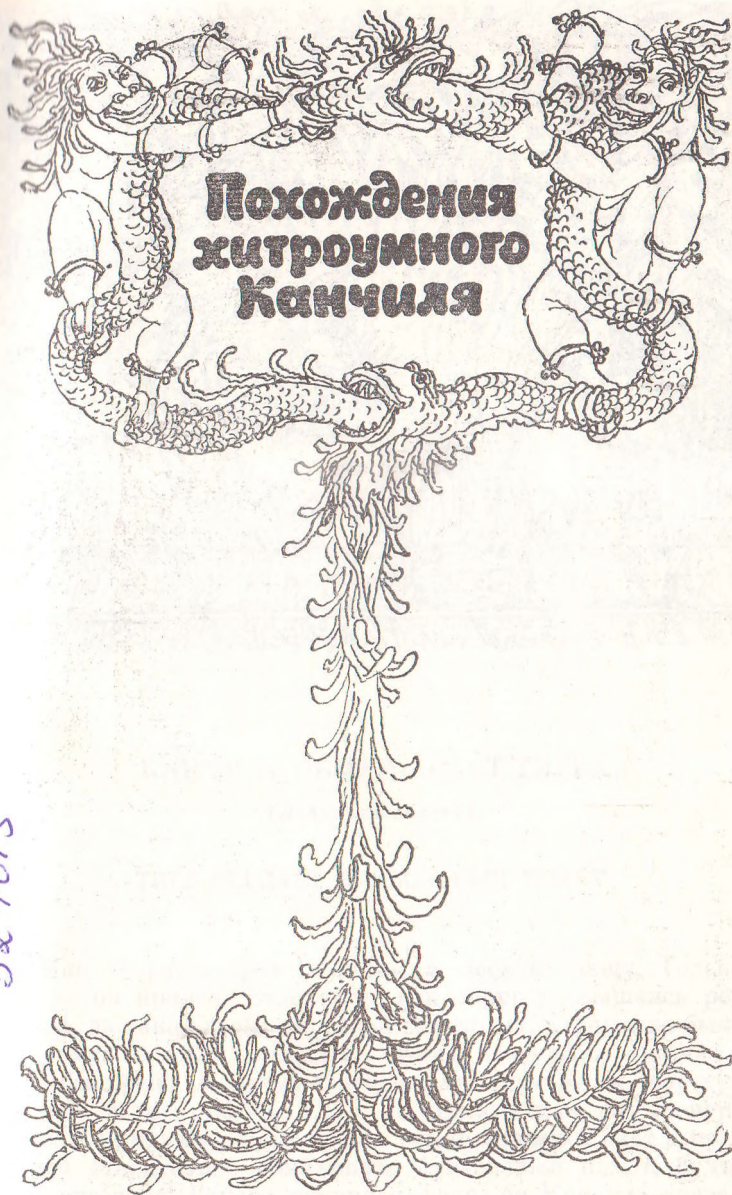
* * *

Сказки, представленные в сборнике, принадлежат разным народам и племенам Нусантары, говорящим на отличных друг от друга языках. Записаны они были в основном английскими, голландскими и немецкими учеными-фольклористами, сохранившими все свойства и особенности оригинальной сказки. Не раз такие сборники, изданные на Западе, переводились на индонезийский язык, — настолько добросовестно и строго была осуществлена эта первоначальная фольклористическая запись. Поэтому и в нашем сборнике часть сказок переведена с немецкого, английского и голландского языков

В. БРАГИНСКИЙ

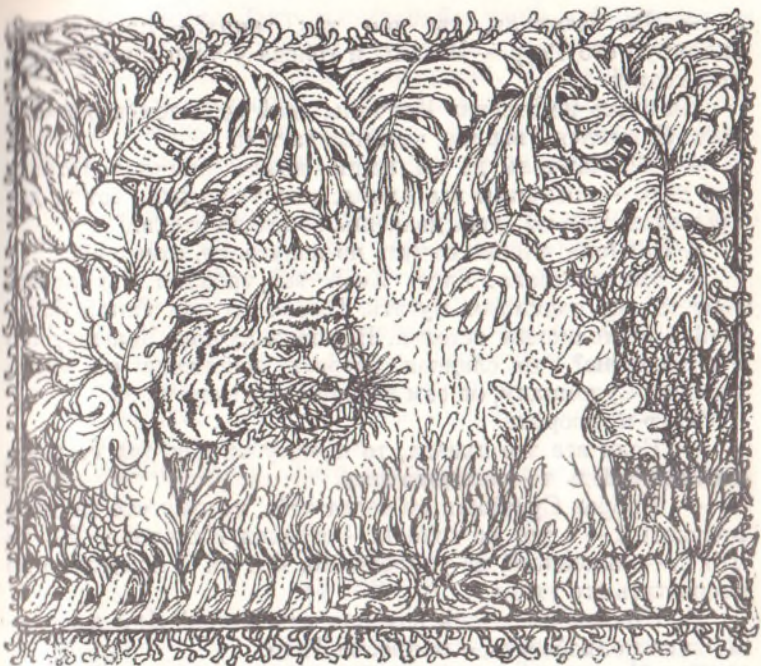

**Прохождения
хитроумного
Канчиля**

327015

КАНЧИЛЬ ОБМАНЫВАЕТ ТИГРА

(Яванская сказка)

ТИГР СЪЕДАЕТ БУЙВОЛОВЫЙ ПОМЕТ

Как-то раз забрел Канчиль в лесную чащу. Только решил он прилечь отдохнуть, как вдруг послышался рев Тигра, да такой громкий, такой страшный, что можно было подумать — земля рушится. Очень испугался Канчиль. Рад бы убежать, да уже поздно. От страха вся шерстка на нем встала дыбом. Стал он думать, как ему теперь быть, и придумал. Поднял он с земли опавший лист и принялся старательно обмахивать буйволоковый помёт, будто мух отгоняет. Вскоре появился Тигр, но Канчиль сделал вид, что не обращает на него никакого внимания.

— Эй, Канчиль, ты чем так занят? — насмешливо окликнул его Тигр. — И лапы и голова у тебя прямо ходуном ходят!

Ни слова не ответил Канчиль, знай себе помет обмахивает. Привялся Тигр над ним издеваться.

— Эй, Канчиль, да ты, видно, языка лишился. Понятное дело — посишься все время, как угорелый, вот и допрыгался! Что ты здесь делаешь, обезьяна этакая?

А Канчиль, словно ничуть не испугался, отвечает:

— Послушай-ка, Тигр! Хоть ты уродлив и полосат, тебе только подпасков пугать. Вырос ты вон какой большой, а бестолковым остался. Помолчи лучше! Знаешь, что я обмахиваю? Это сладкая рисовая запеканка на ужин пророку Сулейману, он сам доверил мне стеречь ее.

Тигр и говорит:

— Если все это правда, то почему он доверил ее тебе, а не мне? Ведь я — владыка леса.

— Пророк Сулейман не верит тебе, потому что ты весь полосатый — с ног до головы, — ответил Канчиль. — Не то что я, — маленький, да удаленький. Вот он и поручил мне сторожить его ужин.

— Это, видно, очень вкусная запеканка! Дай мне немножко попробовать, — попросил Тигр.

Тут Канчиль рассердился не на шутку.

— Недаром ты так уродлив — не умеешь сдерживать своих страстей. Воистину презренна твоя душа! Всегда на чужое зарышься. Вот я — днем и ночью стерегу эту запеканку, а мне даже лизнуть ее пельзя, ты же только явился и уже хочешь полакомиться. Не получишь ты у меня ни кусочка, — я боюсь мести пророка Сулеймана, повелителя всех животных. Тебя-то, конечно, я ни капельки не боюсь; и вообще, давно пора отодрать тебя как следует! Решай сам: хватит у тебя смелости — пожалуйста, можешь попробовать запеканку. Но если волею пророка она вдруг окажется буйволовым пометом, не вздумай браниться и называть меня обманщиком.

Насмешки эти привели Тигра в страшную ярость. Обнажил он свои острые клыки и зарычал:

— Замолчи сейчас же, не то я тебе голову отхвачу! Уж не вообразил ли ты, что я тебя боюсь? Забыл, с кем ты разговариваешь? Тебе меня не запугать. Я к тебе обращаюсь учтиво, а ты мне грубишь. Тебе, видно, жизнь надоела.

А Канчиль отвечает:

— Успокойся, Тигр, и постарайся взять в толк мои слова. Ведь я говорил сущую правду. Если уж тебе так захотелось запеканки, кушай на здоровье. Но только с условием: я должен сначала уйти отсюда. После этого ешь сколько хочешь. Раз я не увижу, как ты это делаешь, значит, мы с тобой не будем виноваты перед пророком Сулейманом.

И с этими словами Канчиль поспешил скрыться. Тигр тотчас же принялся за еду. Только проглотил первый кусок — почувствовал страшную горечь, и его начало тошнить. Очень разозлился Тигр — он понял, что Канчиль обманул его и вместо запеканки угостил буйволовым пометом. Будь Канчиль рядом, Тигр тут же разорвал бы его на кусочки, — до того он был взбешен.

«Ну погоди, — подумал Тигр, — теперь только попадись, я тебе все кости переломая».

И, злобно ворча, Тигр отправился разыскивать Канчиля.

КАНЧИЛЬ СТЕРЕЖЕТ ПОЯС ПРОРОКА СУЛЕЙМАНА

А Канчиль тем временем бродил по лесу, прячась в кустарнике, — боялся снова встретиться с Тигром. То и дело озирался он по сторонам, — так ему было страшно. Через некоторое время Канчиль вышел на опушку леса, а там Удав спит. Сперва Канчиль перепугался, а потом подумал: «Сяду-ка я на этого Удава. Пусть Тигр приходит, я все равно его перехитрю». Как раз в это самое мгновение показался Тигр. Увидел он Канчиля и очень обрадовался.

— Вот теперь-то я тебя съем! Ты зачем меня обманул: буйволовый помет назвал рисовой запеканкой? Ну погоди, теперь-то уж тебе никуда не удрать, пришел твой последний час!

Но Канчиль, нисколько не страшась этих угроз, промолвил:

— Послушай-ка, безумный Тигр! Ты что, ослеп и ничего не видишь? Или оглох совсем? Разве я тебе не говорил, что эта запеканка — буйволовый помет? Ты, видно, все мимо ушей пропустил. А сейчас убирайся подобру-поздорову! Отец твой — тигр, дед и бабка твои были тиграми, — тебе здесь не место! Разве ты не знаешь, что мне велено стеречь пояс пророка Сулеймана? Если ты осмелишься подойти ближе, тебя погубит волшебная сила этого

пояса из змеиной кожи. И не смей так громко разговаривать, а не то пробудишь колдовские чары, худо тебе придется!

Перепугался Тигр, услышав эти слова. От гнева его не осталось и следа.

— Ах, Канчиль, — проговорил он смиренно, — как мне правится этот пояс! До чего красивы на нем узоры, весь он блестит и переливается, словно шелковый. Можно надеть его на минутку? Очень уж мне хочется поносить хоть немного пояс пророка Сулеймана.

Канчиль и говорит:

— Я уже предупредил тебя, что будет, если ты только приблизишься к поясу. Нельзя тиграм прикасаться к одежде пророка!

А Тигр в ответ:

— Да ничего не случится, Канчиль, ты только разреши!

Тогда Канчиль сказал:

— Ты, Тигр, совсем не умешь себя обуздывать. Не хочешь внять моему совету — не о чем тогда и говорить. Однако если ты настаиваешь, будь по-твоему. Только я должен сначала убраться отсюда подальше — тогда можешь надеть этот пояс. Но смотри, будь осторожен!

Подошел Тигр к поясу, и стало ему немного не по себе, — очень уж был этот пояс похож на змею, свернувшуюся кольцами. Набрался он храбрости, раскрутил пояс и стал наматывать его на живот. Тут Удав проснулся и сдавил брюхо Тигра. Перепугался Полосатый, завыл и начал изо всех сил вырываться, — ему было очень больно. Волоча за собой змею, он бросился на вершину холма, скатился оттуда вниз и наконец вырвался из объятий Удава. Отдышался он и снова принялся за поиски Канчиля, который обманул его два раза подряд.

ТИГР ИГРАЕТ НА СВИРЕЛИ

Тем временем Канчиль, очень озабоченный, пробирался через джунгли. Неожиданно путь ему преградило огромное дерево, опрокинутое бурей. Падая, это дерево задело ствол бамбука и расщепило его пополам.

Обрадовался Канчиль, залез на дерево и стал искать местечко, где бы пристроиться. Он очень устал за день и заснул, как убитый. Вдруг появился Тигр, выслеживав-

ний Канчиля, и увидел, что зверек спит беспробудным сном. У Полосатого взвырало сердце от радости — попался Канчилю, осталось только прыгнуть и вонзить в него когти. Страшный рев вырвался у Тигра. Тут Канчилю проснулся и весь затрясся от страха: он увидел, что его враг сидит под деревом и выжидательно на него смотрит. От ужаса у Канчиля в глазах потемнело. Собрался он с духом и проговорил умильно:

— Ах, до чего же ты громко рычишь, даже разбудил меня. Как ты поживаешь, высокоуважаемый Тигр, царь всех зверей?

— Большое спасибо, Канчилю, мне живется хорошо. А как твоё здоровье, все ли у тебя благополучно?

— Все благополучно, и я здоров твоими молитвами. А сейчас мне особенно хорошо — пророк Сулейман с каждым днем все больше мне доверяет, и даже подарил свирель из двух дудочек.

А Тигр в ответ.

— Я так за тебя рад, что совсем уж не сержусь. Предан я тебе всей душой — такой уж ты любимец судьбы.

— Все это, Тигр, чистая правда, — сказал Канчилю, — хвастать я не стану. Я в самом деле получил в подарок свирель.

А Тигр отвечает:

— Мне очень хочется поиграть на этой свирели, научи меня, пожалуйста.

— Ладно, забирайся наверх!

— Хорошо, — согласился Тигр и одним прыжком очутился рядом с Канчилю, — покажи мне, как надо играть!

Обрадовался Канчилю.

— Сейчас еще рано, — говорит, — как только солнце сядет, я тебя научу играть на свирели... Ну вот, теперь уже пора, давай начнем! Сначала ты должен просунуть язык между дудками. Как только подует ветер, свирель и заиграет. Оставайся-ка здесь, а я спущусь вниз и посвищу, чтобы ветер подул скорее.

И он начал произносить заклинания:

— Цып-цып-цып-цып, не кур я зову, а ураган кличу, Пусть примчатся сюда семь ветров, пусть прилетит ураган, что вырывает с корнем травы и сбивает кокосовые орехи, цып-цып-цып-цып!

Вскоре поднялся сильный ветер. Сломанный бамбук задвигался, и Тигру прищемило язык. Полосатый взвыл от боли и начал вырываться, но язык был зажат так крепко,

что стоило Тигру дернуться посильнее — тут же ему кончик языка и отхватило.

Начал он проклинать Канчиля на чем свет стоит. Но что толку? Того и след простыл. Досадуя и злясь, побрел Тигр прочь — лишь бы убраться подальше от этого злополучного места.

Вот и вся сказка про хитроумного Канчиля и Тигра.

СЛОН БОИТСЯ, ЧТО НЕБО РУХНЕТ НА ЗЕМЛЮ

(Яванская сказка)

Однажды бродил Канчиль по лесу и нечаянно провалился в старый колодец, а выйти не может.

День и ночь Канчиль плакал не переставая. Есть ему было нечего, и он очень боялся умереть с голоду. Наконец обратился он с мольбой о помощи к аллаху, который славен своим милосердием и великодушием на том и на этом свете.

— Да ниспошлет мне всевышний помощь, — сказал Канчиль, — чтобы мог я выбраться из этого колодца! Путей к спасению много, лишь бы аллах захотел помочь! О аллах, не смерти страшится твой покорный раб: всем суждено умереть в свое время! Но не допусти, чтобы раб твой умер от голода, да к тому же в старом колодце!

Очень страдал Канчиль, сидя в своей пещерке. А в это время Слон, изнывавший от жажды, искал источник. Увидел он старый колодец и подошел к нему в надежде найти там хотя бы немного воды. Заметил он Канчиля, очень удивился и воскликнул:

— Что ты там делаешь, Канчиль? Видно, ты свалился в колодец и не можешь вылезти?

Канчиль быстро смекнул, что следует сказать Слону, и дерзко ответил:

— Эх ты, Слон-Слонище, хобот у тебя длинный, ноги толстенные, а глазки-то крохотные. Ростом ты велик, а дальше своего хобота ничего не видишь! Уши у тебя развесистые, да толку от них мало. Разве ты не слышал, что пророк Сулейман, владыка мира, объявил всем зверям, что

сегодня небо обрушится и придавит землю? Так что скоро ты в лепешку превратишься.

Испугался Слон и спрашивает:

— Можно мне, Канчиль, вместе с тобой спрятаться?

— Ишь, чего захотел! Да ты в своем уме? Ты только посмотри на себя — вон какая громадина! Подумай сам, ведь ты на меня так навалишься, что я задохнусь! Вот и получится: если небо не рухнет, так все равно ты меня раздавишь!

— Что ты, Канчиль! В колодце для нас обоих места хватит. К тому же ты можешь спрятаться вон в той нише, тебе есть где пристроиться. Одним словом, не волнуйся, и тебя не раздавлю!

— Ох, уж этот мне Слон! Нашел бы ты себе лучше другое место, здесь тебе будет тесно. Уходи отсюда, а то мне страшно.

С этими словами Канчиль взглянул на небо.

— Посмотри, посмотри, небо-то покатилося! Скорее беги, прячься куда-нибудь, а то тебя раздавит!

Взглянул Слон на небо, увидел, как ветер гонит облака, и тотчас же прыгнул в колодец. А Канчиль одним скачком очутился на спине у Слона и выпрыгнул наружу. Теперь ему уже ничто не угрожало, и он воскликнул:

— Ну, Слон, будь здоров! Оставайся в колодце на веки вечные и стереги его как следует. Не бойся, что небо тебя раздавит, потому что оно никогда не обрушится. И никуда оно не катится, это просто-напросто ветер облака гонит.

Ушел Канчиль, а Слон остался в колодце. Да и как ему оттуда было выбраться? Стенки-то у колодца высокие.

ПОЛТОРАСТА КРОКОДИЛОВ ХОТЯТ СОЖРАТЬ КАНЧИЛЯ

(Яванская сказка)

Однажды Канчиль прилег отдохнуть на высоком холме, неподалеку от большой реки. Только он заснул, начался сильный ливень.

Дождь лил не переставая, словно с неба хлынули водонады. Река разлилась, и овраги вокруг холма сразу же

затопило. Завертелись страшные водовороты. Вода поднялась все выше и выше, и шум ее напоминал рев урагана. Река разбухла от дождя. Вскоре вода подступила к тому месту, где спал Канчиль. Проснувшись и увидев, как разлилась река, зверек очень испугался. Что было делать? Прыгнуть некуда, потому что овраг залит водой. Вскарabкаться на дерево он тоже не мог. Оставалось только надеяться, что вода скоро спадет и не успеет его смыть. Пуститься вплавь Канчиль и вовсе не решался, так как боялся угодить в пасть крокодилу. Стоял он, трепеща от страха, и тут над водой неожиданно показались крокодильи головы.

— Ага! — воскликнул самый старый Крокодил. — Наконец-то мы с тобой повстречались, Канчиль! А ну-ка, иди сюда, да побыстрее! Теперь тебе не скрыться! А может, спрячешься у меня в брюхе? Сейчас я тебя прикончу и угощу твоим мясом всех друзей. Мы съедим тебя до последней косточки! Должно быть, у тебя очень вкусное мясо — жирное и мягкое. Может быть, оно так же полезно, как лекарство.

Подумал Канчиль, что от смерти ему уже не уйти. Но все-таки он не терял надежды на помощь всевышнего. Поэтому он вверил свою судьбу аллаху и стал молить его о спасении...

А потом, обратившись к Крокодилу, воскликнул:

— Кто раскрыл тебе тайну? Откуда ты узнал, что из меня можно сделать лекарство? Я так мал, что сыты мною вы все равно не будете. Но если вы хотите приготовить из меня лекарство, это совсем другое дело. В таком случае можете есть меня все вместе, если только вас здесь не меньше, чем нужно.

— Нас здесь восемьдесят, — сказал Крокодил.

— Если всего лишь восемьдесят, у всех вас наверняка заболят животы и будет понос. Не верите, можете хоть сейчас разорвать меня на куски и съесть. Но зато если за меня примутся сразу полтора ста крокодилов, то лекарство пойдет на пользу, и все вы будете долго жить и здравствовать.

— А ты правду говоришь, Канчиль?

— Да ведь это то же самое, что бывает с человеком, который выпьет лишку. Много пить — вредно. Человек хмелеет, теряет стыд, а иной раз и помирает, если в вине меры не знал. Пьяницы долго не живут. Другое дело, когда человек понемножку пьет, — от этого он только крепче

стащивается. А ведь мое мясо куда ядовитее, чем любое вино: кто съест больше, чем нужно, наверняка долго не протянет.

— Перед смертью всегда болтают слишком много! — проворчал Крокодил. — Хоть одним Канчилом сыт не будешь, все же я тебя съем.

Подскочил к нему Канчиль и говорит:

— Пожалуйста, рви меня на части! Я даю хороший совет, а вы меня не слушаете. Мне ведь все равно, сколько крокодилов меня съедят — один или много! Но я хочу, чтобы звери были благодарны мне после моей смерти, чтобы мое доброе имя прославилось на весь мир. А впрочем, если хорошенько подумать, то, пожалуй, можете и не слушаться моего совета. Ведь если меня сожрут восемьдесят крокодилов, то все они околеют. То-то будут радоваться мирные животные, которые добывают себе пропитание на берегу реки, — тогда им никто не помешает! Ох, и зачем я проболтался! Теперь уж слова обратно не возьмешь. Подвел меня болтливый язык! Такую тайну выдал!

— Я теперь вижу, что ты говоришь правду, — сказал старый Крокодил. — Что ж, я велю сейчас пятидесяти крокодилам позвать сюда еще семьдесят, чтобы всего нас было сто пятьдесят. А тридцать крокодилов останутся сторожить тебя, пока другие разойдутся в разные стороны. Вскоре все будут здесь!

Пятьдесят крокодилов разошлись по сторонам: кто вылез на берег, кто нырнул в воду. Очень скоро все вернулись обратно, а с ними — еще семьдесят. Теперь их было сто пятьдесят. Овраг так и кишел крокодилами, и все они страшно разевали пасти.

— Ну, чего ты еще хочешь, Канчиль? — спросил Крокодил. — Нас тут уже собралось полтора ста.

— Если вас и в самом деле полтора ста, не больше и не меньше, можете меня есть! Но уверены ли вы в этом?

— Ни больше и ни меньше, точь-в-точь полтора ста, я только что пересчитал.

— Ну, ваше счастье, если ты сосчитал правильно! Но если ты ошибся, это для всех вас может кончиться плохо.

— Да лучше ты сам пересчитай, чтобы не было ошибки.

— А я полагаюсь на вас! Раз ты говоришь, что здесь сто пятьдесят крокодилов, ни больше и ни меньше, то, пожалуйста, рвите меня на части!

— Нет, нет, я боюсь, лучше ты пересчитай нас!

— Что ж, я готов, но только расположитесь так, чтобы я вас хорошо видел. Ложитесь все рядом, бок о бок, от холма вон до того берега.

Улеглись крокодилы в ряд, друг к другу боками прижались.

— Считаю быстро, да смотри, не ошибайся,— сказал Крокодил.

— Разреши мне наступать ногами на спины твоих друзей,— попросил Канчиль.— Пусть только они не сочтут меня неучтивым.

— Ничего, ничего, ведь это для пользы дела!

Стал Канчиль со спины на спину перепрыгивать, крокодилов считать: раз, два, три, четыре, восемь, десять, двадцать, двадцать четыре, пятьдесят, шестьдесят, девяносто, сто, сто двадцать... сто пятьдесят! Тут он прыгнул на берег и со всех ног бросился удирать.

— Подожди минуточку, Канчиль, я хочу кое о чем спросить тебя! — закричал старый Крокодил.

— О чем же это?

— Да вот насчет того, что ты говорил!

— Мясом моим хочешь полакомиться? И не надейся! Вместо мяса можешь собрать на дороге мой помет и угостить им приятелей. А если будет мало, я еще подбавлю. Возвращайся туда, откуда ты пришел, подлый Крокодилище! Желаю тебе и твоим друзьям, чтобы охотники прострелили вам головы! А теперь я помчусь во весь дух.

Пустился Канчиль бежать и скоро добрался до пригорка, поросшего ротанговым тростником. Тут Канчиль остановился, чтобы передохнуть. Вдруг тростник зашевелился, словно от ветра, и Канчиль увидел, что к нему приближается Крокодил. Отскочил он, как ужаленный, и воскликнул:

— Паршивый Крокодил, сын тупорылого крокодила, внук крокодила-мерзавца, правнук подлого крокодила, потомок гнусных крокодилов! Ишь чего задумал — исподтишка нападать! Хорошо, что я вовремя заметил, а то — не ровен час — превратился бы в крокодилий помет!

Помчался Канчиль без передышки и добежал так до самого озера. Его мучила жажда, и он решил напиться. Не успел он наклониться к воде, как увидел там что-то продолговатое, вроде плетеной корзинки. Канчилю стало немного не по себе, но он не растерялся и говорит:

— Послушай-ка, Продолговатый, если ты крокодиля голова, то не шевелись, а если ты кусок дерева, то подплыви ко мне.

В действительности это был Крокодил. Услышал он слова Канчиля и тотчас же ринулся к берегу — чтобы тот принял его за кусок дерева!

Только Канчиль это увидел, он тут же бросился бежать изо всех сил и наконец углубился в лесную чащу.

— Ну и глуп же Крокодил, не понимает, когда над ним издеваются! — сказал Канчиль. — Так и полез вперед, лишь бы я принял его за кусок дерева. Раз он так придурковат, никогда ему меня не провести. А я буду издеваться над ним, как захочу. Он и в самом деле безмозглая тварь!

Канчиль очень устал и остановился под большим развесистым деревом, где было тихо и прохладно. Под этим деревом обычно прятались от хищников уставшие за день животные. Там они отдыхали, пережевывая жвачку. Там улегся и Канчиль — бояться ему больше было некого.

ПЕЛАНДУК И СОБАКА

(Сималурская сказка)

У одного человека была большая плантация, на которой росло много сахарного тростника и бананов. Чтобы уберечь урожай от обезьян и диких свиней, хозяин обнес плантацию высоким забором и приставил к ней сторожей. И хотя они охраняли плантацию днем и ночью, кто-то каждую ночь воровал сахарный тростник, валил банановые стебли и съедал бананы. Никак не удавалось сторожам выследить вора.

Однажды хозяин сказал им:

— Вчера кто-то онять вытоптал тростник. Как вы думаете, кто бы это мог быть?

— Наверно, пеландук, ведь если бы это был кабан, он проломил бы забор.

— Тогда выroyте на пути пеландука глубокую яму или поставьте капканы!

Так они и сделали, но поймать пеландука не смогли. Он был очень хитрым и ловко обходил все ловушки. Тогда один старик посоветовал:

— Наберите побольше клейкой смолы от дикого хлебного дерева и слепите кошку. А потом поставьте эту кошку на дороге, что идет через плантацию.

Той же ночью пеландук снова явился на плантацию. Пошел он по дороге, видит — кошка сидит.

— Ты что здесь делаешь, сестрица? А ну-ка, дай мне дорогу, я хочу раздобыть себе еды.

А кошка в ответ ни слова. Рассердился тогда пеландук, залепил ей оплеуху — лапа тотчас и прилипла к смоле. Пеландук попытался освободиться, но где там — другие лапы пристали так крепко, что с места не сдвинуться.

Утром хозяин пришел на плантацию вместе со слугами.

— Так вот кто воровал мой урожай! — воскликнул он, увидев пеландука.

— Нет, это не я! — оправдывался пеландук. — Это все моя жадность!

Но люди схватили его, отнесли домой и заперли в курятник.

Сидит пеландук в курятнике и думает: «Сейчас они меня зарежут и съедят. Надо что-то делать!» Тут он заметил пробежавшего мимо пса и громко заплакал. Пес остановился и спрашивает:

— Что с тобой случилось, братец? Отчего ты так громко плачешь?

— Меня собираются женить, а я всю бы жизнь хотел оставаться холостяком! Может быть, ты женишься вместо меня?

— Я не прочь! — отвечал пес. — Конечно, если невеста будет подходящая.

— В таком случае, отомкни дверь! Я выйду, а ты садись на мое место и жди. Придут люди — шума не поднимай. Тогда они отведут тебя на свадьбу!

Пеландук запер пса в курятник и убежал.

Тем временем хозяин приказал своим слугам:

— Пойдите зарежьте пеландука!

Открыли люди курятник — а там только пес сидит.

— Вот те и на! — воскликнул один. — Вместо пеландука — собака!

А другой говорит:

— Ничего страшного! Мы ее зарежем, а хозяину скажем, что это — пеландук. Только ты, смотри, не проболтайся, не то он нас убьет.

Так они и сделали, а когда мясо было готово, подали его к столу, но сами есть не стали. Ведь собаку есть — страшный грех.

«А правда ли, что это оленина?» — подумал хозяин, но ничего не сказал и все съел один.

На другой день рано утром слышит он за стеной голос пеландука:

— Ел ты собачье мясо, а думаешь, что олениной лакомился. Посмотри за кухней — там и сейчас еще валяется голова собаки!

«Неужели эти негодяи подсунули мне собаку вместо пеландука?» — подумал хозяин. Заглянул за кухню — действительно лежит там собачья голова. Разгневался он, набросился на слуг с руганью, а те говорят:

— Вчера вечером в курятнике было так темно! Мы и не разобрали, что это не пеландук. Ведь он так похож на собаку!

Хозяин разозлился еще больше и схватил дубинку. Но пеландук остановил его:

— Не убивай их, хозяин! — сказал он. — Убей лучше меня! Привяжи к моему хвосту сухие пальмовые листья и подожги их. Только это и может меня погубить. Ни от чего другого я не умру!

— Так я и сделаю! Кажется, на сей раз ты заплатишься за все! — сказал хозяин. Набрал он сухих листьев и привязал к хвосту пеландука.

Затем он принес огонь и поджег листья. Но только они разгорелись, пеландук вспрыгнул на крышу хозяйского дома. Начался пожар. И сам хозяин, и все его добро стогрели дотла.

А пеландук соскочил с крыши прямо в лужу, огонь на его хвосте сразу и потух. Отряхнулся он и скрылся в лесной чаще.

До сих пор все помнят эту историю.

КАК ПЕЛАНДУК БЕДНЯКОВ С КУПЦОМ РАССУДИЛ

(Малайская сказка)

Рассказывают, будто жил некогда в одном городе купец, такой богатый, что каждый день стол его ломился от яств. А неподалеку ютилась в ветхом домишке семья бедняков — муж и жена.

Однажды повстречался жене бедняка приятель того купца. Разговорились они, а женщина возьми да скажи:

— Повелось у нас с мужем обедать в тот самый час, когда жарят в купеческом доме овощи в масле, да еще разными травами приправляют. Такой дух от того кушанья идет, что мы только вдохнем его — и уже сыты. Видишь, как мы оба растолстели!

Передал приятель купца слова эти самому купцу. Тот выслушал его и говорит:

— Теперь мне понятно, отчего мы с женой такие худые да тощие, отчего еда нам впрок не идет. Весь запах-то наших кушаний беднякам соседям достается!

Разгневался купец на бедняков, принялся бранить их на чем свет стоит — должны, мол, платить за запах моей еды, и делу конец.

Отправился он с жалобой к радже той страны. Призвал раджа бедняков и спрашивает:

— Верно ли то, что купец говорит?

— Все верно, — отвечают бедняки. — Как долетит до нас запах жареных овощей из соседской кухни, так и мы за обед садимся.

Что тут делать? Думал, думал раджа — не может бедняков с купцом рассудить. Приказал он бить в гонг, созывать подданных:

— Эй, знатные господа, добрые люди! Кто бедняков с купцом рассудит, того я визирем сделаю.

Всю страну обошел глашатай раджи, всюду волю своего господина возвещал, всюду в гонг бил, да только никто на зов его не откликнулся. Повстречался, наконец, глашатаю пеландук и спрашивает:

— Скажи-ка, глашатай, уж не случилась ли с нашим раджей беда какая? Может, враги на него напали, военачальника его убили да крепостную стену проломили?

— Нет,— отвечает глашатай.— Хвала аллаху, ничего такого не случилось. А только пришел к нашему радже купец с жалобой на двоих бедняков. Приказал мне раджа бить в гонг, искать мудреца, который смог бы купца с бедняками рассудить. Тот, кто их рассудит, станет главным визирем!

— Дядюшка-глашатай, доложи обо мне радже,— говорит пеландук.— Я могу эту тяжбу разрешить.

— Ну, что ж, коли так, идем к радже.

Пришли они в приемный зал, раджа и спрашивает:

— Скажи, глашатай, нашел ты мудреца, который может подданных моих рассудить?

— Простите меня, господин мой, тысячу раз молю я вас о прощении. Исполнил я приказ государя. Вот мудрый судья по прованию Лесной Миротворец,— отвечает глашатай.

— Отвечай-ка, Лесной Миротворец, правду ли сказал мой слуга? — спросил раджа.

— О раджа, да преумножится твоя слава, нет и слова лжи в речах твоего глашатая.

— Смотри же, Лесной Миротворец, не рассудишь подданных моих по справедливости — прикажу я тебя казнить.

— Твоя воля,— отвечает пеландук.— Да только казнишь меня — одним подданным у тебя меньше станет. Мало в этом проку.

— Ладно, начинай быстрее свой суд,— приказал раджа.

Уселся пеландук на трон, ввели слуги купца и бедняков, у подножия трона усадили.

Спрашивает пеландук:

— Дядюшка-купец, какую цену назначишь ты за запах пищи, которым эти бедняки лакомились?

Подумал купец, в затылке почесал и отвечает:

— Думаю, тысячу серебряных монет, никак не меньше.

Тогда спрашивает пеландук бедняка:

— Правда ли, что обедал ты, когда с купеческой кухни жареным пахло?

— Истинная правда,— отвечает бедняк.— Обедаю я, бывало, а сам знай приножываюсь. Такой запах вкусный!

— Ну, а входил ли ты в дом купца, когда там овощи в масле жарили?

— Нет, такого не бывало.

Спрашивает пеландук у купца:

— Что, дядюшка, не лжет ли этот бедняк?

— Нет,— отвечает купец.— Правду он говорит — ни в дом мой не входил, ни в квартал мой не забредал.

Отправился пеландук к радже, попросил у него тысячу серебряных монет да приказал повесить посреди приемного зала узорчатый занавес так, чтобы по одну сторону занавеса купец сидел, а по другую — бедняк. Потом отдал монеты бедняку:

— Считай-ка,— говорит,— да погромче, а ты, дядюшка-купец, с превеликим вниманием счет его слушай.

Звякают монеты, считает бедняк: «Одна, две, три, четыре, пять...» Досчитал до тысячи, пеландук и говорит купцу:

— Ну что, дядюшка, все сполна получил?

— Дай мне монеты, тогда и спрашивай!

— Ишь ты какой,— рассердился пеландук.— Еще и монеты ему подавай. Бедняк-то ведь одним запахом сыт был, самой еды не просил. Вот за запах он звоном монет и расплатился.

ЦАПЛЯ И РЫБЫ

(Балийская сказка)

Когда-то жила неподалеку от пруда цапля. Каждый день она ловила рыбу, которая во множестве там водилась. И вот однажды цапля подумала: «Наловлю-ка я сразу много рыбы, наемся тогда до отвала».

Вскоре после этого, гоняясь за добычей, цапля вдруг увидела большое озеро. «Теперь я знаю, что мне делать», — подумала она и тут же полетела к своему пруду.

— Хэй, цапля, откуда ты? — спрашивают ее рыбы.

— Подождите немного, сейчас расскажу. У меня для вас очень важная новость, — отвечает цапля.

Рыбам не терпелось поскорее услышать, что расскажет цапля. Они собрались вокруг, и цапля начала:

— Я только что летала далеко-далеко на юг. Там я увидела очень большое озеро с чистой водой. Но не это важно — есть другая новость, куда важнее.

— Какая? — разом спросили рыбы.

— А вот какая. Возвращаюсь я сюда, и вижу — несколько человек о чем-то разговаривают. Слышу — один говорит: «Завтра мы закроем проток. В этом пруду много рыбы. Не забудьте принести ведра». Очень я испугалась, ведь пруд, о котором шла речь, — это наш пруд. И это значит, что все мы погибнем: если умрете вы, умру и я.

Тут цапля сделала вид, будто плачет. Рыбы пришли в ужас: что придумать, как спастись от смертельной опасности? Нужно было немедленно покинуть этот пруд и поискать себе новое жилище.

Собрались старейшины рыб посреди пруда и стали держать совет.

— Что же нам делать? — спросила одна рыба.

Остальные закачали головами.

— А не сможет ли цапля нам помочь? — спросила другая.

Они тут же подплыли к цапле, стоявшей на берегу, и сказали:

— Цапля, если правдив твой рассказ, то мы все должны умереть. Не посоветуешь ли ты, как нам спастись? Мы тут думали-думали, как избавиться от этой напасти, но так ничего и не придумали. Не забудь только, что мы, рыбы, не можем, как ты, перелетать с одного места на другое. Мы очень просим тебя помочь нам.

Рыбы повысовывали из воды головы и с надеждой глядели на цаплю, ожидая от нее помощи. Цапля вмиг поняла, что ей удалось их обмануть. «Глупые рыбы, до чего же легко вас проведи! — подумала она и проглотила слюну. — Ох, и вкусно же мне будет вас есть!» И она заговорила мягким ласковым голосом:

— Ах, друзья мои, не только вам, но и мне беда грозит, так что одна у нас судьба. А тем, кого связала судьба, лучше бороться с бедою вместе. Не так ли, друзья мои?

Рыбы согласно закивали головами.

— По-моему, вот лучший путь к спасению, — продолжала цапля. — Помните, я говорила вам, что далеко отсюда есть огромное озеро. Там, я думаю, вы все сможете жить спокойно. К тому же места там больше, так что вам будет гораздо привольнее, чем здесь. Ну как, готовы вы, друзья, туда отправиться?

— Конечно, готовы, — ответили рыбы, — но как мы доберемся до этого озера? Мы ведь можем только плавать в воде, а по суше ходить не умеем. Но ты, конечно, знаешь

лучше. Научи нас, пожалуйста, как нам туда перебраться.

Цапля сделала вид, что глубоко задумалась.

— Друзья мои, рыбы, дело это, конечно, очень трудное, но я знаю один простой способ.

— Какой? Сделай милость, скажи нам! — хором стали просить ее рыбы, еще ближе подплывая к цапле.

А цапля, видя перед собой жирных рыб, едва удерживалась, чтобы на них не наброситься, но все же пересидела себя и вкрадчивым голосом сказала:

— Вот какой способ, друзья: если вы не боитесь, я могу перенести вас в это озеро, но, конечно, не всех сразу, а по очереди. Например, по пятеро или по четверо за раз. Однако тут нужна смелость — если боитесь, то лучше не надо!

Обрадованные рыбы согласились, и цапля принялась за дело.

Но куда же цапля относила рыб? Не к озеру, которое должно было стать их новым домом, а к большому дереву. Там она спускалась, садилась на ветку и с наслаждением их съедала. Рыбьи кости падали вниз, и мало-помалу под деревом образовалась целая груда костей. Все новые и новые рыбы попадали в ловушку. Ведь те, что еще ждали своей очереди в пруду, не знали о том, как были обмануты их товарищи. Так цапля всех рыб и съела. Остался один только краб. Если люди начнут искать в пруду рыбу, ему грозит верная гибель, подумал он и попросил цаплю, чтобы она и его перенесла в озеро. Взяла цапля краба и полетела. Но краб был начеку и неотрывно следил за цаплей. Он знал, какое злое у цапли сердце — коварство ее было известно всем.

Вскоре они прилетели к большому дереву, под которым лежали рыбьи кости. Увидел краб груды белых костей и понял, что цапля обманула всех рыб, живших в пруду. Он очень рассердился и решил отомстить вероломной цапле.

И вот, когда цапля этого совсем не ждала, краб вдруг вцепился ей в шею клешней. Испугалась цапля, стала просить, чтобы краб разжал клешню, но тот все сильнее сжимал ей шею и приговаривал:

— Так всегда бывает с теми, кто обманывает друзей.

Хотела цапля закричать, но не смогла — горло ее будто на замок заперли. Тут, не выдержав боли, она упала на землю, ноги ее дернулись несколько раз, и она испустила дух.

ЧЕРЕПАХА И ОБЕЗЬЯНА

(Минахасская сказка)

Однажды черепаха купалась в устье глубокой реки. Плавала она, плавала и вдруг видит — в реку обезьяна упала.

Обезьяна давай кричать, звать на помощь — боялась, что попадет в пасть к крокодилу. Черепаха сразу поплыла к ней и помогла добраться до берега. Обезьяна была очень благодарна ей за спасение, они подружились и стали вместе добывать себе пропитание.

— А ведь хорошо, что мы друг другу помогаем, — говорила обезьяна.

— И правда, очень хорошо! — соглашалась черепаха.

Они вместе расчистили себе землю под поле и вместе стали думать, что бы им посадить.

Раз видят они — река несет с горы вырванный с корнем стебель банана. Они тут же его выловили и вытащили на берег.

— Нам надо разделить находку на две части, — сказала обезьяна и, усевшись на верхушку бананового стебля, добавила: — Это будет моя часть.

— А я возьму низ, — ответила черепаха, и они разрубили стебель на две половины.

Обезьяна посадила зеленую верхушку, а черепаха — нижнюю половину стебля с корнями. Обезьяна посмеивалась про себя: «Мой банан быстрее принесет плоды — вон на нем сколько листьев!» Но что же случилось на самом деле? Верхушка, которую она посадила, стала вянуть и скоро совсем засохла. Стебель же, посаженный черепахой, рос и скоро дал листья. Прошло немало времени, и на нем появились плоды. С каждым днем они наливались и тяжелели, и вот кожа их начала желтеть. Тогда обезьяна вскарабкалась на верхушку банана черепахи и стала ощущать плоды.

— Подожди, друг, они еще не созрели! — закричала черепаха.

— Правда, они еще твердые, — ответила обезьяна и спустилась.

Через несколько дней плоды созрели.

— Дай-ка взберусь посмотрю, — сказала обезьяна и снова вскарабкалась на дерево, сорвала банан и тут же съела.

— Хэй, друг, брось мне один! — попросила черепаха.

— Подожди, их еще надо распробовать, — ответила обезьяна, сорвала новый банан и тоже съела.

— Ах, если так, то не смей есть мои бананы! — рассердилась черепаха.

Но обезьяна не обратила на ее слова никакого внимания — она нарвала созревших бананов, наелась до отвала, а после этого ушла. Черепаха решила отомстить ей за такую обиду. Ночью она воткнула в землю под бананом острые колышки, а сверху прикрыла их банановыми листьями, чтобы не было видно. На следующее утро обезьяна снова пришла к банану черепахи и опять вскаркалась на него.

— Эй, друг, будешь спускаться — смотри сюда не прыгай, — закричала черепаха, — здесь навоз! Прыгай только туда, где банановые листья!

— Хорошо, друг. Очень доброе у тебя сердце, — насмешливо ответила обезьяна.

Все так и случилось — обезьяна наелась досыта, сыркнула на банановые листья, прикрывавшие колышки, и тут же завопила:

— Ой-ой, умираю!

— Уж не объелся ли ты, друг? Верно, мои бананы очень вкусны, — засмеялась черепаха.

А обезьяна, пронзенная острыми колышками, умерла на месте.

Черепаха разрешила обезьяну на куски, добавила к мясу приправ и поставила на огонь вариться. Приятный запах разнесся далеко вокруг.

Вечером к черепахе пришли несколько обезьян, искавших своего товарища.

— Эй, друг, ты не знаешь, куда пошел наш товарищ?

— Не знаю.

— Разве вы с ним не дружите?

— Дружим, но я не знаю, куда он пошел на этот раз.

— Ху-ху-ху-ху! — зашумели вдруг обезьяны. — Пахнет мясом, вкусным вареным мясом!

И, подпрыгивая от радости, они окружили черепаху.

— В горшке мясо, в горшке мясо! — кричали они.

— Мы ведь твои друзья, правда? Дай нам половину твоего кушанья, — сказала одна.

А другая и спрашивать не стала — схватила горшок и вывалила все, что в нем было, на банановые листья. Обезьяны тут же расхватили все мясо. Оно было такое

горячее и наперченное, что у всех потекли слезы из глаз, но в один миг мяса как не бывало.

— Друзья, вы бы хоть о хозяине подумали! — закричала черепаха, сделав вид, что очень обижена.

— Друг, мы — почетные гости, и ты должен был приготовить побольше угощения! — чихая, воскликнула большая обезьяна.

— А еще есть? — спросила другая.

— Будет в другой раз! — весело ответила черепаха.

— Так, значит, мы друзья? — сказала самая большая и старая из обезьян. — Когда мы придем в другой раз, обязательно приготовь нам такое же вкусное кушанье!

И обезьяны пошли прочь. Как только они отошли немало, черепаха закричала:

— Хэй, слушайте — вы своего товарища съели!

— Что? — обернулись обезьяны.

— Вы своего товарища съели! — повторила черепаха.

— Давайте уьем этого негодяя! — закричала старшая обезьяна.

Черепаха спряталась под ступкой для риса. Искали-искали ее обезьяны, но никак не могли найти, пока наконец не перевернули ступку.

— А-а-а, вот она где! — зашумели обезьяны, увидев черепаху.

— Бросить ее в огонь! — крикнула одна.

— И погреюсь же я! — сказала хитрая черепаха.

— Разрубить ее на куски! — предложила другая.

— Еще лучше: на сколько кусков вы меня разрубите, столько и новых черепах появится.

— Бросить ее в реку! — крикнула молодая обезьяна.

— Ой-ой, не надо, пожалейте меня! — стала просить черепаха, притворившись, что очень испугана.

— Нет, сейчас мы тебя утопим! — закричали обезьяны, радуясь, что нашлось наконец средство расправиться с черепахой. Подняли они черепаху и бросили в реку.

«Буль-буль-буль-буль», — пустила пузыри черепаха, опускаясь на дно, а через мгновение всплыла и закричала!

— Хэй, дураки, вы-то думали, что я здесь умру, а это мой дом!

Попробовали было обезьяны поймать черепаху, но она им только пальцы пооткусывала. Проклиная черепаху, они убежали прочь, а когда вспоминали, что съели своего товарища, им каждый раз на душе тошно становилось.

ПИЯВКА И ОЛЕНЬ

(Минахасская сказка)

Однажды олень, вдоволь набегавшись, прилег отдохнуть на лужайке в тени смоковницы. Вдруг видит — по травинке ползет, изгибаясь, пиявка. Подпимет пиявка голову повыше, оглянется по сторонам, словно выбирая, куда бы прыгнуть, а потом сделает три-четыре коротких прыжка, снова останавливается и вокруг оглядывается.

Смешно было оленю смотреть на это, и он сказал:

— Эй, скажи-ка, почему ты раз шагнешь, а три раза оглянешься? Скоро ли ты доберешься до горы Сопутаң, если будешь идти таким шагом?

Поглядела пиявка на олея и отвечает:

— Друг, я всегда так хожу. И слова твои мне обидно слышать. Ты, видно, думаешь, что я не умею бегать, но я вот что скажу тебе без хвастовства: мне по плечу состязаться с лучшим бегуном мира.

— Состязаться? — расхохотался олень. — Ты, видно, шутишь? Что ж, я согласен состязаться с тобой и согласен даже, чтобы ты отправилась в путь на три дня раньше меня.

— К чему слова, давай лучше попробуем! — сказала пиявка. — Не нужно мне никаких трех дней, побежим вместе — согласен?

Смелость пиявки все больше удивляла олея, и он спросил:

— Как же мы будем состязаться, если я не смогу тебя видеть во время бега?

— О, это легко — просто называй мое имя. Если я не откликнусь, значит, ты меня обогнал, но если откликнусь, беги, не останавливаясь: это будет значить, что ты меня еще не победил. Но смотри, как бы тебе не остаться в проигрыше! — насмешливо сказала пиявка.

Рассердился олень и решил, не откладывая, показать ей, на что способен. Он высоко поднял голову и воскликнул:

— Тогда начинаем — раз, два, три!

И он птицей понесся через поля, кусты и камыши, через горы и доли. Преодолев две горы, он закричал:

— Пиявка!

— Я здесь, друг! — послышалось в ответ.

Олень побежал дальше и, добежав до подножья горы Сопутаң, снова позвал:

— Пиявка!

— Здесь!

Совсем близко услышал олень ее голос — и повалился на землю.

— Ну как, друг? — спросила пиявка, поднимая голову.

Олень не отвечал: он лежал неподвижно с закрытыми глазами и часто-часто дышал. Силы его были на исходе.

— Брат, — сказала пиявка, — теперь ты видишь, что нельзя смотреть свысока на малых и слабых. Не думай, что если кто мал, то у него и ума нет. Бывают маленькие, но умные, слабые, но смекалистые. Ты ведь знаешь маленького канчиля, который благодаря своему уму смог победить слона и свирепого тигра?

— Прости меня, — сказал олень, — теперь я вижу, что ум важнее всего. Я чуть ноги не протянул, пока бежал с тобой наперегонки, по...

— ...но мы вместе оказались у подножья горы Сопутан!

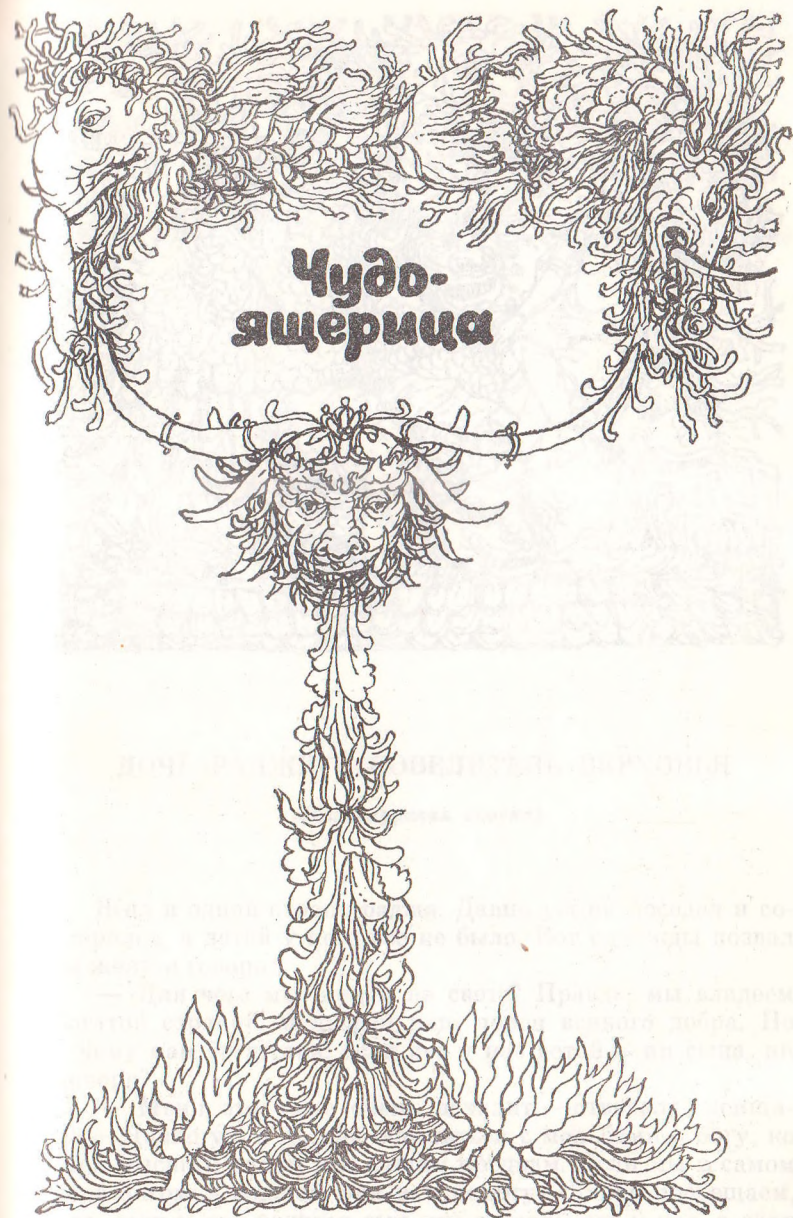
— Верно, верно!

— А ведь это только благодаря уму!

Но все же не стала пиявка рассказывать оленю, какую хитрость применила. Так он этого и не узнал. На самом же деле перед тем, как олень рванулся с места, пиявка подпрыгнула и присосалась к его заду. Потому и могла она отзываться всякий раз, когда олень звал ее. Так что пиявка одержала двойную победу — и состязанье выиграла, и досыта наелась.

Чудо- ящерица

ДОЧЬ РАДЖИ И ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕРХОВЬЯ

(Сималурская сказка)

Жил в одной стране раджа. Давно уж он поседел и состарился, а детей у него все не было. Вот однажды позвал он жену и говорит:

— Для чего мы живем на свете? Правда, мы владеем богатой страной, и дворец наш полон всякого добра. Но к чему нам богатства, если нет у нас детей — ни сына, ни дочери?

— Меня это тоже очень печалит, — отвечала женщина. — Давно уж я хотела обратиться с мольбами к богу, ко всем высшим силам и к нашим предкам. Если мы в самом деле потомки раджей, они нам помогут. Давай пообещаем, что, если у нас родится сын, мы оставим его у нас, а если дочь — выдадим ее замуж за Повелителя верховья, как его

называют люди. Мы повелеваем страной, а он верховьями рек, значит, он нам ровня.

Раджа согласился. Оба подняли руки к небу и стали молиться.

Через два месяца жена раджи забеременела.

Вот как-то она говорит мужу:

— Мне хотелось бы сладких и кислых плодов.

— Хорошо,— отвечает раджа.— Я доставлю тебе то, что ты просишь.

Он отправился на поиски и вскоре принес жене спелые плоды хлебного дерева, лимоны, манго и только что созревшие ананасы. Во всем он старался угодить жене.

Шесть месяцев спустя к ним явился семиглавый змей-демон, которого люди называли Повелителем верховья. Он пришел проведать свою будущую невесту.

— Это и есть жених нашей дочери,— воскликнул раджа после его ухода.— Мы поминали его в ту ночь, когда обращались к высшим силам. Видишь, он даже не человек, а змей. Но теперь ничего не поделаешь.

По истечении десяти месяцев у раджи родилась дочь. Она была очень красива — во всей стране не нашлось бы никого прекраснее. В день, когда она родилась, снова явился к радже змей-демон, чтобы посмотреть на свою суженую.

— Что же нам теперь делать, как вызволить дочку? — сокрушался раджа, когда змей удалился.

— Горевать уже поздно,— ответила жена.— Что выплюнул — того не проглотить! Как бог решил, так и будет!

Выросла дочь раджи. Пришла пора выдавать ее замуж. И вот снова в страну явился Повелитель верховья.

Раджа и говорит жене:

— Пришел жених нашей дочери. Теперь этот змей будет нашим зятем. Иди созывай народ на праздник!

Все жители деревни собрались на свадьбу дочери раджи. Пировали они три дня и три ночи, а потом совершили свадебный обряд. По прошествии четырех дней и ночей дочь раджи подвели к змею и усадили на одну из голов — на макушку. Начали тут люди плакать и причитать.

Наплакались вдоволь, а змей-демон скрылся в чаще леса, в глубоком горном ущелье у верховья реки, и девушку унес.

Только исчез из виду — раджа объявил подданным:

— Тому из вас, кто убьет змея и освободит мою дочь,

и отдам ее в жены! И в придачу дам еще эту страну — от самого верховья до устья! Пусть знают об этом все от мала до велика.

Выслушали раджу люди и разошлись по домам.

А в той стране жили два ловких молодых человека, двое братьев из знатной семьи. Старшего звали Банта Берамза, а младшего — Банта Ахмад.

Вот Банта Берамза и говорит:

— Ты слышал, брат, раджа после свадьбы объявил: «Тому, кто убьет змея и вызволит мою дочь, я подарю всю страну!»

— Но кто же сможет убить змея с семью головами? — отвечал младший брат. — Мне такое не под силу. Но если возьмешься ты, я охотно тебе помогу!

— Да, я убью его и спасу принцессу! А ты пойдешь со мной и будешь нести еду!

Пошли братья по следам змея и через три дня оказались в глубоком ущелье. И сразу они почувствовали, что чудовище где-то неподалеку: от его дыхания поднимался ветер и дрожали все листья.

— Вот мы и добрались до змея, который может одним дыханием погубить человека! — говорит младший брат.

Услыхал это Банта Берамза, испугался и воскликнул:

— Раз он такой опасный, я с ним драться не буду!

— Как же так? — возмутился Банта Ахмад. — Ведь ты сам вызвался убить змея и освободить принцессу. И что же — стоило тебе приблизиться к нему, как ты уже испугался!..

— Хватит с меня и этого. Вернемся-ка лучше домой, пока не поздно! — проговорил старший.

— Стыдись, брат! Как же мы посмотрим людям в глаза? Что скажем родителям? А ну, отойди в сторону. Раз боишься, то спрячься куда-нибудь.

Укрылся старший брат в безопасном месте, а Банта Ахмад взобрался на высокое дерево, под которым спал змей, и спустил вниз конец ротангового каната. Увидела канат дочь раджи, схватилась за него, и юноша поднял ее наверх.

— Полезай выше, потому что сейчас я буду драться с твоим мужем! — сказал ей Банта Ахмад.

Затем он подошел к змею и крикнул:

— Эй, старина, просыпайся! Давай с тобой поборемся!

— Иди-ка ты отсюда подобру-поздорову. Ведь мне только дохнуть стоит, и ты погибнешь.

— Ну что ж, — сказал Банта Ахмад, — если я умру, ты возьмешь мою душу, но давай договоримся: если погибнешь ты — отдашь мне свою.

— А ты видел, что у меня семь голов?

Тут юноша взмахнул мечом и отрубил змею одну голову.

— Что ты теперь скажешь, старика?

— Куда это мой бетель подевался? Видно, я его у принцессы оставил, — произнес змей, делая вид, будто и не заметил, что с ним случилось.

Тогда Банта Ахмад отсек ему еще одну голову.

— И еда моя тоже, наверное, у нее, — проговорил змей. Отрубил юноша третью голову, а змей говорит:

— Любим мы с принцессой пошутить да повеселиться.

Ударил Банта Ахмад еще раз, четвертая голова упала на землю.

— Надо бы нам с принцессой пойти прогуляться, — сказал Повелитель верховья.

Когда осталась у змея всего одна голова, он говорит:

— Вот теперь давай драться!

Но Банта Ахмад отвечает:

— Нет, я больше не могу: я устал!

Помнил юноша, что о змее старики рассказывали — если отрубить ему последнюю голову — вовек он тогда не умрет.

Тут налетел на него змей, а юноша рассек ему живот выше пупа.

Змей тотчас издох. Из раны потоком хлынула кровь и залила Банта Ахмада по самую шею. Когда кровь сошла, юноша снял дочь раджи с дерева и сказал ей:

— Я убил твоего мужа. Говори, за кого ты теперь пойдешь — за меня или за моего старшего брата?

— Конечно, за тебя! Кто убил Повелителя верховья, тот и будет моим мужем! И в жизни и в смерти!

Кликнул тогда Банта Ахмад старшего брата, и они отправились в путь.

Вот дошли они втроем до большой реки, Банта Ахмад смыл с себя кровь змея и говорит:

— Я очень устал и хочу спать. Проснись через три или семь дней!

Он положил голову на колени принцессы и уснул.

Через два дня старший брат сказал:

— Принцесса, давай уйдем без него, он ведь умер!

Но девушка не согласилась:

— Нет, мы должны подождать, пока пройдут три или семь дней. Он же сам назначил этот срок!

— Да он мертв! Разве ты не видишь? Через шесть дней мы вернемся, и ты убедишься в этом. Он никуда не денется!

— Нет,— молвила дочь раджи,— я подожду, пока он проснется!

Тогда Банта Берамза и говорит:

— Я отрежу ему ступню, и мы увидим, жив он или нет!

С этими словами он отрубил брату ногу. А тот спит мертвым сном: даже не пошевелится. Сказал тогда Банта Берамза:

— Раз он не проснулся, значит, мертв. Так что пойдем домой! А если меня послушаешься, я пойду один, а тебя убью!

Увидела дочь раджи отрезанную ногу и заплакала горькими слезами. Потом подняла ее, завернула в свою юбку, и они двинулись в обратный путь.

Вернувшись в селение, Банта Берамза явился к отцу принцессы:

— О раджа, я убил змея!

— Какое счастье! — вскричал раджа.— Теперь я выдам за тебя мою дочь!

Созвал раджа своих подданных, и те стали очищать и сушить рис — готовить угощение к свадьбе.

Прошло семь дней, и Банта Ахмад проснулся. Увидел он, что рядом никого нет и что нога его отрезана по самую щиколотку, и громко зарыдал. «Почему они оставили меня одного? — воскликнул юноша.— Неужели мой брат не только отрезал мне ногу, но и принцессу с собой увел?

Собрался он с силами и пустился ползком вдоль берега к дому.

В то самое время в устье реки один мальчик поставил вершу. Ночью разразилась гроза, река разлилась, и поток подхватил Банта Ахмада. Его отнесло к низовью и затащило в вершу. Никак не мог юноша оттуда выбраться.

На рассвете явился хозяин верши. Хотел было вытянуть ее из воды, да не смог. «Видно, очень большая рыба мне попала,— подумал мальчик.— Одному с ней не справиться». И он позвал на помощь отца.

Подошли они поближе и увидели, что у рыбы-то одна нога, две руки и голова человеческая.

Удивился отец мальчика и говорит:

— Эй ты, в верше! Кто ты — человек или демон?

— Какой же я демон? Я человек, а зовут меня Банта Ахмад.

Тогда они вытащили вершу на берег и отнесли юношу в дом. Стал Банта Ахмад жить у них как приемный сын.

Спустя несколько дней Банта Ахмад услышал, что народ собирается на большую свадьбу.

— Куда идут все эти люди? Что там случилось? — спросил он приемного брата.

— Разве ты не знаешь, что сегодня свадьба у принцессы? Ее выдают за Банта Берамзу.

«Пойду-ка и я,— решил юноша,— в толпе меня не узнают, да и все равно — люди считают, что я умер». Стал он просить свою приемную мать:

— Дорогая матушка! Можно мы с братом тоже пойдем на свадьбу?

— Не надо, не ходи, сын мой! Стыдно нам перед людьми, что ты безногий.

— А мы не будем заходить в дом,— сказал Банта Ахмад.— Мы постоим внизу, вместе с бедняками!

И они с братом отправились к дому раджи.

Пришли туда — а свадебный пир уже в полном разгаре. Вышел вскоре человек, бывший на той свадьбе распорядителем, и спрашивает:

— Кто из вас не получил угощения?

И угостил всех, кому еще еды не досталось.

Вдруг Банта Ахмад поперхнулся.

— Принесите воды калеке! — попросил он.

Только услышал Банта Берамза голос брата — мигом соскочил вниз и убежал куда глаза глядят. До смерти он испугался, что Банта Ахмад убьет его.

Тут к юноше подошла дочь раджи. Увидела она, что Банта Ахмад жив, и очень обрадовалась. Взяла отрезанную ногу, приставила на место, и та сразу приросла.

Встал на ноги Банта Ахмад, принцесса взяла его за руку, и они вместе вошли в дом. Там дочь раджи сказала:

— Отец! Вот кто убил змея! А Банта Берамза в кустах прятался, пока шла драка. Боялся он, что Повелитель верховья его проглотит. А когда его брат победил чудовище и, усталый, уснул крепким сном, Банта Берамза отрезал ему ногу, силой привел меня сюда и объявил себя моим спасителем!

Вот так все узнали правду. Немного времени прошло, и раджа выдал принцессу за Банта Ахмада.

— Отныне, — объявил раджа, — моя дочь будет женой этого человека! Я отдаю ему свое государство и жалую ему все мое добро. Днем и ночью любите и почитайте его!

ХИТРОСТЬ ДЛИННОХВОСТОГО ПОПУГАЯ

(Аческая сказка)

Жил в древние времена в земле Аче юноша по имени Мысыкин. Однажды пошел он в лес за дровами и увидел на одном дереве множество птичьих гнезд. Пригляделся он хорошенько, видит — это гнезда длиннохвостых попугаев. «Ха, они мне пригодятся, — подумал Мысыкин. — Если я поймаю всех этих птиц, то наверняка смогу продать их за хорошую цену и на вырученные деньги куплю одежду и бетель для матери».

На следующий же день Мысыкин взял клей и снова отправился в лес. Вскарabкался на то дерево, в каждое гнездо налил немного клея и, довольный, вернулся домой. «Завтра же все эти птицы будут у меня в руках», — подумал Мысыкин.

А длиннохвостые попугаи в это время были далеко, искали себе пищу. Вечером они вернулись в свои гнезда, расположились на ночлег и только тут заметили, что все вокруг вымазано каким-то клеем.

— Хэй, друзья мои, — всполошился один, — вам не кажется, что вы прилипли к гнезду?

— Да, правда, я чувствую, что не могу больше двигаться, — отвечал другой.

— То же самое и со мной, — сказал третий.

— Друзья мои, не иначе как человек был здесь сегодня! — воскликнул раджа длиннохвостых попугаев. — Он налил нам в гнезда клей, чтобы мы не могли оторваться от гнезд и ему было легче нас поймать. Но не тревожьтесь — я знаю, что нам делать. Слушайте: пусть человек приходит завтра утром, а мы все притворимся мертвыми. Будем лежать неподвижно, и он подумает, что мы в самом деле умерли, и станет сбрасывать по одному на землю. Каждый из нас должен будет считать, сколько птиц уже

лежит на земле, и когда будет девяносто девять, мы все разом должны взлететь. Поняли?

— Поняли! — в один голос ответили длиннохвостые попугаи.

И действительно, на другой день Мысыкин пришел к дереву, где жили птицы. Сердце его так билось, будто птицы уже трепетали у него в руках. Взобрался он на дерево — и что же? Все попугаи, перемазанные клеем, лежат мертвые и не шевелятся! Очень огорчился Мысыкин и со злостью стал швырять птиц на землю. Гнездо раджи длиннохвостых попугаев было на самой верхушке. Когда Мысыкин, наконец, добрался до него, нож вдруг выскользнул из его рук и упал вниз. Попугаи решили, что это их раджа сброшен на землю, и разом поднялись в воздух. Но тут — о, ужас! — видят они, что раджа все еще в гнезде! Что теперь делать? Ведь содеянного не воротить. А Мысыкин, увидев, что птицы, которых он считал мертвыми, разом взмыли вверх, понял, что длиннохвостые попугаи обманули его, и очень разозлился.

— Ну берегитесь, в другой раз вам меня не провестить, — проворчал он и огляделся по сторонам. — Ага, вот еще один! Ну, тебе-то уж от меня не уйти.

Снова повеселев, перебрался Мысыкин поближе к последнему гнезду. «Какой красивый попугай! Может, он раджа этих птиц», — подумал Мысыкин и говорит попугаю:

— Тебе от меня не спастись — я отнесу тебя домой и отдам матери, чтобы она тебя изжарила.

Перепугался раджа: вот ведь злосчастная судьба — умереть в руках человека! Забился он в гнезде, но клей не давал ему оторваться.

— Горе мне! — вздохнул раджа длиннохвостых попугаев и сдался Мысыкину.

Мысыкин понес птицу домой, а по дороге раджа длиннохвостых попугаев говорит Мысыкину слабым голосом:

— Господин, не убивай меня, а оставь в твоём доме — тогда ты разбогатеешь и заживешь счастливо.

— Правду ли ты говоришь? — не поверил Мысыкин.

— Зачем же мне обманывать господина?

Послушался Мысыкин и, вернувшись домой, посадил птицу в красивую клетку, выкрашенную в зеленый и желтый цвета. Тут же все длиннохвостые попугаи — подданные раджи — слетелись к дому Мысыкина и уселись на конек крыши.

Раджа длиннохвостых попугаев был очень красив, и молва о нем скоро разнеслась по всему государству. Тысячи людей приходили в дом Мысыкина, чтобы поглядеть на прекрасную птицу. Голос у попугая был певучий и мягкий, и все, кому хоть раз доводилось его услышать, уже не могли его забыть. Люди приносили в дом Мысыкина вкусную еду, деньги, дорогие одежды. Конечно, не все это предназначалось радже длиннохвостых попугаев — большая часть доставалась его хозяину. Так за короткое время Мысыкин разбогател.

Тем временем о красивом длиннохвостом попугае прослышал раджа той страны и приказал своему слуге привести к нему Мысыкина вместе с птицей. Посланный явился к Мысыкину, и тот, одевшись в свои лучшие одежды, отправился во дворец. Птицу он нес в красивой клетке. Как только он предстал перед раджей, тот пожелал послушать пение птицы. Длиннохвостый попугай запел, и его нежный голос то замирал, как легкий ветерок, то звенел высоко и ясно, как звуки свирели. Раджа и все его приближенные испытывали несказанное удовольствие. Никогда еще не доводилось им слышать такого пения. И когда попугай умолк, раджа попросил Мысыкина продать ему птицу. Мысыкин сначала не знал, как ему вступить, но длиннохвостый попугай сказал ему:

— Продай меня радже, господин, убытка ты не понесешь, наоборот, твое богатство увеличится еще больше.

Мысыкин послушался птицы и продал ее радже за тысячу рупий. С этими большими деньгами и подарками от раджи Мысыкин возвратился в свою деревню. Еще лучше зажил он, еще больше прибавилось его добро.

А длиннохвостый попугай теперь поселился во дворце. Клетка его была сделана из чистого золота, вкусной еды было вдоволь, — чего еще желать для полного счастья? Но попугаю не терпелось вернуться к своим подданным, и он все время думал, как бы ему вырваться из клетки. И вот однажды он решил пуститься на прежнюю хитрость — притворился мертвым, упал и замер без движения. Очень опечалился раджа, когда увидел, что птица его умерла. Из его глаз ручьем потекли слезы.

— О, горе мне, не слышать мне больше твоего сладкого пения, — горестно причитал раджа.

Больно было ему потерять любимого друга, но слезами горю не поможешь, и раджа приказал похоронить мертвую птицу с великими почестями. Один из его слуг отнес

попугая на лужайку, где росло много цветов, — там его и должны были похоронить. Но едва положил слуга его на землю и принялся рыть могилу, как попугай мигом взмыл в небеса. Радости его не было предела: теперь он снова на свободе! И он отправился искать своих подданных — других длиннохвостых попугаев.

Так хитрый попугай вернул себе свободу.

КОНЬ О СЕМИ ГОЛОВАХ

(Рогийская сказка)

Давным-давно у одних бедных людей был сын. Родители рано умерли, и мальчик остался круглым сиротой. Его взял на воспитание дядя, а когда племянник подрос, отвел его во дворец раджи. Раджа той страны был очень жаден и жесток и всех, от мала до велика, заставлял на него трудиться.

Однажды увидел юноша во сне коня о семи головах. Проснувшись, он попробовал его нарисовать — и тотчас же в небе семиглавый конь показался. Ударил конь копытами, и из-под копыт полетело золото. А конь исчез, будто его и не было. Узнал об этом раджа и решил завладеть конем. Велел он привести к себе сироту и приказал ему во что бы то ни стало отыскать коня о семи головах и привести во дворец.

Делать нечего, отправился юноша на поиски, да сколько ни искал, так ничего и не нашел. Раз как-то видит он — стоит на дороге страшный дух, вот-вот на него набросится. Испугался юноша и стал просить пощадить его, сироту, — ведь оба его родителя давно умерли. Услышал дух, как зовут отца и мать юноши, и обрадовался — понял, что повстречался с родным внуком. Пожалел дух внука и подарил ему волшебного коня. Одна беда — запретил он коню выбивать копытами золото. Поблагодарил юноша деда, взял коня за уздечку и пошел во дворец.

Как увидел раджа коня — тотчас приказал ему золото выбивать. Но сколько ни просил, сколько ни грозил — золота нет как нет. Страшно разгневался раджа и снова от-

правил сироту на поиски семиглавого коня, приносящего золото.

— Смотри,— говорит,— на этот раз меня не обманывай, а то худо будет.

Опечалился сирота и заплакал.

— Где же мне найти второго такого коня?

Снова юноша отправился в путь. Шел он, шел и пришел на берег моря. Видит — лежит на берегу крокодил.

— Эй, друг,— закричал ему крокодил,— помоги мне, пожалуйста. Рыбак вонзил в мое тело гарпун, и теперь я ужасно страдаю.

Хотел было сирота вытащить гарпун, да вдруг услышал голос:

— Не помогай, юноша, крокодилу. Разве ты не знаешь, что он всегда злом на добро отвечает. Лучше мне помоги — вылечи моего дедушку.

Удивился сирота — кто это с ним говорит? Оглянулся, а из воды маленький акуленок выглядывает. Послушался его мальчик и вошел в воду. Добрался он до глубокого места, испугался и говорит:

— Не пойду я дальше, здесь и утонуть недолго.

— Не бойся,— отвечает акуленок,— за этим глубоким местом — большая отмель. Никакая опасность тебе не грозит.

Наконец они достигли акульею дома. Осмотрел юноша дедушку акуленка и увидел, что в горле у него рыболовный крючок застрял. Вытащил сирота крючок, а чтобы рану залечить, дал проглотить акульему деду листочек целебного растения. Тот сразу и поправился.

— Ну вот, дело сделано, пора мне дальше отправляться,— сказал юноша акуленку.— Раджа приказал отыскать коня о семи головах. Не знаешь ли ты, где его найти?

— Ну, это дело нетрудное,— ответил акуленок.— Но чтобы добраться до его жилища, придется тебе спуститься по двум длинным лестницам. Возьми с собой мою собаку, она укажет тебе путь.

Поблагодарил сирота акуленка и пошел вслед за собакой. Дошли они до первой лестницы, спустился сирота на несколько ступенек, а дальше идти не может. От большой высоты у него голова закружилась. Собака и говорит:

— Вырви у меня один волосок, перекуси его, и никакой высоты бояться не будешь.

Так и сделал юноша. Стали спускаться дальше. Добрались до второй лестницы, и снова юноша испугался не ва

шутку. Но опять волосок у собаки вырвал, и страха как не бывало. Наконец очутились они на вершине высокого дерева.

— Вот недалеко отсюда и живет конь о семи головах,— сказала собака.— А мне пора возвращаться.

Простились они, и остался юноша один.

Огляделся он по сторонам, видит — высится неподалеку дворец какого-то раджи. Посмотрел вниз — под деревом дочь раджи сидит. Сорвал сирота плод с дерева, откусил кусок и сплюнул вниз. Дочь раджи подняла голову, увидела сироту и закричала ему:

— Скорее спускайся вниз! Сейчас вернется с охоты отец со злыми собаками. Понадешься им — разорвут тебя в клочья!

Спустился сирота с дерева, повела его девушка в дом и только спрятать успела, как вернулся с охоты ее отец. Собаки тотчас почуяли чужака и свирено зарычали. А девушка потихоньку наполнила водой водосточный желоб. Когда отец спросил ее, отчего собаки рычат, она ответила:

— Недавно дождь прошел, теперь в доме у нас плесенью пахнет — вот собаки и бесятся.

Вечером притворилась дочь раджи, будто в ужин не наелась, попросила добавить ей риса и отнесла в комнату, где юноша прятался.

На следующее утро они оседлали коня о семи головах и умчались прочь. Хватился их раджа и послал в погоню за беглецами своих злых собак, но собаки не могли за ними угнаться. Тогда раджа крикнул вслед молодым:

— Если родится у вас девочка, назовите ее именем матери, а если мальчик — дайте ему имя отца!

Одним махом перепрыгнул волшебный конь с седоками на спине через глубокую реку. Прискакали они во дворец раджи — повелителя той страны, где жил юноша. Раджа увидел коня о семи головах и кинулся подбирать золото, которое он выбивал копытами. Набрал целую гору, да только все ему, жадному, мало. Позарился он на красивую девушку — возлюбленную сироты. Но девушка и смотреть не хотела на злого раджу. Решил тогда раджа сжечь юношу со света, чтобы завладеть ею, но как ни старался, ничего у него не выходило. И вот позвал он юношу и спрашивает:

— Скажи-ка, друг, как удалось тебе добыть волшебную лошадь да еще такую прекрасную девушку в придачу?

— Для этого пришлось мне спуститься под землю,— отвечает тот.— Хочешь, покажу тебе то место, где можно в подземный мир спуститься?

Повел он раджу к глубокому колодцу, и когда раджа заглянул вниз, юноша толкнул его в колодец, да сверху еще тяжелый камень бросил. Так и погиб жадный раджа. А сирота вернулся во дворец, женился на прекрасной девушке и стал повелителем страны.

КИ САТУ И КИ ДУА

(Сунданская сказка)

В прежние времена жили в стране сунданцев двое незнакомых друг с другом юношей, Ки Сату и Ки Дуа. И вот однажды родители отправили обоих в страну Рум изучать богословие. Встретились они по дороге, Ки Сату и спрашивает:

— Хэй, друг, ты куда идешь?

— Иду в страну Рум, учиться.

— Пойдем вместе, мне ведь тоже туда.

Пошли они дальше вместе.

У Ки Сату было десять рупий на дорогу, а у Ки Дуа — семь. Решили юноши сложиться и делить расходы пополам. Но когда десять рупий были истрачены, Ки Дуа не захотел тратить свои деньги. Ки Сату, понятно, рассердился, однако тут же подавил гнев и обиду — ведь он шел изучать богословие и должен был научиться побеждать любые суетные чувства.

Пошли они дальше. Через несколько дней Ки Сату почувствовал сильный голод, потому что еды ему доставалось очень мало — только то, что давал Ки Дуа. Скоро Ки Сату уже не в силах был дольше переносить голод и сказал попутчику:

— Хэй, Ки Дуа, дай мне еще немного, я очень хочу есть.

— Не кланчи, как маленький ребенок, все равно у меня ничего больше нет,— отвечал Ки Дуа.

Но Ки Сату все упрашивал Ки Дуа поделиться с ним. Наконец тому надоело выслушивать просьбы товарища, и он сказал сердито:

— Вот что, друг, если ты на самом деле так голоден, то я дам тебе половину своего куска хлеба. Но ты отдай мне взамен левый глаз.

Не мог больше Ки Сату терпеть муки голода и согласился отдать свой глаз за хлеб. Снова они продолжали путь. Прошло несколько дней, и Ки Сату снова почувствовал, что изнемогает от голода. Стал он опять упрашивать Ки Дуа дать ему еды, и тот снова дал ему хлеба, но в обмен на правый глаз. Теперь Ки Сату стал совсем слепым и пошел за своим товарищем, как за поводырем. Как-то раз ему очень захотелось пить, и он попросил Ки Дуа напоить его. В это время они как раз проходили мимо колодца, и Ки Дуа подумал: «Если я столкну Ки Сату в этот колодец, он наверняка утонет, и таким путем я освобожусь от него». На длинной веревке он спустил Ки Сату в колодец и пошел своей дорогой.

А Ки Сату, когда оказался в колодце, стал ощупывать стенки вокруг себя и нашел большое отверстие. Он вошел в него и услышал два голоса, мужской и женский. Ки Сату захотелось узнать, о чем они говорят. Оба голоса были очень слабые и еле слышные — они принадлежали двум крошечным человечкам. Женщина спрашивала мужа:

— Почему мы никогда не терпим на войне поражений?

— Потому что мы владеем тайной, которая передается у нас из поколения в поколение: когда война кончается, мы убиваем черную кошку, и все погибшие воскресают, — отвечал муж.

— А можно ли слепому вернуть зрение?

— О, это легко — надо размять несколько листьев дерева сингаверенг и потереть глазницы слепого. Он тут же прозреет.

Ки Сату очень обрадовался и стал слушать, что скажут человечки дальше. Женщина спросила:

— Что слышно о сокровище, которое хранится в городе Рум у городских ворот? И как можно завладеть этими сокровищами?

— Сокровища пока не тронуты, а чтобы завладеть ими, надо убить черную собаку.

Вскоре после этого к колодцу, где сидел Ки Сату, пришел за водой крестьянин. Опустил он ведро в колодец, а Ки Сату сразу же ухватился за ведро, и крестьянин вытащил его наверх. Увидел крестьянин слепого Ки Сату, удивился и спросил:

— Хэй, друг, кто ты и откуда пришел?

Не хотелось Ки Сату говорить дурно о товарище, и он сказал только:

— Я очень несчастный человек, глаза мои ничего не видят. Хотел я напиться воды и вот упал в этот колодец.

— О несчастный,— сказал старик крестьянин,— пойдём со мной! Дома ты расскажешь мне обо всем, что с тобой приключилось, и выпьешь кофе.

Но Ки Сату не хотел идти к крестьянину — ведь ему нужно было найти поскорее дерево сингаверенг.

— От всего сердца благодарю тебя за доброту, но не обижайся, если я не пойду к тебе. Прошу тебя только об одном — подведи меня к дереву сингаверенг.

Добрый крестьянин подвел Ки Сату к дереву сингаверенг и ушел, а Ки Сату стал ощупывать дерево в поисках листьев. Хорошо еще, что дерево было невысокое, и он легко смог сорвать несколько листьев. Размял он их, потер глазницы — и стал видеть так же хорошо, как и прежде. С безграничной радостью смотрел Ки Сату вокруг: теперь он мог продолжать свой путь в страну Рум.

Нарвав про запас листьев с волшебного дерева, юноша завязал их в узелок и пошел дальше. Он благополучно прибыл в страну Рум и поселился там. Однажды вдруг встретился ему прежний его товарищ, Ки Дуа. Ки Дуа очень удивился, когда увидел Ки Сату, ведь он думал, что тот погиб в колодце. Снова расстались они, чтобы искать счастья в одиночку.

У раджи города Рум была дочь, прекрасная, но слепая. Слепота ее очень печалила раджу и его жену, и они объявили: мужчине, которому удастся вернуть принцессе зрение, станет зятем раджи и унаследует его трон; если же это сделает женщина, она станет названной сестрой принцессы.

Услышал об этом Ки Сату и решил попытать счастья. Он пошел к радже и сказал, что хочет вылечить принцессу.

— Тебе известны условия? Если дочь моя прозреет, ты станешь моим зятем и унаследуешь трон, но если нет, лишись головы,— предостерег юношу раджа.

Ки Сату согласился на эти условия и попросил, чтобы к нему привели принцессу. Размял он листья дерева сингаверенг, потер ими глаза слепой принцессы — и она прозрела.

Все были просто поражены. Раджа очень обрадовался,

что к дочери вернулось зрение, и приказал своему первому министру:

— Хэй, первый министр, приготовь все, что нужно для свадьбы, и объяви народу, что мы устроим пир, который продлится семь дней и семь ночей.

Первый министр сделал, как ему было приказано, и страна Рум весело отпраздновала свадьбу принцессы и Ки Сату. Окончилось веселье, и тесть пригласил Ки Сату объехать с ним страну, полюбоваться красивыми местами и осмотреть сокровищницы с государственной казной. Увидел их Ки Сату и говорит:

— Я и раньше знал про эти сокровища. Но ведь есть и другие.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь,— сказал раджа.

— Завтра, дорогой тесть, я покажу тебе сокровища, о которых ты пока не знаешь.

На другой день Ки Сату приказал убить черную собаку и нашел тайники, полные сокровищ. Изумился раджа уму зятя и полюбил его еще больше.

Прошло немного времени, и раджа призвал к себе Ки Сату.

— Сын мой,— сказал раджа,— я уже стар, и пришла мне пора удалиться от дел. Как я и обещал, ты унаследуешь мой трон.

Так Ки Сату стал раджей великой страны Рум. Правил он мудро и справедливо, и государство его процветало. Народ очень полюбил нового раджу за его доброту.

Однажды вечером, сидя с женой на веранде дворца, молодой раджа увидел человека, согнувшегося под тяжестью вязанки дров. С него градом катился пот.

Раджа пожалел бедняка и приказал одному из своих слуг позвать его. Когда дровосек предстал перед раджей, тот спросил:

— Хэй, дровосек, как твое имя и где ты живешь?

— Государь, зовут меня Ки Дуа, а родом я из далекой страны.

Тогда раджа сказал первому министру:

— Первый министр, дай этому человеку хороший дом и выдавай ему каждый месяц столько денег, сколько ему потребуется, а если он захочет жениться, найди ему подходящую жену.

Все приказания раджи были выполнены.

Ки Дуа зажил счастливо, но никак не мог понять, почему раджа так обласкал его. Он стал спрашивать лю-

дой и узнал, что раджа страны Рум — по кто иной, как его бывший попутчик Ки Сату. Захотел он узнать, как удалось Ки Сату стать раджей, пошел к нему и напрямик задал ему этот вопрос. Раджа охотно рассказал ему обо всем, что с ним приключилось.

Завистливый человек был Ки Дуа, и когда он услышал рассказ Ки Сату, то тоже решил стать раджей. Он отправился к колодцу, где жили маленькие человечки, к тому самому, где хотел утопить Ки Сату, и спустился вниз. Там он стал в проходе, неподалеку от жилища человечков, и стал слушать, о чем они говорят. И вот что он услышал:

— Недавно я узнал, что в стране Рум пропало очень много сокровищ — видно, кто-то подслушал, как мы о них говорили, и похитил наше добро. Ха, я как раз почувял запах человека — может, и сейчас нас кто-нибудь подслушивает? Давай посмотрим.

Маленькие человечки взяли оружие и вышли. Бежать Ки Дуа было некуда, и они убили его. Так был наказан жадный Ки Дуа, который и так ни в чем не нуждался, но захотел еще больше богатства и власти.

Что до Ки Сату, то он долго еще правил страной Рум. Жил он мирно и счастливо, и так же жил весь его народ.

ОТКУДА ПОЯВИЛОСЬ ОЗЕРО БЕНИНГ У АМБОРОВО

(Яванская сказка)

В одной деревне все жители были хоть и богатые, но очень жадные. Кормились они тем, что возделывали свои плодородные земли и охотились в густых лесах. Так жили они в довольстве и благополучии.

Как-то раз жители деревни решили устроить праздник, однако никто не хотел ничего дать для праздничного пира, и тогда, чтобы раздобыть мяса, они надумали пойти в лес и поохотиться на какого-нибудь зверя.

Отправились они в лес, но им не повезло — за целый день ни одного зверя не поймали. Устали они и расположились отдохнуть под большим деревом с густой листвой.

Пока все отдыхали, один из жителей деревни решил расколоть орех арековой пальмы, который жуют вместе с бетелем, положил его на толстый корень дерева и ударил во нему топором. Каковы же были изумление и ужас этого человека, когда он увидел, что из корня ключом забила жидкость, похожая на кровь! Очень испугались охотники, убедившись, что это и на самом деле кровь, а корень дерева покрыт чешуей. И тогда люди поняли: то, что они принимали за корень, на самом деле — большая змея. Тогда было решено убить змею, а ее мясо съесть на празднике. Так они и сделали — убили змею, разрубили ее на мелкие кусочки и, поделив мясо, отправились, довольные, назад. И уже на следующий день жители деревни ели на праздничном пиру жареное змеиное мясо.

А между тем душа убитой змеи приняла образ уродливого мальчика лет двенадцати, с телом, покрытым струньями, и в рваной одежде. Он пришел в деревню посмотреть на пирующих. Куда бы ни взглянул мальчик, он всюду видел взрослых и детей в красивых одеждах, и в руках у каждого — кусок жареного мяса. Мальчик подходил ко всем по очереди и просил, чтобы его накормили, но никто не хотел с ним поделиться.

В этой же деревне жил в ветхой хижине один бедный, но очень добрый старик. Увидел он, что пришел голодный ребенок, и накормил его рисом с жареной рыбой. Проголодавшийся мальчик был рад наесться досыта, а перед уходом сказал старику:

— Спасибо тебе, дедушка, за то, что ты накормил меня. В благодарность я дам тебе один совет: если во время захода солнца ты услышишь громкие крики, бери скорее лопатку для риса и садись в ступу, в которой ты рушишь крупу.

Старик удивился словам мальчика, но обещал, что так и сделает.

Потом мальчик подошел к деревенским детям, игравшим неподалеку, и сказал:

— Все вы умеете только хвастать! Если вы вправду сильные, попробуйте вырвать из земли пальмовый лист, который я воткну.

И мальчик воткнул в землю лист пальмы. Решив, что он сумасшедший, дети расхохотались, а один из них сказал заносчиво:

— Я вытащу лист, а потом ударю тебя — согласен?

— Согласен, — ответил мальчик, — но если ты не смо-

женщ его вытащить, ты должен будешь дать мне кусок жареного мяса.

Заносчивый мальчик из деревни попробовал вырвать лист из земли, но как он ни старался, лист оставался на месте, и в конце концов он, пристыженный, отступил.

Видя это, другие дети тоже захотели попробовать свои силы, но никто не смог вытянуть лист из земли. Тогда они позвали своих родителей и братьев, так что почти вся деревня собралась вокруг короткого пальмового листа. Взрослые тоже надрывались изо всех сил, но и у них ничего не получилось. И когда стало ясно, что ни один не может справиться с таким, казалось бы, легким делом, мальчик сказал:

— Никто из вас не смог вытащить лист из земли, и все мясо, которое вы изжарили, стало теперь моим. Сейчас я вытащу лист, и вы узнаете, какова судьба тех, кто отказывает в помощи беднякам.

Выдернул мальчик пальмовый лист, и из оставшейся ямки потекла вода. Она прибывала и прибывала, затопляя все вокруг. Жители деревни бросились бежать в разные стороны, но вода настигла их. На месте прежней мирной и богатой деревни теперь раскинулось большое озеро, и из всех многочисленных ее жителей в живых остался только старик — он сел в ступу и поплыл в ней, гребя лопаткой для риса. Так появилось озеро Бенинг. А куски змеиного мяса, которых было так много, превратились, как рассказывают, в больших улиток.

КИЧАПИ

(Даякская сказка)

КИЧАПИ И РАКСАСЫ

Жил некогда мальчик по имени Кичапи, и был он наделен волшебной силой. Звери, насекомые и растения повиновались ему, а кроме того, он мог жить под водой и даже, представьте себе, умел летать. Он был великий воин, и, когда замахивался парангом, тут же всныхивали молнии и гремели раскаты грома.

Только Кичапи появился на свет, он тотчас схватил сумпитан и пустил из него стрелу в золотую птицу, что сидела на дереве возле дома. Хоть ранил он птицу, она все же улетела. Мальчик повсюду искал ее, но так и не нашел. Взял он тогда нож, копьё, щит, горшочек с едой и снова отправился на поиски.

Долго бродил он и наконец отыскал свою птицу. Она давно умерла, — ведь стрела Кичапи была отравлена. Уже начинало смеркаться, и проголодавшийся мальчик решил съесть золотую птицу. Съел он ее и двинулся домой. Шел он, шел, видит — совсем стемнело. Понял Кичапи, что заблудился.

Мальчик решил заночевать в незнакомом месте, а поскольку он был еще очень мал, то вскоре крепко заснул.

И приснился Кичапи сон, что к нему подходит семиглавый раксаса Анту Мута и поет странную песню, которая очень рассердила мальчика. Слова в ней были такие:

Запах чувствую ребячий —
Вот он, окорок горячий,
Мясо нежное... Клянусь,
У него отменный вкус!¹

Ответил Кичапи семиглавому раксасе:

— Берегись, берегись, семиглавый,
Прочь в болото, откуда явился,
Чтобы в схватке со мною кровавой
Ты бы жизни своей не лишился!
Принимаешь меня за бродягу?
Но, смотри, попадешь в передрягу:
Ядовитые стрелы достану,
Лишь одну приложу к сумпитану —
Полетит она ветра быстрее
И пронзит твою длинную шею.
Сын Ригих и Суанга силен,
Ведь даяками он порожден!

Этот раксаса был очень самонадеян и всегда кичился своим высоким происхождением и древней родословной. Но тут он до смерти испугался отравленных стрел Кичапи и дал обещание, что не станет есть мальчика, а подарит ему волшебный амулет, наделяющий его владельца необыкновенной силой и мужеством.

Вскоре взошло солнце, и Кичапи проснулся. Мальчик очень замерз и проголодался. Принялся он плакать, но

¹ Здесь и далее стихи в переводе Г. Ярославцева.

скоро успокоился — ведь амулет Анту Мута придал ему смелости, — и двинулся в путь. Он шел и напевал:

— Брожу, скитаюсь долго по холмам,
Сейчас я здесь, через мгновение — там.
Не ведает препятствий шаг мой быстрый,
Шагаю чащей тихой и тенистой,
Бреду вдоль речки до ее разлива.
Мне хорошо в скитаньях, я — счастливый.

Вечером зашло солнце, и Кичапи снова захотел спать. Улегся он под деревом, и опять ему приснился сон. Но что же ему привиделось — отец, мать или родной дом? Ни то, ни другое: вновь явился ему семиглавый раксаса, но уже другой, по имени Анту Билиту, который подошел к Кичапи и запел громким и хриплым голосом, как и подобает злему духу:

— Ха-ха! Ха-ха! Все семь моих голов
Хохочут и поют без передышки:
Мне повезло сегодня на улов,
Я чую запах вкусного мальчишки!

Но Кичапи, не дрогнув духом, ответил:

— Не пугаюсь я хриплого баса.
Ел ли ты хоть когда-нибудь мясо?
Подогнулись колени от дрожи,
Ходишь с посохом... Нет, не похоже!
Видно, раксасой ты притворился.
Ты зачем, Билиту, мне явился?
Ядовитые стрелы достану,
Лишь одну приложу к сумпитану —
Полетит она ветра быстрее
И пронзит семиглавую шею.
Сын Ригих и Суанга силен —
Ведь даяками он порожден!

Услышал эту песню раксаса, тоже испугался отравленных стрел и говорит:

— Мой мальчик, ты очень храбр. Я подарю тебе амулет, и ты станешь еще сильнее и храбрее. Хочу я, чтобы ты стал моим приемным внуком.

Раксаса засмеялся добрым смехом, и тут Кичапи проснулся.

Он снова немножко поплакал, уже совсем чуточку, — ведь теперь он был еще отважнее, — и отправился дальше, напевая свою песенку.

Вскоре он оказался у подножия невысокой, но крутой горы. Взобрался Кичапи по отвесному склону до самой вершины. И вдруг — уже не во сне, а наяву — видит он

семиглавого раксасу и его жену, собирающих побеги ротанга.

— Эй, что это вы там делаете? — дерзко спросил Кичапи.

— Собираем побеги ротанга, — ответили раксасы.

— И давно вы с этим возитесь? — любопытствовал мальчик.

— Да уже четыре дня.

— Целых четыре дня! — воскликнул Кичапи. — Да любой мужчина из племени даяков сильнее вас обоих.

— Ах ты, хвастунишка! — рассердились раксасы. — А вот мы посмотрим, быстро ли это сделаешь ты! Если нет, мы тебя тут же проглотим.

Схватил Кичапи одной рукой все побеги, рывком выдернул их и бросил к ногам раксас. Те сначала слова не могли вымолвить от изумления, а когда пришли в себя, то наперебой стали расхваливать Кичапи:

— О, маленький человек, ты действительно очень силен. Будь нашим приемным внуком и живи с нами.

Кичапи согласился и отправился с ними в пещеру. Только они вошли туда, раксасы принялись хохотать.

— Вот теперь-то мы тебя съедим! — радовались они.

Кичапи испугался и прыгнул в глиняный кувшин. Раксаса его тут же и проглотил. Но кувшин был совсем маленький, а раксаса очень большой, и кувшинчик выскользнул обратно, а в нем сидел Кичапи, целый и невредимый. Рассвирепевший раксаса снова и снова бросался на Кичапи, но тот успевал вовремя увернуться. Жена раксасы тоже попробовала поймать и проглотить мальчика, но где там! И ей это не удалось!

В конце концов пришлось раксасам признать ум и находчивость Кичапи, и они оставили его у себя. Целый год они заботились о приемном внуке, по очереди носили его на своих широких плечах, учили охотиться на кабанов и оленей, добывать мед диких пчел.

Вот что однажды приключилось с Кичапи.

ДЯДЬЯ ВСТРЕЧАЮТ РАКСАС

Давным-давно жил храбрый и отважный юноша по имени Кичапи. Всем сердцем любил он красавицу Гумилох, но она была помолвлена с другим, а про Кичапи никогда и не слыхала. Очень хотел юноша проникнуть в ее дерев-

ню, но не знал, как это сделать. У Кичапи были друзья — раксаса и его жена.

Решили они помочь Кичапи, и все вместе отправились в деревню, где жила Гумилох. Так быстро шли раксасы, что Кичапи порой едва поспевал за ними, и когда он уставал, те сажали его на плечи и по очереди несли. Путь их лежал мимо дома старой колдуньи Килимайух. Уже стемнело, и Кичапи с раксасами решили заночевать у нее.

Только рассвело, старуха Килимайух схватила Кичапи, разрезала его на куски и бросила в котел с кипящей водой. Но не бойтесь — она хотела только добра славному герою. Все скверное, что было в Кичапи, осталось в котле, а из воды вышел несказанной красоты юноша с золотой кожей и золотыми вьющимися волосами. Но теперь, увидев Кичапи, никто бы не мог его забыть, и потому колдунья дала ему шкуру орангутанга, чтобы он мог спрятаться от людских глаз. Надел Кичапи шкуру, и стал точь-в-точь похож на орангутанга.

Отправились они дальше и скоро пришли к огороду Гумилох. Кичапи забрался на высокое дерево и уселся на суку. А его друзья раксасы стали думать, как бы ему проникнуть к красавице Гумилох.

И вот что они сделали — срезал раксаса побег сахарного тростника, и сразу же весь сахарный тростник завял. Тут жена его вырвала одну касаву, и что же? — вся касава оказалась вырванной с корнем. Вырыли они клубень келади — и вмиг все остальные клубни сами собой повыскакивали из земли.

Той же ночью Гумилох приснилось, что в ее огород забрались дикие свиньи и вытоптали сахарный тростник, касаву и келади. Утром она пошла к своим дядьям Буку Табу и Тунгу Линау и говорит:

— О почтенные дяди, братья моего отца! Привиделось мне, будто дикие свиньи сгубили мой огород. Посмотрите, не случилось ли чего на самом деле. Я бы и сама поглядела, но мне недосуг, затеяла сегодня стирку.

Буку Табу и Тунгу Линау сели в лодку и отчалили. Подплыли они к огороду, вдруг видят — на берегу сидят раксасы и курят. Глаза у них — величиной с луну каждый, рот — как большое окно, а изо рта торчат клыки длинной с палец.

Буку Табу и Тунгу Линау перепугались до смерти. Никогда еще не видали они таких ужасных чудовищ. Выскочили они из лодки (ведь всем известно, что вплавь

раксасы кого хочешь догонят) и помчались в деревню. Едва живые от страха, дядья рассказали обо всем Гумилох.

Пошла тогда Гумилох к соседу, которого звали Сангау Лабанг, и тоже попросила его посмотреть, что стряслось с ее огородом.

— А почему ты не обратилась к твоим дядьям Буку Табу и Тунгу Линау? — удивился тот.

— Дядья уже были там, — ответила ему Гумилох, — но увидели возле огорода раксас, сильно перепугались и прибежали назад.

— Вот так история! Схожу-ка я туда и сам погляжу. Если есть там раксасы, пусть поостерегутся, уж я-то с ними справлюсь.

Вечером Сангау Лабанг наточил охотничий нож и велел матери наготовить ему побольше еды, — ведь он собрался сражаться с раксасами, а перед этим надо поесть как следует.

На рассвете он проснулся, пожевал бетель, покурил свою трубку и потребовал у матери завтрак, но она сказала:

— Подожди немного, рис еще не совсем готов.

— Нет, я не стану ждать, — нетерпеливо воскликнул Сангау Лабанг, схватил пригоршню горячего риса и проглотил.

Теперь он почувствовал себя сильным и бодрым, сел в лодку и отправился в путь. Подплыл он к берегу, подошел к огороду, а там, опершись на копьё, стоят раксасы и смотрят на него.

Сангау Лабанг пустился бежать со всех ног и удирал еще быстрее, чем дядья Гумилох. Он даже споткнулся и сломал себе нос, когда, не разбирая дороги, мчался по джунглям. Добежал он до своего дома и упал без сил.

Гумилох побрызгала ему в лицо водой, сосед пришел в себя и рассказал ей, что с ним приключилось. Тогда девушка решила сама туда отправиться.

На следующее утро она стала упрашивать дядьев проводить ее. Долго те отнекивались, но все же согласились.

Приплыли они к огороду, а у воды сидят раксасы и курят трубки.

— Смотри, смотри! — зашептали Буку Табу и Тунгу Линау. Гумилох сразу заметила раксас, но, боясь, что дядья убегут и оставят ее одну, сказала:

— Чепуха! Это не раксасы, а наши дед с бабкой.

Тут она увидела Кичапи и воскликнула:

— Смотрите, какой большой орангутанг! Его можно будет приручить и держать дома.

Они причалили к берегу и пошли на огород. Увидели дядя, что творится с посевом, пришли в ярость и бесстрашно двинулись на раксас. Засвистели стрелы, разгорелся жестокий бой. Тем временем огорченная Гумилох стала осматривать погибший огород. Нагнулась она, подняла сломанный стебель сахарного тростника — и вдруг весь тростник поднялся. Только Гумилох поставила подпорку к ростку касавы — и вся касава тут же выпрямилась. Мгновенно вросли в землю и клубни келади.

— Эй, дяди! — воскликнула девушка. — Прекратите бой! Уже все в порядке!

А Буку Табу и Тунгу Линау никак не могли одержать верх над раксасами. Пускают они боевые стрелы, но падают не в раксас, а все больше друг в друга. К тому же и орангутанг ввязался в сражение.

— Перестаньте, хватит! — кричала Гумилох. Не слушались ее дядя, и скоро оба были изранены с головы до ног, но, разгоряченные сражением, все нападали на орангутанга. А ведь этот орангутанг был сам Кичапи, поэтому Буку Табу и Тунгу Линау совсем уже выбились из сил.

Тут Гумилох бросилась к ним, встала между дерущимися, схватила Кичапи и крепко привязала его к себе своими длинными волосами.

— Этого орангутанга я беру себе, — сказала она дядям. — Я отвезу его в деревню и приручу.

— Но что же делать с раксасами? — спросили дядя.

— А мы станем совсем маленькими. Вы посадите нас в лодку, и мы поедem с вами, — ответили раксасы.

К удивлению Гумилох, они и вправду сделались крохотными. Сели тогда все в лодку и отплыли в деревню.

Вот что случилось однажды.

КАК КИЧАПИ ПЕРЕХИТРИЛ ДРАКОНА

Стал Кичапи жить в деревне Гумилох в доме для холостых юношей, и никто не знал о его волшебной силе.

Однажды он собрался на рыбалку и позвал с собой Тунгу Линау и Буку Табу.

— Дайте мне сеть, и я наловлю вам рыбы, — сказал им Кичапи.

— Зачем нам твоя рыба? Мы и сами удачливые рыбаки, — ответили дядья Гумилох.

Втроем они сели в лодку и поплыли вниз по реке. Через некоторое время Кичапи увидел большое озеро.

— Эй! — закричал он. — Причаливайте! Я буду ловить здесь.

— Что ты, что ты! — испугались Тунгу Линау и Буку Табу. — Ведь это запретное озеро. Разве ты этого не знаешь?

— Ерунда, — ответил Кичапи и закинул сеть. Вскоре ему стало казаться, будто что-то попало туда. Потянул он сеть, а она ни с места.

Не знал еще Кичапи, что сеть зацепилась за угол дома, где жил дракон Сингийанг Нага, повелитель подводной страны.

Подданные Сингийанг Нага умели принимать человеческий облик, а если к ним попадали земные жители, то все до одного погибали в страшных мучениях.

Изо всех сил тащил Кичапи сеть, но она не поддавалась. Тогда он понял, что тут скрывается какая-то тайна. Решил Кичапи нырнуть в запретное озеро и проверить, что это с сетью случилось.

Он подошел к Буку Табу, который сидел на носу лодки, и сильно ударил его в подбородок. Тот открыл было рот, возмущившись непочтительностью орангутанга, но вдруг превратился в стебель сахарного тростника. Затем Кичапи подошел к изумленному Тунгу Линау, который сидел на корме, ударил его и превратил в саговую пальму. Так он отделался от дядьев Гумилох. Сбросил тогда Кичапи шкуру орангутанга и прыгнул в воду. Все глубже и глубже погружался он в озеро и, наконец, очутился перед домом дракона.

— Здравствуй, повелитель драконов, — смело крикнул Кичапи. — Можно ли войти в твой дом?

— Здравствуй, — отозвался сверху дракон. — Конечно, заходи. Только подожди, пока я спущу лестницу.

Спустил дракон лестницу, а у нее вместо ступенек — острые ножи. Попробуй поднимись по такой лестнице — сразу весь изранишься.

Оглянулся Кичапи и увидел рядом петуха. Стал он упрашивать петуха, чтоб тот помог ему подняться.

— О нет, это невозможно, — отвечал петух. — Даже мухе не усесться на таком остром лезвии.

Задумался Кичапи, и в этот момент на пороге появился Сингийанг Нага и крикнул:

— Эй, гость! Я кое-что припас для тебя. Лови скорей! С этими словами он схватил со стены копьё и изо всей силы бросил в Кичапи.

Кичапи на лету поймал копьё и закричал:

— Ну, берегись теперь!

Размахнувшись он и метнул копьё в Сингийанг Нага. Но хитрый повелитель драконов отступил — копьё пролетело вдоль всей веранды и угодило в свинью, а древком ударило одного из слуг дракона, и тот сразу же испустил дух.

Осмотрелся Кичапи кругом и увидел светлячка.

— О светящийся, проведи меня по лестнице, — стал он просить.

— Хорошо, — ответил светлячок. — Я пройду там, где лезвия слегка затупились, и если ты будешь ступать точно в мои следы, то останешься жив.

Так они и сделали. Следом за светлячком Кичапи поднялся по лестнице в дом Сингийанг Нага.

Видит дракон — гость все-таки зашел в дом. Пришлось ему расстелить, как положено, циновку и пригласить Кичапи присесть. Но циновка эта была пропитана страшным ядом, и если бы Кичапи только прикоснулся к ней, пришел бы его смертный час. Догадавшись об этом, юноша сказал, что ему очень жарко, а от пола идет прохлада, и сел не на циновку, а на пол.

— Ты поступил мудро, — проворчал дракон, увидев, что его замысел не удался. Тогда он принес две огромные чаши с вином. На самом же деле там было не вино, а кровь тех несчастных, которые по неосторожности попали в подводное царство. Одну чашу дракон передал гостю, а другую взял себе. Только он сделал большой глоток, как Кичапи с силой толкнул его. Дракон закашлялся, да так, что у него слезы из глаз потекли. Кичапи, уловив момент, вылил содержимое своей чаши в щель в полу.

Отдышался дракон и спрашивает:

— Ну, чужестранец, пришлось тебе по вкусу мое вино?

— Да, очень. А тебе?

Ничего не ответил дракон и ушел. А вскоре вернулся с кушаньем из птицы и риса, приготовленным его женой. Кичапи с удовольствием съел все, что принес дракон.

Когда стемнело, хозяин спросил Кичани, где тот хочет спать.

— На веранде, — ответил Кичани. — И дай мне кувшин с водой для умывания, да еще сетку от москитов, чтобы я мог спать спокойно.

Хозяин дал гостю все, что тот просил, попрощался с ним на ночь и ушел. А Кичани поставил на свое ложе кувшин с водой, закутал одеялом, чтобы выглядело так, будто человек спит, укрывшись с головой, и натянул сетку. Не доверял он повелителю драконов и решил провести ночь в другом месте. Забрался на чердак Кичани и расположился на почлег.

Вдруг слышит — хозяин спрашивает:

— Уважаемый гость! Ты уже спишь?

— Нет еще, — отозвался Кичани. — От твоего вина у меня голова закружилась — никак заснуть не могу.

Дракон выждал немного и вновь окликнул Кичани, но тот не ответил. Звал дракон, звал, а Кичани в ответ ни слова, тогда решил Сингийанг Нага, что его гость уснул. «Ага, — обрадовался он, — теперь я покончу с этим чужаком». Взял он свой любимый меч, тихонько пробрался на веранду, размахнулся и ударил, думая, что бьет прямо по голове Кичани.

Меч дракона рассек москитную сетку, кувшин разбился, и из него с бульканьем полилась вода. «Вот он и мертв», — пробормотал Сингийанг Нага, нагнулся и стал жадно пить воду — ведь он считал, что это кровь, а кругом была полная темнота.

Напился дракон и пошел за факелом, чтобы полюбоваться поверженным врагом. Кичани тем временем быстро слез с чердака, смахнул с постели осколки кувшина, выбросил сетку и лег. Вернулся Сингийанг Нага с факелом и вдруг слышит:

— О мой почтеннейший хозяин, ты, кажется, что-то ищешь?

Очень удивился дракон.

— Как же тебе удалось остаться в живых? Невероятно! Ну, видно, твое счастье. Знай, будешь ты счастлив и богат, получишь в жены красавицу Гумилох, но прежде ты должен убить малайца Билантура, ее жениха.

И еще Сингийанг Нага признался:

— О юноша, ты так красив и умен, что моя впучка Дайанг Силуджах всей душой полюбила тебя.

По правде говоря, и Кичани тронула красота Дайанг Силуджах, но сердцем он оставался верен Гумилох.

Прикинулся он влюбленным в Дайанг Силуджах и стал выспрашивать у нее, какой амулет у дракона самый сильный.

— У него есть четыре амулета, — отвечала девушка, — панцирь маленькой черепахи, сломанный меч, бутылка с отбитым горлышком и последний, самый важный амулет — бутылочка с эликсиром жизни, которую он держит во рту. Ее можно вытащить, когда он только что проснулся и зевает.

Утром, когда дракон проснулся и зевнул, широко разевая рот, Кичани уловил момент и вытащил бутылочку с эликсиром жизни. Сингийанг Нага сразу обессилел и сказал юноше:

— Ты завладел моим лучшим амулетом и теперь станешь самым храбрым и богатым человеком на свете.

— Но мне нужны и остальные три, — ответил Кичани.

— Что ж, — вздохнул Сингийанг Нага, — получай и остальные.

И он передал Кичани все свои сокровища.

Сели они завтракать, дракон и спрашивает:

— Когда, о могущественный гость, ты хочешь вернуться к себе на родину?

— А вот прямо сейчас, — отвечает Кичани. — Я отправлюсь той же дорогой, которая привела меня сюда.

Но на самом деле хитрый Кичани и не собирался возвращаться той же дорогой, а решил выплыть наверх в другом месте, где озеро было мельче.

На прощанье Дайанг Силуджах принесла ему подарок — связку из тысячи птиц. А Сингийанг Нага спрятался в глубоком месте, чтобы проглотить Кичани, когда тот будет проплывать мимо.

Но Кичани проследовал другой дорогой, и дракон его не поймал.

Поднялся Кичани наверх, ударил по сахарному тростнику и саговой пальме, и они превратились в дядьев Гумилох Тунгу Линау и Буку Табу.

— Как долго мы спали, — сказали они, протирая глаза.

Только сел Кичани в лодку, все птицы, которые были в связке, тут же превратились в рыб.

— Вот видишь, орангутанг, — сказали дядья Гумилох, — как много рыбы ты наловил. Ты должен быть благодарен нам, что мы взяли тебя с собой.

И они самодовольно усмехнулись.

Кичапи же ничего не рассказал им о своих приключениях. Теперь он опять был только орангутангом, потому что не хотел, чтобы Гумилох знала, кто он такой,— ведь она была помолвлена с малайцем Билантуром. Ни словечка не вымолвил Кичапи, а только улыбнулся про себя, потому что он перехитрил и обоих дядьев, и Сингийант Нага, повелителя подводной страны.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ МОРСКАЯ КОРОВА И ДЕЛЬФИН

(Бугийская сказка)

Жил в давние времена один крестьянин. У него была жена и двое детей. Дочь его звали И Саянг Мулли, а маленького сына И Лайлара. Однажды пошел отец на базар и купил свежего моллюска. Принес он его домой, отдал жене и велел изжарить, а сам отправился за водой на реку. Когда он вернулся, еда была уже готова, и жена тотчас подала ему жаркое. Видит крестьянин, что моллюск стал куда меньше прежнего, и спрашивает у жены:

— А где же остальное мясо?

— Все, что есть, на сковородке, больше ничего не осталось,— отвечает жена.

Не знал крестьянин, что моллюски сильно ужариваются, и не поверил жене. Рассердился он и давай браниться:

— Ты жадина и обжора, потихоньку от меня припрятала себе кусок побольше!

У жены совесть чиста, она и говорит мужу, что не виновата. А у того от злости в глазах потемнело, схватил он стойку от ткацкого станка и ударил жену так, что разбил ей голову. Женщине и больно и обидно. Побежала она на реку промыть рану, вошла в воду. Когда утихла боль, поднялась она на берег, хотела идти домой. Но, как вспомнила слова мужа и его побои, решила остаться в реке, пока муж сам не попросит ее вернуться домой.

Дети плачут, зовут свою мать,— малыша кормить пора,— а ее все нет. Муж увидел, что дети плачут, и крикнул так, чтобы на реке было слышно:

— Пусть посидит в воде, там ей привольно и еды водосталь!

Жена услышала эти слова, огорчилась и расстроилась еще больше, а И Саянг Мулли посадила брата за спину и пошла искать матушку. Тогда женщина вышла на берег, дала сыну грудь. Стали дети ее уговаривать вернуться домой, а она никак не соглашается. Ушли они, мать нырнула в воду и спряталась в корнях ниши — болотной пальмы.

День ночью сменился, а крестьянину и горя мало, он и не думает за женой идти. «Что ж, — решила женщина, — останусь в реке навсегда!» Каждый день приходят к ней дети, она с ними разговаривает, советы дает, сына кормит и домой отсылает.

И вот как-то сказала она:

— Если я отсюда уйду, ты, дочка, не горюй, а иди домой и всегда о братце заботься, чтоб ни в чем он горя не знал.

Долго жила она в реке, и стала ее кожа обрастать рыбьей чешуей. Скоро она уже не могла и сына кормить: грудь у нее покрылась чешуйками.

Пришли однажды дети на реку, а матери нету. Видят только — большая рыба снует у берега, то нырнет, то снова из воды выглянет. Долго они ждали, но мать так и не показалась. Заплакали брат с сестрой и пошли домой.

А крестьянин зашел как-то к соседу в гости. Хозяин как раз жарил моллюска, а гость сидел и смотрел, как тот стряпает. Видит — моллюск на сковородке так ужарился, что его не узнаешь! Ему сразу и есть расхотелось, ушел он от соседа, даже слова не молвил.

А домой вернулся — опять дети плачут, мать зовут. Жаль ему стало детей, начал он упрекать себя. Тогда он решил разыскать жену, попросить прощения и домой позвать. Заткнул за пояс книжал, пошел к реке, да и прыгнул в омут. Плавал там, но так и не нашел жены. Долго он пробыл в воде, и облик его изменился: стал он дельфином. Так до сих пор дельфин носится взад-вперед — всюду жену свою ищет.

А дети остались без отца и без матери. Соседи звали их к себе, но И Саянг Мулли не хотела покидать родного дома. Такая уж выпала им доля — жить сиротами! Сестра очень любила брата, заботилась о нем. В хозяйстве она была умелая да сноровистая, стала готовить на двоих, а брата утром и вечером посылала за топливом: недалеко

от дома на берегу реки строили прау, вокруг много щенок валялось.

А делали прау для одного яванского раджи. У того не было детей, хотя он и был давно женат. Увидел раджа маленького И Лайлару, и очень тот ему полюбился. Разрешил мальчику раджа собирать щену и сучья и всегда давал ему гостинцы.

Скоро построили прау, спустили на воду, и раджа отплыл к Яве, а мальчик заигрался на палубе и не заметил, что прау уже далеко от берега. Заметили его, только когда уже в открытом море были. Везти его обратно — расчета нет, к тому же все знали, что он сирота. А раджа давно хотел взять на воспитание мальчика. Он усыновил И Лайлару и привез его на Яву. Как собственного сына воспитывал он мальчика — думал сделать его своим наследником.

Долго ждала брата И Саянг Мулли, не дождалась, и пошла за ним на реку. Видит: нет там ни брата, ни прау. Сердце ее сжалось, из глаз потекли слезы. От горя стала она, как безумная: ходит из селав село, у всех спрашивает, не видел ли кто ее брата. А если не отвечают ей — просит спеть песенку в утешение.

Вот встретила она однажды буйвола, попросила его спеть. Замычал буйвол: «Нгуаак!»

— Не такой песни мне хочется! — сказала И Саянг Мулли и пошла дальше.

Повстречался ей козел.

— Не споешь ли ты мне?

«Мбеек!» — запел козел.

— От такой песни веселей не станет.

Слова И Саянг Мулли отравились в путь. Долго она шла, выбилась из сил и наконец остановилась у развесистого дерева. Села в тени, стала думать о своей горькой доле да печально заснула.

Вот спит И Саянг Мулли, а на ветку дерева села птица чангеак — перья красноватые, шейка белая. Села и запела сладко. Кончила одну песенку — другую начала, голос у нее все громче и приятней, а ветка опускается все ниже. Прослулась И Саянг Мулли — стала слушать и заслушалась. Встременулось ее сердце — ведь в песне говорилось про нее и про ее брата! Смотрит: уж не человек ли на дереве спрятался? А чангеак пошла и перестала.

— Спой еще, порадуй мое сердце, — просит ее И Саянг Мулли, — тоска меня одолела!

Чангеак прыг-прыг с ветки на ветку, спустилась еще ниже и запела, как прежде. Потом уселась у девушки над самой головой и спрашивает:

— Отчего ты горюешь и плачешь?

И Саянг Мулли рассказала ей обо всем и стала молить птицу:

— Помоги мне найти братца.

Птица превратилась в старуху, дала ей красную кофту и длинный белый шарф-сленданг и говорит:

— Наденешь эту кофту, повяжешь на шею сленданг — станешь птицей чангеак, куда захочешь, туда и полетишь. Сбросишь их — снова станешь человеком. Смотри береги мой подарок! А теперь слушай: твой брат сейчас на Яве и живет во дворце раджи. Хочешь с ним встретиться — лети на Яву. Увидишь высокий тамаринд, под ним большой дом, а в доме мальчик за книгами сидит. Это и будет И Лайлара. Тогда садись на дерево и спой ему мою песенку.

С этими словами старуха исчезла. И Саянг Мулли поскорее надела кофточку, накинула на шею сленданг и полетела на Яву. Скоро она увидела тамаринд, села на него и запела.

А мальчик за учением сидит — птицы не слышит. Кончил он читать — снова запела чангеак. Тут услышал И Лайлара, что в песне поется о нем и о сестре, вспомнил их сиротскую долю и заплакал. Увидел это учитель, спрашивает:

— Что ты плачешь, И Лайлара?

Не ответил мальчик, только заплакал еще сильнее. Пришел раджа с женой, все наперебой его утешают. А мальчик все громче плачет и ничего не отвечает. Тут прибежали служанки и говорят: сидит на тамариндовом дереве птица чангеак, она имя царевича помнила.

Раджа приказал поймать эту птицу. Как его люди ни старались, ничего у них не выходило! Только влезет человек на дерево — птица перескочит на ветку повыше. Совсем с виду ручная, а в руки не дается. Но раджа все свое твердит:

— Поймать птицу живьем!

Понравилась она ему и оперением, и голосом, да и говорить умеет, как человек. Тому, кто поймает, обещал он в награду новую одежду и кошелек с деньгами. Охотников еще больше прибавилось, а толку мало.

Тогда велел раджа приставить к дереву лестницу, чтобы сам И Лайлара поднялся по ней и попытал счастья: может, чангеак пойдет к нему в руки. Вот принесли лестницу, приставили ее к дереву. Слуга лестницу поддерживает, а И Лайлара по ней взбирается. Чем выше он поднимается, тем ниже спускается чангеак. Протянул царевич руку, птица прыгнула ему на голову, и они вместе спустились вниз. Поправилась И Лайларе птица, и он ей, видно, тоже: только за ним и летает, ни на миг разлучиться не хочет.

Раджа приказал золотых дел мастеру сделать для нее клетку. Посадили птицу чангеак в золотую клетку, стали ухаживать за ней, как за важной особой.

Живет И Саянг Мулли в золотой клетке. Однажды ночью во дворце все заснуло, а она сняла свою волшебную кофту и пошла мыться в царскую купальню. Наутро раджа пришел туда, а в его купальне воды нет. Стал он слугу бранить, те говорят:

— Мы с вечера много воды натаскали.

«Вот лентяй,— подумал раджа,— да еще оправдываются!» И приказал он дать им палок. С тех пор каждую ночь плескалась в царской купальне И Саянг Мулли, а наутро раджа сердился на своих слуг.

Как-то ночью раджа решил посмотреть, кто же это выливает его воду. Видит — из его купальни выходит красавица. Подошла она к клетке и исчезла неизвестно куда. Очень удивился раджа.

На следующую ночь стал он следить за клеткой. Смотрит: из клетки выпорхнула птица, сбросила свои перья и превратилась в девушку, прекрасную, как царская дочь. Раджа от изумления чуть рассудка не лишился, даже глаза стал тереть — не сон ли это? Потом понял, в чем дело, и подменил ее одежду — такую же подложил, да не волшебную, а простую.

Вышла И Саянг Мулли из купальни, смотрит — ее волшебное платье исчезло! Испугалась девушка: значит, тайна ее раскрыта! Тут увидела она раджу, стала робко просить назад свои вещи, но раджа и не думал их возвращать.

Так все узнали, что в облике чангеак скрывалась И Саянг Мулли — старшая сестра И Лайлары. До чего же рад был мальчик снова встретить свою сестру!

Увидела бесплодная жена раджи красавицу И Саянг Мулли и посоветовала радже жениться на ней. Она не

верила, что И Саянг Мулли — простая девушка, думала, что это богиня сошла с небес и приняла образ человеческого.

Скоро И Саянг Мулли сделалась супругой раджи и стала жить счастливо рядом с любимым братом.

А их мать — морская королева — днем и ночью льет слезы в разлуке с детьми. Дельфин же без усталости в море носится, то там, то здесь — свою жену ищет.

Кто плавал по морю, наверное, видел, что за прау справа или слева всегда плывет дельфин — то выпрыгнет из воды, то снова нырнет. Это он смотрит, не плывут ли с Явы домой его дети.

Вот и вся сказка о том, откуда взялись морская королева и дельфин.

СКАЗКА О ЦАРЕ ТУАКАЛЕ

(Макассарская сказка)

В давние времена жил в Бантимурунге на склоне горы царь обезьян. Звали его Туакала, а величали Караэнг ри Аббок Сомбайя ри Баллиангинг, и был он холост.

Вот однажды сидит царь на троне, а кругом него министры, сановники и вельможи, все как один — обезьяны.

Говорит Туакала:

— Славные мои сановники! Знайте: наша страна лишь тогда станет настоящим государством, когда будет у нас царица. Тогда все ваши жены станут ее почитать и спрашивать у нее советов насчет всяких женских дел, а особенно насчет ведения хозяйства.

Услышал эти слова министр Путо Мангамби Калеленг, что значит «Ловко лазающий по веткам», прыгнул к царскому трону и сказал с поклоном:

— Голова у меня с кулак, вышиной я в одну четверть. Прикажи мне, ничтожному, указать достойную тебя жену, великий государь.

— Кто ж у тебя на примете? — с улыбкой спросил царь Туакала.

И ответил министр Ловко лазающий по веткам:

— Царевна Дампанг Коккок из Барубару.

Задумался царь, помолчал, потом поднял свою славную голову и говорит:

— Мы знаем эту царевну, и собой она хороша, да уж очень много смеется, нам это не по сердцу.

Тогда выступил вперед министр Путо Матете Рибатанг, что значит «Ловко прыгающий по деревьям», и сказал почитательно:

— С малых лет хожу я в доверии у тебя, великий государь. Мне подобает назвать царевну, годную тебе в супруги. Я не знаю никого достойнее Дампанг Фичит ри Бира-анг по прозвищу И Чамбуэри Таммуа.

Услыхал эти слова государь и в душе даже разгневался, по виду не подал. Говорит он:

— Верно, эта царевна из знатного рода и богата, но нам она не по вкусу: глаза у нее ввалились, брови слишком широкие, а зубы длинные.

Так перебрали всех царевен обезьяньего племени, но ни одна не пришлась по душе государю. Все дело было в том, что царь хотел видеть своей женой девушку из человеческого рода.

Вот собрались опять все министры, герои, полководцы и вельможи, стали думать, как сосватать государю жену. Решил совет послать сватов к дочери старосты деревни Паттиро — она была расположена к западу от Бантимурunga.

Доложили царю, он согласился с радостью, только спросил:

— О почтеннейшие, когда вы пойдете сватать царевну? Скажите — мы велим к тому времени все приготовить.

Министр Путо Мангалавинг Бойок, что значит «Носящий тыквы за спиной», отвечал с поклоном:

— Наше посольство с дарами тронется через семь дней. Прикажи к нам приставить, великий государь, сорок воинов-телохранителей и столько же рабов-носильщиков.

Вот настал срок, посольство отправилось в путь. Главным назначен был министр Носящий тыквы за спиной. К полудню пришли они в Паттиро. В это время дочь старосты как раз сушила рис в садике около дома. Увидела она, что идет толпа обезьян, испешно вбежала в дом и кликнула отца. Староста Паттиро тут же натравил на посольство своих огромных и свирепых псов.

Завязалась жестокая битва, и собаки взяли в ней верх. С пустыми руками, с поредевшей свитой вернулся ми-

нистр обратно. Предстал он перед царем Туакалой с печальной вестью. Как слышал это царь, гнев и досада охватили его. Приказал он собраться всему народу.

Сказано — сделано, собрались все до единого: стар и млад, большие и малые, мужья и жены. Поклонились они царю и спрашивают:

— Зачем ты созвал нас, великий государь? Давно уж не собирал ты всего народа. Что изволишь приказать? Мы готовы служить тебе, не щадя жизни.

Увидел царь, что народ ему верен, отлегло у него от сердца. Поблагодарил он своих подданных и говорит:

— Все вы знаете, как опозорил нас староста Паттиро: он убил наших слуг, ваших друзей и родичей. Вы их, верно, уже оплакали. А ведь мы пришли к нему с честью, хотели посватать его дочь, как подобает его положению, послали сватами нашего достойного министра Носящего тыквы за спиной, знаменитых воинов, всеми уважаемых сановников. Но дерзкий староста велел натравить на них исов! Такой обиды нельзя стерпеть никакому живому существу, а ведь мы, обезьяны, самое славное племя на свете. Дадим же ему урок! Собирайтесь все, идите за его дочерью. Не отдаст ее миром — забирайте силой! Пусть он навсегда запомнит, что наш народ не робеет на поле брани. Не мешкайте ни минуты! Отправляйтесь туда сегодня же!

Услышали обезьяны приказ государя, и все, кто там был, с громкими криками, вприпрыжку, обгоняя друг друга, побежали к дому старосты Паттиро.

Не прошло нескольких часов, как дом старосты был окружен. Ряды обезьян подступали к нему со всех сторон: спереди, сзади, справа и слева. Самые решительные воины прыгали с деревьев прямо на крышу.

На этот раз собаки уже не могли помочь делу — у них не хватило сил выстоять против могучего войска царя Туакалы. Уцелевшие псы спрятались в курятнике, спасая свою шкуру.

Сам староста попался в руки министру Носящему тыквы за спиной. Хотел он вырваться, но министр схватил его под мышки и ударил об пол, да так сильно, что тот пустил ветры. Пол проломился, староста провалился под дом и ушел в землю. Дочку его посадили в носилки и доставили в Бантимурунг к справедливому царю Туакале. Подданные поистине всем сердцем любили своего повелителя.

Уже который день жила дочка старосты в царском дворце. За все это время ни разу не спимала она своего саронга, не откидывала покрывала — только голос ее и слышал Туакала. Наконец царь стал расспрашивать свою суиругу, как у людей мужья держат себя с женами. Девушка ему и говорит:

— У добрых людей муж не трогает жену сорок дней после свадьбы.

Вот прошло сорок дней. Она позвала Туакалу:

— Что-то захотелось мне попробовать рыбки пантоу, прямо сил нет. Вели наловить побольше, да пусть пойманных рыбок нанизут на веревку из волокна пальмы энюу.

Царь повелел всему своему народу идти на заливные рисовые поля, где рыбка пантоу водится, да строго-настрого наказал, чтобы без пантоу назад не приходили.

Собрались все обезьяны — стар и млад, большие и малые, мужья и жены — и отправились за пантоу. Обошли они все поля, всю рыбу переловили, а уж пантоу и вовсе несчетное множество попало. Но как ни старались они — не могли нанизать рыбок на веревку, ведь рыбки маленькие, а веревка такая толстая!

Долго ждал Туакала, не вытерпел и сам пустился вслед, а царицу приказал охранять двум слугам — Сидню и Слепцу. Вот пришел он в поле и видит — мучаются обезьяны, пытаются рыбок на веревку нанизать, да ничего не выходит. Рассердился Туакала, поколотил их, потом вырвал у них рыбок, распустил веревку на волокна, сплел бечевку потоньше и нанизал целую связку. Понес он пантоу домой.

А пока его не было, в покои царицы приполз змей Таммусисик и сказал:

— Почему ты здесь, внучка? Это место тебе не подходит, тут живут только дикие звери.

Рассказала ему царица о своей судьбе и призналась, что больше всего хочется ей вернуться в родительский дом. Попросила она старого Таммусисика помочь ей. Таммусисик согласился, ведь давным-давно, когда он был еще маленьким, дед царицы спас его от охотника. Таммусисик тогда поклялся верой и правдой служить его внукам и правнукам. Вот и велел он царице залезть к нему в брюхо, а сам быстро пополз в Паттиро.

Сидень и Слепец стали звать на помощь, но кругом не было ни души — все обезьяны были на рыбной ловле.

Солнце уже почти село, когда царь Туакала вернулся во дворец. Увидел он, что покои царицы пусты, а у входа след — словно проползла большая змея. Царь сильно опечалился и хотел бежать на поиски, но тем временем совсем стемнело. Всю ночь сидел Туакала, глаз ни на миг не сомкнул, все думал, как ему теперь быть. На другой день рано утром приказал он своему народу идти по следам проклятой змеи.

Скоро прибыли гонцы с вестями: змея отнесла царицу в дом ее отца. А потом пришел и посол от старосты Паттиро.

— Не гневайся, царь Туакала,— сказал он.— Твоя жена не питает к тебе зла. Она только хочет, чтобы вы сыграли свадьбу по всем правилам, как это подобает, когда женятся Караэнг ри Аббок Сомбайя ри Баллиангинг и дочка старосты Паттиро — она ведь тоже не обсевок в поле. Надо приготовить и свадебные подарки: через неделю они должны быть в доме твоего тестя.

Вот прошла неделя, и весь обезьяний народ двинулся в Паттиро. Тут были министры, сановники, храбрые воины, вельможи и простые обезьяны. На подарки пенять было нечего — они несли с собой разные плоды: дурьяны, дуку, мангсаты, манго, панданы, бананы, ананасы, рамбутаны и много другого.

По случаю праздника староста построил особый сарай, чтобы было где гостей принять. Вот обезьяны расселись в сарае, а староста их просит перед угощением умыться — так-де у людей полагается. У него уже и тазы были припасены.

Обезьянам невдомек, что вода в тазах была смешана с клейким древесным соком,— послушались, умылись все до одной. Скоро зелье дало себя знать: стали обезьяны прыгать по сараю, кричать от боли, веки у них склеились, глаз открыть не могут. Тут староста с товарищами вышел на улицу, запер сарай на замок и поджег. Все обезьяны и сгорели.

А царь Туакала все сидел на троне и ждал, когда вернуться послы. Не дождавшись, он встревожился и послал Сидня со Слепцом разузнать, не случилось ли чего. Слепец посадил Сидня на закорки, и они оправились в Паттиро.

Шли они, шли — вдруг слышат треск. Подумали они, что в деревне в честь послов из пушек палят, а это сарай

горел. Сидень стал Слепца понукать, а тот и сам бежит, торопится,— боится на иир опоздать. Вышли они к Паттиро, увидели огонь, услышали крик — тут только все поняли.

Что было сил помчался Слепец обратно. Сидень даже за жизнь свою испугался — еле кричать успеваает: «Направо! Налево, сленой черт! Наиправо!»

Устали оба, захотели пить. Видит Сидень: к сахарной пальме приставлен табунг — бамбуковый сосуд, а в него сок набирается. Сказал он Слепцу, тот взобрался на дерево и стал пить пальмовый сок. Сидень увидел, что Слепец не хочет с ним делиться, и давай его ругать:

— Ведь это я тебе дерево показал, ты без меня его сроду не нашел бы! Да ты что, хочешь один весь сок вылакать? Давай сюда табунг!

Рассердился Слепец, запустил в Сидня табунгом. Поймал тот его и тоже напился вволю. Охмелели онц, принялись плевать друг в друга, а потом подрались. Только Сидень собрался было выцарапать Слепцу глаза — тот вдруг прозрел, а Слепец укусил Сидня за коленку — Сидень тут же на поги вскочил.

Обрадовались они и побежали ко дворцу царя Туакалы. Бегут и поют:

Дух испустил Посящий тыквы за спиной,
И быть его вдове моей женой!

Так перебрали они всех вдов погибших удальцов — на каждой им хотелось жениться.

Добрались они до дворца, предстали перед царем Туакалой, рассказали ему о беде. У царя сперва даже язык отнялся с горя, совсем в беспамятство впал. Потом опомнился и спрашивает:

— А как же вы от болезней ваших излечились?

— Твоими молитвами, великий государь,— разом ответили Сидень и Слепец.— Видно, господь ниспослал нам свою помощь, чтобы не иссяк обезьяний род, ведь, кроме нас, в племени и мужчин-то не осталось! К счастью, мы теперь здоровы и с радостью возьмем всех вдовушек себе в жены. Будут наши дети и внуки плодиться на земле.

Ничего не сказал царь Туакала, как сидел, так и остался сидеть на своем троне. Не хотел он, чтобы другие видели его печаль, навсегда затворился во дворце и от горя превратился в камень.

Этот камень цел и до сих пор, и окрестные девушки и парни часто ходят к нему просить, чтобы он испослал им удачи в сердечных делах. Ведь говорят, что Туакама из Бантимурунга стал богом любви.

КАК ПОЛОПАДАНГ НА НЕБО ХОДИЛ

(Тораджская сказка)

В давние времена жил один человек по имени Полопаданг.

Однажды работал он на кукурузном поле и вдруг увидел невдалеке женщину небывалой красоты, стройную да белоллицую. Эта женщина по имени Деатанна спустилась с неба по радуге, как по лестнице. Увидел Полопаданг Деатанну, подбежал и схватил ее.

— Что ты делаешь, человек, я из страны богов! — закричала испуганная Деатанна.

— Я хочу жениться на тебе, ты так красива, — с жаром ответил Полопаданг.

— Не хочу за тебя, ведь ты только человек, а я богиня, — повторяла, отбиваясь, Деатанна, но тот крепко держал ее.

Долго она его просила и уговаривала, но все было тщетно. Наконец она сказала:

— Ладно, я буду твоей женой, но с уговором: ты никогда при мне не скажешь дурного слова.

Полопаданг был сам не свой от радости. Дал он зарок не браниться и поклялся, что если хоть раз выругается, то отпустит Деатанну.

Поверила женщина словам Полопаданга и согласилась войти к нему в дом. Стали они мужем и женой.

Пришел срок, и Деатанна родила мальчика. Дали ему имя Пайрунан. Когда он немного подрос, отец купил ему золотой волчок. Вот как-то Пайрунан возился со своим волчком, да так увлекся, что позабыл все на свете. Запустил он его изо всех сил, волчок подпрыгнул и ударил Полопаданга по колену. От боли тот забыл про свое обещание и в сердцах выругался.

Услыхала Деатанна, подозвала сына и сказала:

— Сынок, отец выбранился черным словом, теперь мы с тобой уйдем из этого дома и оставим землю.

Только вымолвила, в небе радуга раскинулась, и Деатанна с Пайрунаном стали подниматься на небо. Полопаданг побежал было за ними, хотел забраться на радугу, да упал вниз.

Как он горевал, как ругал себя — и рассказать трудно. То и дело в небо смотрел — даже глаза у него заболели, но Деатанны с сыном не было видно. Он думал, что они спрятались за облаками и скоро спустятся обратно, но их нет как нет!

Стал Полопаданг думать, как ему быть. Нельзя ли подняться в страну богов по краю небосвода? Только и это у него не получилось. Добрался он до берега моря, а дальше идти некуда. Сел он на корточки и заплакал с горя.

Тут подошел к нему белый буйвол по имени Тедонг Булан. Посмотрел Полопаданг — а у буйвола в спине бамбуковое копьё торчит, видно, охотники в него бросили, а ему убежать удалось.

— Отчего ты плачешь, господин? — спрашивает буйвол.

— Я ищущую мою жену с сыном, они живут в стране богов, а мне никак не дойти до края небосвода.

— Вытащи копьё из моей спины, и я отвезу тебя.

Вытащил Полопаданг копьё из спины Тедонг Булана и с тех пор дал обещание не есть мясо белых буйволов и завещал это внукам и правнукам: кто будет есть их мясо — заболит чесоткой. Потом буйвол отвез Полопаданга на край земли.

Но как ни старался Полопаданг, не мог он залезть на край небесный — очень тот был крутой. Сел он тогда на землю и заплакал. В это время взошло солнце.

— Отчего ты плачешь? — спросило оно.

— Я ищущую жену с сыном. Они живут на небе, а я хочу забрать их на землю, да никак не могу влезть на небо.

— Мне хочется тебе помочь, — сказало солнце, — да очень я жаркое. Ты сгоришь, если я дотронусь до тебя. Вот скоро взойдет месяц — мой младший брат, он поможет тебе подняться.

Солнце зашло, и Полопаданг опять заплакал. Тут показался месяц.

— Отчего ты плачешь, человек? — спросил он.

— Я разыскиваю жену и сына, да вот никак не заберусь к ним на небо! — ответил Полопаданг.

Пожалел месяц его и помог ему подняться на небо.

Полопаданг взошел на небо и сел у колодца. Скоро по воду пришел какой-то раб.

— Для кого ты берешь воду? — спросил Полопаданг.

— Для Деатанны и ее сына.

— Позволь мне отпить глоток.

— Пей.

Полопаданг напился и незаметно положил в ведро золотой волчок своего сына. Вернулся раб домой, стал наливать воду, чтобы Пайрунан помылся, и вдруг из ведра выпал золотой волчок.

— Волчок, мой волчок! — закричал мальчик.

— Быть не может! Ты ведь забыл свой волчок на земле, — сказала мать.

А потом разглядела игрушку хорошенько и видит, что это и в самом деле волчок ее сына. Она позвала раба и спросила:

— Кого ты видел у колодца?

Тот рассказал обо всем, что было.

«Может быть, это Полопаданг забрался на небо?» — подумала Деатанна.

На следующее утро Полопаданг пришел в дом жены.

— Что тебе здесь нужно? — спросили слуги.

— Мне нужны жена и сын, — отвечал Полопаданг.

Услыхали это слуги, поспешили во внутренние покои, спрятали Деатанну и сказали:

— Ты увидишь свою жену и сына только после того, как натаскаешь этой корзиной воды на целый день.

Полопаданг попробовал зачерпнуть корзиной воды — ничего не получается. Зачерпнет, потащит ее наверх, тут же по дороге вся вода и вытекает. Сел Полопаданг на берегу реки и заплакал.

Вдруг из глубины выплыл угорь и спросил:

— Чего ты плачешь?

— Мне нужно набрать этой корзиной воды и дотащить ее до дому, да корзина-то вся худая. А если я не наберу воды, не видать мне жены с сыном.

Угорь сжалился над Полопадангом, заплыл в корзину и стал крутиться и тереться о стенки, так что все щели у ней затянулись рыбьей слизью.

Принес Полопаданг в дом полную корзину воды и говорит:

— Отведите меня к жене.

А слуги ему отвечают:

— Ты получишь жену и сына, если сумеешь провести воды ручья в сад.

Стал он копать ров, но быстро притомился. Понял — не кончить работу одному. Сел и заплакал. А мимо появ краб, видит — человек плачет, и спрашивает:

— О чем ты плачешь?

Полопаданг ему все рассказал. Крабу стало его жалко, и обещал он помочь Полопадангу. Ночью привел он своих товарищей, принялись они рыть и копать и вырыли канаву от ручья до дома.

Наутро все удивились — от ручья в сад проведен проток! Но Полопаданга все-таки не пустили к жене и сыну: хотели испытать, сильно ли он их любит.

Велели ему по зернышку сыпать кукурузу так, чтобы наполнить доверху четыре корзины. Выбился Полопаданг из сил, стал опять горевать и плакать. На счастье, прибежала ему на подмогу стая мышей. Скоро все четыре корзины были полны.

Только и этого оказалось мало. Велят ему одному съесть все бататы с поля. Взялся Полопаданг за дело, видит: никогда не съесть всех бататов. Заплакал он горькими слезами. Тут вышло из леса кабанье стадо и давай рыть бататы — скоро все до одного подобрали, ничего не осталось.

Тогда устроили Полопадангу последнее испытание. Ночью в большом доме Деатанны собрался народ со всего небесного селения: мужчины, женщины, дети. Все они уселись, а Полопадангу велели искать среди собравшихся жену.

— Выбирать можно только раз, — сказали ему, — а ошибешься — вернешься на землю ни с чем.

В том доме было темным-темно — собственного носа не видно. Сел Полопаданг перед домом и заплакал с горя.

Тут увидели его кошка и светлячок и решили ему помочь. А эта кошка знала Деатанну. Пообещала она пайти женщину, сесть с ней рядом и мяукнуть. Светлячок бы тем временем залетел ей в волосы и засветился бы оттуда.

Вот пошел Полопаданг к дому — а кругом тьма, только видно, как светлячок летит. Смотрит Полопаданг — светлячок-то кому-то на голову сел, а рядом кошка замыкала. Значит, это его жена и есть. Обнял он ее и крикнул:

— Жена моя Деатанна, женушка!

Все повскакали с мест:

— Зажгите лампу, посмотрим — угадал он или нет!

Стало в доме светло, и все увидели, что Полопаданг обнимает свою жену. Теперь он мог взять ее с собой — небесные жители ему больше не препятствовали. Позвал Полопаданг сына, и они все вместе спустились на землю. Зажили они счастливо в прекрасной земле у реки Садап.

МАНИМПОРОК И ВУЛАН

(Минахасская сказка)

Жил когда-то юноша по имени Манимпорок. Он был очень трудолюбив, умел обрабатывать землю и охотиться, и с той поры, как он научился держать в руках мотыгу и ставить ловушки на зверей, родители его не знали забот.

На их земле росло много плодовых деревьев, и вот как-то Манимпорок заметил, что каждый день в полдень прилетает большая белая птица и клюет бананы. Красота птицы так поразила Манимпорока, что он не стал ее прогонять, и только когда бананов уже почти не осталось, Манимпорок решился поставить ловушку. На другой же день прекрасная птица в нее попала, но когда Манимпорок хотел ее схватить, она вдруг заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, господин, я отплатю тебе за твою доброту.

— Чем же ты мне отплатишь?

— Сними кольцо с моей ноги, и ты поймешь сам.

Так и сделал Манимпорок, и каково же было его удивление, когда птица превратилась в прекрасную девушку! Остолбенел Манимпорок, а когда пришел в себя, тут же поклонился ей в ноги.

— Да простит госпожа мою вину! — взмолился он.

— Ты ни в чем не виноват, — ответила девушка.

— Скажи, госпожа, чем я могу служить тебе?

— Если хочешь на мне жениться, надень это кольцо на палец, — сказала девушка, улыбаясь.

Манимпорок мигом надел кольцо, и девушка стала его женой. Манимпорок назвал ее Вулан-Каленсан, что зна-

чит «полная луна». Повел он Вулан к себе в дом, а потом устроил большой пир, и они зажили вместе. Манимпорок не мог нарадоваться на молодую жену, которая всегда была с ним рядом и работала не покладая рук.

Однажды в гости к Манимпороку пришел его приятель по имени Мерентек. Человек этот торговал топорами. Красота Вулан, которую он видел в первый раз, поразила Мерентека, но еще больше он восхищался ее трудолюбием.

Однажды утром Мерентек с Манимпороком отправились на охоту. Часа через три Мерентек незаметно отстал от Манимпорока, вернулся в его хижину и говорит:

— Вулан, с твоим мужем приключилось несчастье, пойдем поможем ему!

Так коварному Мерентеку удалось обмануть Вулан и похитить ее. Скоро поняла Вулан, что человек, называвший себя другом ее мужа, — обманщик, но притворилась, что следует за ним по доброй воле, ведь злой Мерентек мог и убить ее.

К вечеру Манимпорок возвратился домой и увидел, что его хижина пуста. Стал он повсюду искать Вулан, но ее нигде не было, и тогда Манимпорок догадался, что это Мерентек похитил его супругу.

Искал-искал их Манимпорок, но все напрасно. На другой день Манимпорок, потеряв всякую надежду, остановился отдохнуть в лесу и нечаянно повернул кольцо на пальце. К нему сразу же подлетел какаду и спросил:

— Кого ты ищешь, господин?

— Вулан, мою жену, — ответил Манимпорок.

— Ее похитил Мерентек, — сказал какаду. — Он прячется сейчас на острове Татапаан.

Пошел тогда Манимпорок просить помощи у своего дяди Лоломбулана. Лоломбулан дал ему два плода красной куркумы и наказал какаду отнести их Вулан. Когда Вулан увидела плоды, она сразу все поняла и сказала Мерентеку:

— Разжуй для меня эти плоды — у меня болит поясница, и я хочу натереть ее куркумой.

Мерентек стал жевать плоды красной куркумы, опьянел от них и крепко заснул. Какаду тут же полетел к Манимпороку и рассказал ему об этом.

Манимпорок и его дядя Лоломбулан поплыли в лодке на остров Татапаан. Нашли они Мерентека, связали его и взяли с собой. Опомился Мерентек, да уж поздно: обманутым оказался сам обманщик. Лоломбулан собрал

односельчан, привел к ним Мерентека и рассказал о его поступке. В наказание односельчане натерли Мерентека красным перцем, избили его и провели по всей деревне.

А Вулан и Манимпорок стали жить в счастье и довольстве, и родилось у них трое сыновей и две дочери.

КАПИТУ

(Минахасская сказка)

Жили когда-то бедные муж и жена, и был у них сын по прозвищу Капиту, что значит «тыква». С маленькой головой, длинной шеей и большим задом он и в самом деле был похож на тыкву. Родители его были люди очень бедные, но добросердечные, и не щадя себя пеклись о родном сыне. Капиту тоже отвечал им любовью и помогал, чем мог.

Шли дни, сменялись годы, и вот, наконец, Капиту стал юношей. К тому времени все уже знали, что Капиту наделен необычным даром: как никто в деревне он умеет играть на флейте.

Как-то раз пришел Капиту к матери и просит найти для него невесту. Мать растерялась и стала ломать голову, как ей быть: ведь люди они бедные и неимущие, кому нужен такой жених? Но Капиту и знать ничего не хотел, а только все упрашивал мать поскорей женить его. Он даже грозил, что убьет себя, если мать не сумеет исполнить его желание, и в конце концов женщине пришлось уступить просьбам Капиту. «Но по ком тоскует твое сердце?» — спросила она сына. И каковы же были ее удивление и испуг, когда Капиту прошептал ей на ухо, что его сердце пленила одна из семи дочерей вождя.

— О, пожалей меня, сын мой, что ты говоришь! — воскликнула несчастная мать.

Будто на нее небо обрушилось — такое тяжелое бремя легло теперь на ее плечи. При одной мысли о сердечных помыслах Капиту ее начинала бить дрожь, — но что было делать? Капиту неотступно уговаривал ее пойти посватать ему одну из дочерей вождя, да поскорее, не то он с горя бросится в реку, где водятся свирепые крокодилы.

С тяжелым сердцем отправилась мать Капиту к вождю и поведала ему о желании своего сына. Вождь выслушал ее и не рассердился, а позвал жену и все ей рассказал. Та улыбнулась и велела привести дочерей — ведь дело-то шло о них.

Старшая, Роун, когда выслушала просьбу матери Капиту, отвернулась и убежала в дом.

Вторая, Или, фыркнула и, покачав головой, пошла прочь.

Третья, Пурут, хватая ртом воздух, как рыба, вытащенная из воды, даже грохнулась оземь.

Четвертая, Эмес, плюнула и сморщила нос.

Пятая, Томбене, пожала плечами и удалилась.

Шестая, Каэс, услышав имя Капиту, перепугалась и убежала, качая головой.

Нимало не удивилась мать Капиту. Очень она хотела, чтобы желание ее сына исполнилось, но это было не в ее власти.

Всех девушек уже спросила мать Капиту, кроме младшей дочери вождя, Ингкан. Не успела она задать свой вопрос, как та кивнула головой в знак согласия и взяла старуху за руку. Поразилась мать Капиту, что девушка принимает сватовство ее хилого, невзрачного сына, и заплакала от стыда, вспомнив о своей бедности. Даже легче стало бы у нее на душе, если бы Ингкан отказалась от ее сына. Но что было делать? Ведь девушка согласилась по доброй воле и от чистого сердца.

«Горе мне, где я возьму денег на свадьбу?» — сокрушалась женщина.

А что же Капиту? По-прежнему беззаботно папирывал он на своей флейте. Душу его переполняла радость.

На другой день вождь вышел на прогулку и остолбенел от изумления: болото за деревней превратилось в озеро с прозрачной водой, а на берегу его появился красивый дом. Его окружала прочная изгородь, за которую никак нельзя было проникнуть. Чье это жилище — никто не знал.

Через семь дней Капиту и Ингкан поженились. Всем было известно, до чего бедна мать Капиту, но так много она наготовила для свадьбы, что на всю деревню хватило бы. Очень удивлялись люди.

И вот перед началом свадебного пиршества гости услышали, что Капиту в одиночестве играет на флейте в комнате своей жены. Доиграв мелодию, он вышел и — о, чудо!

Это был уже не прежний похожий на тыкву Капиту, а мужественный юноша, прекрасный, как бог. Он приветствовал гостей улыбкой и пошел за Ингкан.

Все даже рты раскрыли от изумления. А после пира Капиту попросил гостей проводить молодых в их новый дом. «Где же этот дом?» — гадали люди, следуя за Капиту.

Шли они, шли, гадали, гадали, но так ничего и не угадали. Все дальше вела их дорога, и наконец пришли они к берегу озера за деревней. Открыл Капиту калитку в ограде, и тут гости поняли, что это и есть новый дом Ингкан и Капиту. За оградой было так красиво! В чистой воде пруда отражались деревья, стайками плавали разноцветные рыбки, будто радуясь вместе со всеми свадьбе Капиту и Ингкан.

Только у шестерых сестер Ингкан были мрачные лица. В душе они кляли себя и сокрушались. Вот так оплошались, — золото привяли за латунь, драгоценный алмаз — за простое стекло! А пока они терзались запоздалым раскаянием, их младшая сестра, самая красивая из всех, шла рядом с Капиту, и новобрачные светились красотой, как луна и солнце. Смотрели люди, как Ингкан с Капиту идут вместе, и пели:

Луна и Солнце дружбу водят,
Луна за Солнцем всюду ходит,
А утомит их долгий путь —
Сядятся вместе отдохнуть.

Еще горше позавидовали сестры Ингкан, но что поделаешь? Сами виноваты, ведь они выбирали первыми.

Возненавидели они сестру за счастливый выбор и решили ее погубить. Однажды, когда Капиту не было дома, они позвали Ингкан на берег озера покачаться на качелях. А качели были очень высоки. Сначала качались старшие сестры, потом Ингкан. Только она села на качели, сестры принялись раскачивать их так сильно, что Ингкан не смогла на них удержаться, сорвалась и упала на остров у другого берега океана.

Вернувшись домой, Капиту начал повсюду искать Ингкан, но так и не нашел. Взял он тогда флейту и заиграл. А потом пошел на берег, сел в лодку, поднял парус и отправился на поиски жены, наигрывая по дороге на любимой флейте. Лодка Капиту летела по воде, как птица по небу, и вскоре пристала к острову. Тут видит Капиту — Ингкан сидит на большом камне и горько плачет. Как за-

метила она мужа, сердце ее затрепетало, и она радостно бросилась ему навстречу. Стосковавшиеся друг по другу Ингкап и Капиту крепко обнялись, и Ингкап тут же рассказала мужу, что сделали с ней коварные сестры. Но Капиту, вновь обретя любимую, не затаил на них никакого зла.

Вернулись Ингкап и Капиту в свой дом и зажили в любви и счастье. Прошло время, и за доброту и честность Капиту односельчане выбрали его своим вождем.

ЧУДО-ЯЩЕРИЦА

(Батакская сказка)

В давние времена местностью Паданг Матогу правил раджа по имени Си Синга Улубаланг. Жену его звали Си Бору Сурига. Всего было у них вдоволь — и денег и золота, вот только детей не было.

Однажды бродил раджа по лесу и увидел дерево банггик с красными спелыми плодами. Забрался он на дерево, сломал несколько веток и оборвал с них плоды. Принес раджа плоды жене, и та вволю их наелась.

А ночью женщине приснилось, будто стоит рядом с ней юноша и говорит:

— Плоды, которые ты сегодня ела, принесут тебе счастье, если ты отведаешь мяса молодой курицы, которая никогда не неслась, и мяса рябой курицы. Сделай, как я велю, — и родится у тебя ребенок, но ослушаешься меня — случится беда.

— Хорошо, братец. Я сделаю все, как ты велел, — ответила жена раджи, и юноша исчез.

Утром Си Бору Сурига приказала зарезать двух кур. Сварила она их, положила на тарелку с рисом и стала звать тонди:

— Иди сюда, тонди. Давай съедим этих кур. Одна еще никогда не неслась, а другая — рябенькая, вся в крапинках. Это кушанье приснилось мне сегодня ночью.

Прошел месяц, и Си Бору Сурига почувствовала, что она беременна. Тогда Си Синга Улубаланг призвал муд-

реца Сианулуна, чтобы тот приготовил для его жены волшебное снадобье. Раджа, как полагается, угостил мудреца и спрашивает:

— Мой господин, можешь ли ты изготовить для моей жены снадобье, которое отпугнет злых духов и принесет поворожденному здоровье и благополучие?

— Не тревожься, о раджа. Твоей жене не грозит никакая опасность. Однако во чреве ее не обычный ребенок. Как бы люди не стали смеяться над тобой, когда он появится на свет.

— Кто бы ни родился, я ни в чем не упрекну тебя, господин мой. Только бы роды были легкими! — ответил раджа.

Через две недели его жена разрешилась от бремени. Посмотрела она на своего ребенка и увидела, что родила ящерицу. Заплакала тогда Си Бору Сурига, завернула ящерицу в платок и положила на полку.

Потом она отправилась к реке, чтобы совершить омовение, а раджа тайком последовал за ней. Спрятался он в стороне от купальни, ниже по течению реки, и видит — живот женщины уменьшился. «Наверно, роды уже закончились,— подумал Си Синга Улубаланг.— Скорей бы узнать, кто родился — мальчик или девочка?»

Поспешил он в покои жены, во все комнаты заглянул, но новорожденного нигде не было. «Куда это жена спрятала ребенка?» — недоумевал раджа. Как только Си Бору Сурига возвратилась домой, он спросил ее:

— Где же наш ребенок?

— О мой раджа, я положила свою дочь на полку. Ведь это не обычный ребенок, а ящерица.

Очень опечалился раджа. Посмотрел, и правда — извивается на полке маленькая ящерка. Схватил он ее двумя пальцами и хотел было выбросить, как вдруг услышал:

— Не выбрасывай меня, отец! Убьешь меня — сам погибнешь; оставишь в живых — во всем тебе будет удача!

Послушался раджа и оставил ящерку жить в доме.

Прошла неделя, и вот весть о том, что у жены Си Синги Улубаланга родился ребенок, дошла до его младшего брата — раджи Манунгсанга ди Лангит. Позвал он своего сына, Манубунга ди Лангит, который был превосходным стрелком из сумпитана, и повелел ему приготовить отравленные стрелы и запасти еду в дорогу. Манубунг ди Лангит нажарил мяса, уложил его в бамбуковые

сосуды и наполнил корзиночки вареным рисом. Слуга взял сосуды с мясом, служанка — рис, и раджа отправился в деревню брата.

Пришел он в дом Си Синги Улубаланга и спрашивает:

— Где же новорожденная? Я принес ей риса в подарок для ее тонди.

— Ах, братец, ее уже нет в живых. Твоя невестка родила мертвого ребенка, — ответил Си Синга Улубаланг.

Дни и ночи напролет горевал раджа. И вот однажды Нан Джомба Илик, — так звали маленькую извивающуюся ящерицу, дарованную богами, — говорит ему:

— Отец, нельзя мне больше оставаться в деревне. Отнеси меня в чащу леса, туда, где живет дух раджи Тумординга.

— Как же я могу отнести тебя, дочка, ведь я не знаю ни дороги в тот лес, ни места, где живет дух.

— Не печалься, отец, я укажу тебе путь.

— Хорошо, — согласился раджа. — Давай отправимся завтра утром.

На следующий день стали они собираться в дорогу: взяли одну коробочку с табаком — простую, другую — золотую, одну коробочку для извести — простую, другую — золотую, наполнили одну тыкву водой, а две другие рыбой и покинули деревню.

Шли они день, шли ночь и пришли к высокому бацьяновому дереву.

— Вот то священное место, где живет дух раджи Тумординга, — сказала Нан Джомба Илик. — Оставь меня здесь, отец.

— Но где же ты будешь жить? — спросил Си Синга Улубаланг.

— Построй мне домик на этом высоком дереве.

Сделал раджа лестницу в сто семьдесят ступенек, приставил ее к дереву, забрался на самый верх и построил меж ветвей домик. Когда все было готово, он посадил туда ящерицу и стал собираться в обратный путь.

— Ну вот, дочка, я должен идти домой. Может быть, мне и твоей матери еще повезет, и родятся у нас смелый сын и прекрасная дочь.

Грустно им было расставаться, всплакнули оба, и раджа вернулся домой.

Стала Нан Джомба Илик жить в лесу. Прошла неделя, и вот — сбросила она кожу ящерицы. Тотчас же все вокруг озарилось светом, словно солнце взошло, — такое

яркое сияние исходило от ее тела. На дереве встрепенулись птицы, и их громкий щебет услышал дух раджи Тумординга, живший на священном баньяне вместе с семью дочерьми и двумя сыновьями, которые носили имена Си Тонджа-тонджа и Си Мангалаут. Увидел незнакомую девушку Си Тонджа-тонджа и говорит:

— О мать и отец, я хочу, чтобы эта девушка стала моею женой. Мне не найти никого прекраснее ее.

— Нет, сынок,— ответила мать.— Ты не можешь взять ее в жены. Ведь она дочь человека, а мы духи.

Тут и Си Мангалаут увидел красавицу.

— Я не отдам ее тебе, старший брат,— закричал он.— Она будет моей!

Братья так яростно набросились друг на друга, что радже Тумордингу едва удалось разнять их. Сделали они вид, что покорились воле родителей, а сами решили все же попытать счастья. Отправился Си Тонджа-тонджа к домику Нан Джомбы Илик. Но как только увидела девушка приближающегося духа, тут же спряталась она в свою прежнюю кожу, так что, войдя в дом, Си Тонджа-тонджа увидел лишь маленькую извивающуюся ящерицу.

— Где же хозяйка дома? Только что была здесь и вдруг исчезла,— удивился он, да так ни с чем и вернулся домой.

Захотелось и Си Мангалауту встретиться с прекрасной девушкой, но и у него ничего не вышло.

На следующий день в гости к Нан Джомбе Илик приплы дочери духа. Девушка приготовила для них угощение. Уселись гости вокруг подноса с бетелем, взяли по щепотке и принялись жевать.

— Почему ты поселилась в этом лесу? — спросили они.

— Ах, подружки, я была единственным ребенком в семье, некому было меня защитить. Юноши — наши соседи — постоянно ссорились из-за меня друг с другом, а жители других деревень даже хотели пойти на нас войной. Вот я и попросила отца отнести меня в лес духов, а всем сказать, что его дочь умерла. Пока не родится у моих родителей мальчик, мой брат и защитник, я не хочу возвращаться домой,— ответила Нан Джомба Илик.

— Не удивительно, что юноши соперничают из-за тебя. Мы никогда еще не видели такой красивой девушки. Ты прекраснее даже Си Бору Мортианг Омас, дочери духа Сохаломпоана. Если бы она хоть раз увидела тебя, она бы не посмела больше показываться мужчинам.

— Нет, подружки, люди враждовали совсем не потому, что я хороша собой. Просто я умею красиво плести, вот они и хотели завладеть мною.

— Мы тоже хотим красиво плести, научи нас, пожалуйста!

— Хорошо,— согласилась Иан Джомба Илик.— Только принесите побольше побегов ротанга.

Дочери духа прилежно учились у Нан Джомбы Илик и быстро овладели всеми тонкостями мастерства. Слух о ее удивительном искусстве разнесся по лесу, и скоро в деревнях духов не осталось ни одной девушки, которая не выучилась бы плетению. За работой Нан Джомба Илик и ее подружки жевали бетель и жвачки сплевывали, так что через некоторое время целая гора выросла под деревом, а капавший на землю сок бетеля окрасил баньяновые корни в алый цвет.

Прошло три недели с тех пор как Си Синга Улубаланг отнес свою дочь в лес духов, и его жена снова забеременела. Когда пришло время, она родила мальчика, и раджа назвал сына Морпаунг ди Лангит. Однажды Нан Джомба Илик захотела узнать, как поживают ее родители, и заглянула в древнюю книгу предсказаний.

— У меня родился братик! Теперь он уже настолько порос, что умеет бегать! — Девушка заплакала, взгрустнув по дому.

Тут пошел дождь, и над домом Нан Джомбы Илик повисло облако. Увидела его девушка и спросила:

— Облако, не пролетало ли ты над моей деревней? Скажи, какой у меня брат?

— Твой маленький брат очень красив,— ответило облако.

— Ах, облако, будь моей названной сестрой, оставайся со мной жить,— попросила Нан Джомба Илик.

Облако согласилось, и с тех пор ночью и днем они были неразлучны.

Прошла неделя, и Нан Джомба Илик сказала:

— Сестрица, я хочу вымыть волосы. Принеси мне из отцовой деревни золотой таз, золотой гребень и лимоны, а чтобы родители поверили, что это я тебя послала, возьми мое кольцо.

Прилетело облако в деревню Си Синги Улубаланга и опустилась на крышу дома раджи. Увидел это раджа и страшно перепугался: «Дурной это знак. Верно, быть беде в моем доме»,— решил он.

— Нет, раджа, я не принесу тебе несчастья,— сказало облако.— Меня прислала сюда моя старшая сестра. Она хочет вымыть волосы и просит дать ей золотой таз, золотой гребень и лимоны.

— Как зовут твою старшую сестру?

— Ее имя Нан Джомба Илик. А вот ее кольцо.

— Значит, тебя прислала наша дочь? — обрадовались родители.— Конечно, мы дадим все, о чем она просит. Но входи же в дом, будешь дорогой гостьей.

— Ах,— сказало облако,— я не могу войти в дом. Он слишком мал для меня. Я бы весь дом заполнило собой, и вы ничего бы не увидели.

Тогда жена раджи вынесла во двор всякие кушанья, угостила названую сестру Нан Джомбы Илик, и облако, взяв таз, гребень и лимоны, отправилось в обратный путь.

Вскоре к Нан Джомбе Илик пришли дочери духа, и они все вместе стали мыть и расчесывать волосы. Умылась девушка из золотого таза, расчесалась золотым гребнем, и все поразились, какие у нее длинные и красивые волосы. Потом сели они плести, и Нан Джомба Илик подумала: «Я научила дочерей духа ремеслу плетения. Может быть, и они могут чему-нибудь выучить меня?»

— Умеете ли вы заклинать души врагов? — спросила она дочерей Тумординга.

— Да, мы в совершенстве владеем этим искусством.

— Научите и меня.

Скоро дочери духов обучили ее всем заклинаниям, которые знали сами.

Прошло немного времени, и Нан Джомба Илик снова послала облако в деревню своих родителей. На этот раз оно принесло циновки, чтобы девушке удобно было спать в лесном домике. И тут девушка подумала: «Вдруг кто-нибудь в моей родной деревне заболит. Мне теперь известны тайны волшебства, открою-ка я их моей названной сестре. Тогда, если понадобится, она сможет вылечить моих родных». И Нан Джомба Илик поведала облаку волшебные заклинания. Потом сварила она колдовское зелье, чтобы узнать будущее. И стало ей ведомо, что в деревне ее отца скоро начнется мор. «Я должна послать туда мою младшую сестру,— решила девушка.— Пусть изготовит амулеты и волшебное снадобье, отводящее беду».

На следующее утро отправилось облако в деревню и рассказало Си Сипге Улубалангу, как избежать несчастья. Раджа тут же послал своих людей на поиски чудодейств-

вепных листьев и трав. Когда снадобье и амулеты были готовы, он спросил:

— Скажи, облако, теперь мор не страшен нам? Останутся в живых мои подданные?

— Не страшись, раджа, духи мора никогда не осмелятся войти в деревню, где знают средство против них.

Все вместе вознесли они молитвы богам, и облако вернулось в дом на баньяновом дереве. Так колдовство, которому выучилась Нан Джомба Илик у дочерей духа, спасло деревню Си Синги Улубаланга от неминуемой гибели.

* * *

Манубунг ди Лангит, сын младшего брата раджи, был искуснейшим стрелком из сумпитана и умел готовить волшебный яд, которым смазывал стрелы. Каждый день уходил он в лес па охоту, а когда возвращался, его слуги сгибались под тяжестью дичи. Вот, как-то раз мать говорит ему:

— Сынок, каждый день ты приносишь домой много разных птиц, но еще ни разу тебе не удалось добыть попугая хионга, который не ест падали, амбароба-хурланга, который чудесно поет, и нья-нья, выющего красивые гнезда.

— Хорошо, мать, я непременно разыщу тебе этих птиц, — ответил Манубунг ди Лангит.

На следующий день взял он свой сумпитан, приготовил кувшинчик с ядом для стрел и сказал родителям:

— Я ухажу на охоту, а вы охраняйте деревню, пока меня не будет.

— Только не оставайся ночевать в лесу. Как стемнеет, возвращайся домой, — наказала юноше мать.

— Нет, я не вернусь, пока не поймаю тех птиц, о которых ты говорила, даже если на это потребуется несколько лет.

— Ах, сын мой, — заплакала мать. — Я умру от горя, если ты не вернешься через десять дней.

— Не беспокойся обо мне, мать, и ты, отец! — сказал Манубунг ди Лангит и покинул родительский дом.

Долго бродил он по лесам, непроходимым чащам и заброшенным полям, днем и ночью, не смыкая глаз, повсюду высматривал тех птиц. Как-то попалось ему на пути дерево мотунг. Манубунг ди Лангит сорвал с него листок, заложил в складку головного платка и понесся вперед быстрее ветра, но все же так и не нашел то, что искал.

Однажды дорога привела его к дереву, на котором жила Нан Джомба Илик. Еще издалека услышал Манубунг ди Лангит птичий гомон, похожий на раскаты надвигающейся грозы, и подумал: «Останусь-ка я здесь. Может быть, и те птицы, которых я ищу, прилетят сюда полакомиться плодами баньяна». Расположился он под деревом и видит — вся земля вокруг покраснела от сока бетеля. «Интересно, кто живет в этом лесу», — подумал Манубунг ди Лангит. Поднял он голову, — а Нан Джомба Илик как раз вышла из домика — и будто вспышка молнии ослепила его, такое сияние исходило от девушки. А та засмеялась и снова скрылась в своем жилище.

Услышала это ее названная сестра — облако, и спрашивает:

— Что тебя так насмешило?

— Там под деревом стоит прекрасный юноша, — ответила Нан Джомба Илик. — Когда я посмотрела вниз, наши взгляды встретились. И стало мне отчего-то весело.

— Ну, если он тебе понравился, возьми его себе в мужья.

— Что ты, сестричка! Мы же его совсем не знаем. А вдруг он замышляет недоброе?

— Девушка, — закричал в это время Манубунг ди Лангит, — сжался над бедняком, дай мне три щепотки бетеля!

Нан Джомба Илик приготовила бетель, привязала его к концу своего волоса и спустила вниз.

— Спасибо, — обрадовался Манубунг ди Лангит. — Но если тебе на самом деле жаль несчастного путника, заблудившегося в лесу, накорми меня чем-нибудь. Вот уже целый месяц не ел я ничего вареного.

Нан Джомба Илик спустила юноше рис и воду. Утолив голод и жажду, Манубунг ди Лангит снова окликнул девушку:

— Сестрица, вот уже целый месяц не видел я человеческого лица. Покажись мне, выгляни из домика.

— Ах, братец, мы боимся тебя. Ведь мы не знаем, кто ты. А вдруг ты захочешь убить нас.

— Не бойся, сестрица, я не сделаю вам ничего дурного.

— Разреши ему подняться наверх. Пусть этот юноша станет твоим мужем, — сказала облако.

— Нет, я не согласна, — ответила Нан Джомба Илик. — Если он бедняк, как же мы будем жить?

— Я думаю, он знатный человек. Откуда у бедняка такая красивая одежда?

— Это верно, одежда у него красивая, но зачем было знатному человеку забираться в такую чащу?

— Может быть, сама судьба привела его сюда? И вот, чтобы найти тебя, он покинул родной дом и своих родителей.

— Ну хорошо. Тогда пойди сама и поговори с ним,— согласилась Нан Джомба Илик.

Спустилось облако вниз и село перед юношей.

— Зачем ты пришла сюда, сестра моя, облако? — спросил Манубунг ди Лангит. — Ты все закрыла собой, я ничего не вижу.

— Старшая сестра послала меня к тебе, — ответило облако. — Если ты поклянешься, что не причинишь ей зла, поднимайся наверх; если нет — оставайся мерзнуть на ветру, и пусть тебя кусают москиты.

— Я готов поклясться в этом, — сказал юноша.

— Сейчас я поднимусь наверх и принесу известь, чтобы скрепить твою клятву.

Вернулось облако с известью и говорит:

— Ну, юноша, повторяй за мной: «Как стораец эта известь, так пусть испенелит огонь духов всех моих родичей и всех людей моего рода, если я когда-нибудь замыслю дурное против Нан Джомбы Илик!»

Повторил Манубунг ди Лангит слово в слово все, что сказало облако, и они поднялись наверх.

Только увидела юношу Нан Джомба Илик и опять начала смеяться.

— Почему ты смеешься, сестрица? — спросил он.

— Не подумай, что я смеюсь над тобой. Просто мне вспомнилось нечто забавное.

— Теперь не время шутить, — сказало облако. — Скажи серьезно, сестрица, хочешь ли ты взять в мужья этого юношу? Мне думается, в целом свете не найти достойнее его.

— Конечно, хочу, сестрица. Разве иначе разрешила бы я ему подняться сюда?

— А тебе, юноша, нравится моя старшая сестра? В целом свете не найти никого прекраснее ее.

— Конечно, сестрица. Разве иначе исходил бы я столько дорог в поисках моей суженой!

Поженились юноша и девушка и стали жить вместе на баньяновом дереве.

А между тем родители Манубунга ди Лангит день и ночь его оплакивали.

— Если бы ты не рассказала нашему сыну об этих птицах, не ушел бы он из дому,— укорял жену раджа.— Верно, заблудился он в лесу да так ослаб от голода, что идти не может.

— Ах, муж мой, зачем ты бранишь меня? Ведь я умоляла его не ходить в лес, но он и слышать ничего не хотел,— отвечала жена.

— Давай призовем танцевать пророчицу Си Бору Панунгкунан. Будем бить в барабаны,— может быть, в ее тело войдет дух из подземного царства и поведает нам, жив ли еще наш сын.

Грянули барабаны, пророчица начала свой танец. И вот дух вселился в нее.

— Что случилось, о люди земли? — услышали собравшиеся. — Почему звучат гонги и барабаны?

— О дочь раджи подземного царства,— сказал Манунгсанг ди Лангит.— Вот уже три недели, как наш сын ушел на охоту и до сих пор не вернулся. Скажи нам, жив он или умер?

— Знай, отец, нет такой тайны, которую не открыло бы мое искусство гадания. Пусть играют медленную мелодию,— ответила дочь раджи подземного царства устами пророчицы, и Си Бору Панунгкунан сделала три танцевальных движения.

— Теперь играйте быстрее,— приказала она и протанцевала еще несколько фигур.

— Играйте самую быструю мелодию,— воскликнула потом пророчица и, сделав еще три движения, остановилась.

— Слушай, отец, что открыло мое гадание! Твой сын жив. Он в лесу духов и скоро вернется с молодой женой. Однако стыд омрачит твою радость, ибо произошло небывалое.

— Что же случилось, о дочь раджи?

— У твоего старшего брата родилась девочка в облике ящерицы, и он отнес ее в лес. Когда она превратилась в человека, пришел твой сын, и они полюбили друг друга.

— Что же теперь делать? — ужаснулся Манунгсанг ди Лангит.— Ведь они брат и сестра!

Но дух подземного царства уже покинул тело пророчицы, и барабаны смолкли.

Между тем Манубунг ди Лангит стал скучать по родителям.

— Давай вернемся в деревню моего отца, — предложил он жене.

— А как его зовут?

— Раджа Манунгсанг ди Лангит, — ответил муж.

— Нет, лучше зайдём сначала к моему отцу, — сказала Нан Джомба Илик.

— Но как же мы выберемся отсюда? — забеспокоился Манубунг ди Лангит. — Я совсем не помню дороги.

— Не волнуйся, муж, облако проводит нас.

На следующее утро отправились они в путь. Впереди облако, за облаком — Нан Джомба Илик, а позади ее муж. Близился вечер, но Нан Джомба Илик произнесла заклинание, подперла солнце шестом, и оно остановилось, так что им по-прежнему было светло, а всем остальным людям казалось, что солнце уже скрылось за горизонт.

Шли они, шли и пришли к поляне, кем-то заботливо расчищенной. Сын раджи тут же уселся на землю, а Нан Джомба Илик так и осталась стоять.

— Почему ты стоишь? — спросил Манубунг ди Лангит. — Садись, передохни.

— Ах, муж мой, я очень удивлена. Мы идем уже целый день, но я еще нигде не видела такой поляны — расчищенной от кустарника и колючек.

— Это место, где останавливаются на отдых усталые путники. Уходя, они оставляют щепотку бетеля и обращаются с заклинаниями к здешнему духу или к Бору Сапсанг Нага, владычице всех таких мест, где путешественник может остановиться на ночлег и отдых.

Пожевали они бетель, который нашли на поляне, и пошли дальше. Видят — поперек дороги лежит громадное дерево, поваленное грозой.

— Как же мы теперь пройдем? — спросила Нан Джомба Илик.

— А ты ухватись обеими руками за дерево и проползи под ним, — посоветовал муж. Так она и сделала.

Отправились они дальше. Видят — впереди заброшенные поля раджи Си Синги Улубаланга. Сломал Манубунг ди Лангит стебель сахарного тростника, разрезал на куски и протянул жене.

— Ты, наверное, хочешь пить, — сказал он. — Съешь-ка вот это.

— А я не отравлюсь?

— Не бойся, это сахарный тростник. Разжуй кусочек, сок высоси, а мякоть выплюнь.

Вот, идут они и видят — висит на дереве бамбуковый сосуд, а из него течет прозрачная вода.

— Зачем это? — спросила Нан Джомба Илик.

— Люди приходят сюда смыть грязь и пот, — объяснил Манубунг ди Лангит. — Давай помоемся и мы.

Умылись они и продолжали путь. Скоро увидели су-пруги большое поле. На нем работали крестьяне.

— Скажи, муж мой, что делают эти люди? Они все время наклоняются, размахивают палками и бросают назад какие-то фигурки вроде маленьких божков.

— Это слуги твоего отца. Они выкапывают ямс, — сказал Манубунг ди Лангит. — Эй, братья, — окликнул он крестьян, — поспешите в дом вашего господина и скажите, чтобы он расстелил циновки и приготовился к встрече гостей.

Очень удивился Си Синга Улубаланг, увидев, что его слуги возвращаются в деревню.

— Почему вы не кончили работу? — закричал он.

— О раджа, твоя дочь вернулась из леса. Ее муж послал нас предупредить тебя, что скоро они будут здесь.

Обрадовался Си Синга Улубаланг и приказал всем готовиться к встрече гостей. Вскоре и Нан Джомба Илик с мужем подошла к дому. Обнял раджа любимую дочь, а его подданные принялись радостно палить из ружей. Поднялся тут такой треск, будто кукурузу на огне поджаривали.

Услыхал этот шум раджа Манунгсанг ди Лангит и подумал:

«Что-то случилось в деревне старшего брата. Уж не враги ли напали на него?» Собрал он своих воинов и поспешил на выручку.

— Почему твои люди стреляют из ружей? — спросил он, когда пришел в деревню брата.

— Нан Джомба Илик вернулась из леса духов, — ответил Си Синга Улубаланг.

Тогда Манунгсанг ди Лангит вошел в дом раджи и увидел своего сына, сидевшего рядом с Нан Джомбой Илик.

— Сбылось предсказание пророчицы! — вскричал он. — Они стали мужем и женой. О брат, этот юноша — мой сын.

— Что же нам теперь делать? — спросил Си Синга Улубаланг. — Может, попробуем поговорить с ними?

— Сын мой, — обратился Манунгсанг ди Лангит к юноше, — ты не можешь взять в жены эту девушку, ведь она одного рода с тобой! Мы с дядей внесем выкуп хоть

за пять невест, только откажись от своей двоюродной сестры. Иначе люди будут осуждать нас, потому что наши дети нарушили закон крови.

— Ах, отец,— ответил Манубунг ди Лангит,— пусть голова моя ляжет на плаху, пусть нож будет занесен надо мной, пусть голова моя упадет на землю подобно спелому плоду — ничто не заставит меня изменить решение. Я не разлучусь с Нан Джомбой Илик, ибо сами боги благословили наш союз.

В это время заиграла музыка. Начался танец.

— Муж мой, лучше нам расстаться,— сказала Нан Джомба Илик.— Отец все равно не позволит тебе взять меня в жены.

— Легче мне умереть, чем разлучиться с тобой,— ответил Манубунг ди Лангит. Ведь недаром говорят люди: «Кого избрали глаза — по тому и сердце тоскует».

Что было делать родителям? Поневоле пришлось согласиться на брак детей. И когда музыка смолкла, Си Синга Улубаланг позвал всех на угощение. Собралось так много гостей, что пришлось ему зажарить целого буйвола. А на следующий день устроили праздник в доме Манунгсанга ди Лангит. Вдоволь повеселившись, вернулись молодые в деревню родителей Нан Джомбы Илик. Потом по обычаю предков основали они новую деревню. Зажили там Манубунг ди Лангит и Нан Джомба Илик в любви и достатке, и родилось у них много сыновей и дочерей.

КИ БЕНЕР

(Сунданская сказка)

Жил когда-то рыбак по имени Ки Бенер, что значит «Прямой». Дом его стоял на самом берегу моря. Каждый день ходил Ки Бенер ловить рыбу, но удачи ему не было. Почему? Да просто потому, что крючок у него был не согнутый, а прямой, так что рыба съедала червяка и спокойно уходила. То ли Ки Бенер не знал, что прямым крючком рыбы не зацепить, то ли просто рыб подкармливал. А может быть, он считал, что раз его зовут Прямой,

то и крючок его должен быть прямым. Семь лет удил Ки Бенер рыбу, а ее становилось все больше и больше.

Наконец заметил это и рыбий раджа. Он очень удивился и думает: «Отчего это так много стало у меня подданных? Ведь вон сколько их развелось!» Собрал раджа весь свой рыбий народ и стал расспрашивать. А рыбы в один голос отвечают:

— О господин наш, каждый день нас кормит рыбак, который живет на берегу моря.

— Как его имя? — спросил рыбий раджа.

— Ки Бенер, господин наш.

— В таком случае мы должны отблагодарить его, — сказал рыбий раджа. Позвал он большую рыбу и повелел ей проглотить алмаз, большой, как плод дерева кемири, и когда Ки Бенер придет, как обычно, на берег, подплыть поближе и уцепиться за крючок. Все так и произошло: когда Ки Бенер почувствовал на крючке тяжесть громадной рыбы, он потащил ее. И каковы же были его изумление и радость, когда он увидел, что на конце его крючка бьется большая жирная рыба! Поднял ее Ки Бенер, принес домой и говорит жене:

— Накопай-ка поскорее мне червяков. Посмотри, какую большую рыбу я поймал. Но есть ее мы не будем.

— Почему не будем? — удивилась жена.

— Не перечь мне, а делай так, как я велю, — отвечает Ки Бенер.

Снова Ки Бенер отправился к морю. Большую рыбу он нес в корзине и время от времени поглядывал на нее, беспокоясь, как бы с ней чего-нибудь не случилось. Благополучно дошел он до того места на берегу моря, где обычно удил, сел и стал ждать, сам не зная чего.

Через некоторое время Ки Бенер увидел в море красивую парусную лодку. Принялся он во весь голос звать хозяина лодки, и тот, услышав крик, пристал к берегу.

— Хэй, зачем ты меня позвал? — спросил он Ки Бенера.

— Друг, попалась мне на крючок большая рыба. Для меня она слишком велика, и я хочу подарить ее радже Аласпентаса. Помоги мне, пожалуйста, доставь ее радже.

— Хорошо, давай ее сюда, — согласился лодочник.

— Скажи только, что это подарок от Ки Бенера, рыбака, живущего на берегу моря. Может быть, раджа пожелает наградить меня яствами и одеждой.

Приплыла лодка в богатый и цветущий город Аласпентас, и лодочник понес радже подарок Ки Бенера.

В тот день раджа как раз собрал всех слуг и рабов, чтобы отдать им приказания по случаю праздника, которое думал устроить через несколько дней. Очень удивились они все неожиданному появлению чужеземца и еще больше — громадной рыбине, которую он преподнес радже.

Усадил раджа гостя и спрашивает:

— Откуда ты, как твое имя, и за какой надобностью ты прибыл к нам?

— Господин мой, твой раб — из страны Удара Биру, и имя твоему рабу — Сетиа. А прибыл я сюда по просьбе рыбака Ки Бенера, живущего на берегу моря.

— Почему же Ки Бенер просил тебя об этом? — спросил раджа.

— Потому что он хочет принести в дар господину эту рыбу, — ответил Сетиа.

Хоть и удивился раджа подарку от незнакомого рыбака, своего удивления он не выказал. «Кто знает — может быть, так предначертано судьбой», — подумал он и приказал одному из своих рабов разрезать рыбу. И что же они увидели внутри? Огромный сверкающий алмаз! Глядел раджа на камень и наглядеться не мог, а потом говорит лодочнику:

— Хэй, лодочник, я рад был получить эту рыбу и тоже хочу одарить рыбака.

И раджа приказал наполнить семь корзин рисом, одеждой, разными товарами и деньгами. Со всем этим лодочник возвратился к Ки Бенеру.

Очень обрадовались Ки Бенер с женой, что неожиданно-негаданно получили столько всякого добра. Купили себе землю, скот, домашнюю птицу и построили большой и красивый дом.

Стал Ки Бенер самым богатым и известным человеком по всей стране. Услыхал о нем раджа его родной земли, загорелся черной завистью и решил погубить его. Вызвал он Ки Бенера и спрашивает:

— Хэй, Ки Бенер, откуда у тебя такое богатство?

— Это подарок раджи Аласпентаса, господин мой, — ответил Ки Бенер.

Тогда раджа сказал:

— Когда-то я послал людей в Аласпентас за ста тысячами иголок, однако на обратном пути мои посланцы уто-

пули в море. Приказываю тебе найти потонувшие иголки. Не сможешь — отрублю тебе голову. А теперь иди.

Горе легло на душу Ки Бенера. Опечалился он, пошел на берег моря, туда, где раньше сидел с удочкой, и стал лить горячие слезы.

Тут к берегу подплыл раджа рыб и спросил у Ки Бенера, о чем он плачет. Ки Бенер рассказал ему обо всем, что с ним приключилось.

— Не плачь, Ки Бенер, я тебе помогу, — утешил его рыбий раджа.

Приказал повелитель рыб своим подданным искать сто тысяч иголок. Прошло немного времени, и все иголки были собраны, — ведь рыбы легко найдут что угодно в родной стихии.

Ки Бенер взял иголки и отнес радже. Очень недоволен был раджа, что Ки Бенеру удалось выполнить его приказ, и стал искать другой способ погубить его. Теперь он повелел Ки Бенеру отыскать в море зеленый меч.

Загрустил Ки Бенер и опять пошел, заливаясь слезами, на берег моря. Снова подплыл к нему раджа рыб и спрашивает:

— Хэй, Ки Бенер, почему ты опять плачешь?

— О добрая рыба, мой раджа приказал отыскать в море меч зеленого цвета. Но как мне найти его? Ведь море такое глубокое!

— Если в этом твоя беда, то не о чем тебе горевать, Ки Бенер! Я знаю, где зеленый меч: его хранит крокодил. Стань на головы моим подданным, и они отвезут тебя к нему.

Ки Бенер сделал, как ему было сказано, — стал рыбам на головы, и они доставили его к месту, где жил крокодил. Раджа рыб уже ждал его там. Очень удивился крокодил и спросил у раджи рыб:

— Хэй, кого вы привели сюда? Если глаза мои меня не обманывают, это человек. Что ему здесь нужно?

Раджа рыб отвечает:

— Раджа приказал этому человеку добыть зеленый меч, который хранится у тебя. Если он не выполнит приказ, ему отрубят голову.

Пожалел крокодил Ки Бенера и дал ему зеленый меч со словами:

— Передай своему радже, что в будущий вторник я приглашаю его к себе в гости. Я устрою ему пышную встречу.

Ки Бенер вернулся на родину с зеленым мечом. Нарядившись в куртку из тонкой черной ткани и в красный саронг с цветочным узором, он пошел к радже. Раджа несказанно обрадовался при виде зеленого меча — ведь в мече этом заключалась волшебная сила. Он одарил Ки Бенера разными дорогими вещами, и тот, довольный, возвратился к себе домой. Богатство его еще больше умножилось.

Во вторник раджа вместе со свитой отправился к морю. С ними был и Ки Бенер. Только было ступил раджа в воду, как крокодил вцепился ему в ногу. Закричал раджа, зывая о помощи, но было уже поздно. Крокодил утащил его на дно, и раджа утонул. Все сильно заволновались. Ки Бенер жалел раджу, хоть человек он был жестокий, но многие даже радовались: наконец-то злого раджи не стало! Но кто его заменит? Визирь подошел к Ки Бенеру и сказал:

— Ки Бенер, теперь у нас нет больше раджи. Все согласны в том, что раджей должен стать ты. Что ты на это скажешь?

Сперва Ки Бенер даже не поверил словам визиря и решил, что над ним смеются. Но когда и другие приступили к нему с той же просьбой, Ки Бенеру пришлось согласиться. Так люди сделали простодушного Ки Бенера раджей, и случилось это только потому, что Ки Бенер всегда был честен и справедлив.

ХИ ЛИНГГА

(Балийская сказка)

В княжестве Клуангкунг на острове Бали жил некогда очень красивый юноша по имени Хи Лингга. Он рано остался без родителей, и раджа повелел, чтобы мальчик воспитывался в его дворце.

Весь двор раджи и все жители города восхищались Хи Линггой. Ни у кого не было такой стройной и гибкой фигуры, таких нежных и умных глаз. Когда Хи Лингга шел по улице, все девушки провожали его тоскующими взорами. Мог ли юноша думать, что красота его и погубит?

Как-то в полдень было особенно жарко, и дворец раджи точно вымер: все его обитатели уснули. Не спал только Хи Лингга. Стало ему скучно, и он отправился к гавани. Дорога туда шла мимо дома, в котором жила красавица Ктут Лайянг с родителями. Девушка сидела в тени ворот и плела венки для своей младшей сестры Сапини. Увидела она проходящего мимо Хи Линггу, и прошептала:

— Прошу тебя, сестренка, помоги мне в одном деле!

— Я бы с радостью, но ведь я еще маленькая, и мало что умею.

— Это ничего, только бы ты согласилась. Скажи, ты видела юношу, что прошел мимо нас?

— Да, это был Хи Лингга. Взрослые девушки называют его Сыном Солнца.

Кивнула Лайянг сестренке и что-то тихо сказала ей на ухо.

Тем временем Хи Лингга спустился к гавани, где как раз бросили якорь суда богатых купцов из Сурабайи. Много разного товара привезли они на продажу. Увидели купцы благородного юношу, подумали, что это сын раджи, и разложили перед ним все самое дорогое и лучшее, что у них было. Хи Лингга улыбнулся и говорит:

— Мне нечем вам заплатить.

— Это не имеет значения, — отвечали купцы. — Мы согласны ждать, сколько вам будет угодно.

И они уговорили Хи Линггу взять одну изящную золотую подвеску. Пошел юноша обратно, а у городских ворот его остановила маленькая девочка. Она протянула юноше цветы и табак и говорит:

— Это тебе подарок от моей сестры, Ктут Лайянг. Она велела просить тебя к нам в дом, нынче же вечером.

Растерялся Хи Лингга. Ведь по обычаю девушка дарит молодому человеку цветы и табак в знак того, что она согласна выйти за него замуж. И он ответил:

— Спасибо тебе, милая девочка, что ты взялась за поручение сестры, а ей спасибо за подарок. Но передай ей, что я не могу жениться на девушке из высокого рода. Я — сирота. А ваша семья знатная и богатая. Никогда ваш отец не согласится, чтобы мы поженились.

— Моя сестра поклялась, что не выйдет ни за кого другого, — скорее она умрет! — воскликнула девочка.

Юноша улыбнулся.

— И все-таки это невозможно. Так ей и передай.

Когда Хи Лингга вернулся в город, друзья ему сказали:

— Раджа уже два раза посылал за тобой. Скорее беги к нему.

Хи Лингга поспешил к радже и рассказал, что был в гавани и ему дали там драгоценную вещь. Золотая подвеска понравилась радже, и он стал разглядывать ее, восхищаясь тонкой работой. Тогда Хи Лингга сказал:

— Я с радостью уступлю вам эту подвеску.

Раджа очень обрадовался.

— Я непременно тебя отблагодарю, — сказал он, — а сейчас у меня к тебе поручение. Завтра будет бой петухов, и я хочу выставить на него свою лучшую боевую птицу. Сходи к кузнецу Ньюмау, пусть паточит моему петуху шпоры!

На Бали день копчается рано. Едва успел кузнец паточить шпоры, как уже стемнело, взошла луна. Вечер был чудесный. Жара спала, все казалось посеребренным в лунном свете. И Хи Лингге вдруг захотелось выкупаться.

Подошел он к реке и видит — какая-то девушка набирает кувшином воду. Это была Ктут Лайянг. Она сразу узнала Хи Линггу и зло крикнула:

— Ты почему не принял моего подношения?

Растерялся юноша, но он знал, что родители девушки никогда не согласятся выдать ее за сироту. Ни слова он не вымолвил, повернулся и быстро пошел прочь.

Лайянг со злости даже кувшин бросила. Попал кувшин на камень и раскололся. Поехнула девушка домой, разбирая дорожки и ослепленная обидой, налетела на колючий куст. Поранили ее острые шипы до крови.

Когда Лайянг вернулась в дом, мать увидела ее и сильно испугалась.

— Что случилось? — спрашивает.

И тут пришла девушке в голову злая мысль.

— Ах, матушка, — сказала она, — это все злосчастный Хи Лингга! Он встретил меня у реки и спросил, не хочу ли я выйти за него замуж. Я, разумеется, ответила отказом. Тогда он рассердился, разбил мой кувшин и меня всю издарапал.

Мать возмутилась, побежала к отцу Лайянг и рассказала ему, что произошло. Старик потемнел от гнева. Тут же созвал он всех родичей, и каждый принес с собой оружие: копьё, кинжал, лук со стрелами или пращу.

А Хи Лингга тем временем снова отправился к куз-

пецу. Ведь тот был мудрец и волшебник и мог подать юноше добрый совет. Проведали люди рода Лайянг, что юноша у кузнеца сидит, поснешили к кузне и окружили ее со всех сторон.

— Что там за шум? — спросил Хи Лингга.

— Видно, за тобой пришли, — отвечал Ньюман. — Род Лайянг хочет, чтобы ты держал ответ за все, что случилось.

Едва Хи Лингга вышел из кузни, как на него посыпался град стрел, и благородный юноша был убит.

Как водится на Бали, тело Хи Лингги было предано сожжению, но его дух продолжал жить и на том свете. Сперва он попал туда, где пытаются злых людей. Кругом сновали какие-то отвратительные чудовища. У одного из них голова была внизу, а ноги сверху; у другого была только шея, на которой торчала маленькая головка; у третьего глаза были на плечах, а рот и нос на груди. У некоторых ярким пламенем горели волосы, при этом не сгорая до конца, иные были совсем прозрачны, так что были видны все их внутренности.

Вот к Хи Лингге подошел какой-то верзила, очень страшный с виду: глаза как куриные яйца, все тело покрыто волосами в локоть длиной, а изо рта торчат два огромных клыка, точно у кабаа.

— Стой здесь и жди, пока боги решат, как с тобой быть! — приказал он.

Вдруг Хи Лингга увидел своих родителей. Удивился он и спрашивает — как они это попали в такое ужасное место?

— А я ничего лучшего и не заслужил, — отвечал ему отец. — Из-за меня ты остался сиротой: твоя мать погибла от моей руки.

— Нет, нет, это я виновата! — возразила мать. — Я бросила твоего отца и убежала с другим мужчиной.

Так каждый хотел взять вину на себя и обелить другого. Между тем великий Батара созвал всех богов. Вспомнили боги всю жизнь Хи Лингги и рассудили, что человеку такой честности надлежит пребывать в небесном саду. Но юноша стал молить, чтобы его не разлучали с родителями. Тогда боги простили их — ведь они давно раскались — и дозволили жить в небесном саду вместе с сыном.

Так Хи Лингга сохранил честность и благородство и после смерти.

Жил когда-то бедняк по имени Тамбуран. Однажды, когда ему совсем было нечего есть, взял он паранг, копы и корзинку и отправился в джунгли за съедобными кореньями. Ищет Тамбуран, ищет, но ничего найти не может. Наконец набрел он на старый огород, где росли тыквы, и рядом с ним увидел хижину. Тамбуран положил корзинку и копы на землю и вошел внутрь.

Там, в хижине, лежала женщина. Она не могла ни сесть, ни встать, потому что голова у нее была большая и вытянутая, как огурец, а шея тонкая и короткая, — с мизинец. Звали эту женщину Лигат Лиоу, что значит «короткая шея».

— Тамбуран, зачем ты пришел сюда? — спросила она.

— Я искал съедобные корешки, — ответил Тамбуран. — У меня совсем нет еды, а риса купить не на что.

— Если ты голоден, возьми на полке немного риса и рыбы.

«Как же она толчет для себя рис, если не может даже сидеть», — подумал Тамбуран и сказал:

— Знаешь, я не люблю есть один.

— Не стесняйся, ешь. Я только что поела, — ответила Лигат Лиоу.

Поел Тамбуран, и Лигат Лиоу попросила его расчесать ей волосы. Стал он их расчесывать и нашел у нее в волосах множество скорпионов, змей и других ядовитых гадов. Всех их убил Тамбуран, а Лигат Лиоу очень обрадовалась. Ни одна женщина на свете не стала бы расчесывать ей волосы, говорила она.

— А теперь я могу встать, ведь голова моя совсем легкая!

Она поднялась и попросила Тамбурана:

— Сорви на огороде семь тыкв и принеси сюда.

Так Тамбуран и сделал. А Лигат Лиоу говорит:

— Когда придешь домой, разрежь две тыквы у себя в комнате, третью в кладовой, четвертую в ящике для риса, пятую на веранде, шестую под лестницей и седьмую под домом.

Тамбуран вернулся домой и сделал все, как велела Лигат Лиоу. В первой тыкве он нашел уже сваренный рис

и другие кушанья, тарелки и чашки. Когда все домашние поели, он разрезал вторую тыкву, в ней оказались циновки и одеяла. В третьей тыкве были золотые гонги, в четвертой — рис, в пятой — куры, в шестой — свиньи, в седьмой — быки.

Когда все тыквы были разрезаны, пришел сосед Тамбурана, по имени Сикидинг, человек тоже очень бедный.

— Брат, где ты взял все это? — удивился Сикидинг, увидев богатство соседа.

— Я и сам до сих пор в себя не могу прийти. Видишь ли, мне приснился сон, будто я богат. Просыпаюсь, гляжу — я и вправду богач.

Но Сикидинг не поверил Тамбурану:

— Мне всю жизнь снится, что я богатый, но просыпаюсь я всегда бедным.

— Я говорю чистую правду, — повторил Тамбуран. — Уж ты-то должен знать, что еще недавно я был нищим и мы вместе ходили в джунгли собирать корни и травы.

— Но, может быть, кто-то подарил тебе все это? — попытывался Сикидинг.

— Да нет же. Мне приснился сон, будто я нашел заброшенный огород, а рядом увидел старую хижину. В хижине лежал человек. Он-то меня и одарил этим богатством.

— Хорошо, — сказал Сикидинг, — я постараюсь отыскать этот огород.

— Как хочешь, но ведь я видел его во сне.

Но Сикидинг уже не слушал его.

— Прямо завтра же пойду в джунгли, — решил он.

— Дело твое.

Два дня бродил Сикидинг по джунглям в поисках огорода, о котором ему рассказал Тамбуран, но так ничего и не нашел. Вернулся он, сразу же направился к соседу и закричал:

— Я уверен, что не во сне, а наяву ты был в этом огороде! Многим снятся такие сны, но еще никто после этого не становится таким богатым, как ты.

— Ну, что ж, ступай ищи снова, вдруг тебе посчастливится.

Еще четыре дня плутал Сикидинг по джунглям, но все было напрасно. «Может быть, Тамбуран замыслил погубить меня и хочет, чтобы я заблудился в джунглях. Пойду-ка я к нему снова да возьму копье и паранг. Если он не скажет мне правду, я убью его».

Тамбуран очень не хотел рассказывать Сикиндингу, что на самом деле приключилось, но тот стал грозить ему копьём, и тогда Тамбуран уступил. Он поведал соседу всю правду и указал ему путь к огороду — ведь он сделал зарубки на деревьях, чтобы не сбиться с дороги.

— Но помни,— предостерег соседа Тамбуран,— если кто-нибудь попросит расчесать ему волосы, не пугайся. Многие приходили туда до меня, но только я отважился выполнить эту просьбу.

— Уж я-то не испугаюсь! — напыжился Сикиндинг.— Я похрабрее такого героя, как ты!

На следующий день он отправился в путь. По зарубкам Тамбурана он скоро добрался до огорода. Неподалеку от хижины Сикиндинг остановился и стал звать хозяев, но ответа не было. Вошел он внутрь и увидел Лигат Лиоу, по-прежнему лежавшую на полу.

— Зачем ты пришел? — спросила она.

— Мне нечего есть и приходится собирать в джунглях коренья. Я устал и голоден. Где твой рис?

— Откуда у меня может быть рис? — удивилась женщина.— Ведь я не могу встать, чтобы натолочь его.

— Ты обманываешь меня! Как же ты живешь без риса?

— Но это правда. Ведь ты же видишь, что я не могу встать.

Тут Сикиндинг заметил у очага тарелку. Поднял ее, а на ней земля лежит.

— Ну и работники в вашей деревне! Выходит, вы тут одну землю едите?

— Я же тебе говорила, что у меня нет риса. Но ты можешь взять тыкву на огороде.

Пошел Сикиндинг на огород, сорвал одну тыкву, принес в хижину и спрашивает Лигат Лиоу, как тыкву едят.

— Разрежь ее и съешь то, что найдешь внутри,— ответила женщина.

Сикиндинг разрезал тыкву и увидел в ней вареный рис и рыбу. Съел он все, что там было, и говорит:

— Мне этого мало. Я пойду сорву еще одну.

— Что ж, бери, но, смотри, только одну,— согласилась Лигат Лиоу.

Принес Сикиндинг вторую тыкву и разрезал ее. В ней оказались неочищенный рис и сырая рыба.

— Эту тыкву я возьму с собой. Но мне нужно еще семь.

— Я дам их тебе, но прежде расчеши мне волосы,— сказала Лигат Лиоу.

Сикиндинг подошел было к ней, но увидел скорпионов, змей и других гадов, испугался и отступил.

— Ну что ж,— сказала Лигат Лиоу,— иди домой, раз ты боишься расчесывать мои волосы. Выбери себе на огороде тыкву, какую побольше, но уж только одну. Когда же ты придешь домой и соберешься ее разрезать, спрячься в большой ящик, вместе с женой и детьми, да хорошенько захлопни крышку.

Обрадованный Сикиндинг прибежал домой, кликнул жену и детей, и все они забрались в большой ящик. Только одному мальчику, меньшему из детей, не хватило места. Как только Сикиндинг разрезал тыкву, оттуда выползли змеи и скорпионы. Они принялись кусать и жалить Сикиндинга, его жену и детей, и те скоро умерли. В живых остался только самый маленький мальчик, который не поместился в ящике.

МАМАНУА И ВУЛАНСЕНДОУ

(Минахасская сказка)

Когда-то в долине под горой Кавенг один юноша по имени Мамануа расчистил землю под поле и засеял его кукурузой. Через несколько месяцев, когда молодую кукурузу уже можно было жарить, Мамануа позвал гостей на угощение. Много народу собралось, всего было вдоволь, не было только одного — воды для купанья. Пожаловались гости Мамануа, что нет воды у него в доме, и он, опечалившись, попросил у бога Мунту-унту источник. Той же ночью Мамануа приснился сон — будто бог Мунту-унту говорит ему: если тебе нужен источник, потрудись хорошенько, выконай большой камень в углу своего поля, и ты обретешь желаемое.

Так все и случилось: три дня трудился Мамануа, и когда отодвинул камень, из-под него ключом забила вода. Она прибывала и прибывала, пока не заполнила всю низину и не возникло озеро, которое теперь называют Тондапо. Земля Мамануа становилась все плодородней, по-

тому что теперь она хорошо орошалась. Днем и ночью на озере не смолкали крики великого множества птиц, а в водах его появились всякие рыбы — габус, кесак, пайягика, креветки, угри и другие.

Мамапуа посадил на берегу озера сахарный тростник и разные плодовые деревья. И вот однажды заметил он, что в его владениях появился вор. Придет Мамануа к озеру и всякий раз находит на берегу либо кожуру плодов, либо изгрызенные стебли сахарного тростника.

Мамануа стал выслеживать вора, чтобы наказать его по заслугам.

И вот однажды он видит, как прилетели девять белых гусей, спустились к озеру, сбросили одежду из перьев и превратились в девять прекрасных девушек.

Мамануа не мог слова вымолвить от удивления, а девушки тем временем нарвали плодов и сахарного тростника. Полакомились, а потом вошли в озеро и стали плескаться и играть в воде. Вдоволь наплававшись и нанярявшись, они вылезли на берег, надели свои одежды из перьев и, снова приняв образ гусей, поднялись и улетели. Мамануа смотрел на все это разинув рот.

День за днем прилетали птицы купаться в озере и все больше и больше разоряли его владения, пока, наконец, Мамануа не придумал, как ему поступить.

Однажды, когда девушки резвились в воде, Мамануа незаметно подкрался к берегу, схватил одежду одной из птиц и спрятался в кустах. Тем временем девушки вышли на берег, надели одежды и улетели все, кроме одной, у которой не оказалось одежды. Девушка в отчаянье стала искать ее, металась по берегу, а когда увидела Мамануа, перепугалась и стала просить пощады.

— Кто ты? — спросил ее Мамануа.

— Лингкамбене, дочь Мунту-унту, верховного бога, — отвечала девушка.

— Спасибо тебе за то, что ты мне ответила, — сказал Мамануа и попросил девушку стать его женой.

— Я не могу отказать господину теперь, когда я потеряла свою одежду, — сказала Лингкамбене. — Об одном прошу вас: когда будете расчесывать мне волосы, остерегайтесь оборвать хоть один волос, если не хотите, чтобы пришла к нам беда.

— Я буду помнить об этом, — обещал девушке Мамануа.

Они стали мужем и женой и зажили в любви. Через год боги наградили их сыном, красивым и крепким, которого они называли Вулансендоу.

Мать и отец были очень счастливы. Но вот однажды, когда Мамануа расчесывал волосы своей любимой, он печально оборвал один волос — и что же случилось?

Из ранки на голове Лидгамбене струей хлынула кровь. Заплакала она и говорит:

— О, горе нам обоим! Теперь мне придется покинуть тебя: чтобы остановить кровь и залечить рану, я должна вернуться на небо.

И еще она сказала ему:

— Береги Вулансендоу, и пусть нам будет суждено встретиться вновь!

Лидгамбене надела свою одежду из перьев и улетела на небо. Что было делать Мамануа? У кого спросить дорогу на небо — к своей любимой? Взял он с собой сына, младенца Вулансендоу, и отправился бродить по свету. Долго странствовал Мамануа и наконец повстречал большого сокола. Рассказал он соколу о своей беде, а тот и говорит:

— Возьмись крепче за мои ноги, и я подниму тебя вместе с сыном на небо.

— Хорошо,— отвечал Мамануа.

Взял сокол Мамануа с сыном и понес на небо. Однако ноша оказалась слишком тяжелой, и соколу пришлось вернуться на землю. Еще сильнее опечалился Мамануа и побрел дальше.

Один ротанг увидел, как горюет Мамануа, и сказал ему:

— Возьмитесь крепче за мою верхушку, и я подниму вас на небо.

Но только они достигли середины неба, как поднялся ураган, и ротанг, сломавшись, упал в море. Мамануа чуть не потонул вместе с сыном, но их спасла большая рыба.

— Что с тобой приключилось? — спросила она.

Мамануа рассказал рыбе, как жена оставила его и улетела на небо, и о том, как они с сыном ее искали.

— Садись ко мне на спину, и я доставлю тебя к тому краю неба, откуда выходит солнце,— сказала большая рыба.— От края неба собака отведет тебя ко дворцу Мупту-унту.

Мамануа с сыном взобрались к ней на спину, и они отправились в путь,

Несколько дней плыла большая рыба, борясь с волнами, штормами и ураганами, и доплыла, наконец, до того места на краю неба, откуда выходит солнце. Большая рыба попросила жившую там собаку отвести Мамануа и Вулансендоу в страну бога Мунту-унту.

Стали они подниматься и скоро оказались у городских ворот. Сказал Мамануа стражу:

— Хэй, страж, я хочу видеть бога Мунту-унту! Одна из его дочерей — моя жена, а это наш сын.

И Мамануа рассказал стражу обо всем.

Когда бог Мунту-унту узнал, зачем пришел Мамануа, он сказал:

— Пусть угадает, которая из моих девяти дочерей — его жена.

Девять девушек казались совсем одинаковыми, но Мамануа не растерялся. Он взял одежду жены, принесенную из дому, и дал понюхать той собаке, что привела его во дворец Мунту-унту. Собака принялась обходить всех девушек по очереди. И когда дошла до Лингкамбене, то забралась под ее кресло и завиляла хвостом.

Обрадовался Мамануа — ведь, не помоги ему собака, разве сумел бы он узнать Лингкамбене?

Посадил он Вулансендоу жене на колени и сказал:

— Дай грудь нашему сыну — он, бедный, столько времени тосковал по тебе. И, пожалуйста, прости мне мою вину.

С любовью обняла сына Лингкамбене и стала его кормить. Мамануа так и остался на небе вместе с женой. А Вулансендоу рос, и оттого, что он был наполовину житель земли, ему очень хотелось туда вернуться. Стал он взрослым, и перед тем, как отправиться на землю, получил от своего деда, бога Мунту-унту, узелок, но развязать его можно было только на земле.

Вулансендоу спустился с неба на веревке. Когда он оказался внизу, узелок Мунту-унту ударился о землю. Из него выпало яйцо и разбилось. Из разбитого яйца вышла маленькая, очень красивая девушка.

— Как тебя зовут? — спросил изумленный Вулансендоу.

— Матинемпунг, — ответила она с улыбкой.

— Зачем мой дед послал тебя сюда?

— Чтобы я была твоим другом на земле.

— Хорошо, если так! — обрадовался Вулансендоу.

В руках у Матинемпунг был ларец, а в нем семса разных полезных растений — риса, кукурузы, дурьяна,

манго, дуку, лимона и других. Вулансендоу и Матинемпунг обработали поле и засеяли его семенами, которые доушка принесла с неба. Матинемпунг поделилась семенами со всеми соседями, и те очень полюбили Вулансендоу и его жену.

Землю, где они поселились, Матинемпунг и Вулансендоу называли Туметенден. Оттуда плодовые деревья распространились по всей Минахасе.

ПЕТУХ ПАНДЖИ ЛАРАСА

(Яванская сказка)

В древние времена царствовал на острове Ява знаменитый раджа по имени Прабу Джойо Кусумо. У раджи было несколько жен, но больше всех любил раджа не старшую свою жену, а ту, что была самой красивой, хоть и не знатной. Однако сердце у его любимой жены было злое, и она все время думала о том, как ей погубить старшую жену раджи,— пермайсури.

И вот однажды коварная красавица притворилась, что она тяжело больна. Раджа очень испугался. Лучшие лекари испробовали все свое умение, но ничто не помогло. Наконец, больная попросила раджу прийти к ней и сказала:

— Господин мой, теперь я знаю, кто виноват в моей болезни.

Изумленный раджа вскричал:

— Говори же скорее! Кто хочет тебя погубить? Говори, ничего не скрывай.

— Может быть, мой господин не поверит, но я все-таки скажу,— это сделала пермайсури,— ответила коварная женщина.

Очень разгневался раджа, услышав эти слова. Не раздумывая долго, он поспешил к пермайсури. Увидела та красное от гнева лицо раджи и страшно перепугалась. Она хотела было спросить, что с ним случилось, но не успела и слова вымолвить, как раджа схватил ее и начал бить. Громко кричала пермайсури, клялась, что ни в чем

не повинна, плакала, просила пощады. В конце концов раджа истощил свой гнев и оставил женщину. Рыдая, она вопрошала раджу, чем она провинилась, но раджа и слушать не хотел. Призвал он своего визиря и повелел:

— Хэй, визирь, отведи эту недостойную женщину в лес, убей и отдай тело на растерзание диким зверям, а в доказательство того, что ты все это сделал, принеси мне оба ее глаза.

— Повинуюсь, господин,— ответил визирь.

В душе он не был согласен с жестоким приказом раджи, но что тут было делать? Он ведь всего лишь слуга своего повелителя и должен повиноваться всем его приказаниям. И вот, вместе с двумя рабами по имени Путро Кенчоно и Сетунто, он повел пермайсури в лес.

Когда они пришли туда, добрый визирь сказал:

— Госпожа, раджа приказал мне убить тебя, но я не могу сделать это, потому что знаю: на тебе нет вины и греха.

— Поступай, как считаешь справедливым,— ответила пермайсури.— Тебе приказано убить меня, так убей же, чтобы на тебя не пал гнев раджи.

Однако визирь решил, что не станет убивать пермайсури, а возьмет только ее глаза, чтобы отнести их радже. Так он и сделал, а потом сказал обоим своим рабам:

— Хэй, Путро Кенчоно и Сетунто, стерегите и оберегайте госпожу, потому что она теперь слепа. Я взял глаза пермайсури, чтобы доказать радже, что она мертва. Теперь я возвращусь в столицу.

И визирь отправился в путь. Пермайсури же в это время была беременна.

Вот стала она жить в маленьком домике посреди леса. Прошло некоторое время, и в одно прекрасное утро, когда светило солнце и пели птицы, пермайсури родила сына. До чего же обрадовались все трое! Новорожденный был здоровым, крупным ребенком с черными лучистыми глазами. Пермайсури назвала его Панджи Ларас — «Принц, родившийся в лесу».

Принц быстро рос. Он очень любил играть в разные игры, и скоро у него появилось много друзей среди животных. Однажды Панджи Ларас увидел парящего высоко в небе коршуна. Вдруг коршун что-то уронил. Панджи Ларас подбежал к упавшему предмету, и что же он увидел? Маленького цыпленка! Панджи Ларас взял цыпленка в руки и увидел, что это петушок. Стал он ухаживать за

птеном и выходил его. Петух рос не по дням, а по часам, он оброс красивыми перьями и скоро уже умел кукарекать. Панджи Ларас понимал все, что петух хотел выразить своим пением, и когда тот пел, Панджи Ларас отвечал ему:

— Петушок мой боевой, ты живешь в лесу со мной.

Когда Панджи Ларас стал взрослым, он решил отправиться со своим петухом на петушинный бой в ближнюю деревню. Попросил он у матери разрешения, но она сказала:

— Сынок мой любимый, не уходи из дома! Кто поможет тебе, если ты окажешься в опасности? Сердце матери не может отпустить тебя далеко.

— Не тревожься, я уже большой и могу позаботиться о себе,— убеждал ее Панджа Ларас,— к тому же со мной пойдут Сетуно и Путро Кенчою.

В конце концов матери пришлось уступить, и Панджи Ларас вместе со слугами поспешил в ближайшую деревню. Там они napravились прямо в дом деревенского старосты. Тот почтительно принял их и спросил:

— Могу я узнать, зачем господа к нам пожаловали?

— Господин,— отвечал Панджи Ларас,— мы пришли сюда из леса, и пришли мы ради петушного боя — если, конечно, найдется подходящий противник нашему петуху.

Поглядел староста на петуха Панджи Лараса и сказал:

— Мой петух тоже давно не дрался. Что ж, давайте устроим бой, но какова будет ваша ставка?

— Я человек бедный, ничего у меня нет, так что ставкой будем мы сами. Если проиграем, то все трое станем вашими рабами.

Скоро по деревне разнеслась молва, что появился юноша, который хочет, чтобы его петух дрался с петухом старосты. Много народу собралось смотреть это зрелище, и все мужчины делали ставки на знаменитого петуха старосты.

И вот петухи начали драться. Сначала казалось, что побеждает петух старосты, но потом все изменилось. Петух Панджи Лараса яростно пападал, и противник его скоро устал защищаться. Все слабей и слабей становился петух старосты, а петух Панджи Лараса, наоборот, все напористей бросался на врага. И вот настал миг, когда ослабевший петух старосты не мог уже больше драться. Увидел это петух Панджи Лараса, ловко вспрыгнул на голову противнику и изо всей силы ударил по ней ногой. Шея

врага сломалась от сильного удара, упал он и забился в предсмертных судорогах, а голова его отделилась от тела. Некоторое время ноги еще дергались, а потом он умер. Победил петух Панджи Лараса. Пропел он тогда торжественно: «Ку-ка-ре-ку!» — а Панджи Ларас ему в ответ:

— Петушок мой боевой, ты живешь в лесу со мной.

Все очень удивились, услышав эти слова, но спросить у Панджа Лараса, что они значат, побоялись.

Получил Панджи Ларас свой выигрыш, и все трое вернулись в лес, довольные, что у них теперь столько дорогих вещей и яств.

До раджи этой страны, отца Панджи Лараса, тоже дошла молва о красивом и странном юноше, хозяине чудесного боевого петуха, не знающего поражений. Раджа сам очень любил петушинные бои и приказал одному из своих слуг найти юношу и предложить ему устроить петушинный бой между их петухами. Посланный быстро отыскал Панджи Лараса, и они вместе отправились во дворец.

Как только раджа увидел юношу с прославленным петухом, в его душе загорелось какое-то непонятное чувство. «Где это я видел похожего на него человека? — подумал раджа, но где и когда, он вспомнить не мог. И двое слуг, сопровождавшие юношу, тоже показались радже знакомыми. Уж начался петушинный бой, а раджа все вспоминал, где он видел этих людей.

Петух Панджи Лараса должен был драться с большим и увертливым петухом раджи, которому не было равных во всем царстве. Перед началом боя Панджи Ларас погладил своего петуха и прошептал ему на ухо несколько ласковых слов. Настало время боя. Панджи Ларас поставил на кон свою душу и тело, а раджа — половину своего царства. Петухи оказались одинаково сильными и ловкими, и бой был яростный. Иногда перевес оказывался на стороне петуха раджи, и тогда все хлопали в ладоши и криками подбадривали его, но потом одерживал верх петух Панджи Лараса — и тогда все замолкали, и только Панджи Ларас и двое его товарищей радовались и били в ладоши. Очень долго дрались петухи, но ни один не мог одолеть другого. Из ран их лилась кровь, вокруг были разбросаны перья. Все же после двух часов боя петух раджи потерпел поражение. В какой-то миг петух Панджи Лараса с такой силой наскочил на своего врага,

что тот упал, а когда попытался привстать, ловкий лесной петух снова кинулся в бой и прыгнул ему на голову. Так легко, как лезвие ножа входит в мягкий хлеб, когти петуха Панджи Лараса впились в шею петуха раджи. Из горла его ключом забила кровь, и петух раджи упал, чтобы никогда больше не подняться.

Все молчали, не смея вымолвить слова. Горе и удивление были написаны на лице раджи.

— Хэй, друг, — сказал он, — я признаю победу твоего петуха, и ты получишь половину моего царства. Но, прежде чем ты уйдешь, я хочу узнать, кто ты и откуда родом, и еще хочу спросить, кто твой отец и мать.

— Господин мой, меня зовут Панджи Ларас, а дом мой посреди леса, далеко отсюда. У меня есть только мать, и живет она там же, — почтительно ответил Панджи Ларас.

Очень удивился раджа, услышав слова юноши, но еще больше изумился, услышав его имя, потому что «панджи» — титул знатных людей. «Так, значит, юноша этот — знатного рода? — стал думать раджа. — И его двое рабов.., да где же я их видел?» Он позвал своего визиря и спросил:

— Хэй, визирь, не видел ли ты когда-нибудь раньше этих двоих людей?

Визирь очень испугался, что его тайна раскроется, и притворился, что не узнает рабов. Но раджа не успокоился, внимательно взгляделся в лица пришельцев и вдруг воскликнул:

— О аллах, да ведь это Сетупто и Путро Кенчоно! Я хорошо помню их лица!

«Теперь-то уж на меня неминуемо падет гнев раджи!» — ужаснулся визирь, услышав эти слова. И тут же рассказал радже всю правду о том, что случилось. Но раджа совсем не рассердился, а напротив, похвалил визиря за то, что не стал убивать пермайсури. И так счастлив был раджа, узнав, что смелый юноша — его собственный сын! Он тут же приказал отдать Панджи Ларасу глаза пермайсури, хранившиеся в стеклянном сосуде над воротами дворца раджи. Взяв сосуд, Панджи Ларас поспешил в лес, к матери, и вместе с ним пошли сотни людей с прекрасными одеждами и другими дарами для пермайсури.

Мать Панджи Лараса услышала их громкие голоса и очень испугалась. Сначала она подумала, что это какой-нибудь знатный человек приехал в лес поохотиться, но потом узнала голос Панджи Лараса, и на душе у нее

стало спокойно. Глаза, принесенные из дворца, тут же вставили ей в глазницы и, — о, чудо! — к пермайсури вернулось зрение. Обрадованные люди отправились назад во дворец. Все царство праздновало возвращение пермайсури. Злой жены раджи во дворце уже не было — она была изгнана за коварство.

С той поры раджа Джойо Кусумо жил покойно и счастливо. Он был уже стар и потому уступил трон своему сыну, Панджи Ларасу. Панджи Ларас правил мудро и справедливо, и народ очень любил его.

КАК ПОЯВИЛИСЬ КНЯЖЕСТВО ВАДЖО И ГОРОД СИНГКАНГ

(Бугийская легенда)

Много лет назад на берегу озера Темпе росло высокое и развесистое дерево ваджо. Под деревом стояла ветхая хижина, а в ней жил старый рыбак с женой. Детей у них не было.

Однажды старик, как всегда, пошел на озеро ловить рыбу. В этот день ему не везло: сколько он ни закидывал невод, все время вытаскивал его пустым.

Вот один раз вытащил он сеть и нашел в ней колено бамбука. Бамбук был старику ни к чему, и он выбросил его в воду. Вытянул невод в другой раз — бамбук снова тут. Рассердился старик и закинул его подальше, чтобы снова не зацепить. Но и в третий раз ему вместо рыбы попался бамбук. Уж вечерело, а он так и не поймал ни одной рыбешки, зато бамбук так и плыл к нему в руки. «Возьму-ка я этот бамбук, раз уж он такой упрямый, решил старик. Как знать, может, он мне потом и пригодится».

Пришел старик домой и положил бамбук на полочку у очага, где, как обычно, сушилась растопка и початки кукурузы.

Вечером старуха принялась готовить ужин. Огонь разгорелся, дым повалил вверх. Вдруг послышался тонкий голосок:

— Ой, не подкладывай больше, бабушка, мне жарко!

— Кто это говорит? — удивились старики.

Снова взялись за стряпню — опять тот же голос. Стали они искать, откуда голос идет, и наконец поняли, что слышится он из бамбука.

Взял старик коленце и начал его резать. Только снизу надсек, голос изнутри говорит:

— Чуть пониже, дедушка, а то порежешь мне ножку.

Решил тогда старик резать сверху. Воткнул нож и слышит:

— Немножко выше, дедушка, а то голову заденешь.

Старик осторожно подрезал бамбук сверху и снизу. Ну и удивились они со старухой, когда увидели, что внутри лежит маленький мальчик!

Старый рыбак назвал найденыша Сыном бамбука и растил его как родного. Когда мальчик подрос, он стал очень озорным. Целыми днями бродил он по лесу или катался по озеру на лодке. Но старый рыбак никогда его не бранил и любил по-прежнему.

С тех пор как у них поселился Сын бамбука, в дом пришла удача. Тратили они меньше, стал рыбак понемногу богатеть. Каждый день ему теперь попадалось множество рыб, урожаи были на славу. Жители дальних деревень, услышав о том, что у старика в доме добро все прибавляется, а убытков не бывает, начали переселяться к озеру Темпе и тоже ловить в нем рыбу. Озеро давало рыбакам богатые уловы.

Давно ли здесь было тихое место, а теперь что ни день сюда приходили новые люди. Мало-помалу вокруг дерева ваджо выросло богатое рыбацкое село.

Однажды, когда Сын бамбука уже вырос, старому рыбаку приснился сон. Во сне он увидел, что у принцессы государства Маджапахит заболели глаза и она ослепла. Многие лекари врачевали ее, но она по-прежнему ничего не видела. Тогда раджа приказал объявить по всей стране: тому, кто сможет вылечить царевну, он отдаст ее в жены.

Наутро старый рыбак рассказал свой сон приемышу. Услыхал Сын бамбука про обещание раджи и тоже захотел попытать счастья в Маджапахите.

Влез он на кокосовую пальму и сорвал орех. Потом расколол орех пополам, бросил обе половинки в воду, ступил в них ногами и поплыл. Сначала он плыл по озеру Темпе, потом спустился вниз по реке Валанэй и очутился в заливе Бонэ, а уж оттуда поплыл в Яванское море. Добравшись до Явы, он вошел в устье реки Брантас, где

сейчас стоит город Сурабайя, и приплыл к городу Маджапахиту. Оказалось, что и в самом деле все случилось так, как привиделось во сне старому рыбаку.

На другой день Сын бамбука пришел во дворец. Там собралась толпа лекарей, но все их снадобья были бесильны. Сын бамбука поклонился радже и сказал, что берется вылечить его дочку.

— Что же, попробуй! — сказал раджа. — Если ты действительно вылечишь принцессу — получишь ее в жены. Но если моя дочь останется слепой, тебе отрубят голову. Согласен?

— Согласен, государь, — ответил Сын бамбука.

Ночью юноша пришел на берег реки Брантас с пустой корзинкой. Он опустил ее в воду и стал сзывать всех окрестных угрей. Приплыло к нему угрей видимо-невидимо, и все они терлись о корзину, так что в конце концов ее стенки обросли тонкой пленкой из слизи угрей.

Когда корзина уже не протекала, Сын бамбука взял ее и пошел во дворец. Раджа велел было ему отправиться в покои принцессы приложить лекарство к ее глазам, но Сын бамбука попросил, чтобы раджа сделал это сам, а он пока подождет за дверьми. Долго они спорили, но все-таки радже пришлось самому помазать слизью глаза принцессы. Тут же она прозрела, и болезнь ее прошла без следа.

Через несколько дней Сын бамбука женился на принцессе и стал жить в ее дворце. Прошло время, и дочка раджи понесла.

Однажды ночью, когда Сын бамбука лежал в своей опочивальне, он услышал, как за стеной разговаривали служанки.

— Жалко, что сынок принцессы никогда не сядет на трон: ведь его отец из простых, — говорили они.

Опечалился Сын бамбука и рассказал об услышанном жене — а ей самой часто приходило на ум, что сыну ее не суждено царствовать. Но муж ее, хоть он и не был царского рода, очень ей полюбился. И вот решили они покинуть эти края и поехать на родину юноши, на остров Сулавеси.

В назначенный день покинули они Маджапахит. Вместе с ними поплыли самые верные служанки — каждая на половинках кокосового ореха. Скоро приплыли они на место. Дочка раджи не захотела жить в хижине: ей нужен был дворец не хуже, чем был у нее на Яве. Сын бам-

бука попросил всемогущего бога исполнить желание его жены, и вмиг ее прежний дворец очутился возле дерева ваджо.

Селение на берегу озера все росло и наконец стало городом. Люди назвали этот город Си Энгканг, что значит «Изобильный», а теперь его называют короче: Сингканг. Правительницей в этом городе стала дочь раджи, а княжество ее назвали Ваджо, по тому дереву, у которого стояла когда-то хижина старого рыбака.

До сих пор внуки Сына бамбука и дочери раджи не сдят угрей: ведь когда-то они вернули принцессе зрение.

ЛОМАРИНГ И ВОРОБЬИ

(Дусунская сказка)

Жил-был на свете юноша по имени Ломаринг. Он много трудился, и риса у его родителей было всегда вдоволь. Пришло время, решила мать женить его, но во всей деревне не нашлось подходящей невесты для ее сына. Тогда Ломаринг попросил матушку разузнать в другой деревне, но и там тоже не оказалось девушки, которая приглянулась бы им по сердцу. Решил тогда Ломаринг, что обойдется и вовсе без жены.

Вернулись они к себе в деревню и зажили по-прежнему. Возделали свое поле, но только заколосился рис, как прилетели воробьи и все поклевали, а соседские поля и не тронули. То же самое повторилось и в следующем году.

Задумался тогда Ломаринг:

— Мы растим рис, а достается он воробьям, даже созреть не успевает. Засеем-ка поле еще раз. И если весь урожай опять склюют воробьи, я больше не останусь в этой деревне.

Но и на этот раз перед самой уборкой налетели воробьи и все съели. Тогда Ломаринг сказал своим родителям:

— Нельзя больше терпеть такое. Пойду отыщу деревню, где живут воробьи.

— Ты еще молод, Ломаринг. А я стар, но никогда не слышал о воробьиной деревне, — возразил отец.

— Ничего,— ответил Ломаринг.— Я найду ее, даже если мне придется провести пять лет в поисках. Я покажу воробьям, как воровать наш рис.

Мать сшила ему семь саронгов и семь рубах, испекла на дорогу пирог, и через неделю юноша отправился в путь.

Он смотрел, в какую сторону летят воробьи, и шел туда же. Через двадцать дней воробьи уже не попадались ему, но он продолжал идти куда глаза глядят.

Так шел он месяца три и, наконец, добрался до какой-то деревни. Он увидел большой дом с двадцатью дверями и зашел внутрь. В доме было пусто. Обошел Ломаринг все комнаты, и ему особенно понравилась одна, красиво убранная, с железными ступеньками, опорными столбами и зеркальным потолком. Сел он там и стал ждать. Через некоторое время, откуда ни возьмись, перед ним появился поднос с бетелем. «Как же я могу есть, если в доме нет хозяина,— подумал Ломаринг.— Ведь меня обвинят в воровстве». Покинул он этот дом и стал бродить в окрестностях.

После полудня Ломаринг снова заглянул в знакомую комнату. Теперь там стоял маленький золотой кувшинчик с водой и рисом, но юноша снова не прикоснулся к еде.

Через некоторое время входит в комнату старуха и спрашивает:

— Почему ты не ешь, разве ты не голоден?

— Не могу же я брать кушанья без спросу, чего доброго, примут меня за вора,— отвечает Ломаринг.

Принялся он за еду, но сколько ни ел, кувшинчик все равно оставался полным. Утолил Ломаринг голод и стал расспрашивать женщину, почему дом покинут жителями деревни и где их поля.

— Риса у вас очень много, но по дороге сюда мне не попалось ни одного рисового поля,— заметил он.

Но старуха ничего не ответила.

Когда стемнело, в дом стали собираться люди: мужчины, женщины и дети, которые несли корзины и мешки с рисом. Пришли и дети старухи. Одна из ее дочерей была настоящая красавица.

Старуха сказала Ломарингу:

— Нам не нужно возделывать поля и работать, потому что мы всегда берем рис у тех, кто его выращивает. И мы не стыдимся этого. Много ли тебе пользы с того, что ты не покладая рук трудись на своем поле? Вон

твой рис, его сейчас принесли сюда мои дети. Я узнала,— продолжала старуха,— что твоя мать хотела подыскать тебе невесту, но не нашла достойную тебя. Я тоже не нашла в нашей деревне подходящего мужа для моей дочери. А ты мне поправился, и я захотела, чтоб вы поженились. Тогда мои родственники превратились в воробьев и принялись воровать твой рис.

— Как же люди превращаются в воробьев? — удивился Ломаринг.

— Тут неподалеку есть родник. Искупаются в нем мои родственники и становятся воробьями, а возвращаясь домой, окунутся в родник и снова принимают человеческий облик.

Через несколько дней Ломаринг женился на дочери старухи и решил вернуться в свою деревню. Тещу он предупредил, что останется с родителями на два-три года.

Отец и мать очень обрадовались, увидев Ломаринга с молодой женой.

Спросили они, где он нашел себе невесту. Тот ответил только:

— В одной деревне,— а о воробьях умолчал.

На следующий год у них не пропало ни одного зернышка риса.

ОТКУДА ПРОИЗОШЛО НАЗВАНИЕ ГОРОДА БАНЬЮВАНГИ

(Яванская сказка)

У раджи города Баньюванги был умный и богатый визирь. Женился он на девушке, которой не было равных в стране по красоте и очарованию. Но хотя нрав у нее был добрый и мужу она была предана всей душой, свекровь, мать визиря, невзлюбила сноху. Не нравилось ей, что та была простой деревенской девушкой. Ей хотелось, чтобы сын взял себе в жены девушку из знатного рода. Дня не проходило, чтобы свекровь не рассердилась на добрую и послушную сноху, за самые мелкие провинности осыпала бранью и оскорблениями. Но молодая жена все выносила ради мужа,— так они любили друг друга.

И вот однажды раджа послал визиря в чужедальние страны. Тяжело было визирю расставаться с женой и родными, но как откажешься? — его посылали по очень важному государственному делу. И, собравшись в путь, визирь отплыл в чужие края.

Тут-то мать визиря и дала волю своей ненависти. Еще больше стала придираться к снохе и ломала голову, как бы ей погубить молодую женщину и чтобы сын ни о чем не прознал. Долго думала она и, наконец, придумала.

Молодая женщина как раз ждала дитя, и муж знал, что через два-три месяца она должна родить. Вернулся он издалека и не успел войти в родной дом, как мать заспешила ему навстречу, нашла ему с три короба, — что его жена распутничала, пока его не было, и тому подобное. Визирь пришел в страшную ярость и тут же поклялся убить жену. Плача и причитая, просила несчастная, чтобы он прежде ее выслушал:

— Мой дорогой муж, — сказала она, — если правда то, о чем поведала твоя мать, пусть дитя наше родится зловонным, но если это злой навет — оно будет благоухать.

Сказав это, жена визиря взяла крис и пошла к реке. Там, на берегу, она родила ребенка — и в тот же миг все вокруг наполнилось благоуханием. Молодая женщина тут же вонзила крис себе в грудь, и подбежавшие люди увидели, что тело ее бесследно исчезло вместе с ребенком, как будто растаяло; зато в реке показались два водяных цветка с дивным ароматом, и вода реки тоже заблагоухала. С той поры люди называют это место Баньюванги, что значит «Благоуханная вода».

ТУМИЛЕНГ

(Минахасская сказка)

Жил когда-то крестьянин по имени Тумиленг. Он часто раздумывал, почему на земле растет такой мелкий рис — ведь он слышал, что на небе рис крупный, каждое зерно величиной с плод лангсата, и называется он там малансот. Но он знал, что жители неба не продают малансот

жителям земли. Стал Тумиленг думать, как достать хотя бы несколько зерен малайсота. Решил он отправиться за малайсотом на небо и договорился с двоими своими друзьями. Макаэлой и Сумелендуком, что они пойдут вместе.

На вершине горы Локоп росло высокое дерево, достававшее вершиной до самого неба. На стволе его были сделаны зарубки, по которым можно было подниматься и спускаться.

Макаэла, Сумелендук и Тумиленг полезли наверх. Взобрались они на небо и увидели небесных девушек, сушивших малайсот.

— Зачем вы, жители земли, пришли сюда? — спросили девушки.

— Мы ищем синюю курицу, которая улетела на небо, — ответил Тумиленг.

— Синюю курицу? Здесь нет синих кур, только белые. Посмотрите сами, если не верите!

Притворился Тумиленг, будто ищет курицу, и стал ходить по сушившемуся малайсоту. Зерна малайсота изранили его пятки, а несколько зернышек даже застряли в ранах. Потом Тумиленг и его друзья отправились назад на землю, и по дороге Тумиленг повытаскивал из ран зерна. Их набралась целая дюжина.

Но, видно, жители неба всегда пересчитывают свой рис, потому что не успел Тумиленг с товарищами добраться до дома, тысячи небожителей, обнаружив пропажу нескольких зерен, пустились в погону.

— Ну-ка, покажи свою силу, Макаэла! — сказал тогда Тумиленг.

Макаэла обнажил меч, направил его к востоку — волшебный меч протянулся до самого восхода, направил к западу — меч протянулся до самого заката. Увидели это жители неба и задрожали от страха.

— А ну-ка, Сумелендук, покажи и ты свою силу! — снова сказал Тумиленг.

Сумелендук затрубил в раковину, и началась страшная буря. Жители неба испугались, запросили пощады и вернулись на небо.

На прощанье они сказали Тумиленгу и его друзьям, что малайсот растет лучше всего под деревьями дадап или валантакал. Там его и посадили.

Малайсот и вправду хорошо уродился, но его зерна были мелкими, как обычный рис, а не крупными, как плоды лангсата.

Очень рассердился тогда Макаэла, срубил высокое дерево, достававшее до неба, а потом отколол вершину горы Локсч и сбросил ее в море. Там, где она упала, появился остров Манадотуа. С тех пор жители земли и жители неба никогда больше не встречаются друг с другом.

НЕПОСЛУШНАЯ ДЕВОЧКА

(Рогийская сказка)

Остров Роти невелик, нет на нем и больших городов — только селения, деревни и маленькие городишки. В прежние времена жила там в одной деревеньке старуха вдова с внучкой. Домик у них был маленький, из одной комнаты. За домом был небольшой огород, где росли бобы, бататы и всякие овощи. Но на двоих этого не хватало, так что старуха каждый день ходила на берег моря ловить рыбу. Уйдет она из дому, а внучку оставит варить рис и готовить приправы. К вечеру старуха возвращалась домой с рыбой, жарила ее, и они садились есть. Так вот и жили изо дня в день.

Однажды старуха, собираясь к морю, сказала внучке: — Будешь готовить сегодня, возьми только одно зернышко риса — этого нам хватит.

Девочка очень удивилась наказу бабушки: «Что толку варить одно зернышко риса! Разве накормишь двоих одной рисинкой?»

Взяла она для варки целое кати¹ риса. Развела огонь, достала горшок, поставила рис вариться и стала ждать. Через час девочка решила посмотреть, не готово ли кушанье. Но только она подняла с горшка крышку, как оттуда через край повалила каша. Каша все текла и текла, и маленькая девочка перепугалась.

— Ой-ой, что же это? Как мне остановить кашу? — воскликнула она и заметалась по комнате, не зная, что делать.

¹ К а т и — мера веса (617,5 г.).

А тем временем горячая каша все продолжала течь из горшка. Сначала она наполнила очаг, потом поползла наружу и, наконец, залила весь дом и огород. Расплакалась девочка от страха, что бабушка на нее рассердится, но все же кинулась ее искать.

Недалеко от моря она встретила бабушку, возвращающуюся домой. Рыдая, маленькая девочка рассказала бабушке обо всем, что случилось, ничего не утаив. Бабушка очень рассердилась, схватила палку и начала бить внучку по голове, да так больно, что девочка стала громко-громко плакать. И вдруг старуха с изумлением увидела, что девочка пропала и вместо нее появилась обезьяна. Она вскочила на дерево и, прыгая с ветки на ветку, кричала старухе:

— Теперь у тебя больше нет внучки, бабушка, ты осталась одна! Кто теперь будет тебе помогать? Кто сварит рис, кто вскипятит воду для кофе?

И обезьяна исчезла.

Старуха долго печалилась и каялась. Зачем только избивала она внучку? Теперь и поговорить не с кем, и некому о ней позаботиться.

Вот с той поры жители острова Роти и стараются не бить детей по голове: боятся, что случится так, как случилось в этой сказке.

КАК ПОЯВИЛАСЬ ГОРА ТАНГУБАИПРАХУ

(Сунданская сказка)

В давние времена местность Прианган была покрыта лесом и кустарником. Тогда на земле еще были великаны, Жил в те годы могущественный властелин по имени Раден Сунггинг Пербангкара. А у него была необычная жена — дикая свинья. Свинья родила ему дочь, которую назвали Дэви Рара Сати. Выросла девочка и стала прекрасной девушкой. Отец очень жалел дочку, потому что мать ее, дикая свинья, не хотела жить во дворце и по-прежнему оставалась в лесу. А Дэви Рара Сати каждый день прядла и ткала и стала в этом деле большой мастерицей.

Однажды в жаркий день, собравшись работать, Дэви Рара Сати устроилась на холме, где ее обвевал прохладный ветерок. Сидела она, прятая в приятной прохладе и незаметно задремала. Тут прятка выскользнула из ее рук и скатилась вниз. Огорчилась девушка, но уж очень ей было лень спускаться за пряткой. Тогда она сказала:

— Ах, какая же я несчастная! Упала моя прятка. Я бы спустилась за ней, да очень уж далеко. Если найдется сейчас кто-нибудь и принесет мне прятку, возьму его в мужья, будь то зверь или человек.

Только Дэви Рара Сати проговорила эти слова, как к ней подбежал пес, неся прятку в зубах. Завилял пес хвостом, подошел к девушке и отдал ей прятку. Дэви Рара Сати очень испугалась. Но как возьмешь обратно свои слова? — ведь боги накажут за обман! И вышла она за этого пса замуж.

Прошел год, и Дэви Рара Сати родила здорового и сильного сына. Он быстро рос и очень легко всему выучивался. Больше всего он любил лесную охоту, и когда он ходил охотиться, его всегда сопровождал пес Си Туманг, который был его отцом. Сангкурианг, как звали юношу, очень любил собаку. Но мальчик и не подозревал, что собака эта — его отец.

Однажды Сангкурианг, отираившись на охоту с Си Тумангом, увидел жирную дикую свинью. Он решил убить ее и полакомиться вкусным мясом.

Выстрелил Сангкурианг в свинью из лука, но не убил ее, а только ранил. Свинья убежала в заросли кустарника. Сангкурианг стал натравливать на нее собаку, но Си Туманг не слушался. Сангкурианг, разозлившись, стал пинать Си Туманга ногами, но пес и с места не двинулся. Тогда Сангкурианг совсем потерял от гнева голову, застрелил собаку из лука, разрубил на куски и повесил домой.

Пришел он к матери, отдал ей мясо собаки и сказал, что это оленина. Женщине и в голову не пришло, что это не так. Однако прошло немного времени, и тайна раскрылась. Очень рассердилась тогда Дэви Рара Сати на своего сына, взяла палку и бросила ее в Сангкурианга. Палка попала ему в голову и до крови ранила юношу. А потом мать прогнала его прочь, и пошел он куда глаза глядят.

Несколько лет бродил по свету Сангкурианг и наконец вернулся к себе на родину. Но теперь он уже не узнавал

родные места. Остановившись, Сангкурианг огляделся вокруг. Перед ним раскинулись зеленеющие поля, а по ту сторону полей стояла хижина на высоких сваях. Еще издалека он увидел в хижине прекрасную девушку. Захотелось Сангкуриангу с ней познакомиться. С бьющимся сердцем он направился к хижине, подошел к девушке и сказал ей о своем желании. Она тоже хотела познакомиться с Сангкуриангом.

Прошло несколько месяцев, а любовь юноши и девушки, возникшая с первой минуты встречи, все росла, и наконец они решили пожениться. Но однажды девушка увидела на голове Сангкурианга шрам — след от удара палки, которую бросила в него мать; и тогда она сказала Сангкуриангу, что не может быть его женой. Эта девушка была сама Дэви Рара Сати, которой боги даровали вечную молодость. Очень опечалился Сангкурианг, услышав решение девушки, и стал умолять ее выйти за него замуж. Дэви Рара Сати, стесняясь сказать Сангкуриангу, что она его мать, стала думать, как его перехитрить. Долго думала она и в конце концов сказала Сангкуриангу:

— Любимый, я соглашусь стать твоей женой, если ты сможешь за одну ночь превратить землю вокруг этого места в большое озеро и сделать лодку, на которой мы будем кататься, когда поженимся.

Сангкурианг согласился выполнить ее желание, работал с великим усердием, и к рассвету все было почти закончено. С отчаяньем смотрела на это Дэви Рара Сати, ей не хотелось выходить замуж за собственного сына; и стала она искать средство помешать их браку. Своим волшебством она послала на ночное небо красные лучи, озарившие его как утреннее солнце. Сангкурианг очень испугался, подумав, что уже наступил день. Надежды больше не было — юноша понял, что вся его работа была напрасной. Тогда, перевернув вверх дном сделанную им лодку, он пошел к озеру. Неожиданно вода стала подниматься и затопила все вокруг. Сангкуриангу не удалось уйти: как и множество других людей, он утонул в разлившемся озере. Потом озеро обмелело, и дно его остается сухим пониние. Еще и теперь можно видеть остатки перевернутой лодки Сангкурианга — величественную гору Тангкубанпраху. За сотни лет, прошедшие с той поры, лодка Сангкурианга превратилась в гору, поросшую лесом, а там, где было озеро, раскинулись теперь плодородные земли.

МАТУШКА ПОТТОРИ И ЕЕ ДОЧКИ

(Тораджская сказка)

Жила-была одна женщина по имени Поттори Тондон. Однажды ее муж пошел в лес на охоту. К полудню он вернулся обедать, а Поттори Тондон спрашивает:

— Где же твоя добыча?

— Пока ничего нет,— отвечает муж.

— Если услышишь, что кричит чечак,— беги,— говорит ему Поттори Тондон.

Только он вышел из дому, она закричала чечаком и запела:

— Че-чак, Че-чак,
Ты дождался часа:
Голова твоя висит,
Подсыхает мясо.

Муж услышал это и опрометью бросился в лес, а Поттори Тондон стала вялить мясо.

Вечером вернулся муж с охоты и спросил:

— Кто это крикнул чечаком и напугал меня так, что я убежал в лес?

— Это я,— ответила Поттори Тондон.

Муж рассвирепел и ударил ее кинжалом по голове. Поттори Тондон было очень больно, она выскочила из хижины, побежала к реке и кинулась в омут.

А у нее были две дочери. Пошли они следом за матерью, стали возле омута и запели:

— Матушка Поттори,
Болит ли твоя головка?
Выплыви, матушка,
Покорми свою младшую дочку.
Голодно маленькой,
Пустой у нее животик,
Тянется девочка —
Молока материнского хочет.

Поттори Тондон выплыла и дала младшей дочери грудь. Накормила ее и опять скрылась в омуте.

Девочки вернулись домой. Удивился отец и спрашивает у старшей:

— Чем ты накормила сестру, что она молчит?

— Только ягодами шелковицы.

Назавтра обе девочки снова пришли на берег, и старшая занела ту же песенку. Поттори Тондон вынырнула, накормила дочку, а потом снова погрузилась в омут. Дома отец опять спросил старшую:

— Отчего твоя сестра не худеет, ведь ее больше не кормят грудью?

Та отвечает:

— Я даю ей ягоды шелковицы.

Отец не поверил и рассердился. На другой день, когда дочери ушли, он незаметно пошел за ними и стал подглядывать. Смотрит — девочки подошли к омуту и старшая занела:

— Матушка Поттори,
Болят ли твоя головка?
Выплыви, матушка,
Покорми свою младшую дочку.
Голодно маленькой,
Пустой у нее животик,
Тянется девочка —
Молока материнского хочет.

Тут Поттори Тондон выплыла, чтобы покормить дочку. Увидел это муж и хотел было ее схватить, но она выскользнула у него из рук и уплыла в омут.

На другой день снова пришли девочки на берег, стали звать свою матушку, а ее нет. Долго они ждали, младшая сестра плакать начала, а Поттори Тондон все не показывается.

Побрели они по берегу. Если попадалось им дерево с плодами, старшая сестра забиралась на него, рвала плоды, а потом они вместе ели. Находили два плода — старшая отдавала один младшей, три находили — каждая брала себе по одному и еще по половине.

Так странствовали они много лет. Младшая сестра уже выросла и не просилась из руки.

Однажды они увидели манговое дерево. Старшая сестра залезла на него, стала рвать плоды манго и бросать вниз, а младшая подбирала и ела. Вдруг прибежал дикий кабан. Старшая сестра сверху говорит:

— Ты только молчи, сестрица, ничего не бойся!

Стал кабан жевать плоды манго, а старшая сверху все подкидывает. Потом воткнула в один плод ножик и бросила вниз.

— Не трогай его, сестрица, — сказала она младшей.

Тут же кабан то манго и проглотил. Младшая смотрит — кабан по земле катается.

Закричала она:

— Наступи, наступи на него, сестрица!

А старшая сестра отвечает:

— Нет, сестра, пусть кабан сам подохнет, а мы съедем его мясо.

Когда увидела она, что кабан издох, то спустилась на землю.

Пошла она за огнем, чтобы изжарить мясо, а сестре сказала:

— Жди меня здесь.

В лесу она увидела хижину ведьмы Индо Орро-Орро. Попросила девушка у старухи огня, а та спрашивает:

— Зачем тебе огонь, внучка?

Девушка отвечает:

— Мы хотим изжарить дикобраза.

— Есть дикобраза — все равно что своего дедушку есть. Говори правду, дочка, что ты хочешь жарить?

Девушка отвечает:

— Вонючего краба, бабушка.

— Краба есть — все равно что своего деда, — опять говорит Индо Орро-Орро. — Скажи правду, что будешь жарить?

— Кабана, бабушка! — созналась старшая сестра.

Индо Орро-Орро укоризненно покачала головой:

— Эх, внучка, внучка!

Дала старуха девушке огня, и они отправились жарить кабана. Когда он прожарился, как следует, Индо Орро-Орро стала резать мясо. Девушка говорит:

— Дай кабанью ножку моей сестре, бабушка!

А Индо Орро-Орро ей в ответ:

— Нельзя, полюбит кабаньи ножки — без них жить не сможет!

— Тогда дай сестренке кабанье ухо!

— Нельзя, она станет слишком любопытной.

— Если нельзя ухо, дай сердце!

— Дай ей сердце — она потом на другую еду и смотреть не станет, — отвечает Индо Орро-Орро.

Потом старуха стала делить мясо:

— Это моим ножкам, это моим ручкам, это моим глазкам, это моей головке...

Так она забрала себе все мясо, а сестрам ничего не досталось.

Положила она мясо в корзинку, повесила ее на палку и отправилась домой, а сестры за ней.

Идут они через заросли, вокруг камни лежат. Старшая сестра и говорит:

— Корзина зацепилась за ветки, бабушка.

— Отцепи-ка ее, внучка.

Девушка взяла из корзины куски мяса, а вместо него положила камень. Идут они дальше, она опять:

— Корзина зацепилась, бабушка.

— Ну-ка, помоги ее отцепить!

Сестры взяли из корзины другой кусок и тоже положили вместо него камень. Так они из корзины все мясо и перетаскали.

Вот наконец дошли они до хижины Индо Орро-Орро. Говорит она своему мужу:

— Смотри, я принесла тебе кабаньего мяса!

А муж заглянул в корзину и отвечает:

— Сама ешь свои камни, негодная ты женщина! Грудь у тебя жесткая, словно полено, дыхание — как огонь в печке, руки — словно половники, а уши широкие, как крышки от котла.

Рассердилась тут Индо Орро-Орро и закричала:

— Если я буду гореть, то превращу тебя в пепел, буду кипеть — польюсь тебе в рот и ударю в голову!

Только смотрит — в корзине у нее и правда одни камни. Рассердилась она, давай разбрасывать камни в разные стороны. Потом хватилась сестер — а их и след пропал.

Побежала Индо Орро-Орро вдогонку, видит: сидят девочки у дороги в бамбуковых зарослях и едят кабанье мясо. Она схватила сестер и привела к себе в хижину. Там она посадила их у очага, с места сходить не велела. Стали сестры у нее жить, а она их подкармливает, чтобы пожирнее стали.

Вот прошло время, Индо Орро-Орро говорит:

— Ну как, деточки, поправляетесь?

— Мы еще тощие, бабушка, можем у тебя между зубов проскочить.

— Ну что ж, подожду еще месяца два. Тогда вас можно будет съесть.

Минула неделя, другая. Индо Орро-Орро оглядела сестер со всех сторон и спрашивает:

— Ну как, внучки, толстеете?

Сестры отвечают:

— Понемножку, бабушка.

Пошла старуха на берег реки и стала точить зубы. Видит — через речку переправляется черный чечак.

Индо Орро-Орро говорит:

— Ты, черный чечак, через речку плывешь,
Наверное, первый ты к дому придешь.
У речки я зубы точу и точу,
За ужином внучек моих проглочу.
Что вкусно, то вкусно!..

— Что ты говоришь, Индо Орро-Орро? — удивился черный чечак и повернул обратно. А она опять:

— Червый чечак, ты проворен, как мышь,
Видно, ты первый домой прибежишь.
Как только я зубы острее наточу,
Двух внучек моих загрызу, проглочу.
Что вкусно, то вкусно!..

Чечак побежал что было сил к хижине Индо Орро-Орро и сказал сестрам:

— Если наградите меня, я вам кое-что расскажу.

— Чем тебя наградить? Хочешь золота?

— На что мне золото?

— Хочешь, мы дадим тебе риса?

— Ну, риса так риса! Теперь слушайте: возьмите вошь и посадите ее в южную комнату, возьмите клоца и посадите его в среднюю комнату, поймайте блоху и посадите ее снаружи около ступы.

Скоро вернулась Индо Орро-Орро с речки и крикнула:

— Эй, внучки!

Вошь из южной комнаты ответила:

— Я здесь!

Старуха вошла в эту комнату и опять крикнула:

— Эй, внучки, где вы?

Клон из средней комнаты отвечает:

— Я тут!

Вошла она в среднюю комнату, видит — там никого нет, закричала:

— Эй, внучки, куда вы запропастились?

А блоха из-за ступки отвечает:

— Здесь я!

Индо Орро-Орро спустилась вниз, где стояла ступка, и тут увидела тени сестер, которые спрятались от нее в корыте. Кинулась она к ним, а корыто раскололось надвое, и сестры бросились бежать со всех ног. Старуха — за ними. Взобрались они на кокосовую паль-

му, а Индо Орро-Орро — на келади. Стала она читать заклинание:

— Кокосовая пальма, опустишь, а ты, келади, поднимись.

А сестры свое говорят:

— Ты, пальма, поднимайся, а ты келади, опускайся.

Вот кокосовая пальма стала расти выше и выше, выросла почти до самого неба, а келади в землю ушло. С тех пор такими они и остались — кокосовая пальма высокая, а келади низенькое. Сестры попросили у бога:

— Если наша матушка на востоке, сбрось нас на восток, на западе — сбрось нас на запад. Если она на севере, пускай пальма упадет верхушкой к истокам, если мать на юге, пусть она упадет верхушкой к устью.

Пальма и упала на восток. Ее верхушка как раз легла у входа в дом Поттори Тондон.

Видят они: мать кормит свиней. Поттори не узнала дочерей — так они теперь выросли. Сестры говорят ей:

— Мамаша, дай нам немножко болтушки для свиней.

Поттори Тондон дала им болтушки. Сестры поели и говорят:

— Хочешь, мы за это поищем у тебя в голове?

— Что ж, поищите, — отвечает мать.

Вот сестры стали перебирать и чесать ее волосы. Увидали на ее голове старую метку — след кинжала и заплакали. Упали слезы на голову матери, она и спрашивает:

— Откуда это вода капает?

Сестры отвечают:

— Наверное, из желоба.

Вскоре надумала Поттори голову мыть. Вымыла, и опять сестры стали расчесывать ей волосы. Только увидели след от раны — снова в слезы.

— Да откуда же это вода течет? — удивляется Поттори Тондон.

А они ей в ответ:

— Наверное, с крыши.

Не поверила она, подняла голову — видит: девушки плачут.

— Что вы плачете?

Старшая дочь отвечает:

— Мы вспомнили, как наш отец ударил мать книжкой по голове.

Тут только Поттори Тондон догадалась, что это ее дочери. Она обняла их, и заплакали они вместе. Забрала у них мать листья батата — свиной корм — и дала дочерям вареного риса.

— Мы останемся с тобой и не вернемся к отцу, — сказали дочери.

— Ну что ж, оставайтесь, — говорит мать. — Но вот ведь какая беда — я вышла замуж за удава. Скоро он вернется домой. Но вы не бойтесь! Вот вам четыре кокосовых ореха. Ты, старшая, возьми два ореха и спрячься на крыше в передней части дома, а младшая пусть спрячется со своими орехами на другой половине. Когда удав приползет и ляжет спать, бросайте орехи на пол один за другим. А я приготовлю котел кипятку.

Вечером вернулся удав. Подполз к двери и говорит:

— Фу, что-то здесь человеческим духом пахнет.

Поттори Тондон ему отвечает:

— Откуда тут взялся человеку? Ты целый день охотился и то никого не встретил, а я и подавно людей не вижу — целый день одна-одинешенька.

Вскоре удав задремал. Тут младшая дочь бросила один орех через крышу на пол. Удав проснулся от шума и спрашивает:

— Что это?

Поттори Тондон отвечает:

— Это мыши.

Упал другой орех. Удав опять спрашивает:

— Кто это там?

А она ему снова:

— Это мыши.

Три раза просыпался удав, а когда упал четвертый орех — и не шелохнулся: наконец крепко заснул. Тогда Поттори Тондон выдернула доску из пола, и удав провалился в хлев к буйволам, а она еще плеснула на буйволов кипятком. Обожженные буйволы стали носиться по хлеву, прыгать и топтать удава. Так и затоптали его насмерть.

С этого дня сестры счастливо зажили со своей матерью. А встретились они снова с отцом или нет — об этом в сказке не говорится.

РАДЖА И ЕГО ДОЧЬ

(Кейская сказка)

В древние времена на острове Кей жил раджа, и была у него жена по имени Ватварини.

Однажды собрался раджа отправиться морем в далекие страны. А в то время жена его как раз должна была родить. Перед отплытием велел раджа своему народу беречь его жену, и еще приказал: если родится сын — оберегать его наравне с матерью, а если дочь, пусть даже красавица, — то убить ее.

Раджа отплыл, и через шесть месяцев его супруга родила дочь. Девочка была очень красива, с алыми губами, черными глазами и нежной смуглой кожей. Расплакалась Ватварини от жалости к невинному младенцу, — ведь раджа повелел убить ребенка, если родится девочка. «Нет, — сказала она себе, — ни за что не позволю погубить мою дочь». Завернула она девочку в шелковый платок, выбежала из дворца и пошла куда глаза глядят. Путь был очень труден и опасен, они переправлялись через бурные реки, продирались сквозь дремучие леса, а были с ними только кошка да двое слуг по имени Скиви и Скавил.

Тем временем раджа вернулся домой из дальних странствий. Увидел он, что жена его пропала, очень опечалился и выслал людей на поиски. Долго бродили по свету посланцы раджи и, наконец, повстречали жену раджи в лесной глуши. Однако она не захотела возвращаться во дворец. Узнав об этом, раджа очень огорчился, все пытался лестью и сладкими речами вернуть жену, но напрасно. И вдруг через некоторое время жена сама приходит к нему с младенцем на руках и говорит:

— Посмотри, господин мой, на твою дочь, а потом поступай с нею, как хочешь.

Подошел раджа поближе, и когда увидел, как хороша девочка, ему расхотелось убивать ее. Однако теперь, как видно, передумала его жена:

— Мой господин, ты пожелал убить это дитя, так пусть же теперь исполнится твоя воля, — сказала Ватварини.

Раджа попробовал было разубедить ее, но она была непреклонна. Раздобыла большой сундук и положила туда маленькую дочку вместе с кошкой и запасом пищи. Этот сундук Ватварини собиралась бросить в море, но прежде она сказала, обращаясь к дочери:

— Если твои родители незнатного происхождения, пусть сундук поплывет по волнам, но если они царского рода, пусть потонет.

Оплакала Ватварин маленькую Бутри (так назвала она свою дочь), бросила сундук в море — и сундук потонул.

А раджа между тем страшно горевал, так жалко было ему маленькую дочь, утонувшую в море. Решил он тогда оставить свой дворец и отплыть в дальние страны. Он отправился в путь, но когда его судно достигло места, где утонул сундук с Бутри, оно остановилось и не могло двинуться дальше. Там совсем не было ветра, а в те времена все корабли ходили под парусами и не могли продолжать путь в безветренную погоду. Что было делать? Люди растерялись. А вскоре их всех, кроме Скиви и Скавил, почему-то сморил непробудный сон. Вот стоят Скиви и Скавил, несут вдвоем вахту, и вдруг из глубин моря слышится человеческий голос, и со дна моря поднимается сама принцесса Бутри.

Сильно перепугались Скиви и Скавил, но Бутри сказала ласково:

— Не бойтесь, разве вы не узнаете меня?

Оба верных слуги были очень рады снова встретиться с маленькой принцессой, которую они так любили. А Бутри и говорит им:

— Вот я принесла кушанье для вас двоих — ешьте досыта.

Скиви и Скавил тут же приступили к трапезе и ели, пока не наелись.

— Теперь, когда вы утолили голод, — сказала Бутри, — я хочу попросить вас помочь мне в одном деле. Я дам вам этот горшок с кушаньем, а вы его сберегите, и когда увидите человека, сидящего перед дверью своего дома, продайте ему этот горшок.

Но как могли Скиви и Скавил исполнить ее желание, пока корабль их не стронулся с места?

— Мы готовы выполнить приказ госпожи, — воскликнули они, — но как нам сделать это? Ветра нет, и корабль наш не может плыть.

— О, это дело легкое: призовите на помощь ветер северный и ветер южный.

Скиви и Скавил воззвали к небу — и правда, поднялся сильный ветер, и корабль раджи поплыл дальше. Так плыло судно месяц за месяцем, пока не достигло, в конце кон-

цов, красивой гавани, где можно было отдохнуть и набраться сил. Оказалось, что человек, о котором говорила Бутри, живет в той самой стране, куда они теперь попали; Скиви и Скавил долго искали этого человека, сидевшего перед дверью своего дома, и наконец нашли. Они предложили ему горшок с кушаньем, и он сразу согласился купить его, но уплатил не деньгами, а золотым ожерельем. Взяли Скиви и Скавил ожерелье и вернулись на корабль.

Отдохнули люди, пустились в обратный путь и через некоторое время снова приплыли к тому месту, где утонула Бутри. Повторилось то же самое, что и раньше: ветер вдруг стих, и корабль перестал двигаться. Как и в первый раз, все, кроме Скиви и Скавила, уснуло. Снова вышла из моря Бутри. Слуги рассказали ей обо всем, что случилось, и отдали ей золотое ожерелье. Бутри очень обрадовалась украшению. А корабль отправился в родную страну, и Бутри снова осталась одна.

Однажды тот человек, что любил сидеть перед дверью своего дома, вышел на берег моря и медленно произнес: — Если ожерелье досталось девушке незнатного происхождения, пусть начнется прилив, а если девушке царского рода, — пусть начнется отлив.

Только он это сказал, и море отступило до самой страны раджи с острова Кеи. Тогда тот человек пошел по высохшему дну моря. Он не ел и не пил, все шел и шел много дней подряд, а кругом был виден только песок. Наконец дошел он до места, где утонула Бутри, и вдруг видит дом. «Чье это жилище стоит так одиноко на тихом морском дне?» — удивился он и медленно к нему приблизился — он еще не знал, хорошие или плохие люди там живут. Увидел он Бутри, и вся его тревога пропала. Бутри уже выросла, стала прекрасной девушкой, и мужчина сразу в нее влюбился. А она радушно приняла его — доброй девушке было жалко чужестранца, уставшего с дороги, — угостила всякими яствами, а он, наевшись и напившись, сказал ей ласково:

— Добрая девушка, меня привел к тебе случай. Я шел посмотреть на новые земли, что открылись на дне моря, и совсем не думал, что мне встретится здесь человеческое жилье. И еще больше я поразился, когда увидел, что ты носишь точно такое золотое ожерелье, как то, что я дал одному чужеземцу в обмен на горшок с очень вкусным кушаньем. Никогда еще не доводилось мне пробовать та-

кого, и я заплатил за горшок не деньгами, а золотым ожерельем.

Услышала это Бутри и сразу поняла, что он и есть тот самый человек, о котором томилась ее душа. И зажили они в этой новой стране, как муж и жена.

ТЕТЕОН

(Минахасская сказка)

Жил когда-то знатный юноша по имени Рамополи. Отец его был внук раджи Болаанга, мать — из племени минахасов.

Рамополи очень хорошо стрелял из лука. Он мог попасть в маленькую птичку, летевшую высоко в небе. Но меткая стрельба — это еще полдела, — лук у него был волшебный. Выпусти из него стрелу — она пробьет толстую стену и сама найдет спрятавшегося врага.

Как-то раз военачальник Тонсеа в земле Пулсан устроил состязание по стрельбе из лука. Рамополи, живший в Минахассе, услышал об этом и тоже отправился туда попытать счастья.

Все оказалось под силу Рамополи, всех превзошел он и получил все награды. Местные жители были до крайности поражены его искусством, особенно одна прекрасная девушка, которую звали Тетеон. Рамополи посватался к ней, и стали они мужем и женой.

Первое время молодые жили счастливо, но мало-помалу все изменилось. Рамополи, в заботах о пропитании семьи, часто целыми месяцами не бывал дома, и Тетеон изменила мужу с его собственным племянником, по имени Маилаангкаи. Очень рассердились родители Тетеон на свою дочь и на Маилаангкаи, односельчане возненавидели их за нарушение обычаев, так что обоим пришлось бежать на остров Лембех. Не только гнева односельчан страшились Маилаангкаи и Тетеон — еще пуще боялись они волшебной стрелы Рамополи.

На острове Лембех они скрылись в пещере, вход в которую было очень трудно заметить.

Прошло время, и Рамополи вернулся из путешествия. Направился он к дому, и тут волшебный лук беспокойно задвигался. Рамополи понял, что жена его нарушила супружескую верность. Дошел он до пролива, и лук его стал сам высвобождаться из чехла, значит — Маилангкаи и Тетсон прячутся где-то неподалеку.

Изю всей силы затрубил он в раковину, которую всегда носил с собой, выпустил стрелу из лука — и тотчас же услышал стоны и крики. Пошел он на голоса и в каменной пещере увидел жену и племянника, борющихся со смертью: стрела, выпущенная из волшебного лука, поразила обоих. С жалостью глядел на них Рамополи. Так они были наказаны за совершенное ими низкое дело.

ДВА КРИСА

(Мианангкабауская сказка)

В древние времена жил у подножья горы Мерани один правитель, славившийся своей храбростью и отвагой. Было у него два сына. Старшего звали Дарманшах, а младшего — Сарманшах. Решил он отдать их в ученье двоим лучшим наставникам того времени.

Провожая сыновей в путь, отец дал им по крису, и каждый отправился своей дорогой.

Прошло тринадцать лет, и до юношей, живших в разных местах, дошла весть, что их горячо любимый отец скончался. Неописуемое горе охватило их, когда они узнали об этом. Оба решили не возвращаться домой, ведь старого отца, который ждал бы их в родном селении, уже не было в живых. Но пуще глаза каждый берет крис, подаренный отцом.

Кончив ученье, Дарманшах отправился в Шривиджайю, самое могущественное государство той поры. Раджа Шривиджайи дал ему новое имя и назначил военачальником, потому что не было в стране человека храбрее Дарманшаха.

Немного позднее Сарманшах тоже пришел заниматься на службу к радже Шривиджайи. Тот согласился взять

ловкого и отважного юношу, сразу ему полюбившегося. Вместе с должностью получил новое имя и Сарманшах.

Молодые воины не знали, что они братья, потому что не виделись уже много лет.

Как-то ночью радже приснилась богиня горы Мерани, и с тех пор он потерял покой, не ел и не спал. Призвал он тогда Дарманшаха и приказал найти богиню горы Мерани и доставить ее в Шривиджайю. А если воин посмеет вернуться без богини, прибавил раджа, ему отрубят голову.

Несколько месяцев провел Дарманшах в поисках, прежде чем отыскал, наконец, жилище богини. Еще издали увидел он ослепительное золотое сияние. Когда же он предстал перед Андам Сори — так звали богиню, то понял, что у него не хватит духу насильно вести красавицу к старому радже, известному своей жестокостью. И, вспомнив угрозу раджи казнить его, если он не доставит богиню, Дарманшах остался в Минангкабау.

А между тем раджа с нетерпением ждал возвращения Дарманшаха. Много прошло времени, и в конце концов послал он на поиски богини второго брата — Сарманшаха.

Сарманшах отправился в путь. Он очень негодовал, что Дарманшах не сумел выполнить приказ раджи, и когда встретил его в Минангкабау, вызвал брата на бой.

— Опомнись, юноша! — воскликнул тогда Дарманшах. — Если мой крис пронзит твою грудь, тебе уже не воскреснуть. Жаль мне тебя: ведь ты еще молод, а мир так велик и прекрасен!

Но Сарманшах не внял его увещаниям, и разгорелся между ними бой не на жизнь, а на смерть. Оба воина были одинаково сильны и проворны, и битве не было видно конца. Наконец Сарманшах сказал своему противнику:

— Я буду стоять неподвижно, а ты коли меня куда хочешь, потом я попробую сделать то же с тобой.

Дарманшах изо всей силы ткнул крисом в грудь врага, но крис согнулся, не причинив Сарманшаху никакого вреда. Настала очередь Сарманшаха испытать свое оружие, но и с его крисом произошло то же самое.

Изумлению юношей не было предела. Только теперь поняли Дарманшах и Сарманшах, что они — родные братья, встретившиеся после долгой разлуки. Из глаз у них полились слезы, и они заключили друг друга в объятия.

О ПАСТУШКЕ И ЕГО ЗАБОТЛИВОМ ОТЦЕ

(Макассарская сказка)

В прежние времена жил один мальчик-пастух. Каждый день он брал из дому рис и ходил на берег реки кормить угря. Подойдет, бывало, к воде и зовет:

— Угорь, угорь, покажись,
Посмотри, что я принес:
Молоком политый рис...

При этих словах угорь выползал из своей норы, поднимался наверх и ел рис. Потом снова прятался в пору.

Отец пастушка никак не мог понять, отчего это сын все худеет. Уходит мальчик в лес — забирает с собой еду, а все такой же тощий. Вот и говорит отец своей жене.

— Почему наш сын так исхудал? Он ведь каждое утро берет с собою рис. Кому он его отдает?

Решил отец последить за сыном. Однажды видит — мальчик отправился с узелком на реку. Пошел отец следом. А мальчик остановился на берегу и стал приготавливать:

— Угорь, угорь, покажись,
Посмотри, что я принес:
Молоком политый рис...

Отец вернулся домой, пришел к жене и говорит:

— Теперь я знаю, почему наш сын худеет. Каждый день он отдает свой рис речному угрю.

Раз пастушок погнал своих буйволов пасться на вершину холма. Обед на этот раз он оставил дома — так велел отец.

Пока его не было, отец взял рис и отправился на реку. Вышел он на берег и крикнул:

— Угорь, угорь, покажись,
Мягкий рис в руке моей,
Выплывай да ешь скорей...

Угрю захотелось есть — он и выплыл. Только он принялся за рис, отец ударил его кинжалом и разрубил по-

подам. Потом отнес мясо домой, сварил его, половину съел сам, а другую положил в рис своему сыну.

Мальчик вернулся, загнал буйволов в хлев, а потом вошел в дом и спрашивает:

— Где мой рис?

— На полке, — отвечает отец.

Взял мальчик рис — видит, там половина угря лежит. Он не стал его есть, взял из горшка другого риса и побежал на берег реки. Там он долго звал своего друга, но угорь не показывался. «Может, это моего угря положили в рис?» — подумал пастушок.

Опустил он голову и побрел домой. А дома снял со стены кошелек, наполненный бусинками, и принялся их вынимать — одну за другой. Когда все бусинки были у него в кулаке, он сказал отцу:

— Я ухожу из дому.

Отправился мальчик в путь, а отец за ним. Только отец его нагонит — он бросит на землю бусинку. Отец сразу отстает: бусинки подбирает.

Долго шел пастушок. Наконец пришел к большому камню, остановился и говорит:

— Камень Зов,
Камень Вой,
Пасть свою
Приоткрой
Хоть наполовину —
Прыгну в середину!

Камень раскрылся, мальчик прыгнул внутрь — и словно след простыл. Отец хотел удержать сына, ухватил было его за волосы, но тот вырвался.

Принялся отец кричать:

Камень Зов,
Камень Вой,
Пасть свою
Приоткрой
Хоть наполовину
И верни мне сына!

Но камень не раскрывался, и отцу пришлось вернуться домой. Наутро он пришел на то же место с долотом и стал долбить камень. Расколочил его, глядит, а сына там нет. Только пара голубей наружу вылетела.

ВОЛШЕБНЫЙ ЖЕЗЛ

(Батакская сказка)

В старину рассказывали люди, будто гуру Пакпак Пертандинг странствовал по свету с шестью учениками и всегда носил с собой волшебный жезл, горшочек с колдовским зельем и древнюю гадательную книгу. Проходили они однажды мимо деревни Сахалурен, устали в дороге и присели отдохнуть. Сказал Пакпак Пертандинг:

— Стоит мне захотеть, и у раджи Сахалурена будет много коров на пастбищах, много лошадей в конюшнях, много буйволов на полях, много денег в кошелях, много риса в бамбуковых сосудах. Для этого надобно выбрать самый благоприятный из тридцати дней месяца и, дождавшись знамения от четырех стран света, проникнуть в тайны, сокрытые в моей гадательной книге. Да только некому тут есть рис, некому пасти скот, пахать землю и ставить лошадей в конюшню. Ведь у раджи Сахалурена нет детей.

Услыхав эти слова один человек, пасший коз неподалеку, и скорее побежал в деревню к жене раджи.

— Госпожа, госпожа! Великий гуру Пакпак Пертандинг пришел в наши края.

Приготовила жена раджи Сахалурена семь щепоток бетеля, положила их на поднос и вышла навстречу гуру.

— Войди в мой дом,— попросила она мудреца.— У меня есть рис в сумните и пальмовое вино в китанге.

Гуру вошел в дом, сел и принялся за угощение. Когда бетель на подносе кончился, жена раджи подложила новые семь щепоток.

— Верно, неспроста ты так радушно принимаешь меня,— сказал Пакпак Пертандинг.— Открой мне свои желания.

— О гуру, в твоей власти наполнить мои амбары рисом, а сундуки — тканями, но мне не надо богатства. Я прошу тебя лишь об одном — приготовь волшебное средство, чтобы у меня родились дети. Ведь некому пахать наши поля, некому ставить лошадей в стойла.

— Хорошо, я помогу тебе,— согласился гуру.— Принеси старый бамбуковый сосуд, пест, которым давят вино, и колотушку для риса. Положи все это в мокрую траву на четыре дня.

Прошло четыре дня, и на старом бамбуковом сосуде появились побеги, на колотушке для риса выросли ветки, а на песте зазеленели листья.

— Это добрый знак, гуру,— обрадовалась женщина.— Теперь ты сможешь приготовить волшебное зелье.

— Нет,— ответил гуру.— Надо погадать еще раз. Я воткну свой волшебный жезл в норку земляного краба. Если на жезле появится корявый нарост, значит, можно браться за дело.

Воткнул он жезл в норку земляного краба, и на жезле тут же образовался корявый нарост. Тогда взял гуру сто двадцать чудодейственных листьев, растер их и приготовил чудесное снадобье.

Пора было мудрецу отправляться в путь, и на прощанье он сказал женщине:

— Хорошенько запомни мои слова. Через год, когда у тебя родятся дети, позови меня, ибо это чудо сотворил я — Пакпак Пертандинг, странствующий по свету с шестью учениками и всегда носящий с собой волшебный жезл, горшочек с колдовским зельем и древнюю гадательную книгу. Но знай — через два или три года я уже ничем не смогу помочь ни тебе, ни твоим детям.

Прошел год, и однажды глубокой ночью над кровлей дома раджи зазвучала волшебная музыка, и в тот же час у его жены начались роды. Тем, кто был в доме, казалось, что звуки доносятся сверху. Слуги поднялись на крышу, но музыка зазвучала внизу. Снова бросались они в дом и снова слышали музыку над самым коньком крыши.

И вот родила жена раджи мальчика, девочку, семь собак и змею. Когда разрешилась она от бремени, небо рухнуло на землю, разверзлась бездна, вздыбились дощатые полы дома, треснули прочные стропила, поддерживавшие крышу. Тогда вновь предстал перед женщиной Пакпак Пертандинг.

— О гуру, я хочу знать, что готовит судьба моим детям,— сказала жена раджи.

— Госпожа, я выбрал самый благоприятный из тридцати дней месяца, дождался знамения от четырех стран света, проник в тайны, сокрытые в моей гадательной книге, и вот что открылось мне: ты должна как можно скорее выдать замуж свою дочь и пайти невесту для сына, иначе ждет их небывалая беда,— так ответил гуру и удалился.

Не исполнила жена раджи повеления всеведущего гуру, и случилось несчастье. Дети выросли и стали заглядывать друг на друга. Идет сестра на рисовое поле или по воду — и брат следом. Отправляется брат на охоту — и сестра за ним. Много других юношей и девушек жило в деревне, но дети раджи на них и смотреть не хотели.

— Не ходите повсюду вместе, — просила мать. — Нельзя вам любить друг друга. Ведь вы одной крови, одной плоти. За такой грех засуха погубит наши поля, падет скот, увянут листья на деревьях, потрескается земля.

Но дети раджи не послушались матери — и страшные бедствия постигли деревню. Семь лет и семь месяцев сжигала поля засуха. Люди, измученные голодом и жаждой, превратились в орангутангов, коровы превратились в оленей, буйволы — в слонов, домашние свиньи — в диких, лошади — в носорогов. Одичали рис, кукуруза и бетель, и вместо них уродилась сорная трава.

Раз пошел сын раджи на охоту. Выследил он белую виверру и погнался за ней. Прибежала виверра в чащу леса, взобралась на высокое дерево, а юноша за ней.

На этом дереве жила тогда девушка-дух. Увидела она охотника, обрадовалась и говорит:

— Вот так удача! Сколько лет живу в этом лесу — ни одна мышь мимо не пробежала, ни один полевой лунь не пролетал, а нынче обед сам ко мне в гости пожаловал.

— Так съешь меня поскорей, — сказал сын раджи. — Зачем мне жить на свете, если приношу я людям одни несчастья? Прежде у моих родителей было много коров на пастбищах, лошадей в конюшнях, буйволов на полях, денег в кошелях. Колосился рис, который сажала моя мать, плодились куры, о которых она заботилась, тучнели свиньи, которых она выкармливала. Но стоило мне появиться на свет, как вздыбились поля, треснули стропила, разверзлась бездна, и небо упало на землю. Коровы превратились в оленей, буйволы — в слонов, лошади — в носорогов, свиньи одичали. Вместо риса и кукурузы уродилась сорная трава. А жители деревни, где правил мой отец, превратились в орангутангов. Вот почему я говорю — нет мне места в этой жизни. Лучше уж умереть.

Подумала девушка-дух и говорит:

— Оставайся-ка жить со мной на этом дереве. Я стану твоей женой, и у нас всегда будет вдоволь риса и пальмового вина, потому что запасы мои неисчислимы.

Стал юноша жить на дереве. Но не прошло и четырех дней, девушка-дух обнаружила, что нет у них больше ни вина, ни риса.

— Видно, такова моя горькая судьба! — воскликнул юноша. — Из-за меня не осталось у тебя больше ни еды, ни питья. Всем приношу я одни несчастья. Лучше уж мне уйти из твоего дома.

— Ах, не покидай меня, — принялась упрашивать его девушка-дух. — Сходи к моему дедушке Датуку Румбиа Ганде, что живет в верховьях реки. Он даст нам рису.

Отправился сын раджи Сахалурена вверх по течению реки и вскоре повстречал Датука Румбиа Ганде.

— Вкусный обед будет у меня сегодня, — обрадовался старик, увидев юношу. — Сколько лет живу здесь — ни одна мышь мимо не пробегала, ни один полевой лунь не пролетал.

— погоди, дедушка, прежде выслушай, а съесть потом успеешь. Прислала меня твоя внучка Бери Тианг Маник, что живет на высоком дереве. Четыре дня прожили мы с ней вместе. И вот, из-за меня, невезучего, не осталось у нее ни риса, ни вина.

— Раз так, возьми, внучек, этот волшебный сосуд. Он хоть невелик — одну горстку риса вмещает — но тот, кто владеет им, ни в чем не знает нужды.

Поблагодарил юноша старика, взял сосуд и отправился в обратный путь. По дороге встретила ему сестра, но он не узнал ее и спрашивает:

— Куда, девушка, путь держишь?

— Иду я к Датуку Румбиа Ганде. Моя мать заболела и послала меня к нему за лекарством.

— А что с твоей матерью? Может быть, я смогу ей помочь?

— Жалуется она на ломоту во всем теле. До того слаба стала, что даже говорить не может.

Прошентал юноша заклинание над бамбуковым угольком и дал его девушке со словами:

— Возьми этот уголек. Натрешь ей руки и ноги в суставах, она тотчас поправится.

Возвратилась дочь раджи в деревню, сделала все, как велел ей юноша, — и, правда, снова стала ее мать здоровой и сильной.

— Скажи-ка, дочка, кто тот волшебник, который исцелил меня? Ведь Датук Румбиа Ганде живет далеко, а ты так быстро воротилась. Кто дал тебе это средство?

— Ах, матушка, повстречался мне в лесу бедно одетый юноша. Он расспросил меня о твоей болезни и дал это лекарство.

— Отправляйся поскорее в лес, приведи сюда этого юношу да не забудь захватить для него богатые одежды. Пусть станет он тебе мужем, а мне зятем. Если он беден, не пужно нам свадебного выкупа.

Разыскала дочь раджи юношу и передала ему слова матери.

— Как же я покажусь в деревне, — испугался юноша. — Ведь нет у меня ни саронга, ни куртки, ни головного платка, ни ножа. Люди засмеют меня.

— Никто не станет над тобой смеяться, — ответила девушка. — Вот посмотри, какие одежды я принесла.

Облачился юноша в прекрасные одеяния и вместе с девушкой вернулся в деревню. Мать тоже не узнала его.

Прошло уже четыре недели с тех пор, как в доме раджи Сахалурена сыграли их свадьбу, а девушка-дух все ждала, что возлюбленный вернется к ней. Наконец поняла она, что юноша ее покинул, и отправилась за помощью к деду — Датuku Румбиа Ганде.

— Юноша, что приходил к тебе за рисом, так и не вернулся в мой дом, — сказала она старику.

— Не печалься, внучка, я пошлю за ним полевого луня, парящего высоко в небе. Он-то уж сумеет вернуть твоего неверного возлюбленного.

Кликнул Датук Румбиа Ганде полевого луня и послал его в деревню раджи Сахалурена. Лунь прилетел к дому, где жил юноша с женой, и сел на буйволиные рога, которыми был украшен конек крыши. Увидел сын раджи, что на крыше его дома сидит лунь — вестник несчастья, — и бросил в него камень. Птица упала на землю и обернулась сиамской кошкой. Вбежала кошка в дом и с тех пор ни на шаг не отходила от юноши: днем терлась о его ноги, а ночью, когда юноша засыпал, лизала его лицо. «Зачем я держу в доме такую назойливую тварь?» — подумал юноша. В сердцах ударил он ее палкой, и кошка обернулась собакой. От собаки и вовсе никакого житья в доме не стало. Сядет сын раджи обедать — собака блюда с едой переворачивает. Поставит жена горшки на огонь — та мордой

в них тычется. «Зачем мне мучиться с этой собакой?» — подумал юноша. Ударил он собаку палкой, и та обернулась виверрой.

Выскочила виверра из дому, бросилась в лес, а за ней семь собак погнались, змея и сам юноша с женой. Добежала виверра до высокого дерева, где жила девушка-дух, стрелой на вершину взлетела, а преследователи не отстают. Взобрались они один за другим по стволу — и разом одеревенели. Не стало ни собак, ни змеи, ни людей — все они превратились в корявый нарост на дереве.

— Ну вот,— злорадно рассмеялась девушка-дух,— теперь уж ты никуда от меня не денешься.

Четыре дня ждала жена раджи Сахалурена дочь и зятя. На пятый собрала она подданных и отправилась на поиски. Обыскали они все окрестности деревни, били в барабаны, стреляли из ружей, да так никого и не нашли. Наконец, забрели они в темную чащу.

Услыхала дочь раджи барабанный бой и пальбу, увидела мать и спрашивает:

— Матушка, куда идут эти люди с ружьями и барабанами? Уж не напал ли кто на нашу деревню?

Удивилась жена раджи: вроде бы голос дочери, а самой ее не видно. Снова прислушалась женщина и поняла: говорит с ней корявый нарост на дереве.

— Я ищу тебя, дочка, и твоего мужа,— ответила женщина.

— Мы здесь, матушка, да только сама видишь — не можем ни спуститься, ни подняться. Превратила нас злая девушка-дух в нарост на дереве. Ничем нам теперь не помочь. Возвращайся в деревню и забудь нас.

«Я непременно должна спасти их,— подумала жена раджи.— Пошлю-ка я за гуру Пакпак Пертандингом, не сможет ли он помочь мне».

Когда Пакпак Пертандинг пришел в деревню, рассказала ему женщина о своем горе.

— Помнишь, гуру, гадал ты некогда о судьбе моих детей. Так вот — недолго прожил мой сын в нашем доме. Ушел он из деревни, и с тех пор никто не знает, жив он или умер. Одному радовалась я — хоть дочь со мной осталась. Решила выдать ее замуж, думала, зять заменит мне сына. Так и сделала, но опять недолгим было мое счастье. Четыре дня назад ушла дочь с зятем в темный лес, и превратились они там в нарост на дереве.

— Сбылось предсказание! — сказал гуру. — Тот, кого называешь ты зятем, — твой родной сын. Разве я тебя не предупреждал: как можно скорее выдай замуж дочь, как можно скорее найди невесту для сына. Не послушалась меня — вот и случилась беда. Не могу я теперь оживить твоих детей, но если хочешь — я вырежу их изображения на волшебном жезле, и ты никогда больше не разлучишься с ними.

— Ах, гуру, что мне в этом за радость! Я хочу, чтобы дочь толкла со мной рис, носила воду из реки, работала в поле. Вечерами я звала бы домой сына, расстилала чистую циновку, ставила перед ним чашку с рисом, готовила бетель.

— Тогда не в моих силах тебе помочь. Прощай, я возвращаюсь к себе.

— Не уходи, гуру, — взмолилась женщина. — Если уж ничего другого нельзя сделать, перенеси их хотя бы в мой дом.

Отправились они в лес, пришли к дереву, где обитала девушка-дух, поднесли ему угощения, оказали всевозможные почести. Потом заглянул гуру в гадательную книгу и прочел благоприятный ответ. Дерево срубили, девушка-дух тут же и стинула. Повесили они на пень подношения, а верхушку завернули в платок и понесли в деревню.

Тогда вырезал гуру из нароста жезл с фигурками, и будто живых увидела жена раджи своих детей. Когда все было готово, сказал Пакпак Пертандинг женщине:

— Прикажи, госпожа, зарезать рыжую курицу, возьми ее печеньку, легкие и сердце, изруби их и смешай с имбирем, крупной солью и перцем. Это и будет пищей для твоих детей, питьем же им будет пальмовое вино. Отныне станет твоя деревня многолюдной, и будет в семьях ее жителей много детей, и число твоих подданных умножится. И если кто из них увидит вещий сон, сулящий невзгоды, или найдет на них порчу враг — сын твой отведет беду. И если кто из них испугается так, что заболит от страха, — дочь твоя исцелит его и вернет назад душу, покинувшую тело.

Сказал это гуру Пакпак Пертандинг и простился с женой раджи Сахалурена.

Так появился в батакских деревнях первый волшебный жезл.

ЗОЛОТОВОЛОСАЯ ПРИНЦЕССА

(Аческая сказка)

В стране Гулита Сагоб, что на самом краю света, правил когда-то могучий раджа Хамсойкаса. Его народ жил спокойно и счастливо.

У раджи было две жены: старшую звали Ракна Диви, а младшую — Кенчап Ансари. Однако раджа Хамсойкаса не был счастлив. Сколько ни молился он всемогущему аллаху, обе жены его оставались бесплодными. Решил он взять себе третью жену. Долго искал он и выбрал в конце концов не дочь знатного человека, а девушку из простой семьи. Девушка эта, которую звали Чах Кебанди, была бедная сирота, и все ее достояние заключалось в редкой красоте.

Велика была любовь раджи к новой жене. Он созвал своих подданных и приказал им возвести для нее прекрасный дворец. Лучшие мастера строили его из стволов могучих деревьев, выросших в горах. Прошло немного времени — и дворец невиданной красоты, украшенный золотой резьбой и драгоценными камнями, был готов. От него нельзя было глаз отвести, и достоин он был стать жилищем небесных гурий.

Старшие жены увидели, что раджа охладел к ним, и черная зависть переполнила их сердца. Они теперь только и думали о том, как отомстить счастливой младшей жене, но ничего не могли придумать.

А Чах Кебанди тем временем зачала. Узнал об этом Хамсойкаса, беспредельно обрадовался и приказал исполнять все желания своей молодой жены.

И вот как-то Чах Кебанди захотелось свежей оленины. Забыв про государственные дела, раджа с готовностью отправился со своими министрами и военачальниками на охоту за оленем.

Уехал раджа, и вскоре у Чах Кебанди начались роды, и родила она сразу сто детей. Знали об этом только две старшие жены раджи, которые все время следили за ней.

Родилось у Чах Кебанди девяносто девять мальчиков и одна девочка с семью золотыми волосками на темени.

Тогда старшие жены сговорились бросить ее детей в море, а раджу обмануть. Они приказали рабыне набрать гнилых иней и сухих листьев и зарыть в подземелье. Детей они положили в большой ящик и накрепко забили его;

а все щели залили воском, чтобы туда не просочилась вода. Ящик этот они приказали отнести в лес, где жили духи, и бросить там в реку, чтобы река унесла его в море.

Их повеление было исполнено, а когда раджа, так и не найдя оленя, вернулся из леса, старшие жены рассказали ему, что Чах Кебанди родила невиданного урода.

— Вот почему она послала нашего господина в лес, подалее от дворца,— сказали они.— Если вы нам не верите, посмотрите в подземелье, где похоронен этот урод!

Раджа Хамсойкаса пошел в подземелье и повелел разрыть могилу. Увидел он там гнилые пни и сухие листья и ужаснулся. Как он вынесет этот позор, весть о котором уже разнеслась по всей стране! Теперь раджа был уверен, что Чах Кебанди не человек, а дочь дьявола, и стал советоваться со старшими женами, как ему поступить с нею. Старшие жены убедили его, что государству не миновать гибели, если Чах Кебанди останется во дворце. Самое лучшее, сказали они, это посадить ее в яму.

Не помогли Чах Кебанди ни мольбы, ни слезы: по совету старших жен она была посажена в яму. Очень обрадовались коварные женщины — теперь-то уж Хамсойкаса всегда будет с ними.

А ящик, унесенный рекой, выбросило к подножью холма недалеко от устья реки. В это время там гуляло несколько великанов и великанш. Увидела выброшенный на берег ящик одна великанша и сказала своему мужу:

— Открой этот ящик, я хочу посмотреть, что в нем.

Когда они открыли ящик и увидели там сто младенцев, великан решил тут же их съесть, но великанша посоветовала набраться терпения и подождать, пока дети подрастут. Они отнесли младенцев домой, стали растить их как собственных детей и скоро очень полюбили их.

Прошло пятнадцать лет, дети выросли и стали красивей всех своих сверстников. Особенно хороша была девушка, которую прозвали Золотоволосой, потому что у нее на темени росли золотые волосы с драгоценными камнями на кончиках. Она была прекраснее даже двух жен Хамсойкасы, славившихся своей красотой.

Однажды к Золотоволосой явился ангел с небес и стал учить ее разным наукам, и прежде всего чтению Корана. Поведал он ей и историю ее жизни. Теперь она знала, кто ее настоящие родители и как две жены Хамсойкасы пытались погубить ее вместе с братьями и о том, что мать ее томится в яме. Всем, что узнала от ангела, поделилась Зо-

лотоволосая с братьями, и юноши узнали, что с ними приключилось.

Как-то раз Золотоволосая сказала великану, своему приемному отцу, что хочет возделывать землю и что ей нужно сто топоров, чтобы расчистить лес. Она попросила великана отыскать кузнеца, который бы сделал эти топоры, и заплатить ему золотом.

Великан отправился бродить по своим владениям и в конце концов отыскал такого кузнеца. Кузнец выковал сто топоров и получил за работу много золота.

Девяносто девять братьев вместе с Золотоволосой отправились с топорами в лес, срубили деревья, расчистили землю и посадили там рис, бататы и разные овощи. Урожай хватило на всю семью великанов, так что им не надо было больше охотиться на диких зверей.

Однажды ангел снова пришел к девушке и велел ей вернуться в свою страну и освободить мать из темницы.

— Как мне попасть туда? — спросила Золотоволосая.

— Сделать это легко. Иди к границе страны великанов. Первый из тех, кто попросит тебя стать его женой, будет твой отец. Потребуй у него, чтобы он освободил из темницы твою мать.

Пошла тогда Золотоволосая к своим приемным родителям и стала просить отпустить ее и братьев ненадолго в родную страну. Великан и великанша расплакались, потому что успели полюбить приемных детей так же сильно, как своих собственных. Однако те не унимались. Наконец великаны решились отпустить детей и на прощанье дали совет: если в поле, поросшем сирахитом, им встретится джинн в образе женщины с одной грудью и пригласит их остановиться в его доме, ни за что не отвечать ему, не то он превратит их всех в камень. Золотоволосой великаны дали волшебное кольцо, чтобы оно оберегало ее в сирахитовом поле.

Золотоволосая и все ее братья вышли из пещеры великанов, и те горько заплакали — очень больно им было расставаться с детьми, которых они так полюбили.

В путь они отправились на слонах, подаренных приемными родителями. Золотоволосая в прекрасных одеждах с богатыми украшениями ехала на белом слоне с семьей попонами.

Долго ехали они и доехали до сирахитового поля, которое окружали горы, покрытые лесом. Осмотрелись они вокруг и видят — стоят сотни людей, мужчин и женщин, превращенные в камень, а рядом окаменевшие домашние

животные — буйволы, коровы и козы. С ужасом Золотоволосая и ее братья глядели на страшное зрелище и в это время слышали громовой голос:

— Хэй, путники, остановитесь на миг!

И тут Золотоволосая, забыв наказ приемных родителей, спросила:

— Кто это говорит? Чей это голос?

В тот же миг все ее братья и все слоны, на которых они ехали, превратились в камень. Только сама Золотоволосая осталась в живых, потому что у нее на пальце было волшебное кольцо.

— О аллах, возьми мою душу! — запричитала девушка. — Зачем мне жить, к чему возвращаться мне в свою страну, когда все мои братья погибли!

Пока Золотоволосая оплакивала братьев, к ней подошла огромная женщина. Все в ней внушало страх. Туловище ее было как туго набитый мешок, в ноздрю мог войти плод манго, а голос был подобен грому. Спереди она была похожа на ифрита¹, а сзади и вовсе ни на что не похожа. У нее была толстая, как у быка, шея и огромный глаз, величиной с чашку для риса. Это и был тот джинн в образе женщины с одной грудью, о котором рассказывали приемным детям великан и великанша.

Ласково улыбнувшись, джинн пригласил Золотоволосую переночевать у него. Сначала девушка только рыдала, не в силах слова вымолвить, однако страшный джинн все настаивал, и, чтобы не рассердить его, девушка вошла к нему в дом.

Там она и осталась, став приемной дочерью джинна, который очень ее полюбил. Джинн передал девушке все свои знания, кроме одного — заклинания, которым можно было его погубить. Но она все расспрашивала джинна об этом заклинании, и в конце концов джинн поделился с нею своей тайной. Если бы кто-нибудь прочел это заклинание, джинн лишился бы памяти и бродил по свету, не разбирая пути. Не мог бы он уже отличить сушу от моря, землю от неба и никогда бы не нашел обратной дороги.

День и ночь повторяла про себя Золотоволосая это заклинание — ведь только оно могло спасти ее. И наконец, когда затвердила его на память от слова до слова, она произнесла его вслух. В то же мгновение джинн, как пушинка, взлетел в небо, и его стало бросать из стороны в сторону,

¹ Злой дух в мусульманской демонологии.

унося все дальше и дальше от дома. Так исчез он и больше уже не возвращался.

Убедившись в том, что джинн уже не вернется, девушка прочла заклинание, возвращающее жизнь всем существам, превращенным джинном в камень, и дунула несколько раз на землю. Тотчас же все люди и звери на поле ожили, и девяносто девять братьев Золотоволосой, радостные, бросились к ней.

Все ожившие люди признали Золотоволосую своей повелительницей и отправились вместе с ней на поиски ее отца. Девушка теперь снова сидела на своем белом слоне.

После пяти месяцев и десяти дней пути они прибыли, наконец, в страну, которой правил отец Золотоволосой.

Весь народ вышел встречать ее. Великий визирь, которому тоже довелось ее увидеть, побежал во дворец и рассказал радже о красоте девушки, приехавшей в их страну.

— Пойди, — повелел раджа, — и приведи ее сюда. Если то, что ты говоришь, правда, я желаю взять ее в жены.

Великий визирь отправился навстречу девушке и передал ей, что раджа приглашает их всех остановиться в его дворце.

— Пусть раджа простит нас, — отвечала девушка, — но, боюсь, нам предстоит дальний путь. Ведь мы ищем нашего отца, а где живет он — не знаем. Поэтому мы не можем задерживаться в дороге.

— Послушай меня, девушка! — воскликнул великий визирь. — Наш раджа очень могущественный повелитель, земли его доходят до границ неба. Золотой клетке пустовать не годится. Наш государь хочет просить госпожу стать его женой.

Вмиг припомнила Золотоволосая слова ангела: тот, кто первым захочет взять ее в жены, — ее отец. Девушка очень обрадовалась — наконец-то она попала туда, куда стремилась и где томится в яме ее мать, — и сказала визирю:

— Далек наш путь — с горы на гору, из леса в лес. Много невзгод пришлось нам перенести. Если раджа и вправду щедр, милосерден и справедлив, мы хотели бы просить у него помощи.

— Иншаллах! — ответил великий визирь. — Государь решил взять госпожу в жены. Все желания госпожи будут исполнены.

— Если так, мы с радостью отдадим себя на милость повелителя мира. Единственное наше условие — чтобы Чах Кебанди освободили из темницы и привели сюда. Если

эта просьба будет исполнена, мы будем следовать всем повелениям государя.

Возвратился визирь во дворец и передал радже просьбу Золотоволосой. Раджа тут же отдал приказ поднять Чах Кебанди из ямы, вымыть ее, одеть в красивые одежды и отвести к девушке.

Золотоволосая встретила мать слезами радости. Она повела девять своих братьев и при них рассказала матери всю историю. Мать и дети расплакались от радости, а потом вместе отправились во дворец.

Раджа уже вызвал туда кади и свидетелей, чтобы совершить праздничный обряд, и каков же был его ужас, когда он услышал рассказ Золотоволосой о злодеянии его старших жен, разлучивших его с Чах Кебанди и новорожденными! Слезы потекли из глаз раджи, и он возблагодарил аллаха, что им довелось встретиться вновь. Две старшие жены признались во всем, и их посадили в ту же яму, где томилась до этого Чах Кебанди.

Год прожили Золотоволосая и ее братья у отца с матерью. Каждый день девушка думала о своих двух мачехах, посаженных в яму. Ее сердобольной матери тоже тяжело было думать о печальной судьбе двух старших жен раджи. И вот однажды принцесса попросила отца освободить этих женщин, уже целый год терпевших страшные мучения.

Раджа согласился. Обрадовавшись, побежала принцесса к мачехам и сняла с них оковы, а потом привела к отцу и попросила его простить им все. Никакой обиды не таило ее сердце на этих двух женщин, причинивших столько зла ее матери, братьям и ей самой. Раджа тоже простил их, и с того дня Ракна Диви и Кенчан Ансари снова стали женами раджи и мирно зажили бок о бок с Чах Кебанди.

Между тем молва о красоте и набожности принцессы разнеслась по всему свету. Из разных стран приезжали свататься к ней знатные юноши, но она отказывалась даже увидеться с ними. День и ночь она возносила хвалу аллаху и никого к себе не допускала.

Очень это тревожило раджу. Снова и снова убеждал он дочь, что каждая девушка должна выйти замуж, а та, что не выходит, навлекает этим позор на своих родителей. В конце концов он сказал дочери, что уйдет из дворца и отправится бродить по лесам, лишь бы избежать позора.

— Я не отвергаю мужчин, отец,— ответила ему Золотоволосая,— но только аллах еще не указал мне того, кто станет моим мужем. Давай сделаем так — ты собери всех книгочиев и мудрецов из всех стран и позови их на пир во дворец,— может быть, среди них найдется человек, достойный того, чтобы сесть рядом с твоей дочерью.

Раджа с радостью исполнил желание девушки. Ученые люди из всех стран собрались во дворце Хамсойкасы, и раджа спросил принцессу:

— Кто из них нравится тебе, дочка?

Золотоволосая внимательно оглядела одного за другим и сказала со вздохом:

— Ни один из них не пришелся мне по душе!

Огорченные гости отправились восвояси. Во второй раз раджа собрал мудрецов и людей, известных своим благочестием, и опять Золотоволосая сказала, что не видит среди них достойного стать ее мужем. В третий раз раджа собрал людей, сведущих в законах,— и среди них тоже не нашлось никого по сердцу девушке.

Тут терпение раджи лопнуло, и, разгневавшись, он крикнул:

— Уходи отсюда, дочь несчастья!

На это Золотоволосая спокойно и почтительно ответила:

— Зачем ты говоришь так, отец? Разве можно выйти замуж, если не будет на то воли всемогущего аллаха? Собери людей еще раз. Кто знает, может быть, один из них окажется достойным стать мужем твоей дочери.

От этих ласковых слов раджа смягчился, и сердце его снова наполнила любовь к дочери.

В те времена на небе правил раджа по имени Ли́ла Банггуна, у которого была старшая сестра. Звали ее Ситхон Глима. Еще когда они были совсем маленькие, отца и мать их постигла смерть, и они остались круглыми сиротами. По желанию народа Ли́ла Банггуна взошел на трон своего отца. Молодой раджа правил мудро и справедливо, и народ очень любил его.

И вот как-то ночью Ли́ла Банггуне приснилось, что на колени к нему упала полная луна. Раджа тут же проснулся в сильной тревоге. Что бы мог значить этот сон? Он не хотел никого спрашивать об этом и решил, что сам попытается найти ответ. Сказал он сестре, что хочет покинуть дворец и поехать в чужие страны учиться. Из наслед-

ства, оставленного отцом, он попросил дать ему в дорогу только крис и меч, приносящий удачу.

Очень не хотелось Ситхон Глиме отпускать брата. Удерживала она его, плакала, но раджа и слушать ничего не хотел.

Решил Лила Банггуна спуститься на землю и посмотреть, как она выглядит вблизи. Но как туда добраться? Этого он не знал.

Подумал он и бросился вниз. Летел, летел и через месяц увидел далеко внизу дома и людей. Лила Банггуна обрадовался: он достиг того места, куда стремилась его душа. Он тут же спустился на землю и пошел по ней.

С изумлением Лила Банггуна оглядывал все вокруг. Он видел равнины и горы. Повсюду расстилались поля, виднелись города и деревни.

Лила Банггуна, не разбирая дороги, двинулся дальше и через некоторое время увидел мечеть, где шло богослужение. Вымыв ноги, Лила Банггуна вошел внутрь и приблизился к имаму. Увидел имам Лила Банггуну и поразился, до чего не похож пришелец на обычных людей. Приветливо улыбнулся имам и предложил Лила Банггуне свой бетель.

Лила Банггуна посидел немного, жуя бетель, и усталость его прошла. Он знал теперь, что сможет жить счастливо на земле, потому что все здесь ему нравилось.

— Откуда ты и куда направляешься? — спросил имам.

— Я пришел издалека, — ответил Лила Банггуна, — и цель у меня одна: учиться.

— Если так, оставайся здесь. Я дам тебе все, к чему ты стремишься.

— С соизволения аллаха и с вашими наставлениями я надеюсь достичь своей цели, — воскликнул юноша.

Сначала имам взялся выучить его чтению Корана. Вскоре Лила Банггуна уже мог читать наизусть без записки весь Коран, и тогда имам стал учить его другим наукам.

Лила Банггуна был прилежным учеником и превзошел ожидания своего учителя. Его знания достигли совершенства, а сам он стал благочестивым и ученым человеком.

Как раз в то время раджа Хамсойкаса созвал во дворец самых знаменитых ученых и позвал дочь, чтобы та взглянула на них. Множество мужчин предстало перед принцессой, но никто ей не понравился. Опять начал раджа тревожиться.

И тут кто-то из пирующих сказал, что есть один мудрец, который не был приглашен. Услышал это раджа Хамсойкаса и приказал немедля послать за ним. Старый ученый пришел во дворец в сопровождении одного из учеников. Мудрец этот был тот самый имам, учитель Ли́ла Банггуны, а ученик, которого он привел с собой, — сам Ли́ла Банггуна.

Много еще было юношей на пиру, но Золотоволосая сразу поняла, кто из них — раджа. Она только взглянула на него, и Ли́ла Банггуна, догадавшись, что принцесса хочет взять его в мужья, так же показал ей, что он согласен. Тут пир кончился, и гости разошлись.

В полночь раджа неба снова пришел во дворец. Прочитал он заклинание, и все, кто был во дворце, тотчас же уснули крепким сном. Тогда, не боясь помех, раджа отправился в покои принцессы.

Когда он разбудил девушку, та сильно разгневалась и спросила у Ли́ла Банггуны, что он ищет во дворце среди ночи. Ведь ее честь и имя ее родителей будут опозорены, если люди узнают о его приходе.

— Я сознаю свою вину, — отвечал раджа неба, — но клянусь аллахом, у меня в мыслях не было сделать что-нибудь недостойное или запятнать имя госпожи. Сегодня на пиру мне показалось, что госпожа готова взять меня в мужья. Я пришел узнать, не ошибся ли я.

Золотоволосая стала расспрашивать юношу, как его имя и откуда он. Раджа неба поведал ей обо всем, и тогда она сказала:

— Нет, господин не ошибся, когда мы сегодня обменялись взглядами на пиру. Если господин желает взять меня в жены, я готова отдать себя на милость господина. Но путь к этому только один — просить согласия моего отца.

Раджа неба очень обрадовался и поспешно простился с принцессой. Но он так торопился, что и не заметил, как его накидка зацепилась за перила лестницы и осталась там.

Какой же переполох поднялся на другой день, когда у покоев принцессы нашли мужскую накидку! Весть об этом разнеслась по всей стране, и раджа Хамсойкаса не знал, куда глаза девать от стыда. Приказал он своим слугам разузнать, кому принадлежит найденная вещь. Слуги отправились на поиски и когда пришли к Ли́ла Банггуне, он сразу признал, что это его накидка. Юношу отвели к радже, и он подтвердил свои слова, но доказывал, что оставил накидку накануне, в день пира.

— Быть того не может! — гневно воскликнул раджа. — Когда гости разошлись по домам, я сам обошел весь дворец, и ничего там не было. К тому же, рубашку эту нашли далеко от залы для пиршеств, по рядом с покоями принцессы.

Лила Банггуна молчал. Тогда раджа приказал схватить его и подвергнуть пыткам. Он был очень сердит и на дочь.

Время шло, раджа неба давно уже томился в темнице, а принцесса все настаивала на своем: никого ей не нужно в мужья, кроме Лила Банггуны. Да и ее девяносто девять братьев каждый день приходили к отцу и упрашивали его простить влюбленных.

В конце концов сердце раджи смягчилось. Он приказал освободить Лила Банггуну, одеть его в красивые одежды и разрешил ему жениться на принцессе. Но пышной свадьбы раджа устраивать не стал. Не желал он, чтобы оказывали почести человеку, который запятнал его имя и, как вор, прокрался во дворец, чтобы вступить в тайную связь с его дочерью. Поэтому просто позвали кади, чтобы тот совершил брачную церемонию, а потом передали ново-брачную ее мужу.

Хоть и недоволен был старый раджа их союзом, молодые зажили во дворце в любви и счастье. Лила Банггуна был не только благочестивым, но также мудрым, добрым и достойным человеком. И скоро раджа сменил гнев на милость и полюбил зятя.

Как-то раз Лила Банггуна сказал жене, что его томит беспокойство о сестре, с которой они не виделись уже много лет. Он даже не знал, жива ли она.

Горько было принцессе расставаться с любимым мужем. Она попробовала удержать его, плакала и причитала, но все было тщетно. Пришлось ей отпустить Лила Банггуну.

Осталась она ждать, но долго не выдержала. Села на коня и помчалась вслед за мужем. А у этого коня, которого звали Керетаих, были крылья, и летел он, как птица. У самой двери мира догнала принцесса Лила Банггуну, и ей захотелось, чтобы раджа неба повел ее в свой дворец.

Недалеко от дворца был небольшой домик, где жила одинокая старуха, и Золотоволосая, не решаясь сразу встретиться с сестрой Лила Банггуны, поселилась на время у старухи. Принцесса очень тревожилась — как ее встретит золовка, а Лила Банггуна был уверен, что женщины придутся друг другу по душе, и известил сестру, что приехал к ней вместе с женой.

— Ситхон Глима, сестра раджи неба, не только не рассердилась, но, наоборот, сказала, что очень хочет поскорее увидеть свою невестку с земли. Однако Лила Банггуна хотел сначала удостовериться, что сестра с ним искренна, и обратился к ней с такими словами:

— Моя дорогая сестра, старики говорят: если мужчина поселит в одном доме и сестру свою, и жену, неминуемо вспыхнет вражда, начнутся раздоры, и настанет час, когда этому мужчине придется расстаться с одной из женщин. Но я люблю тебя и люблю жену, и не хочу разлучаться ни с тобою, ни с нею.

— Мой дорогой брат, напрасно ты так говоришь. Этот дворец достался нам от родителей. Жить здесь — право твоей жены, и твой долг — приводить сюда тех женщин, которых ты берешь в жены. Считаю меня твоей матерью и матерью твоей жены, ведь наши родители уже давно умерли.

Обрадовался раджа неба, передал жене слова Ситхон Глимы, и Золотоволосая охотно согласилась переселиться во дворец.

Принцессе был оказан невиданно пышный прием. Все жители неба вышли сопровождать ее во дворец.

Полгода прожили супруги в счастье и довольстве. Но очень скоро Ситхон Глима начала терзаться ревностью и завистью к невестке: ей казалось, что Лила Банггуна любит жену сильнее, чем ее. Однако она не могла ничем навредить Золотоволосой, потому что брат ее ни на миг не расставался с женой.

И вот однажды Ситхон Глима с радостью узнала, что Лила Банггуна хочет покинуть дворец и пожить некоторое время жизнью отшельника. Жену он оставил на попечение сестры, не подозревая, что сестра замыслила против нее дурное.

Только Лила Банггуна отправился в путь, она тут же принялась всячески изводить невестку. Она осыпала Золотоволосую упреками и бранью и обращалась с ней хуже, чем с рабыней. Но Золотоволосая, вручив свою судьбу в руки аллаха, терпеливо выносила все мучения.

Через несколько месяцев Лила Банггуна вернулся на родину, радостно встретили его сестра и жена. Ситхон Глима сразу стала притворно ласкова с невесткой, и Лила Банггуна решил, что женщины ладят по-прежнему. Золотоволосая делала вид, будто ничего не случилось. Понадея-

лась она, что золовка раскаялась и больше не будет делать ничего дурного, и не стала жаловаться мужу.

Однако она ошиблась. Снова ушел в отшельничество раджа неба, и Ситхон Глима снова начала терзать ее. Как-то раз золовка рассыпала рис на межах рисовых полей и сказала Золотоволосой:

— Я высыпала рис сушиться на поле. Собери его, ведь солнце уже заходит!

Пришла принцесса на поле и видит — рис по межам разбросан. Расплакалась молодая женщина. Неужели золовка хочет, чтобы она собирала рис по зернышку? Как же она справится с этой работой?

Плакала она, плакала, и тут подошла к ней золовка и грубо закричала:

— Я приказала тебе собрать рис, который я положила сушиться, а ты бездельничаешь! Собери весь рис и принеси домой, да не смей возвращаться, пока работы не кончишь. И что тебе вообще надо в нашем краю? Отправляйся-ка лучше в свой собственный дом!

А Золотоволосая стоит и слезами заливается. Тогда Ситхон Глима взяла палку и стала бить слабую, хрупкую принцессу, приговаривая:

— Ну что, будешь собирать рис?

Начала было Золотоволосая под ударами палки собирать рис, но, не в силах выносить боль, упала без чувств.

Когда она очнулась и открыла глаза, перед ней был Лила Банггуна. Муж поднял ее и стал ласково расспрашивать, что случилось. Мягкая и добросердечная принцесса рассказала только о повелении золовки, но ни словом не обмолвилась о ее жестоком обращении с ней. Раджа неба прочитал заклинание, и рис весь до последнего зернышка тут же очутился в мешке. Вместе отнесли они мешок домой и отдали его Ситхон Глиме. Очень удивилась Ситхон Глима, когда взвесила его и обнаружила, что рис собран весь до последнего зернышка.

Скоро Лила Банггуна в третий раз оставил дворец, и Ситхон Глима стала думать, как бы ей погубить невестку. Она рассыпала на земле муку и приказала принцессе собрать ее. Но возможно ли это? Опять Золотоволосая ударилась в слезы, и снова пришел ее муж. Прочитал он заклинание, и вся мука оказалась в мешке.

Еще сильнее озлобилась Ситхон Глима. Она поклялась разлучить брата с женой и подстроила все так, что начались переговоры о браке Лила Банггуны с дочерью визи-

ря, славившейся по всему царству своей красотой. Раджа неба как мог противился этому — он очень любил Золотоволосую и ни за что не хотел брать вторую жену. Но Ситхон Глима днем и ночью неотступно уговаривала его. Она твердила, что с самого рождения брата у нее была только одна мечта — отпраздновать его свадьбу, а на свадьбу с Золотоволосой она позвана не была.

В конце концов раджа неба покорился: очень ему хотелось огорчать сестру, которую он тоже преданно любил. Но перед тем, как выполнить ее желание, Лила Бангуна решил снова немного пожить отшельником.

Ситхон Глима, довольная победой, занялась в отсутствие брата приготовлениями к свадьбе. Но все время она ломала голову, как ей погубить Золотоволосую, да чтоб люди не узнали, кто повинен в смерти принцессы. Неподалеку от дворца было большое болото, кишевшее скорпионами и другими зловредными тварями. Особенно боялись люди жившего там огромного змея. И вот однажды Ситхон Глима сказала невестке:

— У хозяина этого болота есть много посуды, которую он меняет на другие товары. Нам как раз нужна посуда для свадьбы, так что возьми-ка ты разных вещей для меня и пойди к нему.

Замирая от страха, Золотоволосая отправилась к болоту. Когда она подошла совсем близко, в трясине закопошились страшные чудища, а змей широко разшур насть в ожидании добычи. Застыла принцесса на берегу болота, не зная, что ей делать дальше, и тут появилась золовка и начала ее сурово отчитывать:

— О чем ты думаешь? Гостей соберется много, а посуды не хватает! Разве не приказано тебе добыть ее? Нечего сказать, хороша: муж в отшельничестве, а ты тем временем совсем разленилась, да еще, наверно, с мужчинами распутничаешь! Подожди, вернется он домой, я расскажу ему, чем ты тут занималась!

Ни слова не сказала ей в ответ Золотоволосая, видно было, что она не хочет спорить с недостойной женщиной. Ситхон Глима поняла это и разъярилась еще сильнее. Она схватила палку и начала избивать беззащитную принцессу. Все тело Золотоволосой покрылось синяками, ее саронг разорвался, а волшебное кольцо, подарок великанов, упало на землю. Злая женщина все продолжала бить принцессу, пока не устала. Опустила она палку и стала осыпать невестку насмешками, бранью и угрозами.

А Золотоволосая совсем растерялась. Тело ее ныло от невыносимой боли, но еще больше она страдала от того, что ее обвинили в неверности мужу. Как она оправдается перед мужем? Ситхон Глима была полновластной хозяйкой во дворце, все, кто там жил, повиновались ей. Прикажет Ситхон Глима — и все подтвердят, что принцесса верна своему мужу.

Собралась Золотоволосая с духом, вручила аллаху свою судьбу и бросилась в болото. Пасть змея широко открылась, и он в мгновение ока проглотил принцессу.

Очень обрадовалась Ситхон Глима: ведь теперь она может сказать радже неба, что змей проглотил его жену и она погибла! Очень довольная, вернулась она во дворец.

А принцесса, очутившись в животе у змея, вовсе не погибла — ведь он проглотил ее целиком. Тут только она заметила, что ее волшебное кольцо пропало. И Золотоволосая стала молить аллаха, чтобы он вернул ей кольцо.

В ту же минуту кольцо, подпрыгивая, как лягушка, прискакало к змею. Увидел это змей, испугался и тут же выплюнул принцессу.

— Тысячу раз прошу прощения у госпожи, — дрожа от страха, воскликнул он. — Я готов следовать всем твоим повелениям, даже если ты прикажешь мне уничтожить все живое в этом болоте.

Но Золотоволосая попросила у него только посуды для свадебного пира. Змей тут же уставил весь берег посудой, и принцесса, довольная, отнесла ее во дворец. Но сестру Лила Банггуны это совсем не обрадовало — напротив, злоба ее разгорелась еще сильнее.

В тот день, когда Золотоволосая вместе с мужем покидала родительский дом, она посадила бетель и сказала своим девяносто девяти братьям: если вдруг бетель завянет, значит, сестра их в беде. И вот однажды братья увидели, что зеленый кустик бетеля стал быстро увядать. Они сразу решили отправиться на поиски сестры.

Братья попросили помощи у аллаха — и у каждого из них выросли крылья. Они полетели к воротам на небо, прошли через них и отправились дальше. Словно кто-то невидимый указывал им путь, потому что вскоре они оказались прямо перед дворцом Лила Банггуны. Тогда все братья приняли облик животных — кто зверей, кто птиц, кто муравьев.

А во дворце тем временем шли приготовления к предстоящему свадебному пиршеству. Девяносто девять брать-

ев, никем не замеченные, съели все кушанья, и когда собравшиеся на пир гости сняли крышки с блюд, они увидели, что все блюда пустые. Гости, осыпая хозяев бранью, разошлись по домам.

Но Лила Банггуна к тому времени уже вернулся, кади и свидетели тоже были в сборе, так что откладывать брачную церемонию не стали. Невеста, разодетая в красивые одежды, была так прекрасна, что заслуживала чести сидеть рядом с раджей неба.

И вдруг дочь визиря почувствовала, что по ее телу ползает множество муравьев. Муравьи доползли до ушей невесты и принялись их грызть, пока совсем не отъели. Когда Лила Банггуна увидел, что у его будущей жены нет ушей, он пришел в ужас и, повернувшись к сестре, гневно изрек:

— Достойно ли, сестрица, предлагать мне такую жену? Подумай, какой будет позор, если люди узнают, что у моей молодой жены нет ушей?

И раджа неба, не тратя больше слов, встал и вместе с Золотоволосой отправился обратно на землю.

С радостью встретили их в стране Гулита Сагоб мать и отец принцессы и все ее девяносто девять братьев. Год прожили они там в счастье и довольстве, когда вдруг раджа Хамсойкаса скончался. Согласно обычаю, раджей должен был стать старший сын покойного, но все девяносто девять братьев решили, что трон должна занять Золотоволосая принцесса.

Рассказывают, что молва о красоте Золотоволосой дошла до самого Китая, и радже этой страны захотелось взять себе в жены красавицу. Но как посватаешься к женщине, которая уже замужем? И раджа, известный своей храбростью, решил силой вырвать Золотоволосую из рук мужа. Начал он с тщанием готовиться к войне — собрал весь свой флот, сухопутное войско и много оружия.

Узнала об этом Золотоволосая и тоже стала готовиться к встрече с врагом — укрепила крепости на берегу моря, стала обучать воинов.

Закончил раджа Китая все военные приготовления, и его флот отплыл в страну Гулита Сагоб. Сам раджа плыл на большом корабле, называвшемся «Колесо мира». Корабль этот, защищенный броней, был украшен золотом и серебром.

Пять месяцев плыли они и приплыли наконец к берегам Гулиты Сагоб. Пушки на кораблях дали несколько залпов, и Золотоволосая послала людей спросить, зачем пожаловали чужеземцы в ее страну. В ответ они получили послание от китайского раджи, которое он велел передать прямо в руки принцессе.

В послании говорилось, что раджа желает увезти принцессу с собой. А если она не подчинится, то возьмет ее силой, а царство Гулита Сагоб разрушит до основания. Десять дней дал принцессе на размышление китайский раджа.

Прочитала Золотоволосая послание, порвала его и приказала своему войску в крепости готовиться к бою. Народ говорил, что лучше погибнуть всем вместе, чем лишиться повелительницы.

Когда истекли десять дней, пушки на чужеземных кораблях были приведены в действие. В ответ выстрелили крепостные пушки и сразу потопили несколько китайских кораблей. Разгорелся жестокий бой. Чужеземное войско, высадившись на сушу, дралось не на жизнь, а на смерть. Но войнство Гулиты Сагоб, во главе с Лиля Бангнуной, обнажившим свой волшебный меч, и девяносто девятью братьями принцессы, защищалось отважно и умело. Сама принцесса направляла стрельбу из пушек. Голос ее, поднимавший дух воинов, был сильнее грома сражения.

Несколько недель продолжался бой. И китайские воины, высадившиеся на берег, погибли все до одного. В конце концов флот раджи отплыл из гавани. Но Лиля Бангуна сказал жене:

— Я уверен, что враг не сдастся. Укрепи крепость, приготовь войско и оружие, а я, пока враг не вернулся, покину еще отшельником.

Тем временем китайский флот, отплывший из Гулиты Сагоб, вернулся в свою страну. Китайский раджа был разгневан: ведь он думал, что Гулита Сагоб — маленькое слабое государство и не окажет ему никакого сопротивления.

Позвал он к себе своего младшего брата и сказал:

— Возьми все мое царство, управляй им как хочешь. Взамен я пропущу только одного: помоги мне похитить Золотоволосую принцессу.

Младший брат раджи очень обрадовался. Был он искушен в волшебстве и думал, что одолеть страну Гулита Сагоб и взять в плен его правительницу — дело совсем не-

трудное. Он присоединил свое войство к войству брата, и они отправились вместе покорять Гулиту Сагоб.

К началу битвы Лила Банггуна вернулся из отшельничества и сказал своим девятиста девяти шуринам:

— Враг хочет похитить мою жену и вашу сестру. Если им удастся завладеть ею, позор падет на наши головы.

— Только перешагнув через наши трупы, коснутся они нашей сестры! — в один голос отвечали братья.

Второй бой был еще ожесточеннее первого. Золотоволосая ни на миг не покидала крепости. В изорванной одежде, с развевающимися по ветру волосами она бросалась от одной пушки к другой, и они падали без перерыва.

Однако младшему брату китайского раджи все-таки удалось прорваться в крепость, но там его встретил Лила Банггуна. Волшебство вступило в бой с волшебством. Мечи противников высекали молнии, но ни одному не удавалось одолеть другого. Устали они биться на земле — перешли на море, устали биться на море — поднялись на небо.

А китайский раджа ждал исхода боя на своем корабле, который назывался «Колесо мира». Надоело ему ждать, позвал он китайского мага и приказал ему выкрасть Золотоволосую. Он пообещал ему тысячу золотых монет, если тот доставит принцессу на «Колесо мира», но если маг возвратится с пустыми руками, его ждет смертная казнь.

Маг сошел на берег и, приняв обличье странника, направился к крепости. Подошел он поближе и попросил, чтобы его пустили к Золотоволосой. «Хочу я попросить благословения у повелительницы Гулиты Сагоб», — объяснил он стражникам, — и добрая принцесса разрешила его впустить.

И только маг предстал перед Золотоволосой, как он тут же произнес заклинание и вместе с нею стал невидимым. Схватил он ее тогда за руку и потащил на корабль китайского раджи.

Привели ее к радже, и Золотоволосая попросила, чтобы он приказал сделать сундук из стекла — там они с раджей и будут жить. Сделали такой сундук, и Золотоволосая тут же вошла туда и заперлась изнутри. А если стеклянные стены разобьют, пригрозила принцесса, она лишит себя жизни. Видит раджа — делать нечего. Приказал он тогда стеречь сундук днем и ночью, и никого к нему не подпускать.

Между тем китайские воины гибли один за другим, и только немногие смогли вернуться на корабли. Младший брат китайского раджи, дравшийся в небе с Лила Банггу-

ной, увидел с высоты, что бой прекратился, а те его воины, кто остался в живых, вернулись на корабли. Спустился он и тоже взшел на корабль. Тогда китайский раджа, глаз не снускавший со стеклянного сундука, испугался, что жители Гулиты Сагоб отнимут у него Золотоволосую, приказал поднять якоря и со своим флотом отплыл из гавани.

Увидел это его брат и подумал, что раджа предал его, и очень рассердился. Он тоже приказал поднять якоря и тоже отплыл, решив, что ни в чем больше не будет помогать своему брату, китайскому радже.

Вскоре спустился на землю и Лила Банггуна и стал искать в крепости свою жену. Велико было его горе, когда он нигде не смог ее найти. И тут ему сказали, что Золотоволосую похитил китайский раджа. Вместе со своими шуриками Лила Банггуна погнался за китайским флотом.

Рассказывают, что ему удалось одержать победу над китайским раджей, лишившимся помощи младшего брата. Принцессу освободили, и муж с женой снова зажили в счастье и в довольстве. Прошло немного времени, и у них родился наследник, во всем похожий на отца, раджу неба. Мальчика нарекли Мирак Дивангга. После его рождения Лила Банггуна вместе с женой и сыном отправился на небо, в свою страну, и его злая сестра уже не могла им сделать ничего дурного.

**Проделки
Си Кебаяна**

ПРОДЕЛКИ СИ КЕБАЯНА

(Сунданские сказки)

СИ КЕБАЯН И РОСТОВЩИК

Задолжал Си Кебаян ростовщику-арабу, а отдавать-то ему нечем. Стал он думать, как от долга избавиться. Думал, думал и придумал. Облился пальмовым вином, весь в пуху извалялся и спрятался в большом курятнике.

Приходит ростовщик за деньгами, а жена Си Кебаяна и говорит — дескать, нет мужа дома.

— Куда же он, негодный, подевался? — спрашивает ростовщик.

— Да вот поймал муж диковинную птицу, пошел те-перь к радже о ней рассказать.

— А где же птица?

— Птица-то дома, да не велел Си Кебаян никому ее показывать. Хочет, чтоб раджа первым ее увидел.

Принялся ростовщик упрашивать жену Си Кебаяна — покажи да покажи птицу. Очень захотелось ему диковинку эту прежде раджи посмотреть. Сколько ни отнекивалась женщина, ростовщик не отстает — одним, мол, только глазком взгляну. В конце концов повела она его в заднюю часть дома, где был курятник. Только приоткрыл ростовщик дверцу — выскочил Си Кебаян, руками замахал, громко закудахтал и убежал.

— Ну, беда,— говорит женщина.— Придется рассказать мне Си Кебаяну всю правду, а он уж доложит радже, что выпустил ты диковинную птицу.

Испугался ростовщик:

— Не выдавай меня, госпожа. Несдобровать мне, если раджа обо всем узнает. А я вам за это долг прощу.

Обрадовалась жена Си Кебаяна и отпустила ростовщика подобру-поздорову.

ТЕСТЬ ПОСЫЛАЕТ СИ КЕБАЯНА ЗА ПЛОДАМИ НАНГКИ

Си Кебаян был на редкость ленив и целый день знай себе полеживал на циновке. В конце концов надоело это его тестю.

— Отправляйся-ка, бездельник, в сад,— говорит,— нарви плодов нангки, да смотри — молодых не приноси.

Позевывая и потягиваясь, доплелся Си Кебаян до сада, залез на дерево, сбросил вниз один плод и снова спать пошел.

— А где же нангка? — спрашивает тесть.

— А разве сама она еще не пришла?

— Как это не пришла?

— Да я ведь еще когда велел ей домой отправляться.

— Кому велел?

— Как кому? Нанжке. Да, верно, от старости она бесполовой стала. Заплутала в дороге.

СИ КЕБАЯН — ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Прошел по деревне слух, будто Си Кебаян умеет дождь заклинать. Стали приглашать его на праздники, чтобы нечаянным дождичком гостей не замочило. Раз пригласили — не было дождя. Вернулся Си Кебаян домой с туго

набитым кошельком. Второй пригласили — опять разошлись тучи, и дождя нет как нет. На третий раз — не успел Си Кебаян прийти, как все небо затянуло, и хлынул ливень. Принялся Си Кебаян бегать по саду и тыкать в небо священным крисом. Куда там, ливень все сильнее и сильнее.

— Смотри, Си Кебаян, дождь-то льет как из ведра, — сказал ему хозяин дома.

— Это что! Если бы не я, так и потоп мог бы случиться, — ответил Си Кебаян.

СИ КЕБАЯН И РЫБОЛОВЫ

Четверо приятелей отправились на рыбную ловлю. Навалили они много рыбы, возвращались уже назад, как один и говорят:

— Друзья, на реку-то мы вчетвером ходили, а теперь нас только трое осталось. Вот смотрите — один, два, три.

Принялись они считать, да каждый самого себя не считает — вот всякий раз трое и выходит.

Случился неподалеку Си Кебаян. Позвали они его и говорят:

— Смотри-ка, Си Кебаян, утром мы из дому вчетвером отправились, а теперь нас только трое. Боимся — не утонул ли четвертый в реке.

Смекнул Си Кебаян, в чем дело, и отвечает:

— Верно, четвертый-то ваш только прикидывался человеком. На самом деле это черт был!

Да как закричит:

— Черт! Черт! Черт!

Испугались рыболовы, бросили рыбу и — наутек. А Си Кебаян рыбу подобрал и, довольный, домой воротился.

СИ КЕБАЯН ПОМОГАЕТ ЛОШАДИ

Как-то раз отправил тесть Си Кебаяна на огород за кукурузой. Не хотелось ленивому Си Кебаяну самому кукурузу тащить. Навьючил он ее на спину лошади, уселся сверху и в руки шест взял, на котором еще повесил две корзины, полные початков. Так и вернулся к тестю.

Тот удивился и спрашивает:

— Что это ты выдумал, Си Кебаян? Ежели уж на лошадь сел, так зачем же тебе шест с корзинами в руках держать?

— Что ж тут такого? Если бы я еще и эту кукурузу на лошадь нагрузил, она бы, бедняжка, от тяжести и вовсе надорвалась.

СИ КЕБАЯН С ТЕСТЕМ СТАВЯТ ЛОВУШКИ

Однажды Си Кебаян с тестем надумали ловушки ставить. Си Кебаян выкопал яму для оленя, а тесть его расставил силки для птиц. Наутро отправился тесть посмотреть — кому же повезло. Видит — в яму Си Кебаяна олень провалился, а его собственные силки пусты. Связал он в спешке оленя и опутал его сетью, в которую надеялся птиц заманить.

— Эй, Си Кебаян, — позвал он зятя, — погляди — в мои силки олень попался.

Ничего не ответил Си Кебаян и ушел из дому. Ждали, ждали его к завтраку — нет Си Кебаяна. Отправился тесть на поиски. Смотрит — сидит Си Кебаян у реки.

— Эй, батюшка, — закричал ему Си Кебаян, — глядите — вода-то в реке вспять течет.

— Быть того не может! — рассердился тесть.

— А что ж здесь такого? Ежели оленя в птичьи силки попадают, почему бы и реке вспять не повернуть? — сказал Си Кебаян.

КАК ДУРАК СТАЛ ВОРОМ

(Биманская сказка)

Жил-был дурак по имени Банго. Банго был очень глуп, и все его обманывали. Однажды встретился он с двумя ворами, и те подговорили его ограбить вместе с ними дом богатого купца. Отправился Банго с ворами в путь. На место они пришли к вечеру, но было еще светло, и пришлось подождать, пока стемнеет. Когда стало совсем темно, вору и говорят:

— Ты полезешь в дом через дыру, которую мы проделали в стене, и будешь передавать нам все, что найдешь. Хорошо?

Банго согласился, но прежде спросил:

— Что мне там брать?

— Выноси что потяжелей, — ответили ему товарищи.

Банго вошел внутрь и в крошечной тьме, на цыпочках, пошел вдоль стены. Вдруг ему попалось что-то твердое. Попробовал Банго поднять — тяжело. «Так вот про что говорили мои друзья!» — подумал он и даже заулыбался от удовольствия.

Вынес Банго тяжелую вещь, отдал ее своим товарищам и снова пошел было в дом, но воры его остановили:

— Ну и глуш же ты, Банго! Ты ведь камень вынес. Что от него проку?

— Вы же сами сказали, чтобы я брал, что потяжелей, — обиделся Банго.

— Правильно, но ведь это камень, а нам камни не нужны, — сердито отвечали воры.

— А что мне теперь брать? — спросил Банго.

— Бери то, что белого цвета.

Снова вошел Банго в дом и начал искать. Искал-искал он, и наконец попалась ему какая-то белая вещь. Банго взял ее и вынес наружу. Смотрят его друзья — а это всего-навсего корзина с белым пухом.

— Горе с тобой, Банго! Ну, к чему нам этот пух? — воскликнули огорченные воры.

— Вы сами виноваты, я делал так, как вы велели, — ответил Банго, не чувствуя за собой никакой вины.

— Ладно, иди снова в дом и теперь бери вещи красного цвета, — сказали ему два вора: им было нужно золото.

Вздыхнул Банго, но снова пошел и вскоре увидел что-то красное. «Ну, на этот раз уж я не ошибусь», — подумал Банго. Он не знал, что это был уголь, еще тлевший в печи. Снял он с головы повязку, завязал в нее угли и понес. Угли прожгли ткань и стали падать один за другим на землю. Каждый раз как падал уголек, Банго восклицал:

— Ой, упало!

Тут и хозяева проснулись от шума и сами стали кричать:

— Эй, кто там?

— Это я, Банго, — ответил дурак.

— Что ты там делаешь?

— Вору, — ответил Банго.

Услыхали это его товарищи и бросились бежать без оглядки. Бежали они и ругали глупого Банго:

— Вот дурак, вот остолоп, вот дубина!

Хозяевам стало любопытно, кто такой этот странный вор. Вышли они с фонарями и оружием и увидели Банго, отряхивающего свою одежду.

Испугался Банго, увидев вооруженных людей, и хотел убежать, но те схватили его и сказали:

— Куда это ты спешешь? Расскажи-ка нам, что случилось.

И Банго рассказал им обо всем — о камне, который он принял за ценную вещь, о белом предмете, который потом оказался простой корзиной с пухом, и о красных угольках. Люди умирали со смеху, слушая его рассказ, а потом предложили:

— Не ходи больше воровать по чужим домам, оставайся лучше здесь, с нами. Хочешь?

Банго согласился и остался жить в этом доме. А со временем стал таким же умным, как все люди.

УМНЫЙ ЮНОША

(Сунданская сказка)

Жил когда-то юноша по имени Салам. Сердце у Салама было доброе, не любил он только людей злых и низких. Его дядя слыл большим скрягой, и хотя и так был богачом, ему хотелось разбогатеть еще больше.

Однажды дядя Салама забил корову. Часть мяса он продал, часть съел, а племяннику не дал ни кусочка. Шкуру коровы он тоже решил продать и повесил ее сушиться перед домом. Ночью Салам незаметно взял шкуру и полез на дерево. Только он успел туда взобраться, как под деревом расположились вору — делить награбленное за ночь. Не долго думая, Салам кинул им на головы коровью шкуру, и те с перепугу бросились врассыпную. Все добро досталось Саламу. «Ха, теперь я богач», — подумал юноша. Довольный, отправился Салам продавать свою добычу и выручил за нее триста рупий. Ну и обрадовался

же он! А потом пошел к дому дяди и положил перед дверью половину вырученных денег. «Это будет платой за шкуру», — подумал он.

Встав рано утром и увидев у своего порога деньги, дядя возликовал. Он знал, что шкуру взял Салам, его собственный племянник, но никогда не рассчитывал столько получить за нее. Однако жадность его была так велика, что он и теперь был недоволен. Решил он добыть еще больше денег, пошел в коровник и стал забивать по очереди всех своих коров. «Если за одну шкуру дают сто пятьдесят рупий, то за одиннадцать дадут тысячу шестьсот... Нет, тысячу шестьсот пятьдесят рупий!» Не мог радоваться жадный дядя огромному богатству, которое теперь окажется у него в руках. Взял он шкуры, отправился с ними на базар — но что же такое случилось? Не сто пятьдесят рупий давали на базаре за шкуру, а только одну рупию! Так что за шкуры всех своих коров он выручил всего одиннадцать рупий. Разгневался дядя Салама, поспешил к дому племянника и сжег его до основания.

Ничего не сказал Салам — только набрал золы на пелище и снова залез на дерево. И опять, как и в прежнюю ночь, вору пришли на это место делить добычу. Салам пачал сыпать сверху золу, и она попала ворам в глаза. Решили они, что на дереве поселился дух, и со всех ног бросились бежать, а Салам спустился на землю и завладел огромным богатством, которое они оставили.

Позавидовал дядя, что племянник его снова разбогател, и стал спрашивать Салама, как это ему удалось.

Салам рассказал все без утайки. Тогда дядя Салама, чтобы побыстрее разбогатеть, сжег свой собственный дом, собрал всю золу в мешок и понес на базар продавать. Но опять ему не повезло: за все давали лишь несколько медяшек и покупали его золу только как средство от красных муравьев. Дядя Салама обезумел от гнева.

— Вот кто виновник моего несчастья! — воскликнул он и отправился на поиски племянника.

А Салам в это время был дома вместе с женой и старой тещей. Увидел Салам дядю и сразу понял, что не с добрыми намерениями дядя к нему направляется. Тотчас же придумал Салам, что ему нужно сделать. Он приказал молодой жене спрятаться под матрац, и когда дядя Салама вошел, он увидел в доме только племянника и его старую тещу. Решил он, что старуха и есть жена Салама, и спрашивает:

— Хэй, Салам, почему у тебя такая старая жена?

— Э, дядя, это пустяки! — улыбнулся Салам. — В одно мгновение я могу вернуть ей молодость.

— Не верю! Попробуй, я хочу посмотреть, что у тебя получится! — сказал Саламу дядя.

Салам незаметно подал жене знак, потом взял палку, ударил несколько раз по пружинам матраца — и все увидели молодую женщину.

Дядя Салама был поражен, увидев, на что способен его племянник. Вернулся он домой, позвал свою старую жену и тоже приказал ей спрятаться под матрац, а потом принялся бить по нему изо всех сил — думал он, что чем сильнее бьет, тем скорей она омолодится. Жена прямо кричала от боли. А когда дядя ее выпустил, он увидел, что ее лицо — такое же старое и некрасивое, как прежде, только теперь еще и в синяках.

СУРА МЕНГГАЛА

(Яванская сказка)

В мангкунегарском воинстве служил один старый воин по имени Сура Менггала. Имя это красивое — оно значит «Славный храбрец». Но хоть и был он Славным храбрецом, ни в чем ему не везло и жилось ему всегда бедно и скудно.

Пангеран знал об этом и часто оделял его разными дарами, но легче воину не становилось.

Однажды пангеран позвал к себе Суру:

— Хэй, Сура, как ты сейчас живешь?

— Хорошо живу, пангеран, — сказал Сура, чтобы не огорчать пангерана.

Пожалел пангеран несчастного старика и стал думать, как бы помочь бедняге, чтобы тот ни в чем не нуждался. И решил пангеран сделать ему подарок да, чтобы Сура обрадовался еще больше, решил ничего ему не рассказывать заранее.

— Сура, — сказал пангеран, — отнеси-ка это письмо в Воногири к правителю округа, и вот тебе немного денег на случай, если по дороге захочешь горло промочить.

Сура Менггала обещал выполнить приказ, но в душе затаил обиду. «Пангеран просто жалости не знает, — думал он. — Послать старика в такую даль и дать так мало на выпивку! Эх, горькая моя судьба...»

Вздыхнул Сура и отправился в путь. На перекрестке дорог повстречался ему приятель по имени Рекса Карья.

— Куда, Сура, путь держишь? — спрашивает он.

— Ох-хо-хо, брат, не спрашивай! Такая жара стоит, а пангеран послал меня отнести письмо в Воногири!

— Да о чем же тут горевать? Накормят тебя там разной вкусной едой и напоят сладким кофе, чего уж лучше? А сколько денег дал тебе пангеран на дорожные расходы?

— Всего один ринггит¹, а ведь мне, может, придется заночевать в дороге.

— Вах, мне бы и ринггита было много.

— Вот и хорошо — ты пойдешь в Воногири, а деньги мы поделим на двоих! — обрадовался Сура.

— Согласен, — сказал Рекса.

Они поделили деньги, и Сура Менггала возвратился домой, только зашел по дороге в кофейню и нашлся кофе. Рекса же, довольный, отправился в Воногири.

О том, как Рекса добирался до места, рассказывать не стоит. Пришел он в Воногири, направился прямо в дом правителя и передал ему письмо. Прочитал письмо правитель, улыбнулся и говорит:

— Ты знаешь, сынок, что написано в этом письме?

— Нет, господин, — отвечает Рекса Карья.

— Что ж, тем лучше. Оставайся-ка жить здесь, у меня.

Рекса остался, и хозяин дома с ним обходился очень ласково; каждый день ему подавали все новые вкусные блюда и сладкий кофе, а Рекса очень любил сладкое.

Однажды он увидел, что в дом правителя собирается множество гостей, а вскоре прослышал, что правитель выдает дочку замуж. Только тут Рекса догадался, что в письме пангеран просил правителя жепить подателя письма на своей дочери.

Конечно, пангеран задумал это, чтобы помочь Суре Менггале, но... задумаешь одно, а получается совсем другое. Рекса же ликовал. Да и кто не обрадуется случаю стать зятем большого человека, правителя, да еще если дочка его такая ладная и красивая?

¹ Ринггит — мелкая серебряная монета.

И вот как-то Сура Менггала услышал, что двое новобрачных, приехавших из Воногири, хотят повидаться с правителем. Расспросил Сура людей и узнал, что новобрачный — его друг Рекса Карья. Поспешил Сура к нему и спрашивает:

— Какие новости?

— Хорошие, брат, — ответил тот с улыбкой и рассказал, как правитель взял его в зятья.

«Я умер!» — подумал Сура.

В это время вышла красивая молодая женщина и подала им угощение.

— Брат, кто эта женщина? — спросил Сура Рексу Карью.

— Это моя жена, дочь уважаемого правителя Воногири, — ответил Рекса.

«Я дважды умер!» — подумал Сура Менггала и сказал:

— Значит, такая уж у тебя судьба. Очень рад твоему счастью. Подари мне, пожалуйста, хоть десять рупий, ты ведь знаешь, каково мне приходится.

— Рад бы, но столько у меня нет. Вот есть одна рупия — бери!

— Что поделаешь, не везет, ничего у меня в руках не задерживается. Ну, всего хорошего, брат. Желаю тебе счастья с молодой женой, — и, вздохнув, Сура отправился домой.

Пангеран знал уже, что Сура Менггала его обманул, и не он, а Рекса отнес письмо правителю Воногири. Однако пангеран не рассердился — наоборот, стал еще больше сочувствовать злосчастному Суре. «Да, Суре не везет, но неужели ему так никогда и не узнать радости? Попробую-ка я еще раз!» — подумал пангеран и приказал позвать к нему Суру. Бледный, дрожа от страха, предстал Сура перед пангераном. Он думал, что пангеран сердится на него из-за письма, но он ошибся: пангеран приветливо встретил его, дал ему большой арбуз и сказал:

— Сура, возьми себе этот арбуз. Пак Карто прислал мне несколько, и они очень хороши на вкус.

— Спасибо, пангеран.

Сура Менггала с радостью принял подарок и пошел домой.

«А я-то думал, пангеран на меня сердит, — размышлял он дорогой. — Вот уж не ожидал, что получу от него арбуз, да еще, видно, такой сладкий».

Путь его лежал мимо лавки. «Да, чуть не забыл — у меня кончился табак. Продам-ка я лучше этот арбуз и на вырученные деньги куплю еще и сахар и кофе», — подумал Сура.

По дороге к дому он встретил знакомую старуху.

— Откуда идешь, сынок? — спросила она.

— Со службы, матушка, — отвечал Сура. — Хочешь купить этот арбуз? Он очень сладкий.

— Где ты его достал?

— Пангеран подарил.

— А какая цена ему?

— Сколько дашь.

— Пятнадцать монет — согласен?

— За такой большой арбуз пятнадцать монет? Да за него и двадцать мало!

— А он спелый?

— Конечно! Разве пангерану пошлют неспелый арбуз?

— А взрезать можно?

— Нет, матушка, ты уж поверь мне на слово! — Сура забеспокоился — вдруг арбуз окажется неспелым, тогда за него двадцати монет не выручить.

Старуха поверила Сура на слово и заплатила, сколько он запросил. Пошел Сура в лавку, купил кофе, сахару и табаку и, довольный, вернулся домой. На другой день, когда старухе захотелось пить, она вспомнила, что у нее есть арбуз. Разрезала она его — и замерла от изумления: внутри арбуза оказалась не красная мякоть, а великолепные драгоценности стоимостью в тысячи рупий!

Мигом вокруг разнеслась весть о том, как разбогатела старая вдова, купив арбуз у Суры Менггалы.

Услыхав эту новость, Сура так и сел.

— Три раза я умер! — горестно закричал он и начал бить себя по голове. — Первый раз — когда узнал, что Рекса вместо меня стал зятем правителя Воногири, второй раз — когда увидел прекрасную дочь правителя, и третий раз — теперь. О, горе мне!

Пока Сура оплакивал свою горькую судьбу, пришел посланный пангерана с письмом. Это письмо Сура должен был отнести к военачальнику.

«Ну, уж этот случай я не упущу, — думал по дороге Сура. — Вот он, подарок пангерана, который принесет мне удачу! Он наверняка больше прежних. Может, меня повысят в звании или увеличат жалованье, и я стану самою

меньшее министром. Или... может, сам военачальник возьмет меня в зятя? Говорят, его старшая дочь тоже недурна, хоть и не так красива, как дочь правителя.

Принес он письмо военачальнику и тот прочитал вслух:

«Податель сего письма дважды нарушил приказ. Прикажи посадить его на два месяца в тюрьму».

Услышал это Сура, голова у него закружилась, ноги подкосились, и он, тяжело вздохнув, сел на землю.

— Вот теперь уж и вправду я умер. Умер четыре раза! О, судьба...

МАЛЬЧИК И РАДЖА

(Тораджская сказка)

Жил когда-то могущественный раджа. Однажды он купался в большом пруду. Вода в пруду была чистая, а кругом росло много красивых цветов. Собрался раджа войти в воду, снял с пальца перстень и положил на берегу. Наслаждаясь прохладой озерной воды, он и не заметил, как подошел какой-то мальчик и унес его перстень. «Начнет раджа разыскивать свою драгоценность,— подумал этот мальчик,— и я тогда смогу с ним познакомиться».

И правда: когда раджа вылез из воды и увидел, что перстня на месте нет, он приказал своим подданным искать его и обещал щедро наградить того, кто вернет ему пропажу. Услышал тот мальчик про обещание раджи и сразу поспешил к нему:

— Господин мой, твой раб знает, где перстень.

— Принеси его, и если окажется, что он и вправду мой, я обязательно награжу тебя,— сказал раджа.

Принес мальчик перстень, раджа очень обрадовался и дал мальчику много дорогих вещей и вкусной еды.

Прошло какое-то время, и невдалеке от города пристал неизвестный корабль. Корабельщик сошел на берег, неся с собой двух утят и кусок ствола черного дерева. Он отправился прямо к радже, приветствовал его и сказал:

— Если мой господин сможет сказать своему рабу, который из этих утят селезень, а который утка и где верх и

низ у этого куска дерева, я готов подарить господину свой корабль.

Долго рассматривал утят раджа, но так и не понял, который из них селезень, а который утка. Тогда он велел позвать мальчика, нашедшего его кольцо, и сказал ему:

— Хэй, мальчик, сейчас я испытаю твой ум. Вот два утенка. Ты должен сказать мне, который из них селезень. А вот еще кусок ствола черного дерева — ты должен угадать, который из двух его концов нижний, а который верхний. Скажешь правильно — станешь вместо меня раджей, ошибешься — прикажу казнить.

Очень испугался мальчик и попросил несколько дней на размышление. Пошел он к морю, сел на берегу и стал думать, который же из утят селезень. Но как это узнать, если на вид они совсем одинаковые? И как отличить верхний конец куска черного дерева от нижнего? Он так долго думал, что у него даже голова закружилась. Ему вспомнилось, как он обманул раджу. «Не иначе как раджа узнал, что это я спрятал его перстень, и решил убить меня. Видно, не миновать мне смерти. Лучше уж мне самому утопиться», — решил мальчик и бросился в море.

Но, наверно, еще не пробил его час, потому что он не утонул. Волны подхватили его, и когда он пришел в себя, то увидел рядом корабль, стоящий на якоре. На палубе разговаривали матросы.

— А где сейчас наш начальник? — спросил один.

— У раджи: он говорил, что хочет потягаться с ним умом, — ответил другой.

— Потягаться умом? В чем же? — спросил третий.

— Он отнес к радже двух утят и сказал, что, кроме него, никто не сможет угадать, который из утят — селезень.

— О, это и я могу угадать. Надо поднести их обоих к воде — который раньше войдет в воду, тот и селезень.

— Но это еще не все: вы видели тот кусок ствола черного дерева с одинаковыми концами? Так вот: капитан говорит, что никто, кроме него, никогда не узнает, который конец нижний, а который верхний.

— О, это тоже легко — нужно только опустить бревно в воду. Верхний конец легче, и он окажется над водой, а нижний сразу скроется под водой.

Мальчик очень обрадовался, теперь бояться ему было нечего. Он тут же вернулся во дворец к радже и сказал:

— Твой раб готов выполнить повеление господина, — призови сюда корабельщика, и пусть он принесет утят и кусок ствола черного дерева.

Раджа приказал немедленно позвать корабельщика и, когда тот пришел, спросил мальчика:

— Ну, так который селезень?

— Господин мой, я прошу, чтобы этих утят отнесли к воде, — сказал мальчик.

Раджа согласился, и они пошли к воде. Мальчик выпустил обоих утят, и один из них сразу прыгнул в воду, а другой последовал за ним немного позже. И тогда мальчик сказал радже:

— Господин мой, тот утенок, который первым вошел в воду, и есть селезень.

Корабельщик вынужден был подтвердить слова мальчика. Тогда раджа говорит:

— А теперь покажи, где верхний, а где нижний конец у этого куска черного дерева.

Мальчик взял кусок черного дерева, оглядел его со всех сторон, подержал в руках и опустил в воду.

— Господин, верхний конец — тот, что над водой, — сказал он радже.

И снова корабельщик подтвердил слова мальчика. Пришлось радже выполнить обещание и уступить свой трон мальчику.

ДЖОКО САРВОНО И БОЛЬШИЕ ЛЮДИ

(Яванская сказка)

Стояла когда-то на склоне горы Мербабу деревня Телага Мунчар. Староста этой деревни, по имени Кияй Донолопо, давно уже состарился. Был у него сын по имени Джoko Сарвono, очень глупый, но верный и послушный юноша.

Однажды Кияй Донолопо сказал сыну:

— Хэй, сын мой Джoko Сарвono, твой отец уже стар, и кончина его близка. Когда меня не станет, пойди поклонись большим людям, и да пошлет тебе аллах счастье и славу. Каждый день я молюсь о твоём благополучии

и надеюсь, что всемогущий услышит мои мольбы, но сам ты должен всегда быть верным, трудолюбивым и послушным.

Услышал Джоко Сарвоно слова отца, из глаз его полились слезы, и он почтительно ответил:

— Я во всем буду следовать твоим велениям.

Вскоре после этого Кияй Донолопо заболел и умер. Жителям деревни Телага Мунчар надо было выбирать нового старосту, и они решили, что им будет сын покойного, Джоко Сарвоно.

Однако юноша сказал:

— Я не могу стать вашим старостой. Я обещал отцу, что после его смерти пойду поклониться большим людям, и теперь я должен найти их. Где они живут?

— Если тебе нужны большие люди,— ответил один из стариков,— ты найдешь их в Матараме.

— Туда я и пойду.

На другой день Джоко Сарвоно отправился в Матарам. Добрался он туда и принялся расспрашивать, кто такие большие люди. Ему показывали на военачальника, пангерана, первого министра, наконец, на самого раджу, но Джоко Сарвоно качал головой — он считал, что все они были обычные люди и покойный отец говорил совсем о другом. Он продолжал поиски.

Уже несколько дней бродил Джоко Сарвоно по Матараму. Большие люди все никак ему не встречались. И вдруг он увидел одного из слонов раджи — в прежние времена раджи Нусантары ездили на слонах. Сторожа только что выкупали его и собирались вести назад в стойло.

«Наверно, это и есть большой человек из тех, про кого говорил мой отец. Вот какое большое у него тело! Емуто и должен я воздавать почести», — подумал Джоко Сарвоно. Он проводил слона до стойла и с этого часа стал служить ему днем и ночью, как радже. Он украшал бантами ноги слона, подметал и чистил его стойло, и в конце концов слон и Джоко Сарвоно стали настоящими друзьями.

Сорок дней и сорок почей служил Джоко Сарвоно «большому человеку». Не раз сторожа пытались прогнать его, но Джоко Сарвоно не уходил.

И вот однажды ночью юноша увидел сон. Во сне ему явился старик и сказал:

— Хэй, Джоко Сарвоно, ты ошибся! Ведь это не большой человек, а всего лишь слон, на котором ездит раджа. Это не человек, а животное. Но делаешь ты хорошее дело, и видно, что ты юноша верный, трудолюбивый и послушный. Большими же людьми называют раджей, военачальников и всех тех, кто велик не размером тела, но властью. И еще узнай, что завтра слон взбесится и никто не сможет поймать его, кроме тебя, но не лови его, пока не получишь приказ от самого раджи.

Тут Джоко Сарвоно проснулся. Настал новый день, и действительно в это утро слон раджи взбесился и принялся громить все вокруг. Никто не пытался его поймать из страха быть растоптанным. Тогда раджа объявил, что назначит управляющим округом того человека, который сможет поймать слона живым. Джоко Сарвоно услышал слова раджи и, вспомнив, что говорил ему во сне старик, отправился ловить слона. Тот, не сопротивляясь, позволил юноше взять себя за хобот и подвести к радже. Повелителю страны было отрадно видеть смелость, ловкость и силу юноши. Он тут же назначил его управляющим и отдал в учение хорошему учителю.

Прошло несколько лет, и в Матараме появился мудрый туменггунг по имени Нити Гадинг. Султан очень любил его за трудолюбие, верность и прямоту. А был это не кто иной, как Джоко Сарвоно, когда-то считавшийся глухим.

ДЖОНАХА

(Батакская сказка)

В давние времена бродил по батакским землям хитрец и плут Джонаха, знаменитый своими проделками. До сих пор в деревнях рассказывают о нем разные смешные истории.

И чаще других вспоминают эту.

Однажды, играя в кости, Джонаха так проигрался, что ему не на что стало покупать себе рис. Попросил он тогда у троих богачей денег взаймы. Каждый дал Джонахе по

несколько рупий, да при этом первый заимодавец сказал, что придет за деньгами через восемь дней, второй — через десять, а третий — через двенадцать.

Восемь дней прошло, а у Джонахи не хватает денег, чтобы долг уплатить. Тогда решил он пуститься на хитрость. Купил на последние деньги три куска мяса и спрятал их под точильным камнем.

После обеда явился первый заимодавец.

— Я помню о моем долге. Но давай сначала закусим, — говорит Джонаха. — Поджарь-ка нам, мать, пару добрых кусков мяса!

— Где же я возьму мясо? — печально отозвалась старуха. — Оно для нас слишком дорого!

— Ты, мать, видно, забыла про нож, оставшийся нам в наследство от отца! — усмехнулся Джонаха. — Подойди к точильному камню и несколько раз проведи по нему ножом!

Гость от удивления вытаращил глаза, но Джонаха объяснил:

— Этот нож волшебный. Если его поточить, под точильным камнем сразу появится мясо. Хочешь — пойдем посмотрим!

Вышли они во двор, и Джонаха вытащил из-под камня три куска мяса.

Позавидовал жадный богач и говорит Джонахе:

— Знаешь что? Я прощу тебе долг! Только уступи этот нож!

— Ладно, — согласился Джонаха, — бери. Но помни: когда нож меняет хозяина, должно пройти восемь дней, прежде чем он снова будет годиться в дело. А до того не вздумай его точить! Иначе он потеряет свою волшебную силу.

— Хорошо, хорошо! — ответил богач. Схватил он нож и со всех ног помчался домой. Сначала крепился, но скоро жадность пересилила, и он принялся точить новый нож. Четверть часа точил, полчаса, час, но мясо так и не появилось.

Рассердился богач, побежал назад к Джонахе, но тот сказал ему с укоризной:

— Ты не мог потерпеть каких-то восемь дней! Я ведь предупреждал тебя! И теперь нож навсегда утерял свою силу. И в этом ты один виноват! Почему не послушался моего совета?

Богачу стало стыдно, и он молча поплелся домой.

Через два дня явился второй заимодавец. Джонахи не было дома, но его мать сказала, что он сейчас на рисовом поле.

Пошел богач к полю, а там у полевой хижины сидит Джонаха и играет на лютне. Богач удивился и спрашивает:

— Что это ты тут сидишь? Я думал, ты пошел в поле работать!

— А зачем мне самому трудиться? Ведь у меня есть волшебная лютня. Стоит заиграть на ней, и все сорняки зачахнут, а рис начнет расти лучше. Да ты сам посмотри! Впрочем, об этом все соседи знают: я не раз помогал им своей игрой.

А тот богач был большой лентяй и больше всего не любил прополку. Как услышал он про волшебную лютню, так и загорелся:

— Слушай, друг! Отдай мне твою лютню, и тогда мы будем в расчете!

Джонаха помялся немного, но все же согласился.

— Бери,— сказал он,— да помни: ты не должен на ней играть, пока не пройдет восемь дней. Иначе лютня потеряет волшебную силу.

Взял богач лютню и тут же побежал на свое поле. Давно его не пололи, и оно сплошь заросло сорняками, стебельки риса едва видны были. Богач начал играть на лютне и играл до самого вечера. А вечером пошел сильный дождь.

«Вот ведь незадача,— подумал богач.— Теперь сорняки не засохнут. Придется завтра играть снова».

На другой день он играл от зари до зари. Но сорняки разрослись еще больше. Поспешил богач к Джонахе и набросился на него с упреками. А Джонаха отвечает:

— Разве я не говорил тебе, что надо подождать всего восемь дней? Теперь лютня лишилась волшебной силы. А как она замечательно справлялась с сорняками!

И он показал на свое поле, где не было ни единой сорной травинки. На самом-то деле он каждый день не покладая рук трудился на прополке.

Так он посрамил второго заимодавца.

На следующий день Джонаха сказал матери:

— Сегодня к нам придет еще один гость, пошли его ко мне в поле! Нынче я возьму с собой нашего попугая. В полдень отпущу его, и он полетит домой: ведь дорогу он знает хорошо! Как только он прилетит, собери мне еду и принеси в поле да попугая тоже прихвати!

Вот пришел третий заимодавец. Мать послала его в поле. Стали они с Джонахой вести разные беседы, а когда подошло время обедать, Джонаха, поглаживая попугая, сказал:

— Лети, попка, домой и передай матери, чтобы принесла мне обед!

С этими словами он подбросил птицу, и она полетела к дому.

Через некоторое время пришла мать и принесла сыну еду. На плече у нее сидел попугай.

Снова Джонаха погладил его и говорит:

— Молодец, попка! Все передал, как надо! Что бы я без тебя делал?

— Неужто он так обучен, что может исполнять все твои поручения? — удивился богач.

— Конечно, — ответил Джонаха. — Он всегда у меня за посыльного. И я не променяю его ни на кого другого!

У богача детей не было, и когда случалось важное дело, ему и послать было некого. Стал он просить Джонаху уступить ему попугая и за это пообещал долг простить.

Джонаха согласился, и богач понес попугая к себе в деревню. Едва он дошел до дома, как поручил птице слетать к своему другу Си Аю и пригласить его к ужину.

Взлетел попугай вверх, хотел вернуться к Джонахе, но заблудился. Тогда он свернул в лес, и больше его не видели. Напрасно ждал богач своего приятеля к ужину.

А Джонаха подумал:

«Все теперь на меня в обиде. Уйду-ка я лучше в другие края!» И отправился он странствовать.

И в наши дни на берегу Ба Кисат еще стоит скала, на которой видны какие-то странные фигуры и древние, давно забытые буквы. Говорят, это окаменевший нож и лютня Джонахи, и знаки, которые он сам высек на камне.

Очень жаль, что теперь не умеют читать старинные письма.

СИ-ЛУНЧЕЙ

(Малайская сказка)

Рассказывают, что в стране Индра Пати правил некогда Махараджа Исви. Жену раджи звали Туан Путри Бунгсу, и была у них десятилетняя дочь Туан Путри Лела Кенди.

Жил в этой стране, вдалеке от главного города, бедный мальчик, круглый сирота. За огромный живот и выпяченный зад дети прозвали его Си-Лунчей, что значит — Пузан. Он добывал себе пропитание тем, что толлок людям рис и продавал дрова. Однажды захотел Си-Лунчей увидеть раджу. Пришел он во дворец. Увидели слуги, какой урод завлился, и прогнали его. Тогда переменял Си-Лунчей одежду: надел изодранные белые шаровары, черное баджу, ветхое и дырявое, как гнездо петолы, черный кани, расплывающийся по нитке, обмотал голову батиковым платком, похожим на веревку, которой курам ноги связывают, — и снова отправился к радже, а тому как раз брили голову — он собирался на молитву.

Поднялся Си-Лунчей в приемный зал, остановился в дверях и почтительно приветствовал раджу.

— Си-Лунчей, что привело тебя ко мне? — дружелюбно спросил раджа.

Поклонился Си-Лунчей и говорит:

— Простите меня, господин мой, тысячу раз молю я вас о прощении. Об одном лишь мечтал я всю жизнь — принасть к стопам вашего величества.

Между тем цирюльник закончил работу. Увидел Си-Лунчей лысую голову раджи и горько зарыдал.

— Си-Лунчей, почему ты плачешь? — удивился раджа.

Си-Лунчей почтительно отвечает:

— Простите меня, господин мой. Так велика печаль в моем сердце, что не могу я ответить на ваш вопрос; ибо страшусь, не станет ли мой ответ причиной гнева вашего величества.

— Отвечай, я не буду на тебя сердиться.

— Я плачу оттого, что увидел вашу голову, о господин мой, — отвечает Си-Лунчей. Простите меня, и да преумножится бесконечно ваше благополучие, но ваша голова точь-в-точь похожа на голову преданного раба вашего ве-

личества, моего покойного отца — такая же она круглая и лысая. Вот почему грусть и печаль объяли мое сердце. Показалось мне, что вновь вижу я своего отца. Ведь тот был одних лет с моим господином и росту такого же.

Так разгневался раджа, услышав слова Си-Лунчей, что даже побагровел.

— Ну, Си-Лунчей, видно, и вправду не даст аллах разума детям бедняков. Как посмел ты сравнить меня со своим покойным отцом! Вот ты, оказывается, какой вагнец! Провинился ты передо мной и поэтому будешь казнен.

Подав раджа знак начальнику стражи, приказал схватить Си-Лунчей, связать его и посадить в мешок. А палач пусть отведет преступника к устью реки и утонит, повелел раджа.

Тотчас же посадили Си-Лунчей в мешок, бросили мешок в лодку, поплыла лодка вниз по реке.

Вот Си-Лунчей и говорит:

— Эй, господин главный палач, прикажи дать мне кувшин, чтобы мог я обнять его вместо матушки. Раз все равно умирать, так я хоть думать буду, что матушка со мной в последний час.

Жалко стало палачу Си-Лунчей. Приказал он дать ему большой кувшин, в котором хранили еду.

Освободили Си-Лунчей из мешка, развязали руки, дали кувшин. Обнял Си-Лунчей тот кувшин и горько заплакал.

Прошло немного времени, Си-Лунчей говорит:

— Эй, дядюшки палачи, вот гребете вы, из сил выбираетесь, просто жалко на вас смотреть. А ведь есть одна песенка, под которую дело легче идет. Может, споете?

— Что же это за песенка, Си-Лунчей? Мы ее не знаем, — отвечают палачи.

— Пусть одни затягивают: «Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул», и все хором подхватывают: «Ну и пусть его, ну и пусть его».

Как научил Си-Лунчей, так палачи и сделали. Затянули они хором:

— «Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул.

Ну и пусть его, ну и пусть его.

Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул.

Ну и пусть его, ну и пусть его».

Пока палачи пели, Си-Лунчей и правда нырнул в реку. Рулевой было тревогу поднял: «Си-Лунчей с кувшином в реку нырнул». А палачи знай себе поют: «Ну и пусть его,

ну и пусть его», — никто на рулевого внимания не обращает.

Тогда рулевой как закричит что есть мочи:

— Гребцы, оглянитесь-ка назад! Си-Лунчей-то в воду прыгнул!

Оглянулись все, смотрят — стоит Си-Лунчей на берегу. Ну что тут делать! Бросились палачи ловить Си-Лунчая — насилу поймали. Снова связали, посадили в мешок, поплыли дальше.

Прошло немного времени, и вот услышали они, что на берегу протяжно трубит олень. Говорит Си-Лунчей:

— Ах, господи, какая жалость — попусту добро пропадает.

— О чем это ты, Си-Лунчей?

— Да так, ничего особенного. Олень-то, должно быть, в мою ловушку попался, а взять его некому. Так и сдохнет понапрасну — никому не достанется.

— Давайте пристанем к берегу, заберем оленя из ловушки Си-Лунчая, — решили палачи.

Причалила лодка к берегу, разбрелись палачи по лесу — ищут ловушку Си-Лунчая, и где услышат олений рев, туда с криками и кидаются. Почуял олень, что люди недалеко, и пустился паутек.

А тем временем шел по берегу один индеец, торговец тканями. Увидел Си-Лунчей сквозь дырку в мешке разноцветные отражения тканей в воде и закричал:

— Простите меня, господин мой, тысячу раз молю я вас о прощении, но не заставляйте меня жениться на вашей дочери. Уж лучше утопите в реке.

Услышал индеец крики Си-Лунчая, подошел к лодке и спрашивает:

— Эй, черовек в мешке, что с тобой прикрючирься? Кто тебя сюда посадир?

А Си-Лунчей ему со слезами отвечает:

— Да вот решил раджа этой страны женить меня на своей дочери, а я не хочу. Он и приказал меня казнить.

Услышал слова Си-Лунчая индийский купец и очень ему захотелось жениться на дочке раджи.

— Что? Жениться? Я бы хотер. А не сограсится раджа, чтобы я заменир тебя?

— Ну, что ж, если вы, дядюшка, согласитесь, раджа наверняка очень обрадуется. Я — бедняк, и то сгодился, а ведь вы человек богатый. Раз так, полезайте вместо меня в мешок.

Выпустил индеец Си-Лунчей, а сам в мешок забрался. Си-Лунчей завязал мешок потуже и говорит:

— Придут слуги, вы им, дядюшка, скажите: «Хочу, мол, жениться на дочери раджи».

Прихватил Си-Лунчей товары купца и со всех ног пустился домой.

А палачи, ничего не найдя, вернулись к лодке и слышат — Си-Лунчей кричит из мешка: «Я хочу жениться раджа дочка. Я хочу жениться раджа дочка».

— Что это с тобой, Си-Лунчей? — удивились палачи. — И выговор у тебя как у индийца, и кричишь ты, что па дочке раджи жениться хочешь. А кто же не хочет? Ай-ай-ай, Си-Лунчей, тогда с кувшином удалось тебе обмануть нас, — теперь уж не проведешь. Как ни хитри — больше мы тебя не отпустим. Сейчас ты умрешь.

— Да вовсе я не Рунчей, я индеец, продавец тканей, — заголосил тот. — Рунчей сбежал, чеперь я хочу жениться раджа дочка.

— Ладно, ладно, Си-Лунчей. Хоть ты и притворяешься индийцем — все равно мы тебя казним. Да ты с ума сошел! Шуточное ли дело, на дочке раджи захотел жениться! Вот ведь бессовестный!

Горько заплакал индеец, да только никто на него внимания не обратил. Приплыли палачи в устье реки, бросили мешок с индийцем в воду, он и утонул.

Вернулись палачи во дворец и рассказали радже, что выполнили его приказ. Очень раджа обрадовался.

А Си-Лунчей к вечеру дошел до дому, улегся спать, и когда проснулся, то целых семь дней никуда не выходил — все думал, как погубить раджу. Разыскал он среди товаров индийца халат и чалму, нарядился хаджи, взял четки в сажень длиной и посох и отправился во дворец.

В то время во дворце как раз был прием, собралось множество народа. И вдруг показалось радже, что перед ним — Си-Лунчей в одежде хаджи. Присмотрелся — вылитый Си-Лунчей.

— Придворные, кто это такой? Неужели Си-Лунчей? — спросил изумленный раджа.

— Видно, он, ваше величество. И нам, рабам вашим, тоже так кажется, — отвечают придворные.

— Ну-ка, позовите этого хаджи, узнаем, откуда он.

— Эй, господин хаджи, подойдите сюда! — окликнул Си-Лунчей визирь. — Раджа вас зовет.

Услыхал Си-Лунчей слова визиря и поклонился радже:

— Мир вам, о повелитель правоверных.

— Мир и тебе, мусульманин, — ответил раджа, — но кто ты такой?

— Простите меня, господин мой. Я — дух Си-Лунчя, которого ваше величество приказали казнить. Теперь я живу на небе, а не на грешной земле.

Очень удивились раджа и придворные.

— Неужели правда ты дух Си-Лунчя? — воскликнул раджа.

— Да, господин мой, я дух покойного Си-Лунчя. Взгляните, какая теперь на мне одежда. Ее дали мои отец и мать. По воле всемогущего ныне пребывают они на небесах, в райской обители.

— Ну, если так, ты, должно быть, слышал что-нибудь и о моих покойных родителях?

— Не только слышал, господин мой. Духи ваших родителей не раз приглашали меня в гости. Я видел их дворец, еще более прекрасный, чем ваш.

— А спрашивали они обо мне?

— Еще бы, господин мой. Спрашивали, и я рассказал им обо всем и о моей смерти тоже. Услыхали их величества, что вы приказали казнить меня, страшно разгневались и сказали: «Недостойно поступил наш сын, лишив тебя жизни за такую малость». Повелели они духам моих родителей проводить меня в этот мир, ибо смерть моя наступила раньше назначенного срока. А еще наказали ваши родители просить вас к ним, — на небе побывать, на загробное царство поглядеть, уж очень они о вас соскучились. Если же вы, о господин мой, подниметесь туда, то думается мне, не захотите вернуться обратно — так прекрасен загробный мир. Если бы не приказ их величеств, я бы ни за что не вернулся. Правда, если господину моему угодно, загробный мир можно и с земли увидеть. Я могу научить вас, как построить высокий помост. Есть одна молитва — произнесешь ее с помоста и сразу увидишь, как живут твои отец и мать. Если же никто не появится, то, да простит меня господин мой, верный это знак, что вы незаконнорожденный. Ваш отец соизволил обучить меня этой молитве. Как начну тосковать по родителям, так, бывало, прочту ее и вижу все царство загробное.

Выслушал раджа Си-Лунчя, всему поверил и сказал:

— Дух Си-Лунчя, через семь дней я построю помост.

Тут же повелел раджа первому визирю поскорей выстроить помост. Немного времени прошло — вся работа

была закончена. Пришла пора Си-Лунчейю выполнить свое обещание. Пришел он к радже и вместе с государем отправился к помосту. За ними потянулись придворные и визири, военачальники и весь народ. Поднялись раджа и его челядь на помост, уселись поудобнее. Си-Лунчей научил раджу и придворных молитве, а потом говорит:

— Простите вашего раба, господа мои, тысячу тысяч раз прошу я о прощении. Должен я вас предупредить — если кто-нибудь прочтет молитву, а родителей своих и всего загробного царства не увидит, то не иначе как он — незаконнорожденный. Так сказали мне отец и мать его величества.

Раджа и придворные прочли молитву Си-Лунчейя, запрокинули головы и принялись вглядываться в небо.

Через некоторое время Си-Лунчей спрашивает:

— Ну как, господин мой, видите ли вы ваших родителей, восседающих на царском троне в блеске славы и величия, окруженных юными гурьями?

Раджа был в полном замешательстве. «Как же мне ответить «вижу», если на небе, кроме облаков, ничего не видно? А сказать «не вижу» — Си-Лунчей по всему свету раструбит, что я незаконнорожденный. Нет уж, лучше солгать, чем от Си-Лунчейя терпеть унижения».

И сказал раджа:

— Вижу все царство загробное!

Вслед за раджей то же и другие сказали.

— О, господин мой, — воскликнул тогда хитрый Си-Лунчей, — если нет удовлетворения в сердце вашем, позвольте проводить вас к родителям, чтобы рассеялась ваша тоска и чтобы довелось вам увидеть чудеса еще более дивные, чем сегодня.

— Ну что ж, давай завтра и отправимся.

Придворным тоже захотелось побывать в загробном царстве, но Си-Лунчей сказал:

— Сначала я провожу туда только моего господина. Когда же мы возвратимся в этот мир, я всем укажу дорогу. Но чтобы попасть в небесное царство, нужен хрустальный паланкин с резными перилами. Пусть построят такой паланкин; приготовят все, что необходимо в дороге, да не забудут веревки.

Приказал раджа министрам выстроить за ночь хрустальный паланкин с резными перилами, о котором говорил Си-Лунчей, — никаких возражений слушать не стал, — и удалился во дворец, а Си-Лунчей с придворными в при-

емном зале спать улеглись — никто из них не хотел идти домой.

На следующее утро совершил раджа омовение, послериса и сладостей, простился с женой и дочерью и вышел в приемный зал. Там его встретили придворные и визири, военачальники и весь народ. Тут же и паланкин стоит.

Увидел раджа Си-Лунчей.

— Ну как, все ли готово?

Поклонился Си-Лунчей.

— Все готово, господин мой.

Отправились они в путь, а за ними следом — визири, военачальники, весь народ. Повел их Си-Лунчей к краю пропасти, такой глубокой, что никто не знал, где она кончается.

Прошло немного времени, и они прибыли на место.

Поклонился Си-Лунчей радже и говорит:

— Вот, господин мой, вход в загробное царство.

— Давай же скорее спускаться, — обрадовался раджа. — А придворные пусть здесь подождут.

— Войдите в хрустальный паланкин, господин мой, — сказал Си-Лунчей, — а я сяду на перила, чтобы показывать дорогу, когда нас начнут спускать на веревках.

Вошел раджа в паланкин, Си-Лунчей уселся на перилах, и визири, военачальники и придворные начали потихоньку отпускать веревку. Скользит вниз паланкин, а Си-Лунчей голову ломает, как бы удрать отсюда поскорей. Тут заметил он еще один лаз, которым можно было выбраться наверх. Выпрыгнул Си-Лунчей из паланкина и уцепился за уступ скалы. А раджа не успел выбраться — так быстро спускался паланкин. Видит раджа — становится все темнее и темнее. Душно ему, дышать невмочь.

Тут упал хрустальный паланкин прямо в пасть огромного дракона. Как почувал это дракон — разом проглотил раджу вместе с паланкином. Так и погиб раджа.

Обрадовался Си-Лунчей и закричал голосом раджи:

— Эй, визири, придворные, военачальники, перережьте веревки! Встретился я с родителями, не отпускают они меня на землю. Пусть теперь Си-Лунчей станет вместо меня раджей, пусть женится он на моей дочке Туан Путри Лела Кенди.

Услышали придворные эти слова, вернулись во дворец и рассказали обо всем жене и дочери раджи. Как услышала Туан Путри Лела Кенди о приказе отца — сердце ее чуть не разорвалось, залилась она горькими слезами, а за

ней и служанки зарыдали, заметались по дворцу, как безумные. От безутешной скорби потеряла Туан Путри сознание. Спрыснули ее служанки розовой водой, дочка раджи очнулась и приказала устроить поминки по отцу.

А Си-Лунчей семь дней и семь ночей провел в пропасти, совсем измучился, отыскивая путь наверх. Наконец набрел он на освещенную тропинку, выбрался наружу и вернулся домой.

На следующий день притворился Си-Лунчей, что ничего не знает, отправился во дворец. Увидели нового раджу визири, военачальники и придворные — почтительно его приветствовали, под руки во дворец повели, посадили на трон, сами вокруг расселись.

Говорит первый визирь:

— Эй, министры и придворные, великие и малые, молодые и старые, бедные и богатые — весь народ страны! По велению его величества, переселившегося в загробное царство, господин Си-Лунчей стал нашим повелителем, А еще приказал его величество выдать замуж за Си-Лунчей дочку его, Туан Путри Лела Кенди.

Все очень удивились, но промолчали, никто слова не вымолвил. А Си-Лунчей притворился очень напуганным:

-- Ах ты, господи,-- говорит,-- зачем же его величество отдал такой приказ? Вовсе я не хочу быть раджей. Зачем мне почести в этом мире, если я житель загробного царства?

— Не смею я ослушаться приказа его величества,— сказал первый визирь.— Сейчас новый раджа заключит брак с Туан Путри.

Вышел вперед кади, даже обряда не совершил, только поздравил новобрачных.

Когда настало время, взшел Си-Лунчей на ложе с Туан Путри. Увидела его Туан Путри Лела Кенди и заплакала навзрыд. Тошно стало ей от безобразной внешности Си-Лунчая. Сколько ни успокаивали ее служанки, не соглашалась она оставаться наедине с Си-Лунчеем. Все гоняла по умершему отцу.

Вот уже заря занялась — уснул Си-Лунчей глубоким сном.

Стала Туан Путри думать: «Из-за этого проклятого Си-Лунчая разлучилась я с отцом. Заслуживает он смерти за свои злые деяния!» Взяла Туан Путри отцовский крик и вонзила его в горло Си-Лунчею. Тот захрипел и умер,

Побежала Туан Путри Лела Кенди к матери, обо всем ей рассказала. Очень испугалась Туан Путри Бунгсу, призвала первого визирия и велела ему разобраться в случившемся. Пришел он во дворец и спрашивает у дочери раджи:

— За что же убила ты своего мужа?

А Туан Путри отвечает:

— Из-за этого проклятого Си-Лунчей лишилась я своего отца. Хоть и говорил Си-Лунчей, что ушел отец в загробное царство, сам он его, должно быть, убил. С самого начала не верила я этому негодяю. Он и вас убил бы, если бы остался жив.

Тут поняли жена раджи и все придворные, что Си-Лунчей обманул их, и сильно опечалились. Похоронили его так, как он того заслуживал, — без почестей в землю зарыли.

Посовещались придворные и возвели на престол Туан Путри Лела Кенди — пусть управляет страной и вершит дела по обычаям предков, подобно своему досточтимому отцу; и пусть помогает ей советами первый визирь.

Все дни свои они проводили в государственных делах и возносили хвалы господу.

НЕВЕРНАЯ ЖЕНА

(Рогийская сказка)

У одного человека было четверо дочерей. Старшие были замужем и постоянно изменяли своим мужьям. Узнала младшая дочь, как ведут себя сестры, и решила: «Чем так, лучше никогда не выходить замуж. Буду жить одна. Как-то пошла девушка в лес, а в это время началась ужасная гроза. Гремел гром, то и дело сверкали ослепительные молнии. Вдруг молния ударила в тело девушки и расколола его на две половинки. Одна половинка стала женщиной, а другая — мужчиной. Решили они пожениться и хранить верность друг другу, ведь если бы один из них решил на измену, он изменил бы самому себе. Поселились молодые в лесу, в огромном дупле дерева.

Однажды муж нарисовал разных зверей и спрашивает жену:

— Знаешь ли ты, как называются эти животные?

— Нет, не знаю.

— Сейчас я уйду на охоту, а когда вернусь, спрошу тебя снова. Если не сможешь ответить мне, я сам назову тебе их имена.

Перед уходом привязал он длинную веревку к двери, закрывавшей дупло, и приказал:

— Смотри, никого в дом не впускай. Приду с охоты, подергаю за веревку — ты мне и откроешь.

А их разговор подслушивал один юноша, подстерегавший дичь в засаде неподалеку. Когда муж скрылся из виду, подошел он к дереву и дернул за веревку. Женщина впустила его в дом, юноша пришелся ей по сердцу, и она изменила с ним мужу. Потом юноша-охотник устроил себе жилище на соседнем дереве, а женщина принесла ему еду.

Через три дня вернулся с охоты муж. Спросил он у жены имена зверей, и та бойко их перечислила. Ведь юноша уже рассказал ей, как зовутся разные звери. Понял тут муж, что в его доме побывал чужой, но виду не подал.

Через несколько дней он снова отправился на охоту и повстречал духа-великана ростом до неба. Великан купался в реке, а жену свою посадил в шляпу и оставил на берегу. Когда великан увидел человека, он рот раскрыл от удивления и уставился на него. Этим воспользовался стрелок из сумпитаа, который как раз проходил мимо. Забрался он в шляпу и принялся вести сладкие речи с женой великана.

— Эй, друг, я ужасно голоден! — закричал дух-великан, вдоволь насмотревшись на охотника. — Не можешь ли ты накормить меня?

— Хорошо. Идем ко мне. Я накормлю тебя досыта.

Вылез великан из воды, надел шляпу, — ведь обычно он носил свою жену в шляпе — и отправился вслед за охотником. Пришли они к дереву, залезли в дупло, и велел охотник своей жене приготовить побольше разных кушаний. Когда все было готово, он сказал:

— Принеси-ка, жена, шесть мисок.

— Зачем нам шесть мисок? — удивился великан. — Нас ведь только трое.

— Нет, шестеро! — воскликнул охотник. — Сейчас ты и остальных увидишь.

Приказал он жене позвать юношу, с которым она изменяла ему, да попросил великана снять шляпу.

Снял великан шляпу, а там сидит его жена с любовником. Тут великан разгневался несказанно.

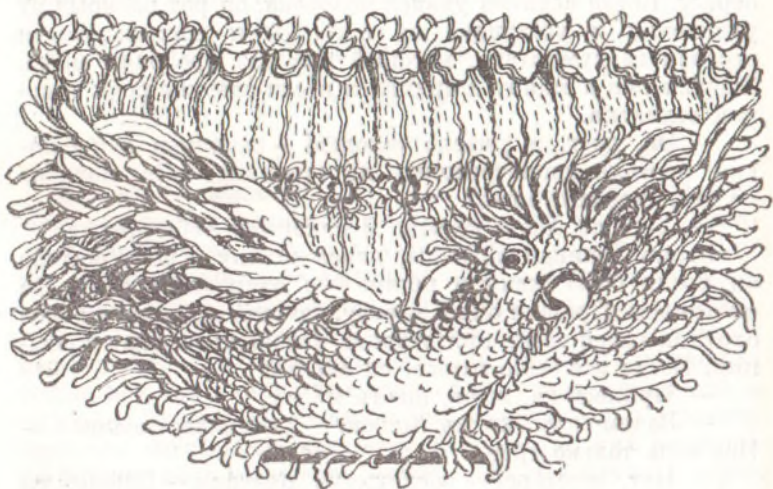
Сели они есть, и за едой рассказал охотник великану, что они с женой две половинки одного человека.

— Поженились мы,— говорит,— и думали — лучшей пары на свете не сыщешь: не станет же человек сам себе изменять! И вот что теперь из этого вышло.

— Ах, и у меня такая же беда,— пожаловался великан.— Я спрятал жену в шляпу, чтобы уберечь ее от нескромных взглядов, но даже оттуда ухитрилась она завлечь постороннего мужчину. Раз наши жены хотят завести себе новых мужей, пусть и остаются с ними, а мы с тобой уйдем. Согласен, друг?

— Согласен! Я и слышать больше не хочу о своей жене. Пусть все они вчетвером живут в этом дупле,— сказал охотник. Взял он топор и долото и наглухо заколотил дупло. Так навсегда и остались неверные жены с любовниками внутри дерева. Не смогли они выбраться наружу.

А охотник превратился в птицу какаду. Стал он летать по лесам и клювом по деревьям постукивать. С тех пор и говорят люди: «Хитер какаду! Только стучит по дереву, а дупла ни за что не выдолбит».

СЛОВАРЬ ИНДОНЕЗИЙСКИХ СЛОВ

- Баджу** — род национальной малайской и индонезийской одежды, напоминающий длинную куртку.
- Гуру** — учитель, паставник; чародей.
- Кадри** — мусульманский духовный судья.
- Кайин** — род национальной одежды из длинного куска ткани, которая обертывается вокруг бедер наподобие юбки.
- Канчиль** — карликовая лань, до пятидесяти сантиметров в длину, с выступающими наружу клыками.
- Касава** — вид съедобного клубнеплода.
- Келадри** — клубнеплод, ботва и корни которого употребляются в пищу.
- Китанг** — бамбуковый сосуд для хранения вина.
- Крис** — национальный малайский и яванский кинжал, обычно с волнообразным лезвием, употребляется не только как боевое оружие, но и при совершении обрядов.
- Куркума** — травянистое растение, похожее на имбирь, используется в медицине, а также в качестве приправы к кушаньям и для окраски тканей.
- Пангеран** — яванский титул для высокопоставленных родственников раджи, обычно для наследного принца.
- Паранг** — широкий нож, типа мачете, длиной около полуметра.
- Пеландук** — иное название канчиля (см. канчиль), бытующее на Суматре и в Малайе.
- Петола** — вьющееся растение типа люфы.
- Прау** — малайская быстроходная парусная лодка.
- Раксаса** — сказочное чудовище, злой дух.
- Ротанг** — род пальмы, стелющейся по земле и обвивающей деревья подобно лиане. Кора и ствол ротанга используются для изготовления плетеной утвари.
- Саронг** — индонезийская и малайская одежда, похожая на прямую юбку. Саронг носят и мужчины и женщины.
- Сирахит** — травянистое растение.
- Сумпит** — плетеный сосуд для хранения риса.
- Сумпитан** — род оружия: трубка, из которой выдувают отравленные стрелы.

Тонди — по представлениям батаков, душа, жизненная сила человека, являющаяся точным подобием своего владельца. Пребывает в теле и покидает его во время сна.

Туменггунг — высокопоставленный сановник при султанском дворе, ведавший судом, полицией и внутренними делами.

Хаджи — человек, совершивший паломничество к святым местам в Мекку.

Четкак — небольшая ящерица, зачастую живущая в домах.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Брагинский. Древний мир сказок и сказочников . . . 7

ПОХОЖДЕНИЯ ХИТРОУМНОГО КАНЧИЛЯ

Канчиль обманывает тигра. <i>Перевод с индонезийского В. Островского</i>	19
Слон боится, что небо рухнет на землю. <i>Перевод с индонезийского В. Островского</i>	24
Полтораста крокодилов хотят сожрать Канчиля. <i>Перевод с индонезийского В. Островского</i>	25
Пеландук и собака. <i>Перевод с немецкого Г. Пермякова</i>	29
Как пеландук бедняков с купцом рассудил. <i>Перевод с малайского В. Брагинского</i>	32
Цапля и рыбы. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	34
Черепаша и обезьяна. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	37
Пиивка и олень. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	40

ЧУДО-ЯЩЕРИЦА

Дочь раджи и Повелитель верховья. <i>Перевод с немецкого Г. Пермякова</i>	45
Хитрость длиннохвостого попугая. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	51
Конь о семи головах. <i>Перевод с голландского С. Кузнецовой</i>	54
Ки Сату и Ки Дуа. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	57
Откуда появилось озеро Бенинг у Амборова. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	61
Кичани. <i>Перевод с английского А. Рожанской</i>	63
Откуда взялись морская корова и дельфин. <i>Перевод с индонезийского А. Теселкина</i>	74
Сказка о царе Туакале. <i>Перевод с индонезийского А. Теселкина</i>	79
Как Полопаданг на небо ходил. <i>Перевод с индонезийского А. Теселкина</i>	85
Манимпорок и Вулан. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	89
Капиту. <i>Перевод с индонезийского Р. Рыбкина</i>	91

Чудо-ящерица. Перевод с голландского С. Кузнецовой	94
Ки Бенер. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	106
Хи Лингга. Перевод с немецкого Г. Пермякова	110
Лигат Лиюу. Перевод с английского А. Рожанской	114
Мамануа и Вулансендоу. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	117
Петух Панджи Лараса. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	121
Как появились княжество Ваджо и город Сингканг. Перевод с индонезийского А. Теселкина	126
Ломаринг и воробьи. Перевод с английского А. Рожанской	129
Откуда произошло название города Баньюванги. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	131
Тумиленг. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	132
Непослушная девочка. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	134
Как появилась гора Тангкубанпраху. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	135
Матушка Поттори и ее дочери. Перевод с индонезийского А. Теселкина	138
Раджа и его дочь. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	145
Тетеон. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	148
Два криса. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	149
О пастушке и его заботливом отце. Перевод с индонезийского А. Теселкина	151
Волшебный жезл. Перевод с голландского С. Кузнецовой	153
Золотоволосая принцесса. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	160

ПРОДЕЛКИ СИ КЕБАЯНА

Проделки Си Кебаяна. Перевод с индонезийского В. Брагинского	181
Как дурак стал вором. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	184
Умный юноша. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	186
Сура Менггала. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	188
Мальчик и раджа. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	192
Джоко Сарвоно и большие люди. Перевод с индонезийского Р. Рыбкина	194
Джонаха. Перевод с немецкого Г. Пермякова	196
Си-Лунчей. Перевод с малайского В. Брагинского	200
Неверная жена. Перевод с голландского С. Кузнецовой	208
Словарь индонезийских слов	211

ВОЛШЕБНЫЙ ЖЕЗЛ
*Сказки народов Индонезии
и Малайзии*

Редактор Л. Ермакова
Художественный редактор
Ю. Кошнов
Технический редактор *Л. Ковнацкая*
Корректоры
Т. Кибардина и Т. Кузина

Сдано в набор 16/V 1972 г. Подписано
в печать 7/IX 1972 г. Бумага типо-
графская № 1. Формат 84×108^{1/32}.
6,75 печ. л., 11,34 усл. печ. л., 12,597
уч.-изд. л. Заказ № 354. Тираж
50 000 экз. Цена 55 коп.

Издательство «Художественная лите-
ратура», Москва, Б-78,
Ново-Басмачная, 19.

Главполиграфпром
Государственного комитета
Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.
Отпечатано
в ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградской типографии № 2
им. Евг. Соколовой
Измайловский пр., 29,
с матриц ордена Трудового Красного
Знамени Первой Образцовой типографии
имени А. А. Жданова
Москва, М-54, Валуевая, 23

